М. Л. Бутовская

Антропология пола

Династия

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Книга знакомит читателя с современными представлениями о половом отборе, его роли в формировании современных видов животных и человека. Пол и гендер в человеческом обществе представлены как комплексный биосоциальный феномен. Рассмотрены различия мужского и женского тела, особенности физиологии и генетики, психической деятельности и стратегий сексуального и родительского поведения. В книге показана специфика мужского и женского поведения в традиционных обществах, продемонстрирована связь репродуктивного успеха с социальным статусом и экономическим благосостоянием. Обсуждаются причины устойчивости ряда гендерных стереотипов в современном обществе. Подробно рассказано об универсальных и культурноспецифичных идеалах красоты и методах их исследования.

Книга предназначена антропологам, психологам, социологам, историкам, политологам, социальным работникам, широкому кругу читателей, интересующихся вопросами взаимоотношений между полами.

- М. Л. Бутовская
- Введение
- Глава 1
  - 1.1. Основные понятия
  - 1.2. Как определяется пол
  - 1.3. Генетический пол
  - 1.4. Гонадный пол
  - 1.5. Внутриутробный гормональный пол
  - 1.6. Внутренний морфологический пол
  - 1.7. Мужской и женский мозг
  - 1.8. Пубертатный гормональный статус и внешний морфологический пол
  - 1.9. Адам и Ева
  - 1.10. Пол по воспитанию
  - 1.11. Гендерные стереотипы и причины их устойчивости
  - 1.12. Сколько полов у человека?
- Глава 2
  - 2.1. Генетические аномалии полового развития и половая идентификация
  - 2.2. Гормональные нарушения и половая принадлежность

    - 2.3. Гендерная идентичность: природа и воспитание
- Глава 3
    - 3.1. Антропометрические характеристики
    - 3.2. Половой диморфизм по размерам тела и другим морфологическим показателям
    - 3.3. Мужской и женский ум: правда или вымысел
    - 3.4. Гендерные различия в строении мозга как результат направленной эволюции
- Глава 4
    - 4.1 Хорошие гены, репродуктивный успех и родительский вклад
    - 4.2. Посткопуляторные формы конкуренции между самцами
    - 4.3. Защитные посткопуляторные стратегии самок
    - 4.4. Конкурирующие самки и избирательные самцы: возможно ли такое?
    - 4.5. Красная Королева диктует свои условия игры
    - 4.6. Тайное химическое оружие сильного пола и Красная Королева
- Глава 5
    - 5.1. Непримиримый конфликт половых хромосом
    - 5.2. Война отцовских и материнских генов
    - 5.3. Х-хромосома диктует поведение бабушек?
    - 5.4. Бабушки по отцовской линии «играют» на женской стороне
    - 5.5. Паразиты командуют поведением человека?
    - 5.6. Конфликты в реальной жизни: супруги и партнеры
- Глава 6
    - 6.1. Возраст партнерши и пол ребенка
    - 6.2. Порядок рождения и манипулирование родительским вкладом у человека
- Глава 7
    - 7.1. Теория сексуальных стратегий
    - 7.2. Общие принципы различий между полами
    - 7.3. Брак в эволюционной перспективе
    - 7.4. Брак в традиционных обществах
    - 7.5. Типы капитала и наследование богатства в простых скотоводческих обществах
    - 7.6. Датога: социально-антропологическая характеристика
    - 7.7. Эгалитарность и экономическое неравенство скотоводов Восточной Африки: совместимость несовместимого?

- 7.8. Полигамия и репродуктивный успех у датога: выгода для обоих полов
- 7.9. Охотники-собиратели: наследование встроенного, относительного и материального капитала

- Глава 8
  - 8.1. Женщины: возраст начала овуляции и репродуктивный успех
  - 8.2. Влияние экономических и социальных факторов на выбор репродуктивной стратегии
  - 8.3. Мужчины: долгосрочные и кратковременные стратегии
- Глава 9
  - 9.1. Различия в мужской и женской избирательности
  - 9.2. Гендерные различия в индивидуальной свободе
  - 9.3. Конкуренция в пределах пола
  - 9.4. Мужчина и женщина: различия репродуктивных усилий
  - 9.5. Выбор брачного партнера
  - 9.6. Привлекательность и материальный достаток
- Глава 10
  - 10.1. Запах, любовь и здоровые дети
  - 10.2. Внешняя привлекательность: модель множественной приспособленности
  - 10.3. Существуют ли универсальные критерии красоты?
  - 10.4. Фазы менструального цикла и женская привлекательность
  - 10.5. Предпочитаемые параметры тела
  - 10.6. Поведение мужчин как средство привлечения женщин
  - 10.7. Внешний вид, социальный статус и привлекательность мужчины
  - 10.8. Привлекательность и сексуальный успех в современном российском обществе
  - 10.9. Выбор партнера: черты личности и взаимопонимание
  - 10.10. Выбор партнера: взаимность чувств самое главное
- Глава 11
  - 11.1. Красота: манипуляции с телом
  - 11.2. Рост, статус и репродуктивный успех
  - 11.3. Длина ног как критерий женской и мужской привлекательности
- Глава 12

- 12.1. Удлинение сроков младенчества и детства, взаимоотношения между полами и проблема альтруизма
- 12.2. А был ли матриархат?
- 12.3. Гендерное разделение труда

- Глава 13
  - 13.1. Гендерная дифференциация в современном мире
  - 13.2. Гендер и политика
  - 13.3. Россия и гендерные проблемы
- Литература
- Словарь
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6

М. Л. Бутовская
Антропология пола

Фрязино, 2013
УДК 572 ББК 28.7 Б 93
Работа выполнена в Институте этнологии и антропологии Российской академии наук.
Издание осуществлено при поддержке Фонда некоммерческих программ Дмитрия Зимина «Династия».
Бутовская М.Л.
Антропология пола. Фрязино: Век2. 2013. — 256 с., цв. илл.
ISBN 978-5-85099-191-3
Фото М.Л. Бутовской: 1.1, 1.2, 1.3, 1.4, 1.7, 1.8, 3.1, 3.2, 4.2, 4.3, 7.1, 7.2,
7.3, 10.1, 10.2, 11.1, 11.2, 11.7, 11.12
На обложке: женская фигурка — племя чокве, Ангола
Мужская фигурка — племя бена-лулуа, Конго

Введение

Современное западное общество много внимания уделяет вопросам пола. Секс, эротика, романтическая любовь были и остаются наиболее популярными темами художественных кинолент, мыльных опер, ток-шоу, радиопередач, романов и новелл. Сексуальные скандалы и семейная жизнь знаменитостей не сходят с первых полос крупнейших журнальных и газетных изданий. Любвеобильность и сексуальные пристрастия стали причиной краха не одной политической карьеры. Клинтон и Моника Левински, Доминик Струскан и никому не известная горничная отеля, Сильвио Берлускони и несовершеннолетняя модель — этот список можно было бы продолжать достаточно долго. Отношения между полами структурируют не только семейную жизнь, но и социальный коллектив.

Вопросам полового воспитания и полоспецифического отношения к развитию ребенка буквально с первых дней его появления на свет посвящены тонны научной и популярной литературы. Не меньше написано и о конфликте между родителями и детьми, между представителями разных поколений. Психологи, социологи, педагоги и воспитатели предлагают разные подходы и методики, позволяющие супругам мирно уживаться друг с другом, а родителям находить общий язык с детьми, обеспечивая тем самым семейное благополучие. Многочисленные государственные и общественные организации прилагают все усилия для борьбы с семейным насилием, жестоким обращением с женщинами, незаконной торговлей детьми и женщинами, педофилией. Однако данные криминальной статистики остаются неутешительными: число преступлений сексуального характера не снижается, а наряду с избиением жен статистика фиксирует возросшее число травм и увечий, нанесенных мужчинам их постоянными партнершами в пылу семейных разборок.

Почему же современный человек, освоивший ядерную энергию и обеспечивший связь с самыми отдаленными уголками земли с помощью интернета и мобильных телефонов, до сих пор бессилен контролировать отношения в социуме? Почему человеческая сексуальность создает столько проблем, вторгаясь буквально во все сферы повседневной жизни?

Феномен пола таит в себе массу загадок. Еще недавно казалось очевидным, что воспитание способно кардинально повлиять на жизненные установки индивида. Сегодня мы знаем, что это далеко не так. Многие характеристики поведения

человека предопределены в рамках эволюционировавших внутривидовых стратегий. Еще недавно сама мысль о том, что психологические установки и вкусовые предпочтения в выборе половых партнеров существенным образом определяются врожденными характеристиками мужского и женского организма считалась крамольной.

Сто лет назад одно лишь предположение о различиях в мыслительной деятельности мужчин и женщин вызывало бурю протестов и едкую иронию у демократов. Сегодня мы знаем, что мозг формируется на ранних стадиях развития плода, и различия в строении мозга оказывают значимое влияние на индивидуальные психологические характеристики. Нарастающая лавина фактов и результатов лабораторных экспериментов, проводимых этологами, эволюционными психологами, экономистами и социологами, не только не опровергает, а напротив, дополняет длинный список различий в мужском и женском поведении еще более удивительными примерами.

Сто лет назад вопрос о половой принадлежности решался простым обследованием внешнего строения половых органов. Сегодня стало совершенно ясно, что половая принадлежность — сложный комплексный феномен: есть генетический пол, гормональный пол, пол по строению мозга, пол по внутренним и внешним морфологическим признакам и так далее. Если в XIX веке женщина рассматривалась как недоразвитый мужчина, то в наши дни мы говорим о том, что женский пол является базовым. В последнее время даже появились любопытные сообщения о том, что человечество постепенно теряет Y-хромосому (т. е. эта хромосома со временем укорачивается в размерах). Впору вспомнить миф об амазонках. Тревога, впрочем, оказалась напрасной: другие исследователи вскоре доказали, что сильному полу вымирание не угрожает. Человеку XIX века истории с самопроизвольным превращением девочки в мужчину показались бы курьезной байкой. В настоящее время мы знаем, что такое возможно, и для этого не требуется никакого волшебства.

В этой книге мы детально рассмотрим феномен полового отбора в прошлом и настоящем. Будет показано, что жизненные стратегии и их траектории зависят от психофизиологического состояния организма, набора мотиваций, сиюминутных условий, сетей социальных связей. Наш мозг это «не чистая доска и не болванка, а книжка-раскраска с указаниями «что делать», которые попали туда еще до нашего рождения… Это не одно действующее «Я», а целый набор порой самых разрозненных подтипов «Я», каждый из которых выполняет разные и очень важные задачи…» *(Кенрик,* 2012).

Этология человека в комплексе с эволюционной психологией предлагают рассматривать феномен пола и поведение человека, с ним связанное, как итог миллионов лет эволюции гоминин (предшественников современного человека), а в ряде случаев рассматривать базовые стратегии мужского и женского пола в более широком контексте всего животного царства.

Эта книга расскажет читателю о том, что такое пол, как он формируется в процессе эволюции; какие преимущества имеет половое размножение; почему между полами неизбежно возникают конфликты; как эти конфликты разрешаются у животных и человека; почему отбор способствует формированию тех или иных половых предпочтений и стереотипов мужской и женской красоты; почему женщины преимущественно предпочитают вступать в браки с более состоятельными и высокостатусными мужчинами, а те, в свою очередь, ищут для себя молодых и внешне более привлекательных партнерш; почему интересы родителей мужского и женского пола не всегда совпадают; почему мужчины воюют, а женщины ведут домашнее хозяйство; и еще о многом другом.

В основе книги лежат материалы многолетних полевых исследований автора, проведенных в России, Франции, Германии, Танзании, Замбии, Руанде, Уганде, а также работы отечественных и зарубежных исследователей.

Глава 1
Пол и гендер

1.1. Основные понятия

Прежде всего, определим смысловую составляющую понятий *«пол»* (sex) и *«гендер» (gender)* и терминов, непосредственно с ними связанных. В англоязычной литературе понятия «пол» и «секс» определяются одним словом «sex». В русском языке слово «пол» подразумевает категории «мужчина» и «женщина», определяемые на основе анатомических составляющих. Именно в этом смысле понималось слово «sex» в англоязычной литературе до середины XIX века. В конце XIX века значение этого слово несколько расширилось, и его стали употреблять для обозначения анатомии половых органов, их функций, а также различий между мужчинами и женщинами. К середине XX века стали употреблять в значении сексуального поведения и сексуальной привлекательности. Это слово стало означать не только категорию, но также феномен как таковой и процесс с ним связанный. По мере того как слово «секс» стало употребляться в значении «соитие», оно приняло «грязный» оттенок, а для обозначения когнитивных, поведенческих и личностных характеристик, различающихся между собой мужчин и женщин, был предложен термин «гендер». В дальнейшем, по мере распространения в повседневном обиходе слова «секс» в значении соития, наметилась тенденция использования слова «гендер» в качестве эвфемизма исходного значения слова «секс». Все вышесказанное нужно принимать во внимание при знакомстве с литературой, посвященной изучению пола и гендера.

Биологический пол

Биологический пол — это морфофункциональная характеристика организма, включающая его специфические репродуктивные особенности и свойства, по которым можно отличить самцов от самок. Биологический пол основан на генах, определяющих половую дифференцировку организма, гонадах (половых железах), половых гормонах, внутренних и наружных гениталиях. К биологическим характеристикам относят также половой диморфизм структур тела, в частности, нейроанатомии мозга. Гормональные, нейроанатомические и морфологические половые характеристики оказывают влияние на психологию и поведение своих носителей. В последние годы появилось много работ, написанных в русле эволюционной антропологии, этологии человека и эволюционной психологии, предлагающих

при обсуждении поведения человека учитывать биологические различия между полами.

Гендер

Гендер — это социокультурный конструкт, обозначающий социальные аспекты взаимоотношений между полами. В психологии и сексологии под этим термином понимают психологические и поведенческие характеристики, связанные с маскулинностью и феминностью и отличающие мужчин от женщин. Ш. Берн и некоторые другие исследователи применяют понятие «гендер» в более узком смысле, обозначая им «социальный пол». При этом считается, что гендер — это «социально детерминированные роли, идентичности и сферы деятельности мужчин и женщин, зависящие не от биологических половых различий, а от социальной организации общества». Они означают «нормативные предписания и ожидания, которые соответствующая культура предъявляет к «правильному» мужскому или женскому поведению и которые служат критерием оценки маскулинности/феминности ребенка и взрослого».

Гендерная идентичность

Гендерная идентичность, то есть тот гендер, которым индивид себя ощущает, формируется в два этапа. Развитие начинается в возрасте двух лет и заканчивается к четырем годам. В четыре года дети не только хорошо осознают свою половую принадлежность, но и начинают однозначно связывать ее с физическими характеристиками — строением собственных гениталий. В этом возрасте они окончательно понимают, что их пол является фиксированной характеристикой и его нельзя изменить, нарядившись в одежду представителей противоположного пола, изменив имя или детали поведения. Второй критический период приходится на время достижения половой зрелости.

Долгое время в психологии считалось очевидным, что гендерная идентичность формируется в течение продолжительного времени и ее следует считать продуктом воспитания. Однако, если вспомнить о том, что пренатальные (предродовые) гормоны воздействуют на мозг плода еще в утробе матери и определяют его развитие по мужскому или женскому типу, то абсолютизация роли воспитания выглядит, по меньшей

мере, сомнительной. Не случайно же многие эксперименты по воспитанию кастрированных в раннем младенчестве мальчиков в женской идентичности терпят неудачу (к этому обстоятельству мы еще вернемся чуть позднее).

Критерии половой принадлежности у человека

Заложенная древнегреческой культурой традиция доминирования мужчин над женщинами вне дома (прежде всего речь идет о социальной жизни) существенным образом повлияла на развитие научных представлений об анатомических различиях между полами. Аристотель полагал, что пол существует для размножения, причем активной стороной этого процесса выступает мужчина, а материальной — женщина. Он видел в женщине лишь уменьшенную копию мужчины: то, что у мужчины находится снаружи, у женщины располагается внутри тела. Аристотель рассматривал влагалище как аналог пениса, матку — как аналог мошонки, а менструацию — как эквивалент семяизвержения. Показателен тот факт, что в античное время яичники обозначались тем же словом, что и тестикулы (яички), а специальный анатомический термин для обозначения вагины вовсе отсутствовал до начала XVIII века. Как пишет И. С. Кон, такие «представления о главенстве мужского начала продержались в науке очень долго».

1.2. Как определяется пол

Можно ли определить пол человека по его внешнему виду и поведению со 100% гарантией? Накопленный в науке опыт показывает, что пол — это феномен гораздо более сложный, чем представляется в повседневной жизни. Существует целый набор критериев половой принадлежности, и далеко не все они видны невооруженным глазом. В медицинской и психиатрической практике известны примеры того, как ребенок, выглядящий внешне как девочка, в ходе дальнейшего развития превращался в мужчину, а индивиды с женским строением тела (фенотипические женщины) по своим генетическим характеристикам оказывались мужчинами (подробнее об этом будет говориться ниже). Получается, что банальный на бытовом уровне вопрос о том, к какому полу следует относить того или иного человека, на поверку оказывается вовсе не таким уж простым и очевидным.

Механизмы детерминации пола у разных видов беспозвоночных и позвоночных животных могут существенно различаться. В этой книге мы детально рассмотрим как происходит формирование пола у человека. Процесс этот сложный и многоступенчатый. Любые сбои и отклонения от видовой нормы могут приводить к парадоксальным, в глазах непосвященного наблюдателя, результатам. В ряде случаев расхождения между генетическими факторами (например, имеется генотип XY) и внешними морфологическими признаками пола (женская внешность) проходят незамеченными. Женщина может прожить всю жизнь, так и не узнав, что ее генетический пол — мужской, а мужчина — никогда не узнать, что в его клетках содержится лишняя женская хромосома.

Еще сложнее обстоит дело в ситуации, когда организм человека представляет собой мозаичную химеру, в которой одна часть содержит мужские XY-хромосомы, а другая — XX, то есть, по сути, в одном организме присутствуют мужские и женские клетки. Такое сочетание может приводить к самым неожиданным результатам, в зависимости от того, какие органы и ткани в организме являются мозаичными.

Факты из области биологии развития свидетельствуют, что в исключительно редких случаях две яйцеклетки выбрасываются из женского яичника практически одномоментно и при этом каждая оплодотворяется сперматозоидом. Обе оплодотворенные яйцеклетки начинают делиться, и в редких случаях может происходить их слияние в один зародыш. Зародыш-химера

развивается и формирует химерный организм, состоящий, по сути, из двух особей. В исключительных случаях одно полушарие мозга такого индивида развивается по материнскому типу, а второе — по отцовскому. Такие особи могут ухаживать и за самцами, и за самками, причем их поведение не зависит от генетической конституции их половых желез.

В медицинской и судебной практике то и дело возникает необходимость объективной идентификации половой принадлежности конкретного человека, и эта насущная потребность заставила сексологов разработать набор четких критериев. В качестве примера, иллюстрирующего значимость такого рода экспертизы, достаточно вспомнить, что в 1968 году Международный олимпийский комитет ввел обязательные хромосомные тесты пола женщин-атлетов. Хотя в этом случае правильнее было бы уточнить, что половые различия, в том числе физические, физиологические и психологические, определяющие уровень возможных спортивных достижений, *ограничены полом (а не связаны с полом}* Очевидно, что они являются прямым следствием дифференциальной экспрессии генов, имеющихся у представителей мужского и женского пола. Такие признаки могут носить как дихотомический, так и континуальный характер. В последнем случае мужские и женские выборки различаются по средним значениям признака. Например, мужчины в среднем достоверно выше и тяжелее женщин (разница составляет 8-10%), обладают большей мышечной массой, а у женщин больше подкожного жира, меньшие обхваты талии и большие обхваты бедер.

Таким образом, вопрос о половой принадлежности, при кажущейся простоте и очевидности, в реальной жизни оказывается не только исключительно сложным, но и весьма деликатным. В настоящее время наиболее объективной и целостной считается схема, предложенная американским сексологом Джоном Мани. Схема учитывает сложный путь формирования пола в процессе индивидуального развития и опирается на *восемь критериев (или составляющих) пола.* Сюда относятся шесть биологических составляющих: генетический, гонадный, внутриутробный гормональный пол, внутренний морфологический пол, половая дифференциация головного мозга, пубертатный гормональный (внешний морфологический) пол. Остальные две составляющих связаны с психологическими и социальными факторами — воспитанием и самоидентификацией.

1.3. Генетический пол

Первым в списке Мани значится *хромосомный (или генетический)* пол. Генетические различия между мужским и женским полом представляют собой фундаментальную основу феномена пола, отражающую важнейшую черту полового размножения. У подавляющего большинства млекопитающих, включая человека, каждый индивид наследует две половые хромосомы — одну от отца, другую от матери. Женские индивиды имеют в своем хромосомном наборе две X-хромосомы (женский генотип обозначается, поэтому, как XX), а мужчины — одну X и одну Y-хромосому (соответственно, генотип обозначают как XY).

Пол будущего ребенка зависит от того, какая из отцовских половых хромосом окажется в сперматозоиде, оплодотворившем яйцеклетку. Если это будет X-хромосома, то на свет появится девочка, а если Y — мальчик. Поскольку мужской генотип несет в себе только одну X и одну Y-хромосому, то гены, *сцепленные с полом,* присутствуют у мужчин в единственном числе, а у женщин — в двойном. Поэтому любые генетические аномалии, затрагивающие гены, расположенные в X-хромосоме у мужчин, обязательно находят свое внешнее проявление. Напротив, у женщин вероятность проявления аномальных генов, расположенных на X-хромосоме, невелика. Такое случается лишь в условиях близкородственных браков, например, между двоюродными или троюродными братьями-сестрами. В большинстве случаев соответствующие «здоровые» гены на парной хромосоме будут препятствовать клиническому проявлению болезни у женщины.

Распространенным примером такого рода болезней, сцепленных с полом, является гемофилия и цветовая слепота (дальтонизм). Оба заболевания в подавляющем большинстве случаев встречаются у мужчин. Например, тяжелой формой гемофилии страдал царевич Алексей, сын последнего российского императора Николая II. Однако ни одна из его четырех сестер, равно как и мать, Александра Федоровна, передавшая ему ген гемофилии, от этого недуга не страдали.

Часто женский пол у человека рассматривают как базовый и более устойчивый к воздействию внешней среды, чем мужской. X-хромосома более активна, чем Y, и несет на себе множество генов, необходимых для нормального функционирования как женского, так и мужского организма. Поскольку у женщин две XX, то в литературе часто задавался вопрос о том, каким образом у них происходит регуляция выработки продуктов, определяемых

генами половой хромосомы. Сравнительно недавно, в 1995 г., Н. Вильямс показал, что в генотипе человека присутствует особый *механизм компенсации дозы,* который уравнивает экспрессию[1] генов Х-хромосомы у мужчин и женщин.

Следует, однако, сказать, что последние исследования в области строения Y-хромосомы показали, что ранние представления о ней оказались во многом ошибочны. Во-первых, в ее структуре насчитывается не 40, а 79 генов, во-вторых, мужская хромосома изобилует так называемыми зеркальными полями (комплексами, дублирующими строение активных участков каждого гена). Они позволяют «ремонтировать» участки генов, поврежденных мутациями. Такой механизм обеспечивает устойчивость мужского организма, нейтрализуя действие генетических аномалий на Y-хромосоме. По сути дела, зеркальные поля играют ту же компенсаторную роль, что и парный (неповрежденный) ген на второй Х-хромосоме, если первая оказывается с дефектом.

Наличие набора из XX или XY-хромосом определяет хромосомный пол человека. Однако это обстоятельство вовсе не предполагает, что из зиготы (оплодотворенной яйцеклетки) с данным набором половых хромосом разовьется индивид, по внешним признакам соответствующий данному полу. Известны случаи (например, синдром нехватки дигидротестостерона Экспрессия генов — процесс, в ходе которого наследственная информация от гена преобразуется в функциональный продукт — РНК или_белок. биологически активной формы тестостерона), когда на свет появлялась девочка, а в период полового созревания с ней происходили бурные морфологические преобразования, и девочка превращалась в полноценного молодого мужчину.

1.4. Гонадный пол

Второй значимой составляющей пола в списке Мани выступает дифференциация *зародышевых гонад* (половых органов). Y-хромосома у всех млекопитающих содержит специфический ген, получивший название «детерминирующий пол участок Y-хромосомы». Данный ген является составляющей генного комплекса, который называется «фактор, детерминирующий развитие семенников». Если все гены данного комплекса имеются в наличии и функционируют в норме, то он активируется и запускает множество генов, расположенных в других хромосомах. В результате происходит развитие у плода семенников. То есть получается, что хотя внутренние мужские половые органы развиваются под влиянием генов, расположенных на мужской хромосоме, реально в строительстве данного органа задействованы и другие, неполовые хромосомы и женская X-хромосома.

Фактор, детерминирующий развитие семенников, активируется у зародыша лишь в возрасте семи недель, следовательно, *на более ранних стадиях развития эмбрион имеет только хромосомный пол, но является бесполым по своему внутреннему строению и внешнему облику.*

Все человеческие эмбрионы содержат гены, ответственные за развитие семенников и гены, кодирующие развитие яичников. У каждого зародыша имеется пара крошечных половых желез, которые потенциально могут развиться в семенники или яичники, а также две пары выводящих путей: *мюллеровы протоки,* являющиеся потенциальными органами размножения женщины, и *вольфовы протоки,* которые могут преобразовываться в мужскую репродуктивную систему. Что будет развиваться у конкретного плода — семенники или яичники — целиком и полностью определяется активностью фактора, детерминирующего развитие семенников, расположенного в Y-хромосоме. Если этот фактор имеется у зародыша и своевременно активируется, то он приобретает вид мужского зародыша, если нет — развивается женский организм.

Если же, по каким-либо причинам, данный генетический комплекс остается в бездействии до девятинедельного возраста, или хромосомный пол зародыша является женским, то к 12-й неделе у него проявляются яичники. Ранее предполагалось, что для развития яичников не требуется никакого специального запускающего фактора, а формируется они как нечто исходное (по умолчанию). Этим обстоятельством объясняли случаи, когда

индивиды, выглядящие внешне как женщины, на поверку имели мужской хромосомный пол. Однако в настоящее время имеются сведения, что на Х-хромосоме имеется особый ген DSS, который в ситуации женского генотипа ХХ руководит преобразованием нейтральной половой железы в яичники, способные впоследствии продуцировать полноценные яйцеклетки.

1.5. Внутриутробный гормональный пол

Загадки пола, однако, на этом не заканчиваются. В дальнейшем активную роль в формировании мужской или женской внешности начинают играть гормоны. Третьей критической составляющей пола в схеме Мани значится *гормональный баланс плода.* Половые органы зародыша продуцируют половые гормоны: первичный тестостерон в семенниках и эстрогены (женские половые гормоны) в яичниках. Кроме того, семенники секретируют специфический *антимюллеров гормон* (мюллеровская ингибирующая субстанция). У мужчин тестостерон и его производные обеспечивают развитие внешних и внутренних мужских гениталий. Функция же мюллеровской ингибирующей субстанции состоит в том, что она запускает механизмы *обратного развития* (редукцию) примитивных внутренних женских гениталий. Необходимость наличия двух гормонов для развития мужского эмбриона называют *«принципом Адама».*

Для дальнейшего развития женских половых органов и всей репродуктивной системы не требуется выработки какого-либо специфического гормона. Регрессия первичных внутренних мужских органов и развитие женских гениталий происходит автоматически. При отсутствии гена SRY зародышевые половые железы преобразуются в матку, фаллопиевы трубы и влагалище, а в отсутствии тестостерона исчезают вольфовы протоки. Отсутствие специфической гормональной стимуляции при развитии женского эмбриона называется *«принципом Евы».*

Поскольку для правильного развития в мужском случае необходимы более сложные генетические и биохимические взаимодействия, считается, что мужской путь развития более уязвим, и что мужские эмбрионы более чувствительны к изменениям в окружающей среде и стрессам, которые испытывает женщина в период беременности.

Мужские половые гормоны играют также большую роль в дифференцировке пола во внутриутробном периоде, чем женские половые гормоны. Воздействие мужских половых гормонов андрогенов на плод ведет к его маскулинизации. В медицинской практике известен следующий случай. Несколько беременных женщин получали гормональные препараты, препятствующие выкидышу. В результате на свет появились девочки с выраженными маскулинными (типично мужскими) признаками: у них были увеличены клиторы, а у некоторых даже имелись пенисы. Поведение таких девочек также больше смахивало на

мальчишечье. Они росли сорванцами, предпочитали активные и силовые игры, носили брюки, не интересовались куклами и не видели себя в роли матерей и домохозяек. Сходное влияние могут оказывать на плод и некоторые синтетические гормоны, использовавшиеся для лечения ряда заболеваний у беременных женщин.

1.6. Внутренний морфологический пол

Четвертым компонентом пола является внутренний морфологический пол — *окончательное развитие гениталий*, которое завершается к 16-й неделе жизни плода. К этому моменту действие гормонов становится уже необратимым. По этой причине пол будущего ребенка с помощью ультразвука реально определять не ранее этого возраста. Помимо окончательного формирования мужских или женских гениталий, половые гормоны оказывают воздействие на мозг зародыша.

1.7. Мужской и женский мозг

Пятым признаком пола является *дифференцированное строение мозга.* Известно, что мужской мозг в среднем больше женского на 100-150 $см^3$, что частично объясняется большими размерами тела мужчин (то есть половым диморфизмом по размерам тела). Соотношение объемов серого и белого вещества также варьирует в зависимости от пола. С учетом объема мозга, роста и веса тела, женщины в процентном отношении превосходят мужчин по количеству серого вещества, а у мужчин, напротив, выше процент белого вещества и цереброспинальной жидкости. При этом соотношение серого и белого вещества во фронтальной, височной, теменной и затылочной областях мозга, поясной борозде и островке выше у женщин. Слой серого вещества толще в теменной коре у женщин по сравнению с мужчинами, и эти различия сохраняются в течение всей жизни.

Таким образом, хотя половые различия по объему мозга не играют существенной роли, морфологические различия в строении отдельных его участков лежат в основе различий в поведении, а также объясняют различную частоту встречаемости разных заболеваний мозга и характер их протекания у мужчин и женщин.

Андрогены и эстрогены оказывают существенное влияние на половую дифференциацию мозга, и их роль в формировании полоспецифической морфологии и нейрохимии мозга нельзя недооценивать. Половая дифференциация мозга под влиянием зародышевых гормонов начинается в конце третьего месяца эмбрионального развития плода. В результате, отдельные структуры, в частности гипоталамус, формируются у мужчин и женщин по-разному. Заметим, что в функции гипоталамуса входит контроль деятельности гипофиза, а он, в свою очередь, оказывает воздействие на гормональную секрецию всех остальных желез внутренней секреции у человека. Таким образом, получается, что хотя сам гипоталамус секретирует лишь несколько гормонов, но благодаря контролю над гипофизом он регулирует всю гормональную активность организма человека. Следствием дифференцированного развития гипоталамуса по женскому типу является циклическое производство и выброс женских половых гормонов в зрелом возрасте. Дифференциация гипоталамуса по мужскому типу приводит к отсутствию месячной цикличности в продукции мужских половых гормонов.

Различия в строении и функционировании мозга, хотя и скрыты от взора окружающих, могут оказывать большее влияние

на нашу жизнь, чем половые различия в строении тела. Важнейшей функцией гипоталамуса является преобразование неосознанных физиологических потребностей в выраженные психологические мотивации типа голода, жажды или полового влечения. Каждая из базовых мотиваций регулируется конкретными участками гипоталамуса, которые называют ядрами. Установлено, что общее сексуальное влечение у мужчин и женщин запускается вследствие активации разных ядер. Для мужчин это медиальное преоптичеекое ядро, для женщин — вентромедиальное ядро. Кроме того, сексуальное поведение мужчин и женщин связано с деятельностью третьего, промежуточного, ядра передней доли гипоталамуса Его размеры у мужчин больше, чем у женщин. Это обстоятельство, возможно, объясняет большую сексуальную активность мужчин. Клетки медиально-преоптической области гипоталамуса играют важную роль в реализации полового поведения мужчин (осуществлении полового акта, включая интромиссию и эякуляцию), а также определяют выбор полового партнера. В нисходящих путях спинного мозга человека имеется скопление мотонейронов, известное как ядро Онафа. Размеры данного ядра существенно больше у мужчин, чем у женщин. Данные мотонейроны иннервируют поперечнополосатые мышцы основания таза, в том числе и мышцы корня пениса.

Современные онтогенетические исследования мозга мужчин и женщин позволили понять детали постнатального развития половых различий. У девочек размеры гиппокампа больше, чем у мальчиков, а миндалины, напротив, меньше. У мужчин с возрастом наблюдается уменьшение общего объема мозга, но при этом увеличиваются размеры лобной и височной доли, а у женщин с возрастом происходит уменьшение размеров гиппокампа и теменной области. Хотя у представителей обоего пола объем серого вещества в мозгу линейно снижается с возрастом, все же у мужчин этот процесс идет более интенсивно.

Половые различия прослеживаются и по функционированию мозга. Например, известно, что общий объем церебрального кровотока (CBF) покоя у женщин выше, чем у мужчин, как в состоянии покоя, так и при решении когнитивных задач. По мнению некоторых исследователей это может объясняться тем, что эстрогены усиливают кровоток в отдельных участках мозга, что сказывается также на общей скорости церебрального кровотока. Эти различия позволяют понять, почему отдельные препараты более эффективны при лечении нейропсихиатрических заболеваний у женщин, чем у мужчин.

Половые различия наблюдаются также и по нейрохимии

мозга. В частности, уровень серотонина в мозгу у женщин выше, чем у мужчин, и эти различия генетически детерминированы. Синтез серотонина у мужчин идет быстрее, чем у женщин. У женщин отмечено большее число рецепторов серотонина в отдельных областях мозга по сравнению с мужчинами. Поскольку серотонин координирует сенсорную и двигательную активность в различном эмоциональном состоянии, а нарушение функционирования серотониновой системы приводит к таким психическим патологиям как депрессия и расстройство пищевого поведения (например, анорексия), то не удивительно, что частота их встречаемости у мужчин и женщин различна...

Еще один нейромедиатор, функционирующий более интенсивно в мозгу у женщин, — допамин. Так, у женщин транспортер допамина, регулирующий его наличие в синапсе функционирует более эффективно, чем у мужчин. Предполагается также, что у здоровых женщин наблюдается большая концентрация молекул допамина в стриатуме (полосатое ядро, составляющее часть переднего мозга) и более высокая плотность рецепторов допамина в эстрастриатуме (область коры головного мозга).

1.8. Пубертатный гормональный статус и внешний морфологический пол

Последней биологической составляющей пола по Мани *является пубертатный гормональный статус.* Пубертатные гормоны (гормоны, действующие в период полового созревания человека) стимулируют развитие признаков тела, определяющих половую зрелость (продуцирование спермы у мужчин и менструальные циклы у женщин) и развитие вторичных половых признаков. Кроме того, пубертатные гормоны оказывают непосредственное влияние на сексуальное поведение индивида и его психологические особенности.

Существуют выраженные индивидуальные различия по времени достижения половой зрелости. У девушек развитие вторичных половых характеристик может происходить за четыре года до наступления менархе (первой менструации). В первые несколько лет половые циклы могут быть нерегулярными, а в процессах овуляции имеются сбои.

Скорость созревания, а стало быть, и возраст достижения половой зрелости у женщин сильно варьирует в зависимости от экологических, экономических и социальных условий. В пределах одной популяции девушки из сельской местности созревают медленнее, а девушки из состоятельных семей — быстрее, по сравнению с более бедными. Популярная литература часто изобилует рассказами о том, что в развивающихся странах Африки, Азии и Латинской Америки девочек выдают замуж очень рано, и они рожают детей в возрасте 13-15 лет. Такое возможно. Однако, как показывают исследования антропологов, в традиционных обществах охотников-собирателей и скотоводов месячные начинаются у девушек в возрасте 16-17 лет. Что автоматически означает, что первый ребенок у них появляется примерно в 18-19 лет. Именно так обстоит дело с хадза (охотники-собиратели) и датога (скотоводы) Танзании, с которыми мы работаем уже много лет.

В отличие от девушек, юноши вступают в период зрелости несколько позднее, однако, становятся способны оплодотворить женщину практически сразу с наступлением спермархе (первая эякуляция). Вторичные же половые признаки у юношей развиваются на более позднем этапе в сравнении с девушками. На этот явный парадокс недавно обратил внимание американский антрополог Г. Богин *(Bogin,* 1999). Ведь ранее принято было считать, что женщины раньше взрослеют. Если же, однако, в

качестве основного критерия зрелости использовать способности к деторождению, то получается, что раньше взрослеют мужчины. Кстати, во многих культурах мальчики раньше проявляют интерес к сексу и раньше начинают половую жизнь.

Правда, в силу разных социоэкономических обстоятельств, во многих традиционных культурах мужчины вступают в браки позже, чем женщины. У охотников-собирателей они должны проявить себя в качестве хорошего охотника, способного обеспечить семью. У скотоводов молодые мужчины должны выпасать скот, принадлежащий отцу или группе старших родственников, а также выполнять воинские обязанности (защищать собственный скот и участвовать в рейдах по захвату скота у соседних племен). Так, у масаев Танзании и Кении и прочих пастушеских племен выделяется особый возрастной класс мужчин-воинов, называемых моранами. Как правило, эта группа мужчин проживает в специальных мужских домах или военных поселениях и не может вступать в брак. Это не означает, что мораны должны соблюдать целибат. К примеру, у масайских моранов имеются подружки, с которыми они проводят время на отдыхе и состоят в сексуальных отношениях. Примерно к 35 годам мораны обзаводятся семьями и переходят в класс женатых мужчин. С этого момента они уже не участвуют в военных походах и начинают заниматься собственным хозяйством.

Половозрелые мужчины и женщины достоверно различаются по уровню половых гормонов — уровень андрогенов выше у мужчин, а эстрогенов выше у женщин. Наряду с этим, важнейшим биологическим отличием женского пола является наличие менструального цикла, при котором уровень стероидных гормонов существенно варьирует в течение 28 ± 7 дней.

В отличие от мужчин, у женщин в течение жизни происходят кардинальные физиологические перестройки организма, связанные с угасанием детородной функции. С последним обстоятельством связаны изменения жизненных стратегий и различные поведенческие адаптации, обеспечивающие максимальную включенную приспособленность самой женщины и повышающие приспособленность ее детей и внуков (см. «Гипотеза заботливых бабушек»).

1.9. Адам и Ева

Наши подробные изыскания в плане развития мужского и женского организма, возможно, вызвали в памяти некоторых особо любознательных читателей историю о божественном творении человека. Как известно, Господь вначале сотворил Адама и лишь впоследствии, дабы тому не было скучно, создал из его ребра женщину — Еву. Если рассматривать сюжет формирования полов с биологических позиций и с учетом реальных биологических фактов, о которых шла речь выше, то базовым полом всегда выступает женский, а не мужской. Даже для того, чтобы из зародыша с мужским генотипом развился мужской организм, необходимы значительные энергетические усилия (активация специального участка Y-хромосомы, запуск цепочки гормональных реакций, направленных на развитие мужских половых органов и редукцию зачаточных женских и прочее), тогда как женский организм развивается как исходная данность. Поэтому, возможно, женский организм более устойчив к влиянию окружающей среды, да и поведение женщин отличается большей стабильностью и способностью противостоять социально-экономическим стрессам.

Природа сделала женский пол более устойчивым, так как именно от него зависит воспроизводство и сохранение вида. В природе существуют такие виды животных, у которых в популяциях временно или постоянно отсутствуют самцы. Однако не описано ни одного вида, у которого бы не было самки. Когда в обществе возникают дискуссии о значимости мужчин и женщин, и женщинам отводится второстепенная роль, следует вспоминать эти примеры. Реальные факты истории человеческих обществ недвусмысленно показывают, что при необходимости женщина способна выполнять мужские роли в хозяйственной деятельности, политике и даже военном деле. Женщина может охотиться, строить дома, управлять государством, воевать и вести политические переговоры, но ни при каких условиях невозможно научить мужчину рожать детей. С эволюционной точки зрения в плане воспроизводства женский пол также оказывается базовым, и от него зависит выживание человека как вида.

1.10. Пол по воспитанию

Этот признак, определяющий психологический статус индивида, Д. Мани назвал: *пол по воспитанию, предписанному гендером.* Когда ребенок появляется на свет, родители и другие родственники внимательно обследуют новорожденного и выясняют по строению гениталий, какого он пола. С этого момента к ребенку начинают относиться как к мальчику или девочке. Отношение к детям разного пола — различное. Наблюдения в разных культурах показывают, что мальчиков чаще берут на руки, но обращаются с ними менее осторожно, чем с девочками. Напротив, матери чаще говорят с девочками и делают это более нежным голосом.

Различное отношение к новорожденным мальчикам и девочкам можно трактовать двояко. Во-первых, как производное сложившихся культурных гендерных стереотипов (на этой точке зрения, как правило, стоят психологи и социальные антропологи). Во-вторых, как следствие реальных физических и поведенческих различий, демонстрируемых мальчиками и девочками с первых дней жизни (на этот факт обращают внимание этологи, эволюционные психологи и специалисты в области поведенческой экологии). В настоящее время принято считать, что избирательность по отношению к детям мужского и женского пола представляет собой биосоциальное явление — культурные стереотипы складывались не на пустом месте, а с учетом исходных биологических различий между новорожденными мальчиками и девочками. Действительно, мальчики, в среднем, рождаются более крупными и сильными, а девочки, в большинстве случаев, более отзывчивы к голосу матери, раньше начинают следить за ней глазами, улыбаться и радоваться ее приближению.

Хотя избирательное отношение взрослых к мальчикам и девочкам оказывает определенное влияние на формирование стереотипов поведения малышей, решающую роль в гендерной дифференциации играют, по-видимому, взаимоотношения со сверстниками. В возрасте примерно 3-4 лет дети начинают проявлять выраженные предпочтения лицам своего пола, формируют игровые коллективы по половому признаку. Выраженность гендерных стереотипов в детских коллективах часто носит подчеркнутый характер, и дети следуют им более жестко, чем стереотипам, насаждаемым взрослыми. Девочки, придя из детского сада, просят у родителей такую же куклу (или такое же платье), как у подружки, а мальчики — похожую

машинку, робота-трансформера или пистолет.

Дети гораздо более нетерпимы к сверстникам, непохожим на других, чем взрослые. Каждый ребенок, нарушающий ожидаемые гендерные стереотипы, будет в лучшем случае немедленно высмеян, а то и окажется изгоем. Причины, по которым ребенка не принимают в компанию сверстников, с точки зрения взрослых могут быгь совершенно незначимыми. Например, у всех мальчиков в детском саду короткие шорты, а у Саши — ниже колен, или у всех девочек волосы заплетены в две косички, а у Маши — собраны в один хвостик на макушке и т. п.

Выраженный конформизм служит мощным фактором приобщения ребенка к конкретным культурным нормам, а стремление к подражанию сверстникам и взрослым представителям своего пола — обеспечивает успешность адаптации его в обществе. Поскольку эти качества проявляются у детей во всех культурах, есть основания думать, что они в какой-то мере являются врожденными.

Многие психологи и социальные антропологи уверены, что *гендерные роли,* равно как и *гендерная идентичность,* не зависят от биологических различий между мужчинами и женщинами. «Гендерная идентичность — это базовое, фундаментальное чувство своей принадлежности к определенному полу/гендеру, осознание себя мужчиной, женщиной или существом какого-то другого, «промежуточного» или «третьего» пола» *(Кон,* 2003). Гендерная идентичность не дается человеку при рождении, она «вырабатывается в результате сложного взаимодействия его природных задатков и гендерной социализации», и может меняться в течение жизни с мужской на женскую и наоборот. Иногда индивид вообще оказывается не в состоянии сформировать мужскую или женскую идентичность на основании своего анатомического пола, и в таких случаях говорят о расстройстве гендерной идентичности.

В каждой культуре присутствуют характерные *гендерные стереотипы* — расхожие представления о том, как должны выглядеть и вести себя мужчины и женщины, имеется регламентированная *гендерная стратификация* и распределение труда, гендерные различия в отношении к власти и другим социальным институтам. К примеру, еще в 60-е гг. XX века в СССР считалось неприличным для женщин носить брючные костюмы, и в такой одежде не пускали в рестораны, а длинные до плеч волосы у молодых мужчин являлись объектом активных нападок со стороны официальных органов. Профкомы, парткомы, комсомольские комитеты всячески обличали и высмеивали (и преследовали) мужчин с «женскими» прическами.

Некоторые исследователи выделяют *маскулинные и феминнные общества.* Характерной чертой маскулинного общества являются выраженные различия в ценностных ориентациях мужчин и женщин. Для мужчин приветствуется жесткость, напористость, ориентация на материальный успех, а для женщин — мягкость, сдержанность и озабоченность качеством жизни. В феминнных обществах для мужчин и женщин в равной степени ценится мягкость, сдержанность и озабоченность качеством жизни. Однако такое деление не дает однозначных указаний на характер разделения труда между полами. В феминнных обществах, например в Швеции, женщины предпочитают специальности медсестры, учительницы и пр, а мужчины — водителя, лесоруба, моряка. То есть принадлежность к феминнной или маскулинной культуре по определению не дает основания говорить о степени гендерной дифференциации.

1.11. Гендерные стереотипы и причины их устойчивости

Человек впитывает традиционные гендерные стереотипы с детства, и тот факт, что они могут сильно различаться в разных культурах, часто не находит должного понимания. Гендерные стереотипы обладают завидной живучестью и продолжают сохраняться тогда, когда реальное поведение мужчин и женщин уже стало иным. Так, в традиционном представлении советского гражданина образ женщины ассоциировался с длинными волосами, а мужчины — с короткой стрижкой, женская одежда — с платьем, а мужская — с брюками. И эти стереотипы последовали за российским обществом в постсоветскую эпоху. Во всяком случае, именно так изображали мужчину и женщину русские и калмыцкие школьники в возрасте от 6 до 12 лет, с которыми мы работали в течение ряда лет (1992-1996 гг.), изучая гендерные стереотипы в российском обществе эпохи перестройки. Заметим, что это не мешало девочкам приходить в школу в джинсах и в повседневной жизни наблюдать, как их матери и старшие сестры с завидным постоянством облачаются в брюки и носят современные стрижки.

Небольшой экскурс в европейскую историю свидетельствует, что внешние атрибуты гендерной принадлежности изменчивы во времени и пространстве. К примеру, в XVII—XVIII веках мужчины носили замысловатые парики с аккуратно завитыми длинными кудрями, а знатным женщинам позволялось появляться в высшем свете в костюме амазонки (вариант брючного костюма для верховой езды). В некоторых культурах гендерные стереотипы в отношении прически и одежды и вовсе диаметрально противоположны привычным для нас. Молодые мужчины из традиционных скотоводческих обществ Восточной Африки — датога и масаи — носят сложные прически в виде старательно заплетенных длинных косичек, декорированных металлическими колечками или бисером, а женщины бреют голову (фото 1.1,1.2), а по набору ушных украшений мужчины в этих обществах ничуть не уступают женщинам (фото 1.3,1.4). У арабов мужчины и женщины облачаются в просторные платья-галабии (фото 1.5), у шотландцев мужчины облачаются в юбки-килты, а в индийском штате Пенджаб женщины носят туники и шаровары наравне с мужчинами (фото 1.6).

Общество устанавливает определенные правила внешнего вида для мужчин и женщин применительно к одежде, прическе,

украшениям, татуировкам и шрамированию, а также в отношении объема допустимого к всеобщему обозрению открытого тела. Показательно, что для многих традиционных африканских культур обнаженное женское тело не является сексуально возбуждающим (фото 1.7), скорее, неприличными воспринимаются попытки его драпировать и прикрывать тканью. Напротив, в большинстве арабских культур женское тело должно быть тщательно укрыто от посторонних глаз; крайним проявлением такого запрета является использование паранджи и бурки, полностью скрывающих лицо, просторных длинных одежд и перчаток (фото 1.8).

Гендерные стереотипы могут меняться в зависимости от тех, или иных политических и (или) экономических событий в обществе. Еще в конце XX века, многие мужчины в России искренне полагали, что женщине за рулем не место, и что она не в состоянии столь же хорошо водить машину, как мужчина. Сегодня в России женщина за рулем столь же распространенное (или почти столь же) явление, как и в большинстве западных стран.

Напротив, 10-12 лет назад в Египте люди из образованных слоев общества носили европейскую одежду и не покрывали голову косынкой, тогда как сегодня в таком виде опасно выходить на улицы Каира и других городов. Все мои знакомые женщины вне дома стали носить традиционный арабский костюм, а некоторые даже стали закрывать лицо. Группа нигерийских мусульманок-паломниц, прибывшая в Мекку, была недавно задержана в аэропорту полицией Саудовской Аравии, так как они прибыли на хадж без сопровождения мужчин. В той же стране женщина не только не может выходить из дома без мужчины-провожатого, но и водить машину, читать лекции с открытым лицом в университете, если слушателями являются мужчины.

Во всем сказанном выше обращает на себя внимание несколько моментов: 1) общество старается заставить своих членов следовать установленным правилам, и эти правила распространяются не только на поведение, но и на внешний вид его членов (в первую очередь это касается гендерных различий); 2) во всех обществах (или почти во всех) именно мужчины диктуют правила общественного поведения и публичный дресс-код (прежде всего в отношении женской половины).

Что это? Случайное стечение обстоятельств, патологическое нежелание женщин заниматься политикой и посвящать себя общественной жизни или узурпирование власти одним полом под влиянием объективных и субъективных обстоятельств? По-видимому, разобраться в этом вопросе невозможно, ориентируясь

на узкую трактовку понятия «гендер».

Абсолютное отделение гендера от биологической составляющей пола, впрочем, не большая крайность, чем полное игнорирование различий между полом и гендером. Эволюционные антропологи приводят в своих работах целую серию убедительных доказательств того факта, что биологические составляющие пола играли существенную роль в формировании гендерных различий в процессе эволюции человека. Практически во всех обществах женщина связана с домом, тогда как мужчина больше отвечает за деятельность вне дома. Данное панкультурное сходство связано именно с биологическими различиями между полами, в первую очередь с тем фактом, что женщины производят на свет детей, кормят младенцев грудным молоком и в подавляющей части обществ ухаживают за ними.

Фактор пола продолжает (пусть даже в опосредованной форме) влиять на гендерные феномены в современном обществе. Отсюда, к примеру, и сохраняющиеся различия в базовых критериях выбора постоянного и временного полового партера, зафиксированные в рамках кросс-культурных исследований. Несмотря на явные тенденции к размыванию грани между мужской и женской ролью (мужчины стали больше заниматься домашними делами и ухаживать за детьми, а женщины активнее включаться в деятельность за пределами дома), полной унификации в обозримом будущем все же ожидать не приходится.

1.12. Сколько полов у человека?

Так сколько же полов у человека? Концепция пола меняется во времени. На значительном промежутке времени от античности до конца XVII века западная культурная модель была в сущности однополой. Единственным полноценным полом признавался мужской, а женщина рассматривалась как недоразвитый мужчина. То есть, как пишет Томас Лакер, оба пола являлись в представлении того времени лишь двумя формами одного. Лишь в XVIII веке стало постепенно формироваться представление о том, что мужчины и женщины — это два разных пола.

С XVIII века и валоть до второй трети XX в европейских культурах сохранялось представление о существование у человека двух полов — мужского и женского. При заполнении большинстве анкет нам предлагается оценить свою половую принадлежность, выбрав из двух альтернативных категорий (мужской и женской). Однако в США и ряде европейских стран, равно как и во многих странах Азии и Африки, сегодня мы, скорее всего, услышим иной ответ: три пола. Для европейцев и североамериканцев такой ответ — это признание прав сексуальных меньшинств на полноправное гражданство. Такое право было закреплено законодательно в США и Западной Европе недавно. Для тайцев, филиппинцев, индусов, или индейцев США и Канады — феномен третьего пола полностью согласуется с установками их традиционной культуры.

Вопрос о половой принадлежности не всегда очевиден и просто решаем. Во-первых, некоторые люди по своим морфологическим характеристикам не соответствуют стандарту конкретного, мужского или женского пола (гермафродиты), во-вторых, существует целая категория анатомически нормальных мужчин и женщин, которые убеждены в том, что они обладают личностными свойствами, типичными для противоположного пола (транссексуалы).

В медицине для случаев первого типа давно введено понятие интерсексуальности. Оно предполагает сочетание мужских и женских структур в строении тела у одного человека, из-за чего данный индивид не может быть четко определен как мужчина или женщина. К интерсексуалам относят истинных гермафродитов, а также мужских и женских псевдогермафродитов. Истинные гермафродиты — это люди, обладающие одним яичком и одним яичником. Мужские псевдогермафродиты имеют яички и некоторые структуры женских гениталий (например, развитый клитор, половые губы и

развитую грудь). Женские псевдогермафродиты являются обладателями яичников в сочетании с некоторыми структурами мужских гениталий (например, у таких индивидов наряду с развитым влагалищем и половыми губами может присутствовать развитый пенис).

Феномен гермафродитизма не остался незамеченным в средневековом европейском законодательстве. Поскольку наследование состояния и титула во многих странах того времени зависело от пола наследника, наличие у человека сочетания мужских и женских анатомических признаков выходило далеко за рамки любопытных курьезов. Так, решением суда в Англии XVI века было принято, что порядок наследования следует основывать на «признаках того пола, которые превалируют», то есть на признаках, которые доминируют в анатомии данного лица при достижении им совершеннолетия.

Вот еще один любопытный случай, в котором от вопроса об отнесении гермафродитов к мужскому или женскому полу могла измениться история целого города. В 1843 г. исход выборов в городской совет города Сейлсбери, штат Коннектикут, оказался полностью зависимым от голоса одного единственного человека по имени Леви Зюйдам. Местные жители считали его скорее женщиной, чем мужчиной. Следует заметить, что в то время по американскому законодательству женщины не имели права голоса. Однако местный врач, произведший осмотр Зюйдама, обнаружил у него некое подобие пениса, на основании чего Леви был объявлен мужчиной. В результате ему было позволено голосовать, и в городской совет был избран представитель партии вигов с перевесом в один голос. При этом местные салетники незамедлительно распространили по городу слухи, что независимо от того, имеется ли у Зуйдама пенис или нет, у него имеется также влагалище и регулярно наблюдаются месячные.

Хотя у нас в стране, как и в большинстве западных культур, гермафродитизм относят к разряду патологий онтогенетического развития, во многих традиционных обществах такие лица воспринимаются как третий пол.

За третьим полом в традиционных обществах часто бывают закреплены особые социальные роли. Например, гермафродитам в новогвинейском племени самбиа испокон веков отводилась почетная роль шаманов и духовных целителей. В некоторых традиционных обществах к третьему полу причислялись также транссексуалы — мужчины и женщины, предпочитающие вести себя в соответствии с правилами поведения противоположного пола. В индийской культуре третий пол известен под именем *хиджра.* Хиджра-мужчины носят женские платья и украшения,

совмещают в себе мужские и женские роли и считаются священными. У индейцев Великих Равнин считалось допустимым, чтобы мужчины носили женскую одежду, занимались традиционно женскими занятиями, а женщинам одевались в мужское платье и занимались мужскими делами (охотились, участвовали в военных компаниях и даже брали себе в дом жену или нескольких жен). Такие лица получали особый социальный статус *бердаша.* По индейским поверьям бердаши обладали исключительной мистической силой. Они часто выступали в роли шаманов в священных церемониях и ритуалах. Любопытно, что роль бердаша была обратимой. Если человеку в этой роли становилось некомфортно, он мог спокойно возвратиться к той, которая была свойственна представителям данного пола и окружающие не осуждали его (ее) за это.

По данным медиков и психологов транссексуалы очень рано начинают ощущать себя так, как будто они пребывают в теле противоположного пола, есть свидетельства того, что этот феномен имеет биологические основы и связан с феминизацией мозга у мужчин или маскулинизацией мозга у женщин. Распространенным проявлением транссексуального поведения является *трансвестизм* — переодевание в одежду, свойственную лицам противоположного пола. Как правило, трансвеститы не испытывают острой потребности в смене пола. Они могут вести нормальную сексуальную жизнь с партнерами противоположного пола.

Часть транссексуалов остро ощущает несоответствие между личностной самоидентификацией и внешним обликом и выражают желание сменить пол анатомически и юридически. Один из наиболее ранних примеров хирургической смены пола у транссексуала относится к 1882 г., когда в Германии некая София Хедвиг с помощью пластической хирургии превратилась в Германа Карла. В США количество прооперированных транссексуалов перевалило в настоящее время за 11000 человек. Считается, что в США и странах Европы на 20000-50000 человек в возрасте старше 15 лет приходится 1 транссексуал. Количество женщин-транссексуалов в 3 раза меньше, чем транссексуалов-мужчин.

Признание факта наличия третьего пола в США и европейских странах в наши дни в корне меняет традиционные представления о дискретности пола и четких границах между полами, а также требует пересмотра целого ряда юридических актов, в первую очередь, касающихся семейного кодекса и прав наследования.

Глава 2
Проблемы индивидуального развития и пол

2.1. Генетические аномалии полового развития и половая идентификация

В рамках онтогенетической концепции пола Д. Мани полноценный мужчина или женщина должны в своем индивидуальном развитии демонстрировать все восемь признаков пола. Если же естественный ход событий нарушается на каком-либо этапе, то развитие происходит по аномальному типу и в дальнейшем индивида ожидают проблемы, связанные с определением собственной половой принадлежности и гендерной идентификацией.

Рассмотрим наиболее типичные нарушения полового развития и выясним, каким образом подобная аномалия влияет на жизнь своего обладателя. Итак, в типичном случае оплодотворенная яйцеклетка, или зигота, из которой развивается впоследствии новый организм, содержит две половые хромосомы и представлена комбинацией XX (женский вариант) или XY (мужской вариант). Однако в ряде случаев происходит развитие эмбрионов с аномальным набором половых хромосом: XXX, XYY, XXY или даже XO (вторая половая хромосома отсутствует). Эти нарушения не являются гибельными для зародыша, и в большинстве случаев из зигот с такими генотипами рождаются младенцы, которые вполне успешно могут существовать и во взрослом состоянии. Генотип Y0, вероятно, несовместим с жизнью, и индивиды с таким набором не встречаются.

Хромосомные аномалии не всегда видны невооруженным глазом. Часть из них практически никак не проявляется в фенотипе носителя и может остаться тайной для него самого и окружающих. Например, трисомия по X-хромосоме редко диагностируется в клинических условиях, потому что для нормального развития организма требуется активность лишь одной X-хромосомы, в противном случае мужские эмбрионы с генотипом XY не могли бы успешно развиваться. Как известно в настоящее время, в женском организме в каждой клетке функционирует лишь одна из двух X-хромосом. Трисомия[2] по X-хромосоме практически не причиняет женщине никаких неудобств и, по сути, с медицинской точки зрения не рассматривается как аномалия.

Синдром XYY (его называют синдромом избыточной Y-хромосомы) также редко удается выявить клинически, потому что лишь одна из Y-хромосом запускает развитие семенников. Мужчины с лишней Y-хромосомой порой отличаются более

высоким ростом, у них могут возникать проблемы из-за повышенного потоотделения и неприятного запаха пота. В ряде случаев отмечается, что мужчины с лишней Y-хромосомой могут обладать пониженным интеллектом.

В психологической литературе некоторое время было распространено мнение, что лишняя Y-хромосома сопряжена с повышенной агрессивностью. Именно этим обстоятельством объяснялись случаи повышенной вероятности попадания в тюрьму лиц с лишней Y-хромосомой. Внимательный анализ типов преступлений, совершенных мужчинами с нормальным генотипом и с лишней Y-хромосомой, однако, не подтвердил это предположение. В действительности, мужчины с нормальным генотипом сидели за совершение более тяжких преступлений, сопряженных с актами насилия много чаще, чем лица с лишней Y-хромосомой. По-видимому, последние чаще попадают в тюрьму в силу того, что полиции бывает легче их вычислить, так как они, обладая пониженным интеллектом, не умеют заметать следы.

Синдром Клейнфельтера (генотип XXY) чаще определяется клинически, чем трисомия по X-хромосоме или лишняя Y-хромосома у мужчин. Мужчины с синдромом Клейнфельтера обладают более женственной внешностью. У них узкие плечи и широкие бедра, менее развит волосяной покров на теле, наблюдается жироотложение по женскому типу и может развиваться грудь. Хотя у некоторых мужчин с данным синдромом наблюдается незначительное снижение умственных способностей, многие их них воспринимаются окружающими как совершенно нормальные. Однако мужчины с синдромом Клейнфельтера не могут иметь детей.

До сих пор мы рассматривали случаи, когда индивиды выживали и достаточно успешно существовали, имея в своем хромосомном наборе лишнюю половую хромосому. Однако причуды природы этим не исчерпываются. Оказывается, что индивид может выжить и при наличии у него лишь одной половой хромосомы, при условии, что этой единственной хромосомой оказывается X, а не У Выше уже говорилось, что у многих видов животных, в частности, насекомых, самцы отличаются от самок именно тем, что имеют не две, а одну X-хромосому.

Вариант XO у человека называют синдромом Шерышевского-Тернера. Люди, страдающие этой аномалией, внешне воспринимаются как женщины. Для них типичен маленький рост и укороченная шея. Лингвистические способности таких женщин находятся в рамках нормы, однако они плохо ориентируются в пространстве. У лиц с синдромом Шерышевского-Тернера

отсутствуют яичники и, следовательно, они бесплодны. В ряде случаев они страдают умственной отсталостью. В отличие от самок насекомых с генотипом ХО, способных давать потомство, индивиды с таким генотипом у человека не только бесплодны, но их с большой натяжкой можно считать представительницами женского пола, потому что по некоторым основным критериям (например, внутренний морфологический пол) они таковыми не являются.

2.2. Гормональные нарушения и половая принадлежность

Несовпадение генетического и внешнего морфологического пола может иметь место и по другим причинам. Типичный случай такого рода известен под названием синдрома андрогинной нечувствительности. Эта аномалия сопряжена с нечувствительностью к тестостерону на клеточном уровне. В результате, у эмбриона с нормальным мужским генотипом XY и с развитыми семенниками, формируются женские наружные половые органы. Такой индивид не только внешне выглядит как женщина, но и ведет себя по-женски. Имеющиеся в наличии полноценные семенники не оказывают никакого влияния на жизнь и активность ребенка. До наступления периода созревания и родители и сам ребенок не испытывают ни малейшего дискомфорта. Однако в пубертатный период у девочки не приходят месячные, родители начинают бить тревогу и обращаются к врачу. Если опытный врач устанавливает истинную причину данной аномалии, то производится хирургическая операция — семенники удаляются, и в дальнейшем девушка продолжает вести нормальный образ жизни, свойственный ее полу, не испытывая проблем с гендерной идентичность. К сожалению, такая женщина оказывается бесплодной. По данным Мани и Эрхарта 80% индивидов с синдромом андрогинной нечувствительности имеют исключительно гетеросексуальную ориентацию и ни один не демонстрировал лесбийских предрасположенностей во взрослом состоянии. Таким образом, несмотря на мужской генотип XY, мужчины развиваются в женщин. Они демонстрируют чувствительность к феминизирующему влиянию эстрогенов, секретируемых семенниками в период полового созревания, благодаря чему у таких мужчин развивается грудь и женские формы тела.

Еще более редкая и чрезвычайно любопытная генетическая аномалия, в русле наших рассуждений о роли природы и воспитания, носит название дефицита 5-альфа редуктазы. Именно этот случай мы имели в виду выше, когда утверждали, что внешний морфологический пол человека в редких случаях может самопроизвольно меняться на противоположный под действием внутренней гормональной активности.

Аномалия описана всего для нескольких семей родственников, проживающих в Доминиканской Республике (18 случаев) и в Папуа-Новой Гвинее (несколько случаев). Мутация

проявляется только у мужчин и только при условии, что индивид наследует две копии рецессивного гена, что ведет к нарушению нормального метаболизма тестостерона. В результате у плода не происходит преобразование первичного тестостерона в дигидротестостерон. Хотя семенники развиваются, но они не опускаются в мошонку, а остаются внутри тела. Внешние половые органы такого новорожденного ребенка больше напоминают женские. Не удивительно поэтому, что родители и окружающие видят в нем девочку и воспитывают соответствующим образом. Правда, такие девочки ведут себя неподобающим, с точки зрения гендерных стереотипов, образом. Они почти всегда растут сорванцами, стремятся к повышенной двигательной активности, силовым играм и конкуренции, редко интересуются играми в куклы и дочки-матери и предпочитают играть с мальчиками, несмотря на уговоры и запреты огорченных родителей.

В период полового созревания дигидротестостерон теряет свою ведущую значимость в качестве полового гормона, и его место занимает тестостерон. А его воздействие на клетки организма у лиц с данным синдромом протекает совершенно нормальным образом. Поэтому в организме «девочки» начинают проходить бурные перестройки: вырастает пенис, семенники смещаются вниз в сформировавшуюся мошонку, происходит рост волосяного покрова по мужскому типу, голос становится более низкий, расширяются плечи, изменяется характер жироотложения. Любопытно, что в дальнейшем юноша не испытывает никаких проблем не только с половой, но и с гендерной идентичностью. Он обзаводится семьей и может иметь здоровых детей.

Если рассматривать гендерную идентичность целиком и полностью как продукт социализации и воспитания, то представляется совершенно непонятным, почему в случаях данного синдрома индивид способен легко и безболезненно сменить свою идентичность на противоположную. Если же обратиться к другой версии, предложенной биологами, то подобное явление оказывается более понятным. Вероятно на формировании гендерной идентичности влияют половые гормоны (тестостерон оказывает необратимое влияние на мозг плода в утробе матери и способствует окончательному выбору гендерной идентичности в период полового созревания).

Определенные морфологические нарушения в выраженности внешних половых признаков зафиксированы при приеме ряда медикаментов беременными женщинами. Лабораторные эксперименты на макаках резусах показали, что при высоких дозах в организме матери вещества под названием тестостерон

пропионат у женского плода происходит выраженная маскулинизация строения тела. Детеныши-самки появляются на свет с развитыми пенисами.

Таким образом, рассмотренные примеры наглядно доказывают, что внешний вид бывает обманчив: человек может внешне выглядеть как мужчина или как женщина, но с точки зрения классификации Д. Мани, он может не являться ни тем, ни другим. Разумеется, его гендерная принадлежность может быть вполне однозначной: мужской или женской (подробнее об этом в одной из следующих глав). Кроме того, в современном обществе такой индивид может причислять себя к третьему полу.

2.3. Гендерная идентичность: природа и воспитание

Постоянные дискуссии о роли биологии и воспитания в формировании гендерной идентичности не сходят со страниц научных и научно-популярных журналов. Психиатры и психологи часто сообщают в прессе об успешной коррекции гендерной идентичности в связи со сменой пола по медицинским показаниям в раннем возрасте (таким показанием может служить, например, травматическая утрата семенников и пениса или направленное хирургическое удаление пениса в связи с его недоразвитием). Один из случаев, казалось бы, успешной психологической коррекции такого рода получил особую известность и приводится во многих отечественных и зарубежных учебниках по психологии и сексологии. В силу исключительной значимости данного примера, а также последующих событий, рассмотрим его во всех деталях.

Итак, в начале 70-х годов XX века в обычной американской семье родилась пара однояйцевых мальчиков-близнецов. К несчастью, в 7-месячном возрасте один из мальчиков получил тяжелую травму пениса, и врачам пришлось его удалить. В возрасте 21 месяца Джону (так звали мальчика) сделали специальную пластическую операцию, сформировав у него женские половые органы, и назначили постоянный прием эстрогенов. Так Джон превратился в Джоан. В дальнейшем близнецы воспитывались в одной семье, и к новоиспеченной девочке родители (да и все окружающие) относились в полном соответствии с ее женской ролью. За ребенком велись долговременные наблюдения психологов, а в прессе то и дело появлялись сообщения о том, как Джоан (бывший Джон) успешно осваивает новую гендерную идентичность. Правда, уже на этой стадии от исследователей не могло укрыться одно важное обстоятельство: Джоан вела себя как сорванец и предпочитала игры, несвойственные девочкам. Часто, впрочем, в учебниках психологии это обстоятельство просто умалчивается, а данный случай приводится как документальное подтверждение ведущей роли воспитания в усвоении персональной гендерной идентичности.

История с Джоан имела чрезвычайно любопытное продолжение, о нем поведали миру М. Даймонд и Х. Зигмудсон в 1997 г. Оказалось, что попытки привить Джоан женскую идентичность закончились полнейшим крахом. Несмотря на все

ухищрения воспитателей, у ребенка последовательно формировалась мужская идентичность. Джоан чувствовала себя неуютно в роли девочки. Она мочилась стоя, как мальчик, в результате, девочки из ее школы потребовали, чтобы Джоан пользовалась мужским туалетом. Джоан все время хотела быть мальчиком, и когда ей исполнилось 14 лет отец и психотерапевт были вынуждены рассказать ей всю правду. С этого момента Джоан стала активно стремиться к повторной смене пола. Достигнув половой зрелости, в возрасте 25 лет молодой Джон (Джоан) прошел повторную операцию по смене пола: ему реконструировали пенис и удалили грудь. Впоследствии Джон успешно женился, усыновил детей. Он ощущает себя исключительно комфортно в мужской роли.

Таким образом, врожденные факторы могут оказывать существенное влияние на гендерную идентичность.

Глава 3
Мужское и женское тело

3.1. Антропометрические характеристики

Антропологические исследования позволяют уяснить, по каким параметрам тела мужчины и женщины максимально отличаются друг от друга. У мужчин преобладает мышечный тип конституции: для них характерны широкие плечи и узкие бедра. У женщин преобладают астеноидный и торакальный типы. Для них типичны узкие плечи, развитый бюст, узкая талия и более широкие бедра. Грудная клетка у женщин более короткая и широкая, туловище более длинное, а конечности несколько короче (примерно на 10%) чем у мужчин. Более широкий таз женщин расположен ниже, чем у мужчин, поэтому ниже и центр тяжести. Различия в пропорциях тела — не простая прихоть природы, они имеют биологический смысл. Более широкий и глубокий таз у женщин обеспечивает широкий родовой канал, а большая относительная длина позвоночного столба и более широкие межсуставные щели обеспечивают женщинам большую гибкость. Меньшая длина ног и низкое положение центра тяжести делают женское тело более устойчивым, что особенно важно в период беременности. Различия в строения тела лежат в основе характерных различий мужской и женской походки: более размашистой и порывистой у мужчин и плавной, с покачиванием бедрами, у женщин.

Женщины, в среднем, имеют меньшую длину тела (для Европы средняя разница составляет 12 см). Возможно это отчасти связано с разной продолжительностью процесса роста: мужчины продолжают расти до 25-32 лет, тогда как у женщин рост прекращается существенно раньше — в 17-18 лет.

Женщины легче мужчин в среднем на 10-15 кг. При этом соотношение мышечной, жировой и костной тканей у них различно. У взрослых мужчин мышечная ткань составляет 40% веса тела (в среднем около 30 кг), а у женщин примерно 30% (в среднем 18 кг). Да и сама структура мышц разная: у женщин они состоят преимущественно из медленных волокон, а в мышцах мужчин преобладают быстрые волокна. Преобладание медленных волокон в структуре мышц у женщин является важнейшей биологической адаптацией, связанной с более длительными, по сравнению с другими приматами, родами и интенсивным натуживанием.

Жировая ткань, напротив, больше развита у женщин. Это связано с врожденной способностью более эффективно вырабатывать жировые вещества и откладывать их в виде запасов под кожей. В среднем жировая ткань составляет 25% веса тела у

женщин и лишь 15% у мужчин. Большая жировая прослойка у женщин служит защитой внутренних органов и плода от ударов и придает женскому телу характерные округлые очертания. Жировая ткань практически безводна, поэтому общее содержание воды в женском теле ниже, чем в мужском. Современные косметологи рекомендуют женщинам выпивать до 2-х литров воды в сутки, чтобы выглядеть более молодой и свежей.

Различия между мужчинами и женщинами по мышечной и жировой массе имеют принципиальное значение для их физиологии. В мышцах происходит метаболизм андрогенов, и большая мышечная масса играет существенную роль в маскулинизации мужского тела. Напротив, в жировой ткани происходит синтез эстрогенов, поэтому наличие большей жировой массы способствует формированию феминнных признаков.

Современные фильмы, пьесы, рассказы изобилуют сюжетами, в которых женщины наравне с мужчинами овладевают боевыми искусствами, поднимают тяжелые штанги, покоряют вершины, преодолевают различные преграды, бегают наперегонки с мужчинами, наконец, воюют. Чрезвычайно любопытным, в этом ключе, является кинофильм «Солдат Джейн» с Деми Мур в главной роли. «Достижения» девушки Джейн — хорошая реклама для тех, кто пытается определить пределы своих жизненных возможностей, но, увы, плохая реклама для женщин, ведущих свойственный их полу образ жизни и планирующих в перспективе стать матерью.

Наблюдения за спортсменками, занимающимися бодибилдингом, свидетельствуют, что на почве развития силы женщины способны восстать против своей природы — специальными тренировками они накачивают мускулы до фантастических размеров. Однако при этом зачастую нарушаются физиологические функции организма, и женщина лишается своей самой сущностной — она теряет детородные функции, ее месячные прекращаются.

Хорошо это или плохо? Стоит ли добиваться равенства с мужчинами ценою отказа от женской сущности? — это иной вопрос. Важно в нашем повествовании одно — чтобы быть и оставаться женщиной нужно иметь тело, по форме и соотношению мускульного и жирового компонентов отличное от мужского. Мягкие, плавные линии женского тела и грубые прямые очертания мужского — не прихоть какой-либо одной культурной традиции. Эти универсальные различия, тесно сопряженные с репродуктивными способностями полов и характерным для первобытного общества базовым разделением

труда — итог миллионов лет эволюции мужского и женского тела.

3.2. Половой диморфизм по размерам тела и другим морфологическим показателям

Половой диморфизм у современного человека отчетливо проявляется по морфологическим показателям, при этом степень его выраженности варьирует от 0,2-0,8% по отношению второго к четвертому пальцу на правой руке, этот параметр выше у женщин (Таблица 3.1). Во всех исследованных к настоящему моменту популяциях пальцевый индекс ниже у мужчин, чем у женщин. Эти различия связаны с влияние андрогенов на развитие скелета в первые 16 недель эмбрионального развития. Дж. Меннига с соавторами полагает, что данный индекс является надежным маркером внутриутробной андрогенизации и служит предсказателем степени маскулинизации организма (это касается как морфофизиологических, так и поведенческих характеристик индивида). Женщины в среднем имеют более широкие бедра, а мужчины более широкоплечи. По росту мужчины хадза превосходят женщин в среднем на 5,0%, датога — на 6,5%. Для другой африканской популяции, калабарцев того же возраста, он составил 5%. По весу половой диморфизм у хадза был 12,4%, у датога — 11,1%, у калабарцев — 11%. Из указанных в таблице параметров максимальный половой диморфизм отмечен по силе кисти. Мужчины хадза превосходили женщин в силе на 36,1 %, а мужчины датога — на 33,1 %.

Признак	Хадза охотники-собиратели Танзания	Датога скотоводы Танзания
Длина тела	0,95	0,94
Вес тела	0,88	0,89
Обхват плеч	0,93	0,92
Обхват талии	1,0	0,99
Обхват бедер	1,03	1,08
Отношение талии к бедрам	0,96	0,92
Отношение плеч к бедрам	0,89	0,83
Обхват руки (бицепса)	0,93	0,96
Сила кисти	0,64	0,67
Пальцевый индекс на правой руке (2D:4D правый)	1,08	1,02

Таблица 3.1. Половой диморфизм по ряду антропометрических показателей (мужчины и женщины в возрасте от 20 до 30 лет)

Сила кисти в последние годы привлекает особое внимание антропологов — как надежный индикатор здоровья у человека в целом (и для мужчин, и для женщин). Однако связь этого показателя с сексуальным поведением и другими морфологическими признаками (отношением второго к четвертому пальцу на правой руке, обхвату бицепсов, обхвату плеч) характерна только для мужского пола. Отмечают также положительную связь между силой кисти и физической агрессией у молодых мужчин. Сила кисти варьирует с возрастом и ее максимальные показатели наблюдаются между 24 и 39 годами. По результатам исследований ряда авторов сила кисти имеет существенную наследственную составляющую и с контролем по росту, весу, возрасту, мускульной и жировой массе коэффициент наследуемости составляет 65%. Этот показатель зависит также от общего состояния здоровья, условий жизни, питания и тренированности.

Физиология женщин и мужчин также различна. Объем сердца у женщин меньше на 100-200 мл, а вес — на 50 граммов ниже. Объем крови, циркулирующей в организме, у мужчин составляет в среднем 5-6 литров, у женщин — 4-4,5 литра. При этом в мужской крови больше эритроцитов (соответственно 5 и 4,5 миллиона на кубический миллиметр). У мужчин также в среднем выше гемоглобин (15,8 и 13,9 на 100 миллилитров).

В среднем, сердечные сокращения у женщин слабее. По этой причине для них характерно более низкое артериальное давление. Вместе с тем, женщины обладают и рядом физиологических преимуществ: у них более эластичные кровеносные сосуды, они легче переносят большие потери крови. Например, для мужчин потеря литра крови является смертельной, тогда как для женщин в этом случае не потребуется даже переливания.

Энергообмен в состоянии покоя у лиц мужского и женского пола разный: он ниже у женщин. Поэтому женщины менее приспособлены к кратковременной интенсивной работе. По той же причине женщины легче прибавляют в весе, чем мужчины.

Существенная разница между полами наблюдается по характеристикам дыхания. Взрослые женщины дышат чаще мужчин, но их дыхание менее глубокое. Как следствие, жизненная емкость легких у женщин в среднем на 1 литр меньше, чем у мужчин, а вентиляция легких на 30% хуже. С возрастом половые различия по жизненному объему легких возрастают. Если у мальчиков в раннем детстве он примерно на 7% выше, чем у девочек, то в зрелом возрасте разница достигает 35%. Кроме того, для женщин типично преобладание грудного дыхания, а для мужчин — брюшного. Различия в ведущем типе дыхания, возможно, являются одной из причин меньшей успешности женщин в занятиях йогой, ведь основой для медитации служит именно брюшное дыхание.

Особенности морфологии и физиологии являются причиной выраженных половых различий по скорости движения (мужчины ходят и бегают гораздо быстрее женщин), интенсивности кратковременных нагрузок и поднятию тяжестей. Возможно эти различия — следствие базового разделения мужских и женских ролей в первобытном обществе. Роль охотника и защитника была важнейшей для мужчины: быстрота и сила изначально играли для них решающее значение. Для женщины же эти характеристики были менее значимы.

Выше мы уже говорили о том, что половой диморфизм значительно проявляется в силе кисти. Выраженную асимметрию силы кисти в качестве индикатора индивидуальной приспособленности Геллап с соавторами также объясняют первобытным разделением труда у предков человека. Действительно, не подлежит сомнению тот факт, что в течение миллионов лет мужчины конкурировали за ограниченные ресурсы, занимались охотой (фото 3.1) и участвовали в межгрупповых агрессивных столкновениях (фото 3.2), и все эти действия требовали силовых усилий, в первую очередь связанных

с тренировкой кисти. Отголоски положительной избирательности по отношению к мужчинам с большей силой кисти наблюдаются и в современной западной популяции. Сегодня такие мужчины рассматриваются женщинами как более желательные кратковременные половые партнеры. Разумеется, женщины не спрашивают о силе кисти и не проверяют ее в процессе обмена рукопожатиями. Речь идет о том, что данный показатель положительно коррелирует с привлекательностью мужских лиц, а также с общей маскулинностью по другим физическим и поведенческим характеристикам, и свидетельствует о более высоком уровне тестостерона.

Важной отличительной чертой мужской внешности является выступающий кадык, или «адамово яблоко». Кадык — это выступ щитовидного хряща. У женщин он образует тупой угол, а у мужчин — острый. Различия в строении щитовидного хряща связаны с функциональными особенностями мужской и женской гортани. У мужчин гортань больше по объему, а голосовые связки — длиннее. Отсюда и более низкий голос. Изменения в строении гортани происходит у мальчиков в период полового созревания. При этом голос становится ниже примерно на октаву, меняется тембр и громкость. У девочек перестроек голосового аппарата не происходит. Поэтому по качеству пения девочки-подростка можно судить о том, может ли она в будущем стать певицей, а по качеству пения мальчика — нельзя. Люди старшего поколения хорошо помнят исключительный по красоте голос итальянского мальчика Робертино Лоретти. К сожалению, возмужавший Лоретти его безнадежно утратил. Он продолжает петь, но это уже певец со средними голосовыми данными.

Мужчины и женщины различаются по характеру распределения волос на теле: у мужчины волосы растут на лице (усы и борода), на груди, спине и ногах. Рост волос у мужчин связан с секрецией тестостерона (здесь уместно упомянуть о том, что хотя тестостерон — это мужской гормон, незначительные количества его секретируются в норме и в женском организме). Помимо этого, в зрелом возрасте многие мужчины лысеют, а для женщин это не характерно (ниже мы еще вернемся к этому факту и постараемся разобраться в причинах такого неравенства между полами).

3.3. Мужской и женский ум: правда или вымысел

Примерно сто лет назад, в 1898 г., Шарлотта Уильямс, насмехаясь над противниками равных образовательных и профессиональных возможностей для мужчин и женщин, писала: «Не существует женского ума. Мозг — это не половой орган. С тем же успехом можно говорить о женской печени». Через сто лет после этого заявления можно говорить, что оно оказалось ошибочным не только в первой части, но и во второй. Наша современница физиолог Эллен Лейбенлюфт утверждает следующее: женщины и мужчины существенно различаются между собой по характеру метаболизма различных веществ в печени, равно как и по частоте встречаемости различных психических заболеваний и особенностям их течения.

Специалисты по строению мозга утверждают, что он существенно различается у мужчин и женщин, и не удивительно, поэтому, что и функционирует мужской и женский мозг несколько по-разному.

Любопытно, что женщины демонстрируют меньшую вариабельность по тесту на интеллектуальные способности, чем мужчины. Пропорционально большее число мужчин из той же популяции имеют максимально высокие и максимально низкие показатели 1Q, чем женщины. По этой причине, как считают специалисты, гениями и умственно отсталыми в каждой популяции с большей вероятностью оказываются лица мужского пола.

Если обратиться к анализу отдельных субтестов, составляющих тест на интеллект, то окажется, что по ряду показателей женщины значимо превосходят мужчин. Они, например, лучше справляются с заданиями на вербальную беглость, скорость чтения, понимание прочитанного и правописание. У женщин лучше ситуационная вербальная память. Следует также вспомнить, что девочки начинают говорить раньше мальчиков. Такие различия вполне объяснимы: сканирование мозга детей и подростков методом ядерно-магнитного резонанса свидетельствует о том, что в процессе полового развития у мальчиков значительно увеличиваются размеры миндалевидного тела, а у девочек — размеры гиппокампа. Миндалевидное тело играет важную роль в обработке социальной информации, связанной с иерархией доминирования (отношения конкуренции и доминирования играют существенную роль во

взаимоотношениях между лицами мужского пола). В свою очередь, гиппокамп участвует в процессах долговременной памяти, в частности, вербальной. Американский антрополог Х. Фишер приводит в своей книге следующие данные: в языковых центрах головного мозга женщин имеется на 17 % больше нейронов, чем в аналогичных зонах мужчин. Показательно, что коэффициент интеллекта (IQ) у мужчин коррелирует с объемом серого вещества во фронтальной и теменной области мозга, а у женщин — с объемом серого вещества во фронтальной области и зоне Брока, сопряженных с языковыми способностями. По мнению Косгрова с соавторами это указывает на тот факт, что женщины и мужчины достигают сходного IQ, используя разные зоны мозга.

Половая дифференциация прослеживается также по степени выраженности функциональной асимметрии мозга. Это позволяет женщине делать несколько дел одновременно, во что мужчинам верится с трудом, ибо они могут в конкретный момент времени делать только что-то одно. Женщина может одновременно говорить и слушать, решать в уме сложную логическую задачу и готовить пищу, пеленать ребенка и контролировать деятельность своих старших детей по хозяйству. У мужчин же речевые функции относятся к ведению левого полушария (они даже слушают в основном правым ухом, которое соотносится с левым полушарием), но при этом не ассоциированы четко с какой-либо специальной зоной. Может быть поэтому девочки начинают говорить раньше, чем мальчики, а взрослые женщины больше болтают, чем мужчины. Показательно, что у логопедов большинство клиентов — мальчики.

Сегодня мы знаем причины таких половых различий: женский мозг менее латерализован, чем мужской (меньше функциональная асимметрия полушарий), и мозолистое тело, связывающее кору правого и левого полушарий, у женщин значительно толще, чем у мужчин. При решении задач и эмоциональных переживаниях у женщин задействованы оба полушария, а у мужчин либо правое, либо левое. Эти особенности строения мозга — следствие воздействия женских половых гормонов эстрогенов на эмбрион: они стимулируют образование связей между двумя полушариями мозга. Показано также, что у женщин на 30% больше нейронных связей, задействованных в речи. Если мужчины при обработке языковой информации используют преимущественно левое полушарие, то у женщины задействовано одновременно и правое, и левое. Обнаружен интересный факт: в периоды овуляции, когда уровень эстрогенов в крови максимальный, женщины демонстрируют пиковые значения вербатных способностей. Напротив, в периоды

месячных, когда уровень тестостерона в крови минимален — женщины значительно лучше ориентируются по карте.

Последнее обстоятельство нуждается в объяснении. Как показывают исследования, мужчины лучше выполняют задания, требующие пространственного мышления, и могут мысленно вращать трехмерные объекты относительно друг друга, тогда как решение сложных стереометрических задач у многих женщин вызывает трудности.

Американский психолог Герман Виткин *(Witkin,* 1916-1979) ввел понятие полезависимость *(field dependence)*. Он обратил внимание на то, что люди по разному могут сопротивляться влиянию конфликтующих фоновых признаков на восприятие зрительных форм и связей. В частности он установил, что под воздействием окружающего зрительного поля меняется восприятие вертикали. Для диагностики полезависимости применяются две основные методики: тест стержня и рамки и тест замаскированных или включенных фигур. В первом тесте задача испытуемого состоит в том, чтобы установить линию вертикально при разных наклонах окружающей его рамки. Во втором нужно найти и показать в сложной фигуре более простую, заданную образцом. Испытуемые, с трудом отвлекающиеся от структуры окружения, например рамки, относятся к категории полезависимых.

В подавляющем большинстве, женщины полезависимы, а эта зависимость, по данным Дж. Леви и В. Хеллера, сопряжена с социальной успешностью: такие люди лучше распознают социальную информацию и способны лучше выражать свои мысли и чувства. Женщины, помимо всего прочего, лучше распознают эмоциональное состояние окружающих по мимике и, как теперь полагают, генетически предрасположены к просоциальному поведению.

Исследования работы мозга методом магнитно-резонансной томографии позволили установить, что мужской и женский мозг по-разному воспринимает эмоциональную информацию: у женщин она обрабатывается преимущественно в правом полушарии, а у мужчин примерно в равной мере задействованы оба полушария. Обнаружены также различия по размерам некоторых ядер гипоталамуса, ответственных за сексуальное поведение.

Выше уже говорилось о половых различия по вербальным и пространственным способностям. Нейрофизиологические исследования показывают, что центры, ответственные за эти способности, располагаются у мужчин в противоположных полушариях, а у женщин — в обоих. Левое полушарие у лиц

обоего пола ответственно за одинаковые функции (аналитическое и вербачьно-логическое мышление). Функции же правого полушария различаются. У мужчин оно специализировано на образном и пространственном мышлении, а у женщин связано с образным, пространственным и вербальным мышлением. В результате, мужчины лучше распознают предметы, ощупывая их левой рукой, а женщины делают это одинаково успешно обеими руками.

Большая функциональная асимметрия головного мозга у мужчин отчетливо проявляется в случаях поражения одного из полушарий: давно известно, что нарушение работы левого полушария у них сопряжено с резким ухудшением вербальных способностей, а правого — с ухудшением образного и пространственного мышления. У женщин же вербальные и невербальные функции в равной мере сохраняются при поражении одного из полушарий. Происходит это потому, что здоровое компенсирует функции поврежденного.

Таким образом, различия в мыслительных способностях мужчин и женщин существуют. Только правильнее было бы говорить не об уме, а о мужской и женской когнитивной организации. Именно этим объясняется универсальный интерес мужчин во всех культурах к механике, математике, их более развитые способности к пониманию пространственных отношений, целенаправленной моторике (метание предметов в цель и их перехват).

Напротив, женщины способны лучше мужчин решать эмоциональные задачи, лучше разбираются в социальных отношениях, они читают и говорят более бегло, пишут быстрее и с меньшим количеством ошибок, демонстрируют лучшую ассоциативную память и арифметический счет и обладают более тонкой моторикой.

Важно, однако, понимать, что перечисляя различия мужского и женского когнитивного паттерна, мы имели в виду сравнение средних для мужской и женской выборок. Для каждого пола существует достаточно большой диапазон способностей. В рамках женской выборки всегда имеются индивиды, демонстрирующие мужской когнитивный паттерн, а среди мужской — индивиды с женским когнитивным паттерном.

Различия в когнитивных способностях связаны с базовыми различиями в организации мозга и его функционировании, которые формируются на ранних стадиях развития плода в утробе матери под влиянием половых гормонов. Парадоксально, но факт: маскулинизация нервной системы происходит под влиянием женского полового гормона эстрадиола в процессе

ароматизации. Ароматаза — фермент неонатальных нейронов, в функции которого входит превращение тестостерона в эстрадиол.

Полученный в результате такого преобразования эстрадиол вызывает избирательный рост мозговых структур, что приводит к формированию межполушарной асимметрии и общей когнитивной маскулинизации. В женских зародышах эстрадиол находится в плазме крови и не оказывает влияние на формирование нервной системы, поскольку не может проникнуть через гематоэнцефалический барьер. Тестостерон же через этот барьер проходит без всяких затруднений. Поскольку в мужском зародыше содержание тестостерона в крови всегда выше, то его поступление в нейроны сопровождается более интенсивным образованием эстрадиола, и соответственно, последующей маскулинизацией нервной системы. В головном мозгу женщин маскулинизация, как правило, не проходит.

В среднем, в пределах любой человеческой популяции 80-85% мужчин имеют преимущественно маскулинизированный мозг и мужской склад ума, а у 15-20% — мозг в определенной мере феминизирован. Причина феминизации — недостаток тестостерона, образовавшийся в процессе ароматизации у зародыша на ранней стадии развития (примерно в 6-8 недель). Чаще всего такое случается, если в период беременности женщина переносит стресс. Для 90% женщин в пределах популяции типичны феминизированный мозг и женский склад ума. У 10% женщин мозг в различной степени маскулинизирован. Это произошло потому, что их центральная нервная система в возрасте 6-8 недель подверглась в утробе матери воздействию избыточной дозы тестостерона.

3.4. Гендерные различия в строении мозга как результат направленной эволюции

Гендерные различия когнитивных функций, наряду с другими психологическими функциями, вероятно, формировались в процессе эволюции человека по причине разных репродуктивных стратегий у мужчин и женщин. Более развитые эмпатические способности женщин, по-видимому, связаны с их тесной вовлеченностью в долговременную заботу о потомстве и потребностью в кооперации с другими женщинами (родственницами и подругами) при заботе о детях. Склонность к кооперации между женщинами может рассматриваться как филогенетически древняя черта, типичная для многих видов приматов. Эволюционно адаптивной характеристикой следует считать и более развитые вербальные способности у женщин, так как именно они должны были играть ведущую роль в формировании исходных вербальных навыков у младенцев. Косвенным подтверждением такой гипотезы можно считать эмпирические данные о том, что у матерей, обладающих высокой беглостью речи, дети быстрее осваивают язык.

Когда говорят о том, что мужчины в среднем лучше ориентируются в пространстве (в частности, они легче, чем женщины ориентируются по карте), это вовсе не подразумевает, что женщины ориентироваться на местности не способны. Речь идет о том, что в силу особенностей разделения труда в первобытных коллективах, женщины были более привязаны к району постоянного обитания и реже уходили на большие расстояния, как это делали мужчины. Отсюда — разные адаптивные стратегии в ориентации на местности.

Относительно происхождения мужского когнитивного паттерна высказываются две различные гипотезы. По одной из версий, лучшие способности к ориентации в пространстве сформировались у мужчин потому, что они занимались охотой. Недавняя работа Сендрома с соавторами показывает, что ориентация на местности у мужчин и женщин действительно осуществляется по-разному. Женщины ориентируются в знакомой местности по конкретным заученным ориентирам (именно таким образом должны были ориентироваться наши далекие прародительницы, занимаясь собирательством). Мужчины же в основном руководствуются внутренним чувством курса (занимаясь охотой, наши далекие предки-мужчины не успевали следить за траекторией своего движения, но стремились

возвращаться домой кратчайшим путем).

Гипотеза об исходной связи между лучше развитым пространственным восприятием у мужчин и охотой признается не всеми исследователями. Дело в том, что аналогичные половые различия имеют место у грызунов и многих видов приматов, не практикующих охоту. Потребность в более эффективной ориентации на местности могла исходно сформироваться у самцов для того, чтобы они могли покидать родные группы и находить партнерш, порой преодолевая для этого большие расстояния. Разумеется, на более поздних этапах эволюции, когда гоминины перешли к регулярной охоте, эти способности самцов могли оказать им неоценимую услугу и подвергнуться дальнейшему усовершенствованию. Чтобы получить доступ к самке, самцы должны были постоянно конкурировать с соперниками, и в этих условиях им требовалось развитие не эмпатии (осознанное сопереживание текущему эмоциональному состоянию другого человека), а напористости и агрессивности.

Изучение работы мозга в процессе речевого общения свидетельствует о существенных различиях между мужчинами и женщинами. У женщин в мозгу имеется особая область, локализованная во фронтальной части левого полушария и несколько меньшая по размеру область, симметрично расположенная в правом полушарии. У мужчин такая специализированная область отсутствует. В процессе разговора у мужчин активизируется все левое полушарие.

Присутствие областей речи в двух полушариях обеспечивают женщинам очевидные преимущества в сравнении с мужчинами. Женщины быстрее и легче осваивают грамматику, быстрее обучаются иностранным языкам. Они не только лучше владеют речью и больше говорят по сравнению с мужчинами, но остальные участки их мозга оказываются свободными для выполнения других задач. Это позволяет им заниматься несколькими делами одновременно. Сканирование мозга женщины, когда она говорит, фиксирует активацию не только левого и правого центров речи, но и слухового центра.

Здесь уместно вспомнить гипотезу происхождения языка, предложенную британским этологом Р. Данбаром и получившую широкий резонанс в англоязычной научной прессе. Данбар полагает, что речь у человека возникла как более эффективный способ поддержания социальных связей, позволяющий одновременно поддерживать контакты с несколькими партнерами. До возникновения речи эту функцию выполнял груминг (чистка шерсти или кожи сородичей). Женщины испытывают большую потребность в общении, чем мужчины.

Стратегии мужского и женского стиля разговора принципиально различаются. Для женщин важен сам факт социальной вовлеченности. Собравшись вместе, они часто начинают высказываться все одновременно. Подобное поведение вовсе не является признаком невоспитанности, напротив, оно свидетельствует о внимании к собеседнику и заинтересованности беседой. Для мужчин такой стиль общения, в силу вышеприведенных причин, просто невозможен. Они требуют внимания к тому, что они говорят и не терпят, когда их прерывают (при этом многие из них просто теряют ход мысли). Когда мужчины прерывают друг друга, это свидетельствует о том, что они настроены агрессивно и служит одним из проявлений конкуренции.

Специализируясь на охоте, мужчина должен был быть немногословным, но уметь четко и быстро сообщить своим партнерам важную информацию с минимальным количеством слов. Возможно по этой причине и в наши дни для мужчин основную ценность имеют формулировка термина и смысл слова. В отличие от мужчин, женщина больше полагается на интонацию собеседника и его (ее) мимику и жестикуляцию. Не случайно женщина лучше распознает намерения собеседника по его невербальным сигналам. Описанные различия в восприятии речевой информации зафиксированы на уровне мозга. У мужчин в мозгу имеется специальная область, отвечающая за четкий подбор слов, расположенная в задней части левого полушария, а у женщин, такой четко локализованной области нет. За словарь у женщин отвечают лобные и затылочные доли обоих полушарий.

Глава 4
Половой отбор: история вопроса от Дарвина до наших дней

4.1 Хорошие гены, репродуктивный успех и родительский вклад

Половое поведение, включая выбор партнера, ухаживание, сексуальные взаимоотношения, формирование пар и последующее родительское поведение, для большинства видов животных и человека во многом определяется давлением полового отбора на мужских и женских особей данного вида. По мере накопления данных о стратегиях полового поведения животных стало очевидным, что для большинства видов (включая человека) мужской пол в большей мере конкурирует за право обладания особями женского пола, тогда как женский пол демонстрирует большую избирательность в выборе половых партнеров. Самка может выбирать партнера, повышающего ее собственные шансы на выживание и репродукцию, или на выживание и воспроизводство ее потомства. В крайних вариантах основным критерием качества партнера выступают *«хорошие гены»* (определяют качество будущих потомков) либо *готовность и способность потенциального партнера вкладывать усилия в заботу о потомстве* (хороший отец повышает вероятность выживания потомства).

С другой стороны, пол, прилагающий меньше родительских усилий, должен *больше конкурировать с представителями своего пола.* Для него представители противоположного пола, затрачивающие больше родительских усилий, являются основным желанным ресурсом. Специфика выбора сексуального партнера со стороны избирательного пола в значительной степени определяет характер конкуренции противоположного. Так, если самки выбирают партнера, ориентируясь на качества территории, ему принадлежащей, то они тем самым создают селективное давление на самцов и вынуждают их конкурировать друг с другом за территорию. Тот, кто больше других преуспевает в завоевании качественной территории, получает и эксклюзивный доступ к партнершам.

У человека в подавляющем большинстве обществ репродуктивный успех мужчин зависит от их экономического благосостояния и социального статуса. Это справедливо как для моногамных, так и для полигамных обществ. Достоверная положительная связь между количеством ресурсов в собственности мужчины и его репродуктивным успехом отмечена как у традиционных скотоводов, так и земледельцев туркменов (йомут в Иране, кипсигис, меру, масаев, датога, макогодо,

догонов, хауса), рыболовов (микронезийцы, обитатели атолла Ифалук) и даже у охотников-собирателей (бушменов кунг, хадза, аче, хиви).

Успех отдельно взятой особи определяется числом ее выживших потомков *(приспособленность* в Дарвиновском понимании этого явления). Современные эволюционисты предпочитают оперировать понятием *обобщенной приспособленности,* которая подразумевает способность индивида обеспечивать распространение собственных генов в последующих поколениях. Это означат, что приспособленными будут считаться те индивиды, которые не только сами смогли успешно дожить до репродуктивного возраста и оставить потомков, но и сумели обеспечить выживание и репродукцию своих близких родственников, несущих сходные гены.

Однако в эволюционном плане важно не просто выжить самому, но и суметь понравиться противоположному полу, удачно выбрать партнера, обладающего высоким репродуктивным потенциалом, и суметь вырастить потомство. Именно здесь вступает в свои права феномен, получивший название половой отбор. Качества, способствующие репродуктивному успеху далеко не всегда идентичны качествам, обеспечивающим большую вероятность выживания данной особи. Хуже того, некоторые из этих качеств заведомо «осложняют жизнь» своему обладателю. В своей книге «Происхождение человека и половой отбор», опубликованной в 1871 г., Ч. Дарвин первым обратил внимание на то, что характеристики внешности или поведения, связанные с полом, формируются под влиянием конкуренции с представителями своего пола и отбора в направлении индивидов противоположного пола. Он же подчеркнул в своем труде, что эволюция мужских и женских признаков идет не потому, что они обеспечивают носителю преимущества в выживании, а потому, что такие особи получают репродуктивные преимущества.

Чарльз Дарвин одним из первых пришел к выводу, что половой отбор может проходить не только в форме открытой конкуренции за доступ к половым партнерам, как это происходит в период сезона спаривания у копытных (фото 4.1,4.2) или у некоторых видов обезьян, но и проявляться в скрытой форме. В последнем случае особи одного пола соревнуются между собой по привлекательности для потенциальных партнеров (например, по яркости окраски, величине различных кожных выростов на теле, пышности маховых перьев, длине хвоста) (фото 4.3-4.5). Поэтому половой отбор может принимать формы активной избирательности. В этом варианте самки выбирают самых сильных или самых «красивых» с их точки зрения самцов (или же

выбирают самцов — владельцев самых больших и плодородных участков), а не самцы отвоевывают и силой уводят себе самок. Однако Ч. Дарвин не смог объяснить, каким образом формируется такого рода избирательность.

Теория полового отбора Ч. Дарвина подверглась резкой критике современников, и в дальнейшем ее просто игнорировали почти полвека. Однако через 60 лет она нашла свое дальнейшее развитие в книге Р. Фишера «Генетическая теория естественного отбора», опубликованной в 1930 г. В этой работе R Фишер подробно излагал концепцию *«убегающего»* или *уклоняющегося отбора,* которая давала объяснение феномена избирательности сексуального партнера (см. подробнее раздел 4.5). К сожалению, и работы R Фишера остались практически незамеченными эволюционными биологами. Можно только гадать о причинах такой невнимательности. Виной тому мог оказаться сложный математический аппарат, примененный автором для обоснования феномена убегающего отбора, а может просто сама идея в то время казалась слишком фантастической. К тому же, Фишер не сумел связать стратегии репродуктивного поведения с последующим родительским поведением.

Ответы, которые не сумел дать R Фишер, лишь в 1972 г. были даны Р. Трайверсом. Он математически показал, что относительный *родительский вклад* в потомство является определяющим фактором для выбора стратегии поведения представителями мужского и женского пола. По Трайверсу под родительским вкладом подразумевается время, энергетические ресурсы и поведенческие усилия, направленные на повышение вероятности выживания и репродукцию одного детеныша, затраченные в ущерб другим формам репродуктивных усилий (например, открытой борьбе с представителями своего пола). Родительский вклад оценивается в категориях снижения вероятности собственной выживаемости родителя, его репродуктивного успеха и ограничении возможности вклада в других родственников. Для самки млекопитающих формами родительского вклада являются: внутреннее оплодотворение, беременность, лактация и уход за детенышем.

Выше уже говорилось о том, что у большинства видов животных, для которых отмечена родительская забота, основной родительский вклад вносит самка, а не самец. Одним из величайших эволюционных преобразований, определившим повышенный родительский вклад самки, следует считать возникновение *внутреннего оплодотворения.* Т. Клаттон-Брок, крупнейший специалист по вопросам эволюции родительского поведения, указывает, что внутреннее оплодотворение

существенно повышает шансы эмбриона на выживание, так как его существование в материнской утробе много безопаснее, чем во внешней среде. При внутреннем оплодотворении существенно снижается численность потомства и происходит переход от количества к качеству. Внутреннее оплодотворение представляет собой форму родительского вклада по типу *К-стратегии.* Без всяких исключений именно самка взваливает на себя эту ношу. Причем ноша эта действительно существенна: у рептилий откладка яиц сопряжена с расходом 5-20% годовых энергозатрат матери, а у новозеландской птицы киви вес откладываемого яйца достигает трети веса самки. Не удивительно, что в этих условиях самки с большой требовательностью подходят к выбору партнера.

Переход к внутреннему оплодотворению создал новое направление селективного давления на самцов. Им ничего не оставалось, как приспосабливаться к новым обстоятельствам: *большей избирательности со стороны самок и их возросшей требовательности к энергетическому вкладу самца* (ресурсам, которыми самец обеспечивает самку и ее потомство). На этом эволюционном этапе самцы утратили *контроль отцовства.* Они более не могли быть уверены в том, что произведенное ими спаривание привело к оплодотворению. В ситуации внутреннего оплодотворения самки получили возможность спариваться с несколькими самцами, запасать сперму в специальных «резервуарах» и избирательно оплодотворять впоследствии созревающие в их организме яйцеклетки. В новых условиях самцы постепенно выработали поведенческие стратегии, направленные на повышение уверенности в отцовстве. Примером подобной стратегии служит охрана самки и полный контроль ее общения с другими самцами (точнее, полное предупреждение подобных контактов). Пастьба самок — типичная стратегия самцов павианов, гамадрилов и горилл.

Почему же именно среди млекопитающих отцовская забота встречается на удивление редко? Ведь известно, что заботу о потомстве проявляют самцы у некоторых видов рыб и амфибий (фото 4.6, 4.7). Так, у большинства из 140 видов лабиринтовых рыб наблюдается родительская забота, которую проявляет либо только самец, либо оба родителя. Забота о потомстве отмечена также у цихлид. Реализация заботы может включать возведение гнезда, оральную инкубацию, защиту от хищников. У чернополосой цихлозомы (распространена в Центральной Америке) заботу проявляют оба родителя, причем такая забота носит облигатный характер, это означает, что в природе без защиты родителей шансы на выживание у потомства близки к нулю. У некоторых видов мальки питаются мукозой (слизью),

значительные количества которой начинает активно секретироваться на поверхности тела родителей после оплодотворения икринок. Поскольку общие размеры самца существенно больше, чем самки, именно отец вносит основной вклад в питание потомков. Любопытно, что по составу и питательности мукоза чем-то напоминает молоко млекопитающих.

Еще парадоксальнее обстоит дело с морскими коньками и иглами: у этих рыб самки выметывают икру в специальную сумку, расположенную на животе самцов, и те в дальнейшем не только эти икринки вынашивают, но и впоследствии «пасут» новорожденных детишек (фото 4.8). В целом же, забота о гнезде с икринками, обеспечение его вентиляции и безопасности — дело обычное (так поступают самцы трехиглой колюшки). У птиц отцовская забота о детях — явление обыденное. Заботливые отцы приносят пищу птенцам и охраняют гнездо от опасностей, а также часто берут на себя высиживание яиц (например, страусы или сорные куры). А у водяной курочки и яканы самки практически полностью перекладывают родительские заботы на плечи самцов (фото 4.9).

Очевидно, что различия по отцовскому вкладу в потомство между птицами и млекопитающими нельзя отнести за счет интеллектуального уровня развития видов, ибо в целом млекопитающие превосходят птиц по этому показателю. Важным фактором, способствующим развитию отцовской заботы у птиц, может выступать моногамия, а также наружное оплодотворение. Действительно, многие виды птиц моногамны, и о птенцах заботятся оба родителя, а среди млекопитающих моногамия распространена существенно реже. Кроме того, для млекопитающих типично внутреннее оплодотворение и развитие плода в утробе матери, с последующим *живорождением.* Подобные эволюционные инновации существенно повышает шансы на выживание потомства. Однако существенная энергетическая плата за выживание потомства также целиком и полностью ложится на самку. Т. Клаттон-Брок подсчитал, что у грызунов беременная самка должна ежедневно потреблять на 18-25% больше калорий, чтобы беременность протекала удачно. Таким образом, самки млекопитающих предрасположены к вынашиванию детенышей на физиологическом уровне.

Третья крупная инновация родительского вклада связана с *грудным вскармливанием* детенышей. Самки всех без исключения видов млекопитающих кормят детенышей молоком, отсюда и название самого класса млекопитающих. Разумеется, грудное вскармливание также в высшей степени энергозатратно. Самцы и

самки млекопитающих имеют молочные железы. Однако функционируют они только у самок, следовательно, кормить грудью могут только самки. Такое неравномерное распределение родительских усилий также является следствием неуверенности самцов в отцовстве, которая возникает в ситуации внутреннего оплодотворения.

По-видимому, гены, запускающие процесс лактации, стимулируются женскими половыми гормонами. В исключительных ситуациях (терапия женскими гормонами, нарушения функции гипофиза при длительном голодании) у мужчин может наблюдаться рост груди и лактация. Однако в естественных условиях ничего подобного не происходит.

Почему же гены, стимулирующие лактацию, не включаются у самцов? Одно из возможных объяснений кроется в *неуверенности в отцовстве* и отсутствии феномена пожизненной моногамии у преобладающего большинства видов млекопитающих. По-видимому, на ранних стадиях эволюции млекопитающих наиболее выгодной для самцов стратегией была полигамная (спаривание с несколькими самками). Среди современных млекопитающих, практикующих моногамию (песцы, лисы, шакалы, гиббоны, сиаманги) самцы вносят свой вклад в питание детенышей, добывая для них пищу, после того как они перестают кормиться молоком. Однако даже у строго моногамных видов включения генов лактации не происходит.

Все вышеизложенные факты позволяют понять причины, по которым родительский вклад самки у всех без исключения видов млекопитающих (включая человека) несоизмеримо выше, чем вклад самца. Более крупная яйцеклетка, вынашивание плода в период беременности, лактация и грудное вскармливание, а также защита и забота об уже подросшем детеныше — все это складывается в единый, несоизмеримо более высокий энергетический вклад самки-матери и поясняет причины ее большей заинтересованности в выживании и благополучии потомства. Напротив, потенциальная неуверенность в отцовстве, способствует формированию таких сексуальных и родительских стратегий у самцов, которые бы обеспечивали их максимальный репродуктивный успех при минимальных энергетических затратах. В тех случаях, когда самки могут обеспечить выживание детенышей без участия самцов, последние и вовсе не афишируют отцовство. Однако в тех ситуациях, когда экологические условия не позволяют самкам самостоятельно выращивать потомство, самцы вынуждены формировать устойчивые связи с самками и взваливать на себя часть родительских забот.

4.2. Посткопуляторные формы конкуренции между самцами

В животном мире встречаются разнообразные формы посткопуляторной конкуренции самцов. Простейшей и самой распространенной формой является механическое удержание самки самцом до тех пор, пока та не отложит яйца. При этом самцы просто повисают на ней, исключая малейшую возможность адюльтера. Так поступают самцы водомерок и стрекоз.

Другие механизмы построены на снижении вероятности спаривания самцов-соперников с только что оплодотворенной самкой. Самец южно-американской бабочки *Heliconius erito* при спаривании вводит в половые пути самки антиафродизиак, отпугивающий других самцов как минимум на две недели. Самцы многих видов сверчков, кузнечиков и бабочек перед окончанием копуляции затыкают половое отверстие партнерши специальной пробкой, которая делает доступ чужой спермы просто невозможной. А самцы всем нам хорошо известных домашних кошек делают спаривание конкурента с только что оплодотворенной ими самкой невозможным, механически повреждая ее половые пути своим пенисом. Он устроен таким образом, что при движении в обратную сторону травмирует ткани влагалища, в результате чего происходит сильный отек, и половой проход оказывается блокирован для посягательств других котов как минимум на две недели. Но самые сложные стратегии посткопуляторной конкуренции самцов связаны с так называемой конкуренцией спермы.

В 1970 г. Г. Паркер опубликовал статью «Конкуренция спермы и ее последствия для эволюции насекомых». Она произвела сенсацию среди специалистов и переключила основное внимание исследователей с внешних проявлений конкуренции между самцами за доступ к самкам на более глубокий уровень непосредственной конкуренции спермы за оплодотворение яйцеклеток выбранной самки. Стратегии, используемые для успешной конкуренция спермы, исключительно разнообразны в животном мире. У некоторых насекомых и членистоногих мужские гениталии имеют такое устройство, которое позволяет самцам выбросить из половых путей самки или нейтрализовать сперму самцов-конкурентов. Например, один из видов крабов при спаривании перемещает сперму предыдущих партнеров самки подальше от яйцепровода и фиксирует гелеобразным веществом. А некоторые плодовые мушки при спаривании вводят в половые

пути самки специальные химические вещества, убивающие или дезактивирующие сперму предыдущих половых партнеров, но сохраняющие активной собственную сперму.

В ситуации полигинного типа половых связей, при котором с самкой могут спариваться несколько самцов в течение небольшого отрезка времени, конкуренция между самцами осуществляется за счет объема введенной в самку спермы. В сущности, это означает, что конкуренция между самцами осуществляется по принципу лотерейных билетов: чем больше билетов, тем выше вероятность выигрыша.

Замечательная иллюстрация «лотерейного принципа» в действии представлена в книге М. Маджеруса (.*Majerus*, 2003). Самцы австралийских жуков навозников представлены двумя морфотипами. Большинство самцов относятся к морфотипу самцов-стражников. Они имеют рога на голове, которые служат боевым оружием в поединках с другими самцами-соперниками за рецептивную самку. Самец-победитель образует пару с избранницей, проводит с ней время, помогает рыть норку и наполняет такую родильную камеру навозом, в который самка откладывает яйца. Самцы второго морфотипа, так называемые «воришки», значительно уступают стражникам по размерам и не имеют рогов. Воришки никогда не участвуют в турнирных боях за самку, и не образуют с нею пару. Они не помогают самке обустроить родильную камеру, не обеспечивают будущее потомство пропитанием. Они роют норку по соседству с парой, а когда самец-стражник отправляется за навозом, воришка проникает в «альковы» сладкой парочки и преспокойно спаривается там с самкой. После чего немедленно исчезает. Анализ объемов эйякулята у стражников и воришек показал, что он много выше у воришек. Различия эти вполне соответствуют предсказаниям теории: стражники моногамны, и в большей части случаев у них не возникает проблем с «неверностью» партнерши. Их основная стратегия — завоевать самку и позаботиться о будущем потомстве. Воришки же полигинны по своей природе, и их успех заключается в том, чтобы без помех найти «чужую» самку, когда ее партнер в отлучке, и ввести в ее половые пути побольше спермы, чтобы их сперматозоиды численно подавили сперматозоиды самца-стражника.

Феномен конкуренции между самцами, описанный у данного вида навозников, примечателен еще и тем, что здесь мы сталкиваемся с сосуществованием двух эволюционно стабильных стратегий полового поведения. Причем эти стратегии реализуются на разных стадиях конкурентной борьбы за самку: стражники прибегают к предкопуляторной конкуренции, а

воришки делают основную ставку на посткопуляторную конкуренцию. При этом стражники вкладывают ресурсы в размеры, силу и вооружение, чтобы обеспечить себе пару, и в родительскую заботу. На производство большого объема спермы у них ресурсов уже не хватает. Напротив, воришки не тратятся на гонку вооружений, равно как и не разменяваются на родительскую заботу. Все энергетические расходы направляются на производство больших объемов спермы.

4.3. Защитные посткопуляторные стратегии самок

Как было сказано выше, мужской пол чаще всего демонстрирует меньшую избирательность по отношению к партнершам. Мужские особи более промискуитетны и конкурируют друг с другом путем непосредственной физической конфронтации или опосредованной, на уровне конкуренции спермы. Феномен конкуренции спермы распространен у полигамных видов, для которых типичны промискуитетные отношения. У таких видов самки в течение одного репродуктивного периода могут вступать в половые связи с несколькими партнерами, а самцы — оплодотворять нескольких самок.

В экстремальном варианте спаривания происходят помимо свободного выбора самок (широко известные феномены «изнасилования» у некоторых видов насекомых, а также у приматов). Однако, оказываясь неспособными физически воспрепятствовать насилию, самки таких видов все же выработали специфические механизмы, позволяющие регулировать успешность действия спермы, принадлежащей разным партнерам. Этот тип женской избирательности получил название *криптическоя избирательность* самок.

В. Эберхард полагает, что самки располагают значительно более мощным посткопуляторным потенциалом, контролирующим отцовство, чем таковой описан для самцов. К такого рода стратегиям можно отнести:

раннее прерывание спаривания;

предотвращение проникновения мужских гениталий в глубинные участки половых путей самки;

отсутствие условий для накопления спермы в половых путях самки;

прекращение овуляции;

абортирование;

избавление от сперматофора;

избавление от копуляторной пробки;

избирательное использование спермы из накопительной камеры;

избирательное обеспечение питательными веществами потомства конкретного самца;

принятие ухаживаний со стороны другого самца.

Имеются эмпирические доказательства того, что самки

действительно способны в значительной степени контролировать отцовство для своего потомства. Т. Пизари и Т. Биркхед приводят данные о том, что самки диких кур исторгают из себя сперму подчиненных самцов. А Э. Каннингем и А. Рассел показали, что самки кряквы могут избирательно манипулировать количеством питательных веществ в отложенных яйцах в зависимости от того, насколько привлекательным они находят конкретного партнера. При спаривании с привлекательным самцом, самки, находящиеся в хорошей физической форме, откладывают более крупные и тяжелые яйца. Сходная стратегия практикуется и самками зебровой амадины. Интересно, что после спаривания с привлекательным партнером, самки зебровой амадины откладывают яйца с повышенным содержанием тестостерона. Птенцы, вылупляющиеся из таких яиц, активнее просят корм, быстрее растут и, как правило, имеют более высокий социальный ранг, достигнув зрелого возраста.

4.4. Конкурирующие самки и избирательные самцы: возможно ли такое?

В большинстве случаев в природе доминирует модель сексуального поведения, для которой типична выраженная конкуренция между самцами и избирательность самок. Однако в тех популяциях, где соотношение полов сдвинуто в сторону нехватки мужского пола, эта закономерность размывается. Самцы меньше конкурируют друг с другом, а самки становятся менее разборчивыми. Там, где наблюдается сильный сдвиг в сторону самок и рост популяции начинает определяться наличием самцов, возможна даже полная инверсия половых ролей: самцы становятся выбирающим полом, а самки — конкурирующим.

Подобная инверсная модель поведения описана у небольшого числа видов, в частности, у птиц. Например, у американской яканы *(Jocana spinosa)* самки конкурируют за территорию, а самцы строят гнезда и заботятся о потомстве. Самцы же выбирают самок с учетом ресурсов, имеющихся на принадлежащей им территории.

У толкунчиков *(Empis borealis)* самцы подносят самке пищевое подношение, которое обеспечивает ей основной запас питательных веществ, необходимый для развития яиц. Получается, что у этого вида самцы обеспечивают основной вклад в потомство. И усердие самцов не проходит даром. Они получают право выбирать самых крупных и активных самок. Как известно, у многих видов животных (олени, лоси, морские львы, тетерева, глухари, рыбки теляпии и пр.) самцы активно демонстрируют свои качества, сражаясь друг с другом на специальных токах или леках, самки же наблюдают со стороны и делают выбор в пользу победителей. Как показали Б. Свенсон и Э. Петерсон (*Svensson, Petersson,* 1992) у толкунчиков все происходит с точностью до наоборот: на леках сражаются друг с другом самки, а выбор делают самцы.

У многих видов божьих коровок соотношение полов в популяциях резко сдвинуто в пользу женского пола. Это связано с наличием в цитоплазме у этих насекомых микробов и простейших, получивших в биологии имя «убийцы самцов» *(mole-killers)*. Например, в популяциях божьих коровок вида *Adalia bippunctato* с выраженным преобладанием женских особей самцы отчетливо регулируют свой репродуктивный вклад в каждую самку. В процессе одного спаривания самцы этого вида могут вкладывать в одну самку от одного до трех сперматофоров.

Адаптируясь к ситуации, самцы либо вкладывают меньше спермы в каждый передаваемый сперматофор, либо вводят в каждую самку меньше сперматофоров, чем в норме.

Еще более удивительный пример приводит М. Маджерус *(Majerus,* 2003), описывая поведение бабочек вида *Acraeo encedon,* за которым он проводил наблюдения в Уганде. Исследователь наблюдал огромные скопления самок этого вида на свободных от питательных ресурсов участках (прямой аналог леков у копытных). Самцы же, встречающиеся в значительно меньшем количестве, демонстрировали выраженную избирательность в выборе подруг. Большинство самок были заражены бактерией *Wolbachia,* а самцы отдавали отчетливое предпочтение незараженным партнершам. Поскольку, в данном регионе Уганды соотношение полов в популяции было 95:5 в пользу самок, то совершенно очевидно, что самцы, спаривающиеся с незаряженными самками, получали колоссальный выигрыш в приспособленности. Все они оставят сыновей, а сыновья в данных условиях имеют 20-кратное репродуктивное преимущество по сравнению с дочерями (в эту категорию в условиях зараженности вольбохией попадут собственно генетические самки и феминизированные самцы).

4.5. Красная Королева диктует свои условия игры

Модель Красной Королевы (в русскоязычной литературе — гипотеза Черной Королевы), названа по имени Красной Королевы из «Алисы в стране чудес» Льюиса Керрола. Модель объясняет преимущества половой рекомбинации в среде с быстро сменяющими друг друга векторами отбора в контексте постоянной гонки вооружений между хозяином и паразитом. В рамках этой гипотезы вид должен постоянно изменяться и адаптироваться, чтобы выживать в эволюционирующем биологическом мире. Половое размножение позволяет максимальным образом комбинировать гены родителей и перетасовывать их в пределах популяции. Оно обладает также скрытым эволюционным потенциалом, позволяющим передавать последующим поколениям гены, которые в настоящее время не приносят ощутимой выгоды, но могут обеспечить реальные преимущества для выживания в будущем. Это происходит при изменении окружающей среды, а также при возникновении новых паразитарных инфекций. В условиях полового размножения выгодная мутация может распространяться среди особей в последующих поколениях. Плюс к этому, оно дает возможности для выгодного соединения отдельных мутаций, при объединении которых новый организм аккумулирует значительный потенциал для выживания или размножения в меняющихся условиях.

Вот почему сегодня специалисты в области поведенческой экологии предлагают для объяснения механизмов женской избирательности и формирования вторичных половых признаков *«паразитарную»* гипотезу. Следуя этой гипотезе, *самцы, обладающие более длинным хвостом и ярким оперением, имеют и более устойчивую иммунную систему* (фото 4.10). Хорошее состояние перьевого покрова служит надежным индикатором отменного здоровья и хорошей физической формы его обладателя. Выбирая партнера с такими признаками, самки обеспечивают лучшее качество своих детей. Несомненно, эта гипотеза имеет под собой веские основания. Но почему у всех самцов данного вида, больных и здоровых, хвосты вырастают длиннее, чем нужно для полета?

Гипотеза *«сексуальных сыновей»* Фишера предполагает, что формирование признаков, связанных с половым диморфизмом (как в случае с окраской тела и длиной хвоста у павлинов), происходит вследствие параллельной эволюции самого признака

у одного пола, являющегося его носителем, и влечения к нему у другого пола. Предположим, что вначале длинный хвост являлся индикатором здоровья самца или того, что ни одному хищнику не удавалось оборвать этот хвост. Самки, которые выбирали в партнеры самцов с таким признаком, оставили более жизнеспособных сыновей, чем те, которые спаривались с короткохвостыми самцами. Со временем, отбор стал благоприятствовать самкам, выбирающим длиннохвостых самцов. Но это означает, что длинный хвост стал выгодным признаком сам по себе, ибо самцы с такими хвостами получали доступ к большему числу партнерш. Самки, которые выбирали длиннохвостых самцов, оставляли не только более здоровых, но и более репродуктивно успешных сыновей, потому что длиннохвостые сыновья оказывались более привлекательными для окружающих самок.

Таким путем происходила коэволюция внешности самцов и вкусовых предпочтений внешности партнера у самок. К этой же категории можно отнести возникновение яркой окраски у самцов многих видов ящериц и агам, что, впрочем, не исключает возможности принудительного спаривания (фото 4.11).

Еще одну оригинальную модель отбора мужских признаков, которые не дают преимущества при выживании, но предпочитаются самками, предложил известный специалист-этолог А. Захави, базируясь на собственных наблюдениях за сообществами птичек-говорушек. Она известна под названием *«гипотезы гандикапа»:* самки выбирают самцов с длинным хвостом именно потому, что выжить с таким хвостом действительно очень нелегко — значит, самец, которому это удается, и есть самый сильный, ловкий и быстрый. На первый взгляд кажется, что эта модель все переворачивает с ног на голову, но и в ее пользу есть веские доводы. Мы не будем сейчас на них останавливаться. Просто примем во внимание, что половой отбор — одно из самых удивительных явлений в природе, и если у животных оно еще недостаточно изучено, что говорить о человеке?

Отбор среди самок идет не по принципу «кто красивее» (здесь мы не касаемся вопросов женской привлекательности в человеческом обществе), а чаще всего по критерию «хороших материнских качеств» и хорошего здоровья. Чем более заботливой и умелой матерью окажется конкретная самка — тем больше ее детенышей выживут и достигнут половой зрелости. Чем здоровее самка — тем выше вероятность выживания ее самой и ее потомства.

4.6. Тайное химическое оружие сильного пола и Красная Королева

Конкуренция сперматозоидов от разных самцов в половых путях самки — один из вариантов «усилий спаривания» *(mating efforts),* обеспечивающая потенциальный репродуктивный выигрыш более успешного самца. Одно из доказательств «спермовых войн» было получено на плодовых мушках дрозофилах в лаборатории У. Райса из Калифорнийского университета. Было показано, что семенная жидкость самца плодовой мушки не просто обездвиживает сперматозоиды других самцов, спарившихся с данной самкой позднее, но и влияет непосредственно на поведение самой самки. Химические вещества, находящиеся в семенной жидкости снижают сексуальность самки и ускоряют процесс откладки яиц. Важно, однако, заметить, что химическое «оружие» самцов, обеспечивающее им максимальный репродуктивный успех, действует не только на других самцов, оно ядовито для самой самки.

Здесь со всей очевидностью проявляется борьба полов, и разные эволюционные интересы представителей противоположного пола. Хотя и самцам и самкам, с точки зрения репродуктивного успеха, важно обеспечить максимум потомства, эволюционные интересы самцов ограничиваются максимальным количеством оплодотворенных яиц, тогда как интересы самки связаны с максимальной продолжительностью ее собственной жизни и большим числом спариваний (*Циммер*, 2012, с. 373).

Модель Красной Королевы объясняет коэволюцию гонки вооружений самцов и самок плодовой мушки дрозофилы: самки из поколения в поколение развивают сопротивляемость к ядовитым веществам семенной жидкости самцов, а самцы эволюционируют в направлении производства более токсичной спермы. У. Рейс вывел у себя в лаборатории расу клонов суперсамцов (эти мушки наследовали только отцовские гены), способных спариваться с самками успешнее и чаще исходной предковой популяции, существовавшей 41 поколение назад. Такие самцы имели колоссальный репродуктивный успех, однако этот успех был убийственен для самок — ядовитые вещества из спермы самцов существенно сокращали их жизнь.

Тот же исследователь позднее смоделировал в лаборатории и обратный процесс, при котором ядовитая для самок сперма самцов перестала приносить выгоду своим хозяевам. Райс создал

в лаборатории условия, при которых самцы и самки формировали моногамные пары. Через 47 поколений токсичность спермы для самок резко упала, равно как снизилась также и сопротивляемость самок к яду семенной жидкости самцов.

Таким образом, модель Красной Королевы работает не только в контексте хищник-жертва, хозяин — паразит, она актуальна и для объяснения гонки вооружений между полами!

Какое отношение все это имеет к человеку? Есть основания полагать, что феномен конкуренции спермы присутствует и в этом случае. На первый взгляд сама идея кажется фантастической. Однако Робин Бейкер в книге «Войны спермы: наука секса» детально анализирует это явление и дает положительное заключение *(Baker,* 1996). Оказывается, сперматозоиды в эякуляте мужчины не только отличаются по ряду физических характеристик, но и ведут себя по-разному. Одни целенаправленно заняты поиском яйцеклеток с последующим их оплодотворением, другие пытаются «вычислить» и «убить» чужие сперматозоиды, если таковые в половых путях женщины имеются.

Глава 5
Война полов

5.1. Непримиримый конфликт половых хромосом

Как мы убедились выше, половой отбор «учитывает» то обстоятельство, что интересы особей мужского и женского пола часто не совпадают. Поэтому не удивительно, что конфликты буквально пронизывают отношения между полами, причем это проявляется на всех уровнях — от генетического до социального.

Война полов подспудно заложена в самом феномене пола. Представители мужского и женского пола не только существенно различаются по генетике, морфологи и физиологии, они часто руководствуются различными жизненными интересами и практикуют разные поведенческие стратегии.

Предполагается, что у общего предка млекопитающих, который жил на Земле более 150 млн лет, назад хромосомы X и Y были полностью гомологичными (*Михайлов*, 2002). Но затем на одной из хромосом, ставшей впоследствии Y, ген фактора транскрипции SOX3 удвоился, и возникла мутация, превратившая его в главный ген мужского пола SRY. Некоторое время X и Y-хромосомы различались только по этой характеристике. Со временем в Y-хромосоме рядом с этим геном стали накапливаться другие полезные для самцов гены (Бородин и др., 2012). Эти гены, контролирующие сперматогенез, высокий рост и прочие сугубо мужские качества (рис. 5.1), возникли за счет мутаций и/или перенесены из других хромосом. Но для самок такие гены были как минимум бесполезны, а иногда и вредны.

Рис. 5.1. Строение Y-хромосомы *(Бородин* и др. 2012)

В результате, центральную роль в процессе дифференциации половых хромосом стал играть *антагонистический половой отбор* (АПО). Суть его состоит в том, что для каждого пола предпочтительным оказывается свой вариант строения половой хромосомы, и отбор способствует аккумуляции генетических различий.

Ключевую роль в этом процессе играет *хромосомная инверсия.* Анализ молекулярной структуры Y-хромосомы свидетельствует о серии накладывающихся друг на друга инверсий, приведших к удлинению нерекомбинантного участка Y. Все инверсии, возникавшие в Y-хромосоме, закреплялись естественным отбором, и рекомбинация между X и Y-хромосомами со временем почти полностью прекратилась по всей длине. Сегодня от прошлой гомологии X и Y-хромосом остался лишь небольшой участочек,

где и происходит контакт между этими хромосомами. В случае млекопитающих такой отбор привел к практически полному лишению предшествующего генетического содержания Y-хромосомы и превращения ее в «генетическую пустыню».

5.2. Война отцовских и материнских генов

Разные интересы особей мужского и женского пола у млекопитающих отчетливо проявляются также на этапе эмбрионального развития зародышей, несущих в себе гены обоих родителей. Не является исключением из этого правила и человек. В сущности, феномен, известный в науке как конфликт мать — ребенок, связан, в первую очередь, именно с тем обстоятельством, что плод, вынашиваемый в матке матери, лишь на 50% сходен с ней генетически. Вторые 50% генов он наследует от отца.

Оплодотворенная яйцеклетка имплантируется в материнскую матку посредством плаценты и начинает получать через кровь кислород и питательные вещества из организма матери. Интересы матери и растущего плода в этот период совпадают лишь частично. С одной стороны, для матери важно, чтобы ребенок развивался здоровым и крепким (в этой части интересы матери и плода совпадают полностью), с другой — чрезмерная активность плода и его непомерные потребности в ресурсах создают реальную угрозу ее здоровью. Известно, что у женщин, которые рождают крупных детей, многократно возрастает риск развития диабета. Таким образом, чрезмерно быстрый рост плода снижает не только плодовитость матери в будущем, но и представляет реальную опасность для ее жизни.

«Эгоистические интересы» плода во многом подпитываются за счет отцовских генов. В сущности, можно сказать, что, прилагая усилия к большей эксплуатации организма матери, плод действует в пользу интересов отца. Это особенно «выгодно» тогда, когда ведущей практикой являются промискуитетные или полигинные отношения между полами. Действительно, мужская стратегия направлена в первую очередь на ошюдотворение максимального количества женских особей, и в интересах мужчин, чтобы зачатый плод развивался максимально здоровым, при этом, в русле представлений о конкуренции между полами, снижение продолжительности жизни конкретной партнерши и ее будущей плодовитости никоим образом не ущемляет эволюционные интересы мужчин.

Подобное расхождение интересов отца и матери зафиксировано на генном уровне. Гены, полученные плодом от отца и матери, могут «преследовать» различные интересы. Например, ген инсулиноподобного фактора роста II (ИФР II) производит белок, стимулирующий эмбрион к извлечению большего количества питательных веществ из материнского организма. В экспериментах на мышах показано, что у эмбриона

активна лишь одна из копий данного гена, преимущественно отцовская. При этом будущее здоровье матери находится под реальной угрозой.

Но, как и следовало ожидать, исходя из закона Красной Королевы, женский организм, защищаясь от подобной угрозы, эволюционировал. В геноме имеется особый ген, ответственный за синтез белков, разрушающих белки ИФР И. У эмбриона активируется материнская копия этого гена, нейтрализуя губительное влияние копии отцовского гена.

5.3. Х-хромосома диктует поведение бабушек?

Человек отчетливо отличается от других приматов более продолжительным периодом детства (это касается представителей обоего пола) и значительным по продолжительности периодом жизни после наступления менопаузы (это касается только женского пола). Известный американский антрополог из университета Юты Кристен Хоукс еще в 1997 году предложила с соавторами гипотезу, объясняющую данную половую специфику. В их интерпретации длительный период жизни, следующий за менопаузой у женщин, представляет собой важнейшую адаптивную стратегию поведения человека, способствующую появлению на свет большего числа внуков, равно как и повышающую вероятность их выживания. Тот же автор недавно предложила эмпирические подтверждения этой гипотезы, основанные на наблюдениях за жизнью бродячих охотников и собирателей *(Hawkes*, 2003). А математик Питер Ким из Сиднейского университета, используя компьютерное моделирование процессов социальной эволюции, представил убедительное математическое подкрепление гипотезы о связи между заботой бабушек о внуках и эволюцией менопаузы *(Kim* et al., 2012).

Гипотеза в последние десятилетия нашла как эмпирические подтверждения (основанные на наблюдениях за жизнью бродячих охотников и собирателей), так и математическое подкрепление с использованием компьютерного моделирования процессов социальной эволюции.

Удлинение периода жизни после наступления менопаузы у женщин в эволюционной истории человечества происходило параллельно с удлинением сроков младенчества и детства, рождением все более беспомощных новорожденных и увеличением размеров мозга в линии гоминин. Забота бабушек о детях своей дочери представляет собой один из вариантов разделения труда между женщинами-родственницами разных поколений.

Длительность жизни человекообразных обезьян не превышает 50 лет (шимпанзе). У человекообразных обезьян, как и у остальных приматов, старение организма происходит сбалансировано, то есть одновременно стареют все системы, включая и репродуктивную. Поэтому показатель максимальной продолжительности жизни используется в качестве отправной

точки для оценки возрастных характеристик других важных этапов в индивидуальной истории жизни. Максимальная продолжительность жизни у человека приближается к 100 годам, но способность к репродукции у женщин заканчивается примерно к 50 годам, задолго до угасания других физиологических функций организма. Получается, что естественный отбор по каким-то причинам способствовал рассогласованию процессов старения женского организма. Подчеркнем, что речь идет о специфических адаптациях, касающихся только женского пола и практически не затрагивающих физиологические процессы в организме мужчин.

Вильямс одним из первых предположил, что подобные изменения индивидуального развития у женщин стали формироваться под влиянием общих эволюционных процессов, связанных с удлинением сроков младенчества и детства у гоминин[3], поскольку забота со стороны бабушек стала важнейшим условием выживания детей. Стареющие женщины, заботившиеся о внуках, в конечном счете, оставляли больше потомства, чем их сверстницы, рожающие сами, поскольку шансы на выживание их детей после смерти матери приближались к нулю.

Как уже говорилось, уникальная адаптация, связанная с менопаузой, сформировалась только в линии гоминин[4], и специфика жизненной траектории у человека состоит, прежде всего, в общем удлинении сроков жизни (рис. 5.2). То есть у женщин детородный период не короче, чем у человекообразных, разительные отличия касаются лучшей выживаемости взрослых индивидов в человеческом обществе, что и приводит к более высокой средней продолжительности жизни.

Расчеты показывают, что у человека выгоды от вклада со стороны бабушек достигаются за счет сокращения интервала между родами у дочерей. При этом получается, что воспроизводство у женщин сконцентрировано в первой половине жизни, и интервал между родами у человека в среднем меньше, чем у человекообразных обезьян.

В исходном варианте гипотеза «заботливых бабушек» формулировалась и проверялась применительно к линии мать-дочь-дети дочери, что объяснялось фактором «неуверенности в отцовстве». Как говорилось выше, это обстоятельство, несомненно, играло существенную роль в формировании различий в мужских и женских стратегиях репродуктивного и родительского поведения у человека в ходе его эволюционной истории.

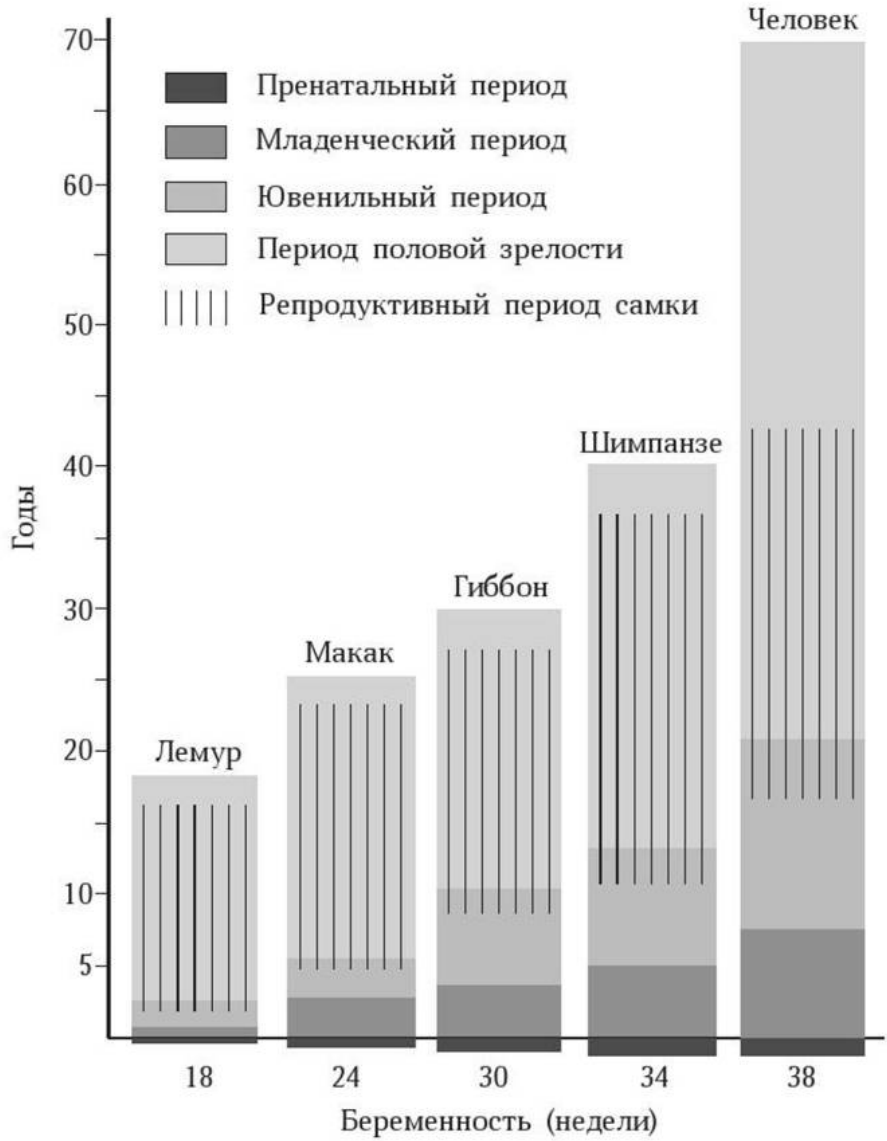

Рис. 5.2. Жизненный цикл у приматов. Удлинение сроков младенчества и детства и появление менопаузы у женщин — уникальная характеристика человека (дано по *Boyd. Silk.* 1997)

Бабушки со стороны матери часто обеспечивают значительную долю пропитания для внуков, принося растительную пищу и мелких беспозвоночных (аче Парагвая, хадза Танзании, бушмены Намибии). Социологи Харолд Ейлер и Барбара Вейтцель из Кассельского университета с соавторами на большом эмпирическом материале показали, что в современном

западном обществе, бабушки со стороны матери продолжают вносить наибольший вклад в заботу о внуках *(Euler, Weitzel,* 1996). На сегодняшний день известно, правда, что процент детей, зачатых в современном человеческом обществе не их официально значащимися отцами, значительно меньший, чем предполагалось ранее (он варьирует от 1,3 до 3,7%). Так что феномен «заботливых бабушек» явление сложное, не сводимое только к феномену «неуверенности в отцовстве». Возможно оно также связанно с особенностями социальной организации предковых коллективов.

По мнению К. Хоукс с соавторами адаптивная роль бабушек в выживании внуков могла быть связана с особенностями социальной организации коллективов наших предков и, в частности, с матрилокальностью. Используя информацию из этнографического атласа Мердока, эти исследователи показали, что у неспециализированных охотников-собирателей патрилокальность встречается реже, чем у специализированных, включая и рыболовов (56% против 71%). При этом, в соответствии с их теорией, матрилокальность чаще встречается у тех охотников-собирателей, для которых типичен более высокий вклад женщин в обеспечение ресурсами питания, в частности, там, где основным источником пищи являются продукты собирательства.

В какой момент человеческой эволюции стала формироваться эта специфическая адаптация человека? Данные палеоантропологии и археологии позволяют выделить три отправных точки: появление *Homo ergaster* около 2,0-1,8 млн лет назад; период активного расселения гоминид за пределы Африки; появление ранних архаических сапиенсов около 600 000 лет назад и начало колонизации северных территорий. Наконец, данная адаптация могла развиться около 50 000 лет назад, одновременно с расселением современных *Homo sapience.*

5.4. Бабушки по отцовской линии «играют» на женской стороне

Многочисленные исследования, проведенные до сегодняшнего дня, убедительно доказывают, что интенсивность и объем заботы членов семьи варьирует в зависимости от степени генетического родства между ними. Представление об отборе родичей отталкивается от математической модели, дающей количественные предсказания степени такой заботы и вероятности альтруистического поведения. Данная теория находит убедительные подтверждения, когда речь идет об оценке вклада в родных детей по сравнению с приемными. Гипотеза заботливых бабушек детально рассматривает связь между кооперацией мать-дочь по заботе о детях, возникновением менопаузы и общим удлинением средней продолжительности жизни у человека. Из эмпирических данных следует, что бабушки со стороны матери существенно заботятся о внуках и в сообществах бродячих охотников-собирателей, и в современном западном обществе.

В. Райс соавторами *(Rice* et al., 2008) предположили, что поведение бабушек, проявляющих большую заинтересованность в заботе о внучках, чем о внуках, может быть связано с феноменом *сексуально-антагонистического «зиготного драйва».* Этот феномен представляет собой одну из форм конфликта между половыми хромосомами и состоит в том, что у видов, размножающихся половым путем, идет отбор, связанный с мутациями, появляющимися на одной из половых хромосом (применительно к нашему случаю, на Х-хромосоме). Отбор направлен на гибель потомков, в генотипе которых эта мутация отсутствует. Происходит это при условии конкуренции между родными братьями и сестрами. Этот тип отбора опосредован избирательным родительским вкладом. Авторы предложили назвать данный феномен сексуально-антагонистическим «зиготным драйвом», так как он функционально эквивалентен мейотическому драйву[5], но в отличие от последнего его действие наблюдается как на стадии зиготы, так и на других стадиях жизненного цикла.

Антрополог Молли Фокс из Кембриджского университета с соавторами продолжили исследования в этом направлении, заново пересмотрели данные о степени неуверенности в отцовстве в доисторический период и попытались представить, как это обстоятельство и эгоистические мутации,

ассоциированные с Х-хромосомой, могли влиять на полоспецифическую избирательность бабушек в отношении внуков (*Johow* et al., 2011).

Различия в отношении к внукам мужского и женского пола со стороны отца и матери ассоциируются с различиями в наследовании генетического материала. Если женщина вносит равный генетический вклад в сыновей и дочерей в виде одной Х-хромосомы, то в отношении внуков ситуация иная. Бабушка по материнской линии может в равной мере передать свою Х-хромосому внуку и внучке. А вот для бабушки по отцовской линии ситуация кардинально иная (даже при условии, что ее сын является биологическим отцом ребенка). В этом случае бабушка может передать свою Х-хромосому только внучке, но не внуку.

Сравнивая поведение бабушек по отцовской и материнской линии, с учетом явления сексуально-антагонистического «зиготного драйва», Молли Фокс с соавторами приводят данные по семи странам об отношении бабушек к внукам и внучкам (Таблица 5.1).

Популяция	Бабушки по отцовской линии помогают внучкам в ущерб внукам	Бабушки по материнской линии помогают внучкам в ущерб внукам
Германия	Да	Нет
Англия	Да	Нет
Эфиопия	Да	Нет
Канада	Да	Нет
Япония	Да	Нет
Гамбия	Нет	Нет
Малави	Да	Нет

Таблица 5.1. Вклад во внуков и внучек со стороны бабушек по отцовской и материнской линии в разных странах мира (дано по *Joliow* et al., 2011)

Эти данные указывает на выраженный фаворитизм внучек у бабушек по отцовской линии и его отсутствие у бабушек по линии матери. Очевидно, что отбор в направлении подобной стратегии был бы не эффективен, если бы в популяции была невысока доля мужчин, реально являющихся отцами своих официальных детей. То есть в ситуации, когда неуверенность в

отцовстве достигала бы значительных масштабов. Данные Y-хромосомного тестирования в популяциях современных охотников-собирателей позволяют заключить, что масштабы такого «обмана» куда меньше, чем можно было бы ожидать, и нет никаких оснований полагать, что они были выше в доисторический период.

Таким образом, «битва полов» оказывает свое влияние на поведение бабушек с отцовской стороны. На первый взгляд, может показаться парадоксальным тот факт, что мать отца может высказывать большую заинтересованность в выживании внучки, а не внука. Ведь мы уже знаем, что во многих обществах родители предпочитают большее вкладывать в сыновей.

Однако гены и хромосомы, как видно из примеров, приведенных выше, могут играть свою собственную игру. Для половых хромосом это особенно актуально, поскольку у мужчин эти хромосомы различаются (X и Y). Асимметричное наследование X-хромосомы оказывает существенное влияние на поведение и жизненный цикл мужчин и женщин. Различия в уровне преемственности между X-хромосомой бабушки и внуков, связанные с полом внуков и линиджом (однолинейной родственной группой), вероятно, обеспечили достаточные условия для отбора генов, ассоциированных со стратегией заботливой бабушки и ее долголетием.

5.5. Паразиты командуют поведением человека?

Данных об изменении поведения беспозвоночных (насекомых, червей, моллюсков), а также позвоночных (включая рыб, амфибий и птиц) под влиянием размножившихся в их организме паразитов, накопилось на сегодняшний день достаточно много. Однако паразитарные инфекции (по типу простейших или гельминтозов) широко распространены и в человеческом обществе, и есть основания думать, что паразиты оказывают влияние и на наше с вами поведение.

Степень зараженности популяции зависит от экологических, экономических и культурных факторов. В последние годы рядом исследователей было показано, что инфицирование некоторыми простейшими и гельминтами может приводить к изменениям в поведении и даже менять черты личности. В целом, эффект токсоплазмы (род простейших паразитов) на мозг человека состоит в подавлении у него чувства страха и тревоги. Кроме того, попадая в мозг, паразиты могут провоцировать депрессию, шизофрению и суицидальные попытки.

Однако влияние токсоплазмы зависит от пола инфицированного. Ярослав Флегр из университета Чарльза в Праге, исследовавший в Чехии большие выборки добровольцев и лиц, латентно зараженных токсоплазмозом, доказывает, что *Toxoplasma gondii* влияет на поведении носителей *(Flegr,* 2007). При этом мужчины, инфицированные токсоалазмой, отличались от контрольной группы более высокой склонностью к риску, догматичностью, ревностью, подозрительностью и были больше склонны нарушать установленные социальные нормы и правила, а женщины, напротив, демонстрировали большую душевную теплоту, были более покладистыми, сговорчивыми, дружелюбными и социабельными, а также постоянными в сексуальных связях.

В других исследованиях с участием того же автора прослежена связь между уровнем тестостерона, ростом мужчин, пальцевым индексом, длительностью сроков беременности и соотношением полов новорожденных у инфицированных и здоровых мужчин и женщин. Инфицированные мужчины отличались более высоким ростом и более высоким уровнем тестостерона, а женщины, зараженные токсоплазмозом, в среднем, дольше носили ребенка и чаще рожали мальчиков, по сравнению с контрольной группой.

Простейшее объяснение этих различий состоит в том, что для лиц с более высоким уровнем тестостерона характерна меньшая иммунная устойчивость на клеточном уровне и, следовательно, больше риск заражения паразитами. С другой стороны, изменения в поведении, вызванные токсоплазмой, могут являться побочным эффектом повышенного уровня тестостерона, спровоцированного паразитом для повышения собственных шансов на выживание в клетках хозяина. Не исключено также, что указанные изменения в мужском и женском поведении каким-то образом повышали вероятность распространения паразита в популяции.

Шведскими иммунологами было недавно показано, что токсоплазма способна управлять иммунными клетками грызунов, хищных и приматов (включая человека), внедряясь в клетки иммунной системы хозяина и активизируя в них синтез гамма-аминомасляной кислоты (ГАМК).

5.6. Конфликты в реальной жизни: супруги и партнеры

Конфликты между полами у человека могут проявляться и в более явном виде. Имеются в виду конфликты и реальное насилие между супругами и лицами, состоящими в гражданском браке. Рукоприкладство и разнообразные виды психологического издевательства, к сожалению, представляют собой печальную реальность брачной жизни. В традиционных обществах физическое насилие в отношении женщин является более распространенным и частым явлением, чем в отношении мужчин. Тому есть несколько причин: мужчины, как правило, физически сильнее и крупнее женщин, имеют более высокий социальный статус.

В состоянии стресса мужчины часто вымещают свой дискомфорт на женах. Сегодня в условиях города это приводит к самым трагичным последствиям: данные статистики фиксируют неуклонный рост насилия в отношении супруга. Так, по данным 2000-го года, в США за 12 месяцев 1,2 млн женщин и 835000 мужчин стали жертвой физической агрессии со стороны постоянного партера. Однако в 2011 году тот же источник (*National Intimate Partner and Sexual Violence Survey)* зафиксировал 5365 000 случаев физического насилия в отношении мужчин и 4 741 000 случаев — в отношении женщин. Таким образом, сегодня в США от супружеского насилия спасать нужно не только женщин, но и мужчин. И это только официальная статистика. В реальности агрессия в отношении постоянных партнеров гораздо более распространенное явление. Впрочем, как показывает статистика, в современных западных странах жертвами семейных конфликтов все чаще становятся мужчины. Кроме того, тот же источник фиксирует более высокий уровень вербальной агрессии со стороны женщин.

На этом фоне важно отметить, что женщины, будучи физически более слабыми, реже наносят партнерам тяжелые увечья и еще реже убивают их. По данным на 2011 г. тяжелые увечья во время семейных разборок зафиксированы полицией у 66,7% женщин (из 4 741 000 зафиксированных случаев) против 42,3% у мужчин (из 5365000 случаев). На помощь женщинам, подвергшимся супружескому насилию, в сегодняшней Америке ежегодно тратится 1 млрд долл., тогда как реабилитацией мужчин, подвергшихся жестокому обращению со стороны супруги, практически не занимается ни одна служба, да и денег

на эту помощь в бюджете США не предусмотрено. А ведь речь идет о 2-х млн человек! Как полагает сотрудник университета Финикса Берт Хоф *(Hoff,* 2012), в современных западных странах проблема насилия в отношении интимного партнера из специфически женской превратилась в общечеловеческую.

А как обстоят дела с насилием между супругами в традиционных обществах? Наши данные и данные других авторов свидетельствуют, что проблема агрессии между супругами стара как мир. Однако, если в наши дни агрессивные столкновения супругов в западном обществе носят относительно симметричный характер, то в традиционных обществах насилие преимущественно было направлено против женщин. Случаи жестокого обращения с женами сегодня отмечены во многих африканских странах. По официальным данным, представленным в парламент Объединенной Республики Танзании в 2000 году, 144 мужчины и 384 женщины были убиты супругами в пылу семейных разборок. Причем большинство убитых женщин (293) проживали в районе Килиманджаро. В районе Аруши у 99% замужних женщин имеются шрамы от жестоких побоев мужа.

Предсказателем насилия в отношении жен служат такие критерии общественной организации как индивидуализм, в противовес коллективизму (в последнем случае жена часто рассматривается как собственность мужа); баланс власти между супругами — в обществах, где доминирование мужчин над женщинами выражено слабо, частота избиения жен ниже, а симметричность супружеской агрессии — выше. Особенно выражена асимметрия в отношениях доминирования между супругами в полигинных обществах (масаи, датога, покот, самбуру, догоны и пр.). В качестве своеобразного оправдания регулярного избиения жен, мужчины в этих обществах заявляют, что женщины глупее, ведут себя по-детски и нуждаются в принуждении к дисциплине. Невзирая на различные образовательные программы по правам человека, проводящиеся в северной Танзании, сегодня 85% замужних женщин сообщают о насилии со стороны мужа.

Насилие в семье интегрировано в повседневную жизнь общества и тесно сопряжено с официальными установками, регламентирующими статус и место каждого пола в обществе (это верно как для традиционных доиндустриальных обществ, так и для современных обществ западного типа). Более уязвимая позиция женщин в традиционных обществах связана также с практикой калыма или выкупа жен. Поскольку мужчины покупают жен, то и считают себя вправе распоряжаться ими как собственностью. Эта ситуация особенно характерна в тех случаях,

когда за невестами не дают приданое, или когда выданное приданое переходит в собственность мужа и/или его родителей.

У полигинных датога — традиционных скотоводов Танзании, с которыми мы работаем многие годы, битье жен считается допустимым и рассматривается в качестве инструмента «воспитания» и наказания за различные провинности *(Butovskaya,* 2012). Один из старейших и уважаемых мужчин датогской общины в разговоре со мной пояснил: «Жены — они как дети — как же мы может учить их правилам хорошего тона, если мы (мужчины) не будем иметь права наказывать их за лень, глупость, нерадивость и невыполнение материнских обязанностей? Как же они будут уважать нас (мужчин), если мы не сможем наказывать их». 47% женщин опрошенной нами выборки сказали, что подвергались избиениям (хотя бы единожды) со стороны супруга. Из них 15 % получили травмы от побоев. В этой культуре женщин никогда не бьют рукой, для этого используют палки, розги, сыромятные ремни. По этой причине побои часто буквально навсегда впечатываются в тело несчастной.

Многие женщины демонстрировали устрашающие рубцы на руках, спине и голове. Женщин наказывают за то, что они потеряли скот (или не доглядели, когда гиена уносила ягненка или козочку), за то, что запоздали с готовкой еды, за то, что ребенок все время плачет, или просто по причине собственного плохого настроены (чаще всего, под пьяную руку). За исключением одного случая, ни одна из опрошенных женщин не выразила возмущения поведением мужа, и не пыталась сопротивляться насилию. Женщины также говорили, что после подобных ссор старались вести себя более осторожно и внимательно, избегать заведомо конфликтных ситуаций.

Несколько раз в интервью с женщинами я задавала провокационный вопрос: «Что будет, если жена, в ответ на агрессию мужа, ответит агрессией?» Женщины задумывались, потом давали на удивление сходный ответ: «Так вести себя недопустимо, потому что слух об этом расползется по всей округе и их семья будет опозорена. И пятно ляжет на дочерей и сыновей данной пары. И они либо вовсе не смогут найти себе брачного партнера среди датога, либо им достанется партнер, которого другие уже отвергли. Беспокойство за судьбу детей вынуждает женщину терпеть тиранию мужа. Впрочем, датогское общество обладает рычагами воздействия на мужей-тиранов. Спасаясь от насилия мужа, женщина может бежать в дом своих родственников или даже родственников мужа и просить защиты, в которой ей обычно никогда не отказывают.

В дальнейшем, муж-обидчик должен сам прийти и

урегулировать конфликт. Он и сторона пострадавшей детально разбирают сложившуюся ситуацию, и если женщина была ранена или наказана за несовершенную провинность, муж обязан просить прощение и возместить ущерб самой женщине (подарить корову, а то и две), а также заплатить ее родственникам (посредникам) за причиненное беспокойство. В итоге, если женщина была избита, но не ранена, то выплата ущерба ее семье предоставлялась в 54 % случаев и ей самой в 61 %, а в случае травм — в 77% и ей самой — в 86% случаев (этот процент вычислен от количества случаев обращения женщин за помощью к родственникам).

Так что агрессия и неумение разрешать конфликты в семье путем беседы бьет напрямую по благосостоянию мужа. Получается, что полигинное датогское общество создало идеальную в этих условиях модель защиты женщины от семейного насилия, и эта модель работает в наши дни едва ли не более эффективно, чем судебная власть на государственном уровне.

Жаклин Кембел из университета Джона Хопкинса на основании данных кросс-культурных исследований выявила факторы, предсказывающие вероятность насилия в отношении женщины в семье. Важным фактором является статус женщины в семье, симметричность власти (право женщины на собственность и независимую экономическую деятельность, а также на развод), Если женщина имеет определенный социальный статус и участвует во властных решениях за пределами семьи (как например, у !кунг, вейп, герифуна, майотт), то вероятность подвергнуться насилию в семье ниже. Кроме того, агрессия в направлении супруга у охотников-собирателей (!кунг, мбути, хадза) носит симметричный характер. Супруги просто дерутся друг с другом, а в интервью с хадза мы даже слышали, что в ряде случае жена наносила побои мужу, и он вынужден был спасаться бегством, а то и вовсе уходил от нее. Асимметричное насилие в отношении жен крайне редко встречается в целом ряде современных африканских стран, включая Малави, Мадагаскар, Габон, Свазиленд, Того, Эритрея и др.

Подводя итоги этой главы, хотелось сказать следующее: «битва полов» является естественным производным полового размножения в животном мире. Мужские и женские особи, наряду с общими репродуктивными интересами, связанными с выращиванием общего потомства, для успешного выживания должны также отстаивать собственные интересы и выгоды.

В процессе эволюции у каждого пола совершенствуется целый набор конкурентный стратегий. Одни направлены на представителей своего пола (борьба за получения доступа к

репродуктивной партнерше), другие — на потенциальных представителей противоположного пола. Как правило, мужской пол старается затратить минимум усилий на получение доступа к представительницам женского пола, тогда как женский пол тратит немало энергии для того, чтобы стимулировать потенциальных партнеров к максимальному экономическому вкладу в них самих и их потомство. Битва полов реализуется не только в виде поведенческих стратегий, она затрагивает также уровень организма, работу отдельных органов и тканей и даже активность работы отдельных генов и их комплексов. Последнее отчетливо заметно на примере эмбриогенеза, когда гены, полученные от отца, стимулируют «эгоистические» попытки плода к более интенсивному росту и развитию в ущерб здоровью организма матери. В результате, мужские и женские конкурентные стратегии постоянно усложняются. Закон Красной Королевы действует применительно к человеку вне зависимости от уровня общественного развития. Он столь же актуален в постиндустриальном обществе, как и в любом традиционном.

Глава 6
Манипулирование родительским вкладом

6.1. Возраст партнерши и пол ребенка

Кросс-культурный анализ возраста вступления в брак свидетельствует о том, что во всех без исключения обществах при выборе невесты особое внимание уделяется ее возрасту. Молодым женщинам повсеместно отдается предпочтение, и это обстоятельство часто объясняется с позиций женской плодовитости и фертильности (молодая женщина может успеть родить больше детей до наступления менопаузы). Но только ли общее количество детей является причиной подобных универсальных предпочтений? Может возраст матери каким-то образом связан с полом ее потомков (в первую очередь, ее первенцев)? Ведь известно, что в большинстве обществ родители оказывают явное предпочтение сыновьям. Это определяется в значительной мере культурными факторами: наследование движимого и недвижимого имущества, титула или звания по мужской линии, патриархальностью и патрилокальностью, равно как перспективами более высокого репродуктивного успеха мальчика, по сравнению с девочкой. Мне представляется, что существуют определенные основания, чтобы ответить на этот вопрос положительно. Уже в 60-е годы XX века было показано, что вероятность рождения мальчика тем выше, чем моложе родители. Для женщин, родивших в возрасте 18-20 лет, соотношение родившихся мальчиков и девочек было 120:100, тогда как для матерей 38-40 лет это соотношение было обратным — 90:100. Установлено также, что у первородящих женщин мальчики рождаются чаще, чем девочки.

Каждые последующие роды повышают вероятность рождения девочек. Кроме того, если к моменту овуляции сперматозоид уже находится в половых путях женщины, больше вероятность рождения девочки, если же он попадает туда после овуляции — возрастает вероятность рождения мальчика.

Наблюдения также показывают, что мальчиков в большинстве традиционных обществ дольше кормят грудью и ухаживают за ним более тщательно. Смертность мальчиков выше, чем у девочек. Мальчики склонны к более рискованным играм не только в традиционных, но и в индустриальных обществах (трудно представить девочек, которые ищут ржавые снаряды и пытаются их взрывать). Кроме того, распространение практики набегов и военных рейдов даже в условиях традиционных обществ существенно снижает процент молодых мужчин в популяции. Эти обстоятельства определили не только большую желательность рождения сыновей, но и развитие различных

культурных традиций, направленных на ограничение количества рождающихся девочек. Хотя соотношение полов при рождении всегда чуть смещено в сторону мужского пола, во многих культурах количество новорожденных девочек сводится практически к нулю, причем прибегают даже к инфантициду.

Кто-то из читателей, возможно, задаст вопрос: если во многих традиционных обществах из-за полигинии сильна конкуренция между мужчинами, почему же в этих обществах родители предпочитают мальчиков девочкам? Можно ли это объяснить естественной убылью мужской части группы, коль скоро убыль не отменяет конкуренции?

Действительно, антропологи произвели подсчет, который показал, что в большинстве традиционных обществ родители больше и лучше кормят мальчиков, уделяют им больше внимания, чем девочкам. В терминах этологии это называется *«манипулирование родительским вкладом».* Данное явление вполне объяснимо с точки зрения репродуктивного успеха. Вспомним снова о том, что репродуктивный потенциал у мужчин выше. Это означает, что родители сына теоретически могут иметь больше внуков, чем родители дочери. Если жизненный успех индивида оценивать в количестве собственных генов, переданных следующему поколению, то сыновей иметь выгоднее.

Гипотеза Трайверса-Вилларда предсказывает, в каких случаях родители будут больше заботиться о сыновьях, чем о дочерях. Важнейшим условием является наличие стабильной, хорошо выраженной системы социальной стратификации и возможность практики полигинии. Туркмены йомуты, обитающие на территории Ирака, представляют собой хорошую иллюстрацию применимости данной гипотезы к человеческим популяциям. Американский антрополог Вильям Айронс провел несколько лет (1973-1974 гг.) среди туркмен йомутов и определил, что средний уровень плодовитости мужчин (10,6 ребенка) существенно превышал таковой у женщин (7,7 ребенка). Йомуты — достаточно специфичная группа, в том плане, что они вступают в брак достаточно поздно: средний возраст вступления в брак у женщин равен 30,1 года, мужчин и того выше — 39,6 года. Репродуктивный успех мужчин и женщин старше 45 лет также различался: 5,12 и 3,87 соответственно. Репродуктивная кривая для мужчин и женщин отчетливо различаются: очевидно, что рождение ребенка у женщины старше 45 лет явление достаточно редкое, тогда как для мужчин вполне обыденное. По подсчетам В. Айронса число детей, родившихся у женщин старше 45 лет, примерно соответствовало 0,25, тогда как мужчины в возрасте 45-75 лет в среднем являлись отцами 4,3 ребенка. Такая ситуация

для женщин в традиционных обществах типична, поскольку по данным антропологов менопауза здесь наступает в возрасте 45 лет.

У йомутов, как и у большинства групп, практикующих многоженство, часть мужчин вовсе не имеют жен, тогда как меньшая, более обеспеченная часть имеет больше одной жены. В этих условиях наблюдается отчетливая тенденция уделять больше заботы и внимания сыновьям. На 1567 мужчин в возрасте от рождения до 29 лет у йомутов приходилось 1436 женщин.

В большинстве обществ родители предпочитают мальчиков. Но не забудем о том, что в полигинных обществах репродуктивный успех мужчин сильно варьирует: у кого-то десятки жен и множество детей, а кто-то совсем лишен возможности передавать свои гены. Ясно, что чем богаче семья, тем скорее можно ожидать, что сын без жены не останется. Отсюда кажущийся парадокс: чем выше экономический статус семьи, тем больше вероятность, что будет убита новорожденная девочка. Предсказания о предпочтении сыновей в семьях с высоким статусом оказывались верными для Китая, Северной Индии, средневековой Европы и многих других зон.

Достоверную информацию (летописи и прочие документы) удалось собрать по некоторым культурам, начиная с XIV века! Например, англичане в период колонизации Индии заметили, что в некоторых кастах, если верить сведениям, которые подавали местные власти, вообще не рождаются девочки. Ясно, что естественным феноменом это быть не могло. Стали более пристально следить за населением, и выяснилось, что в некоторых высоких кастах предпочитают убивать всех новорожденных девочек, а жен сыновьям брать из более низких каст (Таблица 6.1). Девушкам же бывает трудно найти жениха в пределах собственной касты, а из низшей касты брать категорически запрещено. Англичане попытались исправить эту ситуацию, обещая существенные денежные премии родителям за сохраненную девочку. Убивать перестали, но за дочерьми так плохо ухаживали, что несчастные девочки умирали в течение первого года жизни.

Таблица 6.1. Абсолютное количество мужчин и женщин брачного возраста (дано по *Dickenian,* 1979)

Подразделения индийской касты раджпут	1850		1854	
Пол	М	Ж	М	Ж
Джхериджас	7520	3423	8144	3994
Джетвас	242	126	253	155
Сумрас	493	326	529	360

Обратные стратегии — предпочтения дочерей встречаются крайне редко, и возникают они не случайно, а связаны с какими-то кризисами в обществе или характерны для малоимущих слоев населения. Типичный пример родительского предпочтения девочек приводит американский антрополог Ли Кронк, много лет проработавший среди макогодо. Макогодо — в недавнем прошлом охотники-собиратели, обитающие на севере Кении, говорящие на языке северо-кушитской лингвистической группы. В качестве выкупа за невесту мужчины макогодо традиционно преподносили ее родителям пчелиные ульи. Вследствие британского влияния в Кении в начале XX века, сопровождавшегося существенным ростом популяции и миграциями населения, макогодо стали постоянно контактировать с соседними масае-язычными группами (включая самбуру, собственно масаев, диггири и пр.).

По мере общения с соседними, более высокостатусными группами, макогодо постепенно утратили собственный язык и стали говорить по-масайски, кроме того, в новых условиях существования они стали осваивать скотоводство. Макогодо в наши дни остаются одним из наиболее низкостатусных племен в местной иерархии по критериям богатства и брачного успеха. Контакты с соседними скотоводческими племенами повлекли за собой обмен брачными партнерами. Однако этот обмен в случае макогодо носил односторонний характер: они выдавали девушек в соседние группы, тогда как юноши макогодо не имели практически никаких шансов получить невесту из соседнего племени в силу низкого статуса в иерархии местных племен. Соседи, говорящие на масайском языке, смотрели на макогодо сверху вниз и презрительно говорили о них как об *«И-torrobo»* (термин, обозначающий образ жизни, который могут вести разве что дикие животные — охота и собирательство). Чтобы получить невесту даже из собственного племени, в новых условиях требовался выкуп в виде определенного числа голов рогатого скота, а макогодо могли предложить в подарок лишь ульи.

Анализ ситуации показал следующее: родителям девушек было выгодно отдавать их в жены масаям, потому что те платили за невесту выкуп скотом. А иметь скот означало в новых условиях — иметь больше шансов на обеспеченную жизнь и лучшие перспективы для вступления в брак для других детей. Тенденция сохранилась и в наши дни: девушек макогодо чаще отдают в жены мужчинам из масайских племен. Уровень полигинии среди макогодо много ниже, чем у соседей, возраст вступления в первый брак у мужчин — существенно выше. Единственным выходом для мужчин макогодо оказалось быстрое освоение навыков скотоводства и разведение собственного скота. Однако и сейчас макогодо остаются самыми бедными среди окружающих племен, и размеры их стад — существенно меньше.

В новых условиях поведение родителей макогодо полностью соответствует предсказаниям гипотезы Трайверса-Вилларда: они откровенно отдают предпочтение дочерям. Данные полевых исследований Ли Кронка в 1985-1987 гг. свидетельствуют об отчетливом смещении объема родительского вклада в пользу дочерей. Прежде всего это проявлялось в соотношении полов у детей в возрасте 0-4 года: на 67 мальчиков в 1986 г. у макогодо приходилось 100 девочек. Матери дольше кормили девочек грудью и чаще обращались за медицинской помощью, когда те болели. О девочках больше заботились не только матери, но и другие родственники (Таблица 6.2).

Таблица 6.2. Забота о детях, по материалам наблюдений за каждым ребенком (дано по Cronk, 2000)

Пол ребенка	Расстояние до нянек (включая мать)	Расстояние до матери	Расстояние до нянек (кроме матери)	Держат на руках	Кормят
Мальчики	1,153	1,139	1,373	32,3%	4,3%
Девочки	0,379	0,319	0,637	58,7%	11,0%
Все дети	0,766	0,780	0,989	45,5%	7,6%

Обозначения: среднее расстояние до нянек дано в метрах; приводится средний процент времени, в течение которого ребенка держали на руках и кормили.

Антропометрические измерения детей макогодо показали, что рост и развитие девочек происходит более благополучно, чем мальчиков.

Другой пример резкого смещения родительского вклада в пользу девочек приводят в своей работе Т. Беречки и Р. Данбар, наблюдавшие венгерских цыган. У этой этнической группы очень низкий социатный статус в рамках венгерского общества, и если дочери, выросшие в цыганской семье, имеют некоторый шанс выйти замуж за венгра и тем самым улучшить свое положение, то у сыновей такого шанса нет — венгерская женщина никогда за цыгана замуж не пойдет. Поэтому матери и отцы (очевидно, неосознанно) больше внимания уделяют девочкам: их дольше кормят грудью, с ними больше занимаются, стараются лучше обеспечить и дать образование. Кроме брачных перспектив для детей, в том же направлении действует и другой фактор. У венгерских цыган существует традиция, приносящая родителям девочки дополнительную выгоду: первая дочь обязана длительное время оставаться с родителями и помогать им воспитывать последующих детей, играя роль няньки. Зачастую старшие дочери остаются с родителями и помогают им даже после того, как выходят замуж. Подсчитано, что в цыганских семьях, в которых имеется старшая дочь, интервалы между родами у матери меньше, количество детей больше — иначе говоря, эффективность репродукции матери заметно повышается.

Предпочтение девочек наблюдается также в беднейших семьях в современных Соединенных Штатах. Гулин и Робинс показали, что матери со среднегодовым доходом ниже $10 000, равно как и матери-одиночки, чаще и в среднем на 5,5 месяцев дольше кормили грудью дочерей, чем сыновей.

Кстати сказать, реально наблюдаемые модели поведения часто идут вразрез с тем, что сами родители сообщают по поводу своего отношения к детям. В этом алане прямые этологические наблюдения являются исключительно ценным источником сведений о поведении человека. Опросы, проведенные среди матерей макогодо в 1986 и 1993 гг. показали, что они не склонны отдавать предпочтение девочкам, их отношение можно было характеризовать как уравновешенное с легким креном в сторону предпочтения мальчиков (Таблица 6.3). Однако прямое наблюдение с очевидностью свидетельствовало о фаворитизме по отношению к девочкам.

Таблица 6.3. Предпочтения детей мужского и женского пола у матерей макогодо (дано по Cronk, 2000)

Предпочтения	1986	1993
Хотели бы иметь мальчиков	14 (12%)	10 (25%)
Хотели бы иметь девочек	9 (7%)	2 (5%)
Поровну	44 (36%)	12 (30%)
Отсутствие предпочтений	54 (45%)	16 (40%)
Всего	121	40

Расхождение реального поведения и сообщений, полученных при разговоре с матерями, может поставить в тупик человека, далекого от антропологии. Однако разгадка достаточно проста: для культуры самих макогодо, равно как и культурных представлений соседних масаеязычных народов, типично предпочтение сыновей. Высказываемые матерями макогодо предпочтения следует, скорее, расценивать как желание или стремление соответствовать нормам масайской культуры, как попытку создать впечатление у окружающих об их сходстве с соседями, а не как передачу информации об истинном положении вещей. В силу сложившихся условий жизни и культурного окружения, макогодо вряд ли сформируют культурные стереотипы, открыто озвучивающие предпочтения детей женского пола, а вот на поведенческом уровне такая тенденция будет сохраняться до тех пор, пока статус этой группы будет сохраняться низким на региональном уровне.

6.2. Порядок рождения и манипулирование родительским вкладом у человека

В исследованиях в области эволюционной антропологии в последние годы большое внимание уделяется вопросу о роли раннего социального опыта в формировании поведения человека и его жизненного успеха. В непосредственной связи с этой проблематикой изучаются стратегии манипулирования родительским вкладом и избирательностью родителей в отношении к детям разного пола и ранга по порядку рождения.

Этнографическая литература изобилует фактами родительского фаворитизма по отношению к мальчикам (выше мы уже останавливались на эволюционных теориях, позволяющих объяснить данное явление), ф. Салловей, ориентируясь на теоретические постулаты эволюционной теории, убедительно показал в своей книге, что порядок рождения, наряду с полом, может служить одним из факторов, напрямую влияющих на адаптацию человека к социальному окружению, и одним из условий жизненного успеха. Эффект порядка рождения становится понятным, если рассматривать его как одно из проявлений эволюционностабильных стратегий у человека. Порядок рождения определяет семейные «ниши», различающиеся по размерам родительского вклада и по детерминируемой ими в дальнейшем социальной ориентации индивида. В основе эволюционно-психологической концепции порядка рождения лежит теория «конфликта между родителями и потомством», предложенная Трайверсом в 1974 г., согласно которой каждый ребенок требует от родителей больше ресурсов, чем те могут предоставить. Теоретически брат или сестра должны являться социальными союзниками, однако известно, и об этом пишет крупнейший специалист по родительскому поведению Т. Клаттон-Брок, что сиблинги (братья и сестры) постоянно соперничают за внимание родителей и их ресурсы, которых всегда оказывается недостаточно.

В нашей работе, проведенной совместно с Е. Ю. Бойко *(Бутовская, Бойко,* 2001) отчетливо показано, что на фоне конфликта родители-дети родители склонны избирательно относиться к своему потомству. Фаворитизм проявляется в самых разных формах и сферах жизни, начиная с питания и заканчивая проявлением родительской ласки. В результате у детей вырабатываются адаптивные стратегии получения доступа к родительским ресурсам, а отношения сиблингов часто носят

амбивалентный характер.

Совокупная приспособленность родителей напрямую связана с будущей репродуктивной способностью детей: чем больше здорового потомства оставят дети, тем более успешными оказываются их родители с точки зрения эволюционной теории. В силу этих рассуждений очевидно, что старший ребенок является более «ценным ресурсом», ибо он имеет больше шансов стать родителем при жизни своих отца и матери.

Разумеется, родительский фаворитизм в отношении старшего ребенка бывает всячески замаскирован (родительское отношение меняется в соответствии с меняющимися потребностями и возможностями ребенка), однако он становится очевидным при необходимости выбора в экстремальной ситуации. Когда один ребенок должен быть принесен в жертву, чтобы спасти остальных, с наибольшей вероятностью пожертвуют младшим, и это является по мнению М. Дали и М. Вильсон кросс-культурной универсалией. Как показал в своем фундаментальном исследовании ф. Салловей, именно собственная безопасность делает старших детей защитниками родительских ценностей, более консервативными и желающими сохранения status quo в семье, в то время как остальные дети, и особенно средние, более склонны быть «бунтовщиками и мятежниками».

Возраст родителей оказывает существенное влияние на их внимание к детям — чем старше родители, тем больше они вкладывают в своих детей. Это происходит потому, что вероятность появления новых детей с возрастом становится все меньше (однако родители действуют так скорее бессознательно, нежели с четким осознанием причин своего поведения). Ценность ребенка любого возраста у пожилых родителей возрастает, т. к. их совокупная приспособленность начинает все больше зависеть от репродуктивной способности детей.

Хотя изначально более высокий статус и большая включенная приспособленность дают старшему ребенку «преимущество в соискании родительского вклада», оно может быть нивелировано растущим желанием стареющих родителей посвятить себя младшему ребенку, как последнему произведенному ими наследнику, и кроме того, самому слабому и уязвимому в силу возраста. Последний ребенок обычно становится «маленьким любимцем всей семьи». В результате, как показали кросс-культурные исследования, проведенные нами совместно с коллегами из стран Западной Европы и Северной Америки, в проигрыше по всем статьям остаются средние отпрыски *(Rohde* et al., 2003).

Даже если родители, казалось бы, обо всех заботятся

одинаково, в целом средние дети получают меньше ресурсов, чем остальные. Случайно ли, что средние дети стремятся быстрее обрести независимость и завести собственную семью?

Нами были проведены количественные исследования родительского фаворитизма у русских, армян, бурят, калмыков и крымских татар. Действительно, средние дети у русских меньше других оказались привязаны к родителям, сильно — к сиблингам и более всего — к друзьям и партнерам. У крымских татар модель привязанностей для средних детей оказалась практически полностью противоположной предсказаниям эволюционных психологов: мать была близка средним детям гораздо больше, чем старшим и младшим, а, кроме того, средние дети меньше всего привязаны к неродственникам. Армяне не обнаружили каких-либо ярких тенденций в картине привязанностей, кроме, пожалуй, несколько более выраженного предпочтения сиблингов у средних детей. В бурятской выборке ни старшие, ни средние дети не демонстрировали ни одной из предсказываемых ф. Салловеем модели предпочтений.

Любопытен тот факт, что у крымских татар средние дети чаще, чем у всех других групп, выбирают мать и родственников в качестве объекта своей наибольшей привязанности (против всех ожиданий ф. Салловея и его коллег). Возможно, что крымские татары в силу до сих пор сохраняющихся черт родового общества были существенно ограничены в своем общении кругом родственников, в результате чего с друзьями и партнерами они общались меньше, чем русские. У русских в круг первостепенных партнеров по общению традиционно включались друзья и потенциальные женихи и невесты, у крымских татар, армян и бурят — преимущественно родственники. Таким образом, весьма вероятно, что привязанность крымских татар к матери и к родне является компенсаторным психологическим механизмом, а не свидетельством ответной реакции на сильное материнское предпочтение. Тем более, что по собственному ощущению средних детей у татар мать любит их как раз меньше остальных сиблингов.

Что касается материнского фаворитизма и привязанностей у юношей и девушек, то только русские продемонстрировали четко выраженную тенденцию выбирать мать как наиболее близкого человека, когда они сами любимы ею больше, нежели сиблинги. Данный факт свидетельствует в пользу нашей догадки об искажениях в семейных отношениях в культурах с большей ориентацией на семейные ценности (в нашем исследовании это татары, армяне и буряты) *(Бутовская, Гуччнова, Бойко,* 2004). Если же обратиться к привязанностям у русских вне зависимости

от фаворитизма, то средние дети выбирали родителей и сиблингов действительно реже всех остальных, а друзей и партнеров — гораздо чаще. Ни в одной из трех традиционных культур такой «чистой эволюционно-психологической» закономерности не наблюдалось.

Связь между выбором матери в качестве объекта привязанности и обозначением себя как семейного миротворца с одной стороны, и между выбором прочих лиц и ролью мятежника — с другой, четко прослеживалась нами во всех четырех культурах, что подтверждает базовые положения об эволюционных корнях конфликта родители — дети.

Глава 7
Сексуальные стратегии мужчин и женщин

7.1. Теория сексуальных стратегий

Начиная с 1972 г. зоологи стали широко использовать теорию полового отбора для объяснения феномена сексуальности у животных. Однако до конца 70-х годов XX века ее даже не пытались применять к анализу феномена человеческой сексуальности.

Формулируя теорию полового отбора, Ч. Дарвин не смог до конца объяснить причин, по которым такой отбор иногда благоприятствует признакам, не связанным с индивидуальными преимуществами в выживании, а порой и откровенно затрудняющим выживание особей-носителей. Объяснение было дано лишь 100 лет спустя. Дональд Саймонс, специалист в области эволюционной антропологии, сформулировал в 1979 г. *теорию сексуальных стратегий,* в рамках которой постулировалось наличие половых различий в функционировании мозга у всех видов млекопитающих, включая человека.

В 1979 г. Саймонс опубликовал труд «Эволюция человеческой сексуальности», ставший в настоящее время классическим. Развивая свои представления о сущности полового отбора в человеческом обществе, Саймонс исходил из соображений, что все наши психологические характеристики можно разделить на две категории: результат естественного отбора (суть адаптации), и побочный результат отбора (характеристики могут быть нейтральными и даже вредными для выживания).

Саймонс дал исчерпывающее объяснение причин существующих в то время концептуальных заблуждений, наводнивших литературу по сексуальному поведению. В американской научной мысли того времени преобладали бихевиористские взгляды на поведение человека, в русле которых внешние проявления поведения считались единственно возможным объектом исследования. Он доказал в своем труде, что подобная постановка вопроса ошибочна. Возьмем, к примеру, такое явление как кратковременные сексуальные связи. С математической точки зрения среднее число таких связей одинаково для мужчин и женщин. Однако сходство внешних проявлений поведения скрывает за собой существенные различия в психологических установках относительно желательного количества половых партнеров: мужчины выражают желание иметь больше кратковременных партнерш, чем женщины — кратковременных партнеров.

Откровенные различия в психологических установках мужчин

и женщин маскируются реально демонстрируемым поведением (фактическое поведение ограничено целым рядом средовых, социальных и личностных факторов).

Д. Саймонс (*Symons*, 1979) заключает, что теоретические представления о сексуальных стратегиях человека следует строить на основе изучения их психологических механизмов, а не отталкиваясь от реально наблюдаемого поведения.

Вывод о наличии специфических психологических механизмов отбора половых партнеров у человека явился достаточно смелым шагом. В американской психологии того времени преобладали скиннеровские идеи о наличии универсатных психологических механизмов, действующих сходным образом в разных сферах поведения человека, будь-то при выборе полового партнера, пищевых объектов, мест отдыха или партнеров по кооперации. Идеи Саймонса по своей сути были ближе к этологическим представлениям об основах поведения. По теории этологов внешние стимулы (температура, освещенность, наличие пищи, наличие хищников и пр.) в коматексе с внутренними факторами (мотивации, готовность к проявлению данного поведения, связанная с непосредственным физиологическим состоянием) запускают работу конкретных центров поведения *(врожденный разрешающий механизм),* которые имеются в мозгу индивида.

У мужчины и женщин в процессе эволюции сформировались различные предпочтения, связанные с выбором партнера:

1) у человека женский пол достоверно больше вкладывает в потомство, чем мужской, поэтому желание иметь доступ к большему числу партнеров — адаптивно для мужчин, но не для женщин;

2) мужчины и женщины ориентируются на разные качества при выборе партнера: мужчины ищут в женщине те качества, которые сигнализируют о ее репродуктивной ценности, а женщины — качества, свидетельствующие о способности мужчины обеспечить ресурсами и защитой ее и потомство.

Примечательно, что в рамках своей книги Саймонс говорит также о том, что далеко не все аспекты человеческой сексуальности следует считать адаптациями По его мнению, молочные железы у мужчин являются побочным продуктом эволюции, связанным с формированием универсального дизайна тела у мужчин и женщин, тогда как оргазм у женщин является побочным продуктом оргазма у мужчин. Последнее оказалось неверным, о чем свидетельствуют данные приматологов и эволюционных психологов. Однако базовая идея о том, что не все аспекты сексуальности человека следует считать адаптивными,

оказалась исключительно продуктивной и получила дальнейшее развитие в трудах многих специалистов по эволюции репродуктивного поведения человека.

В последние несколько десятилетий теория сексуальных стратегий особенно активно разрабатывается в работах американских эволюционных психологов Д. Басса (*Buss* 1989, 1998) и Л. Мили (*Mealey*, 2000). В значительно мере благодаря стараниям этих исследователей, теория сексуальных стратегий послужила основой для интеграции эволюционной биологии и психологии человеческой сексуальности.

Сексуальная психология человека представляет собой комплекс стратегий выбора постоянного и кратковременного полового партнера, каждая из которых активируется под влиянием специфических социальных и сексуальных факторов. Мужчины и женщины демонстрируют разную степень сексуального влечения и потребности в новизне полового партнера. Мужчины и женщины во всех культурах ориентированы на разные качества при поиске постоянного полового партнера. Оба пола проявляют *ревность,* однако у мужчин она связана, в первую очередь, с боязнью *физической измены* партнерши (в основе такой боязни лежит неуверенность в отцовстве), а у женщин ревность больше сопряжена с вероятностью *эмоциональной измены.* Мужская ревность концентрируется на поиске признаков сексуальной измены постоянной партнерши, что не удивительно, ведь от правильного выбора партнерши и от способности мужчины предотвратить измены зависит, в сущности, его репродуктивный успех.

С точки зрения первобытной женщины, сексуальная неверность мужчины сама по себе никак не снижает ее уверенности в материнстве. Но измены могут быть чреваты потерей части отцовского вклада, который мужчина мог бы внести в обеспечение ее собственных детей. В силу обозначенных базовых различий между полами, теория сексуальных стратегий предсказывает, что мужская ревность будет проявляться применительно к постоянной партнерше идентичным образом во всех культурах и в существенной мере провоцироваться признаками женской сексуальной измены.

Напротив, выраженность женской ревности и ее проявления будут существенно варьировать от культуры к культуре, а также от ситуации к ситуации.

7.2. Общие принципы различий между полами

Хотя у каждого вида животных могут присутствовать собственные отличия тактики сексуального поведения, можно выделить целый ряд универсальных моделей поведения. В своей замечательной книге «Половые различия: Онтогенетические и эволюционные аспекты сексуальных стратегий» Линда Миле обращает внимание на следующие принципиальные половые различия в стратегиях спаривания.

Половые различия в стратегиях спаривания определяются такими факторами как доступность партнера, степень сексуальной возбудимости и преданность партнеру.

1. *Доступность представителей противоположного пола:* в силу того обстоятельства, что самцы обычно прикладывают больше усилий в обеспечении себя сексуальными партнершами, именно самцы оказываются более доступным полом. В зависимости от вида такая доступность может проявляться в форме большей мобильности мужского пола, более продолжительного сезона спаривания (у видов с сезонным размножением), более выраженных половых демонстраций, более частой инициативой сексуальных контактов и более частой готовностью откликаться на сексуальную инициативу партнерш.

2. *Возбудимость:* вследствие большего вклада усилий в сам процесс спаривания, самцы, как правило, возбуждаются быстрее и с меньшими усилиями, чем самки. Возбудимость подразумевает более высокую чувствительность к сексуальным стимулам, более выраженную реакцию на стимул, более высокую частоту реакции и сексуальную реакцию на более широкий круг стимулов (сексуальных и несексуальных).

3. *Преданность:* вследствие большего вклада усилий в сам процесс спаривания, самцы чаще, чем самки ориентированы на поиск большого количества партнерш. Эта мотивация проявляется в виде стремления к внебрачным связям в условиях социальной моногамии, большей вероятности применения силы для получения доступа к партнерше, большей ориентации на полигинию, чем на полиандрию.

Половые различия в стратегиях взаимодействия проявляются по таким параметрам как непосредственное вмешательство в спаривание, ограничение круга потенциальных половых партнеров, извлечение ресурсов, находящихся в пользовании партнера.

1. *Вмешательство в спаривание:* как тактика, более типична для самцов. Эта тенденция проявляется в форме доминирования, при которой самец доминант устраняет конкурентов из размножения, и непрямых конкурентных стратегий, типа «конкуренции спермы».

2. *Ограничение круга потенциальных партнеров:* также можно назвать типично мужской стратегией. Эта стратегия проявляется в формировании гаремов и пастьбы самок, химическом манипулировании женской фертильностью, угрозы сексуального насилия, насильном спаривании, инфантициде.

3. *Извлечение полезных ресурсов:* тактика в большей мере типична для самок. Она включает в себя обмен секса на ресурсы питания и другие ценные ресурсы, формирование ложных признаков уверенности в отцовстве, сексуальный каннибализм (например, после спаривания самка богомола может поедать самца-партнера).

Мужской и женский пол существенно различаются по *родительским стратегиям.* Стратегии родителей могут принимать форму родительской заботы, они опосредованы типом систем спаривания и могут варьировать в зависимости от конкретных условий.

1. *Родительская забота:* у видов с наружным оплодотворением (насекомых, рыб, червей) родительская забота может совсем отсутствовать, либо оба пола заботятся о потомстве. У видов с внутренним оплодотворением, в силу неуверенности в отцовстве, чаще забота о потомстве ложится на плечи самки.

2. *Система спаривания определяет, кто из родителей будет заботиться о потомстве,* у видов с внутренним оплодотворением вероятность того, что оба родителя будут заботиться о потомстве, может быть вычислена из расчета того, насколько присутствие второго родителя повышает вероятность выживания детенышей. У тех видов, у которых присутствие второго родителя слабо влияет на выживание потомства, обычно воспитывает детенышей одна самка. Постоянные пары формируются только у тех видов, где участие обоих родителей необходимо и существенным образом повышает шансы детенышей на выживание (например, у гиббонов, тити, каллимико).

3. *Факультативная изменчивость:* родители могут варьировать свой вклад в детенышей. Матери варьируют родительский вклад с учетом качества потомства, качества партнера, наличия ресурсов, собственного статуса и здоровья. Отцы варьируют свой вклад, отталкиваясь от таких факторов, как уверенность в отцовстве, качество полового партнера, наличие

ресурсов и реальных собственных возможностей.

7.3. Брак в эволюционной перспективе

Брак человека представляет собой универсалию, присутствующую во всех без исключения человеческих обществах. Это социальный институт, регламентирующий социально-экономические отношения брачных партнеров, а также их взаимоотношения с родственниками и свойственниками. Вместе с тем, брак предполагает длительные репродуктивные отношения между мужчиной и женщиной, в этом аспекте его сущность достаточно убедительно объясняют теории эволюционной антропологии. Возникновение долговременных связей между мужчиной и женщиной объясняется необходимостью разделения труда между полами и возрастающим значением отцовского вклада, поскольку новорожденный ребенок рождается совершенно беспомощным и остается полностью зависимым от родителей многие годы (модель снабженца или хорошего отца).

Данные палеоантропологии показывают, что в процессе эволюции человека последовательно удлинялся период младенчества и детства, а количество потомства определялось потенциальным уровнем плодовитости и интервалами между родами. В этих условиях, наряду с материнским вкладом, неизбежно возрастала роль отцовского вклада. Помимо этого, формирование постоянных связей обеспечивало мужчине монопольный доступ к плодовитой женщине (модель усилий по спариванию).

Данные стандартной кросс-культурной выборки из современных традиционных обществ свидетельствуют, что супружеская неверность выступает наиболее частой причиной для развода. Более того, супружеская неверность (в основном, правда, это касается женщин) жестоко наказуема в рамках обычного права, а также сводом законов во многих государственных обществах. Между тем, невзирая на явные опасности и возможные проблемы, многочисленные факты говорят о том, что сексуальная неверность столь же универсально распространенное явление в человеческих обществах, как и брак. Факторами риска супружеской неверности являются молодость и некоторые черты личности (нарциссизм, низкий уровень сговорчивости). Кроме того, вероятность адюльтера также зависит от удовлетворенности браком, длительности брака и потенциальных возможностей для измены.

Ряд авторов критикуют модель отца-кормильца, указывая на то обстоятельство, что в обществах простых охотников-собирателей мужчина обязан делиться охотничьей добычей с

другими членами группы и, тем самым, не может с должной эффективностью обеспечивать собственную семью. В качестве аргумента они апеллируют к тому обстоятельству, что наиболее престижной добычей охотника является дичь крупного размера, которую, собственно, и делят с другими присутствующими. Если бы мужчина хотел максимально заботиться о собственной семье, он бы предпочтительно охотился на дичь среднего и мелкого размера, тогда бы она практически вся доставалась семье. Однако он все же предпочитает рисковать, охотясь на крупного зверя. Почему? Возможно первоочередной целью охотника является не снабжение семьи, а нечто иное. Например, обретение социальных и сексуальных бонусов от демонстрации охотничьего мастерства и дележа добычи с другими членами группы. Если подобное допущение справедливо, то постоянные брачные пары стали формироваться в человеческом обществе не для оптимизации родительского вклада, а для снижения конкуренции между мужчинами за сексуальных партнерш. То есть такое поведение лучше интерпретируется в рамках модели усилий по спариванию, чем на взаимовыгодный обмен гарантированного секса со стороны женщин на обязанности мужчин по защите и обеспечению пропитанием. Возможно определенную роль играли оба стимулирующих фактора.

Однако наблюдения и интервью с представительницами обществ охотников-собирателей (хадза Танзании) больше свидетельствуют в пользу модели отца-кормильца. Действительно, женщины хадза предпочитают вступать в брак с лучшими охотниками и выражают открытое негодование, узнав, что муж завел любовницу, или хочет взять еще одну жену *(Бутовская, Буркова,* 2011). В пользу модели отца-кормильца говорят также данные, полученные Винкингом с соавторами для тсимани Боливии, которые живут за счет земледелия, охоты и рыболовства *(Winking* et al., 2007). Оказалось, что вероятность супружеских измен напрямую зависит от числа маленьких детей в семье и возраста мужчины. В течение жизни мужчина может переключаться с одной модели на другую: в молодости он делает больший упор на усилия по спариванию, а становясь старше, переориентируется на модель отца-кормильца. Подобные трансформации мужского поведения с возрастом типичны как для традиционных обществ (например, для датога, масаев и самбуру Восточной Африки), так и современных.

7.4. Брак в традиционных обществах

Анализ типов брачных отношений в известных на сегодняшний день традиционных обществах свидетельствует, что 83% из них практикуют полигинию, 16% моногамны, а 0,5% полиандричны. Эволюционные антропологи склонны интерпретировать модели взаимоотношений между полами в рамках представлений о половом отборе. В соответствии с этим подходом, специфические морфологические и поведенческие характеристики представителей мужского и женского пола формируются под влиянием конкуренции в пределах пола, конкуренции между полами и избирательности одного пола в отношении представителей другого. Конкуренция между полами в комплексе с конкуренцией между представителями одного пола приводит к оптимальному варианту, в рамках которого достигается равновесие между полами по параметрам репродуктивного успеха и родительского вклада. Учитывая роль экологических и экономических факторов в направленности действия полового отбора, есть все основания полагать, что ранние представители *Homo sapiens* преимущественно практиковали сериальную моногамию.

Именно такая модель является наиболее распространенной в условиях жизни сегодняшних бродячих охотников-собирателей. Лишь небольшая доля наиболее преуспевающих мужчин (лучших охотников, лидеров бэндов) могут иметь более одной жены. Наши данные показывают, что около *4%* мужчин у хадза Танзании полигамны, причем в значительном количестве случаев одновременное присутствие нескольких жен отражает период трансформации, при котором старая жена еще не покинула мужа, а новая уже появилась. Очевидно, что практика полигамии получает большее распространение в связи с неолитической революцией, обеспечивающей появление избыточного продукта и имущественного расслоения общества в комплексе с развитием патриархальности.

Каковы же причины столь широкого распространения практики полигинии в человеческих культурах? Одну из версий предложили экономисты. Гари Бейкер математически показал, что выгоды от мужской полигамии получают не только сами мужчины, но и женщины, поскольку полигамными оказываются заведомо более состоятельные мужчины. Таким образом, в браке с полигинным мужчиной женщина получает больше материальных благ, чем в моногамном браке. Эти представления перекликаются с идеями эволюционных антропологов о роли

полового отбора в эволюции человека, в частности, с теорией сексуальных стратегий (женщины во всех обществах предпочитают более состоятельных и высокостатусных мужчин). Теория сексуальных стратегий успешно применяется для объяснения взаимоотношений между полами не только применительно к традиционным обществам, но и к обществам индустриальным, причем Россия не является исключением.

Вопрос о причинах распространения мужской полигамии в человеческих культурах один из ключевых в антропологии. К настоящему времени предложен целый ряд моделей, интерпретирующих феномен полигамии с точки зрения интересов мужчин и женщин. Эти модели, как нам представляется, не альтернативны, а взаимно дополняют друг друга. Они позволяют понять, что полигамия может являться адаптивным ответом на экологические, экономические и социальные условия или их комбинацию.

Идея Бейкера была использована специалистами в области поведенческой экологии для разработки пороговой модели полигинии. Ее суть состоит в том, что пусковым механизмом полигинии является женская избирательность — предпочтение мужчин, контролирующих больший объем ресурсов. Наконец, ряд эволюционных антропологов разработали модель, основанную на идее конфликта интересов между полами в отношении оптимальной системы воспроизводства. «Битва полов» предполагает, что репродуктивные интересы мужчин и женщин далеко не всегда совпадают.

Большинство традиционных обществ патриархальны и патрилокальны. В этих условиях интересы мужчин реализуются в большей мере, нежели интересы женщин. В частности, мужчинам нет дела до того факта, что в полигамном браке женщина может иметь меньше шансов на реализацию своего репродуктивного потенциала. В сущности, для их собственного репродуктивного успеха важным является только то обстоятельство, что суммарно жены производят на свет больше потомков, нежели могла бы произвести одна женщина в моногамном браке. Если для мужчин платой за полигамию является выраженная конкуренция за обладание большим числом жен, то непроизвольной платой женщин за полигамию может являться снижение общей репродуктивности или более высокая смертность потомства. Б. Страссман, изучавший репродуктивный успех у женщин и мужчин догонов Мали (земледельцы), приходит к выводу, что полигамия в этой культуре выгодна только для мужчин, тогда как для женщин сопряжена с отчетливыми рисками и потерями. Следовательно, в этих условиях лучше работает модель

конфликта интересов между полами, связанная с реализацией репродуктивных возможностей и родительским вкладом мужчин и женщин.

7.5. Типы капитала и наследование богатства в простых скотоводческих обществах

Богатство человека может быть представлено в разной форме, а общества с разным типом экономических отношений по-разному регламентируют способы передачи богатства потомкам и другим родственникам. Эти различия создают реальные трудности в проведении кросс-культурного анализа богатства в современных и доисторических обществах.

С. Боулз с соавторами предложили простую и элегантную модель, в рамках которой объективное сравнение стало возможным. Сравнение богатства в разных человеческих обществах проводили по трем типам капитала: *материальному, зависимому* (относительному, родственному) и *встроенному* (включенному).

Под *материальным* капиталом подразумевается недвижимость, скот, предметы быта, оборудование. Под «*зависимым*» капиталом подразумевают положение индивида в сети социальных связей. В частности, число и статус индивидов с которым данный человек связан узами родства. Оценивают число индивидов, с которыми данный человек совместно питается, работает или владеет стадом. Значение социальных связей неоднократно подчеркивалось антропологами при оценке роли того или иного члена группы в условиях нестратифицированных и стратифицированных обществ. *Встроенный* капитал оценивается физической силой, весом тела, иммунитетом, координацией, опытом и знаниями индивида. Обычно представляется, что репродуктивный успех является производным индивидуальных различий по богатству. Так обстоит дело в большинстве традиционных обществ. Как правило, и полигиния распространена там, где в обществе имеется существенное имущественное расслоение.

7.6. Датога: социально-антропологическая характеристика

Рассмотрим феномен полигинии с точки зрения мужского и женского репродуктивного успеха на примере традиционного общества датога — полукочевых скотоводов Восточной Африки, проживающих в районе озера Эяси (*Бутовская*, 2011). На основе сравнительного анализа наших и имеющихся в литературе данных ниже будет показана вариативность адаптаций по достижению максимального репродуктивного успеха мужчин и женщин в традиционных обществах с учетом экологической и экономической и культурной составляющей.

Датога (татога, мангати, барабайг) — нилоты, говорящие на языке шари-нильской группы нило-сахарской языковой семьи. Датога, по-видимому, сформировались как отдельная племенная общность около 3000 лет назад в районах Южного Судана или нагорий западной Эфиопии. Около 300 лет назад их присутствие зафиксировано в северной Танзании в районе Серенгети и Нгоронгоро. Примерно в 1840-х годах датоги были вытеснены из Нгоронгоро более многочисленными масаями, и одна из датогских групп заселила территорию высокогорий Мбулу, регион озер Эяси, Басоту, Гидамиланду, Эндиш и Ольпиро. Часть датогских семей мигрировала на юг и обосновалась в районе Танги, а в последние десятилетия под давлением соседних земледельческих групп происходит интенсивная миграция датога в регионы Морогоро, Додомы, и даже Мбеи. В подавляющем большинстве они продолжают придерживаться традиционных верований, несмотря на многолетние усилия миссионеров различных конфессий. Основное занятие датога — скотоводство. Они держат крупный рогатый скот — зебу, а также овец, коз и ослов. Датога — одна из беднейших скотоводческих групп Восточной Африки, и экономическое положение ее продолжает ухудшаться. Под давлением обстоятельств, в условиях вытеснения в менее благоприятные экологические ниши, часть беднейших датогских семей вынуждена оставить скотоводство и осваивать земледелие. У датога сохраняется патриархальная расширенная семья и полигамные патрилокальные браки. Приобретая жену, мужчина платит родителям невесты выкуп скотом, а также может преподносить подарок в виде меда. Отчетливо выражена система возрастных классов и разделение труда между полами. Хотя наследование скота осуществляется по мужской линии, однако женщина также может владеть скотом. Ей принадлежит скот,

полученный от ее семьи в виде брачного подарка, часть скота в стадах сыновей и доля скота, выделенная ей в собственность из стада мужа. У датога женщины активно участвуют не только в социальной жизни общества (выступают на общественных собраниях и сами являются инициаторами таких собраний), но и в религиозной (могут быть прорицательницами и знахарками, к которым за советом обращаются лица обоего пола). Сегодня разводы по инициативе женщин в датогском обществе — вполне распространенная практика. Причинами для разводов могут выступать бездетность, пьянство мужа, его агрессивный нрав или игнорирование экономических интересов жены.

Датога позиционируются как военизированная культура. Действительно, их история, в том числе и недавняя (60-80-е гг. XX века), полна эпизодов межэтнических конфликтов. Обращает на себя внимание крайне негативное отношение правительства Танзании к этой этнической общности: во всех конфликтных ситуациях силовые санкции принимались исключительно против датога, тогда как роль другой стороны (зачастую и выступавшей инициатором конфликтов) в расчет не принималась.

Традиционно у датога только мужчины, принадлежащие к определенным возрастным классам, могли вступать в брак. Как правило, это происходило в достаточно зрелом возрасте, что, возможно, было в прошлом связано с воинскими обязанностями молодых мужчин. Для многих народов Африки отмечается связь между возрастом вступления в брак мужчины и экономическим достатком его семьи. Однако у близких к датога в культурном отношении масаев возраст вступления в брак может больше зависеть от образования — юноши, имеющие хотя бы начальное образование, женятся раньше сверстников, не посещавших школу, но, как правило, предпочитают моногамный брак. По-видимому в состоятельных семьях датога сыновья вступают в браки раньше, чем в бедных (это предположение ниже будет доказано на наших собственных материалах).

По традиции выбор невесты осуществлялся самим мужчиной, но он должен был получить также одобрение родителей (прежде всего, отца). Окончательное слово в выборе мужа принадлежало ранее родственникам девушки, однако, как показывают проведенные нами интервью с женщинами в возрасте от 20 до 70 лет, во многих случаях выбор отца девушки падал на мужчину, с которым его дочь уже состояла в дружеских (а зачастую, и в сексуальных) отношениях. Гораздо реже девушку выдавали замуж за незнакомого человека. Существенным аргументом в пользу заключения брака по инициативе родителей девушки являются экономические соображения (наличие скота или фермерского

хозяйства), а также репутация семьи потенциального жениха. Однако в тех случаях, когда выбирали сами женщины, значение имели также личностные качества жениха (доброта, любовь к детям, низкая агрессивность и пр.).

Следует отметить, что секс до брака для девушки датога не является стигмой (пятном позора) и не оказывает существенного влияния на успешность ее последующего замужества. По нашим данным, если девушка рожала до брака (и не от того мужчины, с которым в дальнейшем вступала в брак) официальным отцом ребенка считался ее брат. Он же выполнял и все попечительные обязанности в отношении этого ребенка. Добрачный ребенок, будь то мальчик или девочка, принадлежит, таким образом, клану отца или брата матери.

Мужская выборка опрошенных состояла из 105 мужчины в возрасте от 16 до 86 лет. Неженатых в выборке было 33 мужчины, чей возраст варьировал от 16 до 37 лет, средний возраст — 22 года. (Таблица 7.1а). Возраст 68 мужчин, состоящих в браке, варьировал от 19 до 86 лет, и в среднем составил 40 лет. (Таблица 7.1 а). Незначительный процент составили разведенные мужчины (4 человека) в возрасте от 29 до 31 года. Анализ имущественного статуса показывает, что женатые мужчины достоверно состоятельнее. Количество крупного рогатого скота варьировало у женатых мужчин от 0 (кузнецы, в этом случае основной достаток был в деньгах или в наличии земельного участка — фермы) до 200 голов и в среднем составил 29 коров. Мужчины, не состоящие в браке, владели в среднем 11 коровами (численность варьировала от 0 до 40 голов), а разведенные имели в среднем всего 5 коров.

Таблица 7.1а. Возраст и брачный статус мужчин датога

Брачный статус	Диапазон возраста				Всего
	17–19	20–29	30–39	>39	
Не женатые, молодые	12	18	3	0	33
Женатые	1	15	30	22	68
Вдовые	0	0	0	0	0
Разведенные	0	1	3	0	4

Таблица 7.1б. Возраст и брачный статус женщин датога

Брачный статус	Диапазон возраста				Всего
	17–19	20–29	30–39	>39	
Не замужние, молодые	12	1	0	0	13
Замужние	13	55	23	39	130
Вдовые	0	1	2	10	13
Разведенные	0	2	1	2	5

Возраст вступления в брак мужчин датога существенно зависит от целого ряда факторов, главным из которых является благосостояние родителей. Основным мерилом богатства выступает крупный рогатый скот, хотя практически во всех хозяйствах имеется также и мелкий скот — овцы и козы. Многие подворья держат также ослов и используют их в качестве тягловой силы (возят воду с ближайшего источника, мешки с маисом и прочие тяжести). Наличие ослов существенно облегчает ведение хозяйства и улучшает жизнь всех членов семьи (в частности, при наличии ослов существенно облегчается пополнение запасов воды, что облегчает соблюдение правил гигиены). В условиях существенного распространения паразитарных и инфекционных заболеваний в местах проживания датога это обстоятельство огромной важности.

Мужчины. В рамках нашего исследования проанализирован репродуктивный успех 105 женатых мужчин. В богатых семьях сыновей женят раньше, нежели в бедных; кроме того, более состоятельные мужчины раньше обзаводятся второй женой и, в основном, более полигамны (Таблица 7.2 а). Однако наряду с экономической составляющей существенную роль могут играть факторы физического и психического здоровья — мужчины, страдающие отчетливыми дефектами (различные дисплазии, нарушения обмена веществ, эпилепсия, эмоциональная нестабильность и пр.), либо сами воздерживаются от брака, либо получают отказ со стороны женщины и ее родственников. У датога существенное значение имеет также репутация семьи жениха. Если семья по мнению локальной общины чем-то себя запятнала (в частности, негативно воспринимается наличие алкоголиков в семье жениха, психически неуравновешенных, драчунов, лентяев, трусов и пр.), найти невесту оказывается весьма проблематично. В этом случае партнершу стараются искать на стороне, порой среди других этнических групп (преимущественно это девушки ирак).

Таблица 7.2 а. Связь между репродуктивным успехом, богатством и количеством жен у мужчин датога старше 40 лет

	РД	Д5	УД	Ж	К
РД		0,93* (0,000)	0,58* (0,000)	0,72* (0,000)	0,62* (0,000)
Д5	0,93* (0,000)		0,24 (0,11)	0,73* (0,000)	0,69* (0,000)
УД	0,58* (0,000)	0,24 (0,11)		0,30* (0,05)	0,11 (0,46)
Ж	0,72* (0,000)	0,73* (0,000)	0,30* (0,05)		0,68* (0.000)
К	0,62* (0,000)	0,69* (0,000)	0,11 (0.46)	0,68* (0,000)	

Приведены значения коэффициента корреляции Спирмена (см. Словарь), в скобках — уровень значимости p, свидетельствующий о степени достоверности связи между указанными параметрами; * — $p < 0,05$.

Условные обозначения: РД — число родившихся детей; Д5 — число детей, доживших до 5 лет; УД — число умерших детей; Ж — число жен; К — число коров в домохозяйстве.

Репродуктивный успех опрошенных мужчин датога был достоверно связан с их богатством (Таблица 7.2 а). Мужчины, владеющие большим количеством крупного рогатого скота, раньше вступают в брак, более полигамны (с учетом возраста), и имеют достоверно больше детей. На выживании детей до 5-летнего возраста у данного мужчины благоприятно сказывается обеспеченность домохозяйства, равно как и большее количество жен. Следует особо обратить внимание на последнее обстоятельство: наличие большего количество жен в пределах одного домохозяйства благоприятным образом сказывается на выживаемости детей. В крайне тяжелых экологических условиях, в которых сегодня проживают датога, наличие других женщин в пределах домохозяйства и кооперация между женщинами является важным фактором выживания.

В углубленных интервью, рассказывая историю своей жизни, многие женщины говорили о том, что тесно дружат с другими женами своего мужа, некоторые сообщали, что сами просили мужа взять в качестве еще одной жены свою подругу, что перед тем, как привести в дом новую жену, муж советовался с ними. В ряде историй сообщается, что муж привел новую жену, не спросив совета у старой, и та в итоге выгнала ее, заставив вернуться к родителям. Хотя при этом пострадала и сама женщина (получив побои мужа), тот все же учел негативный опыт, и в следующий

раз обзавелся очередной женой с разрешения старой. Другие жены часто выступают в роли повитухи, принимая роды и ухаживая за женщиной и ее ребенком в первые дни после родов. Дети от разных жен, проживающие в одном подворье, тесно общаются друг с другом, чаще всего являются друзьями.

Количество родившихся детей у мужчины достоверно зависело от его возраста и количества жен. У более обеспеченных мужчин дети выживали лучше.

Женщины. Из 161 женщины, у которых мы брали интервью, лишь 13 оказались не замужем. Их средний возраст составил 18 лет. Возраст 130 женщин состоящих в браке варьировал от 17 до 75 лет и в среднем составил 34 года. 13 женщин из нашей выборки оказались вдовыми. Их возраст варьировал от 28 до 80, средний возраст составил 55 лет. Лишь 5 женщин были в разводе. Возраст разведенных варьировал от 26 до 60 лет и в среднем был равен 39 лет. Анализ имущественного статуса женщин показал, что замужние женщины были достоверно состоятельнее. Количество крупного рогатого скота варьировало у замужних женщин от 0 до 200 голов (в среднем — 17 коров). Женщины, еще не состоящие в браке, не имели коров вовсе, вдовые владели в среднем 123 коровами, при этом минимум составил 2, а максимум — 1000 коров. У разведенных в среднем имелось 13 коров, и их число варьировало от 0 до 25.

Для анализа факторов, достоверно влияющих на число родившихся, доживших до 5-летнего возраста, и умерших детей у женщин, соответственно, применили дисперсионный анализ. В качестве независимых переменных были выбраны возраст женщины, количество других жен у ее мужа, количество коров в данном домохозяйстве. Количество родившихся детей у женщин датога достоверно зависело только от их возраста. При этом число умерших до 5-летнего возраста детей зависело от числа других жен у ее мужа.

Количество рожденных детей у женщин в возрастной категории после 40 лет варьировало от 2 до 13 и в среднем равнялось 7, при этом количество доживших до 5-летнего возраста детей варьировало от 0 до 11 и в среднем равно 5.

Мы оценили также связь между числом родившихся, выживших и умерших детей у женщин в возрасте после 40 лет и числом других жен у мужа, а также числом коров, которыми данная жена распоряжается, с контролем по возрасту (Таблица 7.2 б). В этом случае единственная достоверная и положительная корреляция получена между числом жен и количеством коров в собственности каждой жены.

Таблица 7.2 6. Связь между репродуктивным успехом, богатством мужа и количеством других жен у женщин старше 40 лет

	ЧД	Д5	УД	Ж	К
ЧД		079* (0,000)	0,69* (0,000)	0,05 (0,75)	– 0,09 (0,59)
Д5	0,79* (0,000)		0,13 (0,40)	0,11 (0,51)	0,05 (0,74)
УД	0,69 (0,000)	0,13 (0,40)		-0,06 (0,71)	– 0,24 (0,14)
Ж	0,05 (0,75)	0,11 (0,51)	– 0,06 (0,71)		0,40* (0.009)
К	-0,09 (0,59)	0,05 (0,74)	– 0,24 (0.14)	0,40* (0,009)	

Условные обозначения: Ж — количество других жен у мужа. Остальные обозначения те же, что и в предыдущей таблице (7.2а).

7.7. Эгалитарность и экономическое неравенство скотоводов Восточной Африки: совместимость несовместимого?

Племенные общества представляют собой исторически более поздние образования, по сравнению с бандами бродячих охотников-собирателей. В основе экономики племенных обществ лежит скотоводство или мотыжное земледелие. Основой социальной структуры здесь выступают кланы и линиджи. Пол и возраст служат важными факторами дифференциации статусов. Такие общества часто бывают акефальными (не имеют лидера), однако, как будет показано ниже, отрицать их стратификацию ошибочно.

Общества автономно организованных скотоводов Восточной и Южной Африки, как и общества охотников-собирателей, традиционно также описываются в терминах экономической эгалитарности (равенства). Ранее антропологи романтизировали скотоводов, изображая их воинственными, гордыми и эгалитарными. В основе представлений об эгалитарности скотоводов лежат два взаимосвязанных утверждения: о мобильности их собственности и невозможности ее полной защиты от рейдов соседей, а также о наличии развитой системы перераспределения материальных ценностей в качестве страховки от несчастных случаев (угона, массовых эпидемий, засухи). Действительно, этнографические материалы свидетельствуют о том, что для пастушеских обществ характерно развитие разнообразных институтов, обеспечивающих перераспределение богатства в качестве страховки на «черный день».

Экономическое неравенство носит выраженный характер не только в сообществах современных скотоводов, но и выявляется при тщательном анализе данных по классическим «эгалитарным» пастушеским группам. Оно уходит корнями в геронтократические институты, которые, в свою очередь, непосредственно влияют на репродукцию, доступ к пастбищам и гендерные отношения.

М. Боргерхоф Малдер с соавторами проанализировали данные по трем скотоводческим обществам из Восточной (датога и сангу Танзании) и Западной Африки (арабы джухайна из Чада) и одному из Юго-Западной Азии (туркмены йомут Ирана). В результате было показано, что для скотоводческих обществ характерна преемственность между поколениями по уровню материального богатства. Это означает, что дети тех, кто по богатству находится в числе верхних 10% популяции, в 16 раз

чаще сами оказываются среди самих богатых людей в своей популяции, чем потомки 10% самых бедных представителей данного общества.

Во всех пастушеских обществах материальные ценности передаются в пределах семьи в виде подарков в процессе переходов от одной стадии жизненного цикла к другой (рождение, прорезывание первого зуба, достижение половой зрелости, вступление в брак). Как правило, скот наследуют по мужской линии. Выкуп за невесту выводит часть скота из семьи, но компенсируется скотом, полученным за дочерей.

Для пастушеских обществ типична тесная экономическая связь между семьями отца и его сыновей: скот сыновей выпасается (по крайней мере, первые несколько лет) вместе с животными отца. Экономическая связь родителей с семьями дочерей проявляется посредством брачных отношений. Обмен выплатами между семьями врачующихся лежит в основе относительного капитала (богатства), так как обеспечивают долгосрочную кооперацию между свойственниками и тем самым увеличивает сеть задействованных социальных связей.

Анализ выборки скотоводческих обществ из стандартной кросскультурной выборки 186 обществ свидетельствует о том, что 81% из них в той или иной степени стратифицированы. Только зажиточные хозяйства у масаев, ариал и датога сохранили достаточно скота для поддержания традиционного образа жизни после засухи середины 80-х годов XX века и засухи последних лет. Размеры стада определяют также размеры сети экономических обменов. Более состоятельные кипсигис имеют больше партнеров, с которым обмениваются скотом, а богатые покот и химба, используя сети обмена, восстанавливают стадо значительно эффективнее, чем бедные.

7.8. Полигамия и репродуктивный успех у датога: выгода для обоих полов

Наши данные, наряду с результатами работ других авторов, позволяют говорить о том, что полигамия, в условиях неблагоприятной экологической среды с выраженной сезонностью и высоким уровнем паразитарных и инфекционных заболеваний, является важной адаптацией, способствующей отбору наиболее здоровых и предприимчивых мужчин. Конкуренция за брачную партнершу у мужчин датога весьма интенсивна: 22,6% мужчин из нашей выборке в возрастной категории от 20 до 40 лет все еще не имели жен. Часть из них проживут жизнь бобылями и не оставят потомства, вследствие имеющихся у них выраженных психических и физических дефектов. В отношении мужчин датога, аналогично скотоводам Кении, применима модель возрастноспецифических стратегий достижения репродуктивного успеха. Как было продемонстрировано П. Греем с соавторами, у мужчин в возрастной группе 20-39 лет уровень тестостерона был связан с усилиями по получению доступа к репродуктивным партнершам, тогда как у мужчин в возрасте 40 лет и старше уровень тестостерона больше коррелирован с уровнем благосостояния и социальным статусом. Обращает на себя внимание тот факт, что, вопреки ожиданиям, утренний уровень тестостерона у мужчин ариал, состоящих в моногамном и полигамном браке, был сходным.

При отсутствии проблем со здоровьем, ведущим предсказателем степени мужской полигамии выступает экономический достаток мужчины. Поскольку количество детей положительно связано с числом жен, то можно сделать вывод, что у традиционных скотоводов — датога, репродуктивный успех мужчин достоверно зависит от их богатства (последнее выражается в количестве крупного скота). Справедливости ради, следует заметить, что богатство мужчина может получить разными путями. Наиболее распространенный способ — наследование от родителей. Однако существуют и другие возможности, в частности, геройское поведение, храбрость на поле боя, при защите домохозяйства от разбойных нападений со стороны других этнических групп, а также убийство льва. По нашим данным смелые и сильные мужчины за один такой поступок могут получить в подарок от благодарных соплеменников до 35 голов скота. Еще один путь получения богатства — работа на благо локальной общины — рыгье ям для

воды, обеспечивающей стада близлежащих домохозяйств. Наши респонденты рассказывали, что таким способом разбогатели несколько их знакомых из беднейших семейств. Таким образом, у предприимчивых молодых мужчин из бедных семей есть шанс подняться по экономической лестнице и в итоге обеспечить себе более высокий, по сравнению с отцом, репродуктивный успех.

В традиционном датогском обществе индивидуальные различия женщин по показателю репродуктивного успеха менее выражены, чем у мужчин. Наши данные свидетельствуют о том, что после 20 лет (и то, только в возрастной группе от 20 до 30 лет) лишь 0,7% женщин не состояли в браке. Это говорит, во-первых, о востребованности женщин в этом скотоводческом обществе, а во-вторых, о том, что шансы на репродуктивный успех у женщин здесь много выше, чем в современном индустриальном обществе.

Вместе с тем женский репродуктивный успех у датога также в первую очередь зависит от богатства родителей. В подавляющем большинстве случаев браки заключаются между представителями равных по экономическому статусу домохозяйств. Поскольку более состоятельные мужчины имеют больше жен, то получается, что девушки из более состоятельных семей чаще оказываются женами полигамных мужчин. Наши данные свидетельствуют, что полигамный брак для женщин не является априорным фактором снижения репродуктивного успеха. Полигамия не сказывается негативно на качестве и количестве потомства конкретной женщины. Эти выводы подтверждаются также наблюдениями других антропологов.

Д. Селен с соавторами ранее показали, что максимально неблагоприятными условиями следует считать для женщины брак, при котором у мужа имеется еще одна жена. В этой ситуации женщина рожает меньше детей; кроме того, ее дети до 3-летнего возраста растут медленнее, чем дети единственной жены, или дети женщин в семьях с более, чем двумя женами. Мы не выявили подобной тенденции. Возможно это связано с небольшими размерами нашей выборки. Хотя нельзя исключить, что причиной различий может быть изменение условий жизни за последние 10-15 лет. Как показывают наши данные, в тех случая, когда у мужчины было две жены, действительно взаимоотношения женщин развивались не всегда гладко. В одном случае прежняя жена даже выгнала новую, едва муж покинул их одних, удалившись на несколько дней по делам. Вместе с тем в целом ряде других случаев жены дружили друг с другом и оказывали посильную помощь по хозяйству и заботе о детях.

Вопреки некоторым традиционным представлениям,

полигиния не влияет негативным образом на уровень плодовитости женщин. В частности, данные по датога позволяют говорить о том, что брачный ранг женщины (количество других жен), а также разность в возрасте между супругами не отражаются достоверным образом на количестве детей, произведенных ею на свет. Ведущим же фактором, определяющим репродуктивный успех женщин в этих условиях, оказывается выживаемость детей. Датога сегодня проживают в условиях маргинализации, их поселения расположены в регионах, страдающих от нехватки воды, прежде всего, питьевой и практически лишенных какой-либо социальной инфраструктуры (в первую очередь, госпиталей и школ). В неблагоприятных условиях среды, на фоне пресса инфекционных и паразитарных заболеваний, кооперация между женами одного мужчины в пределах домохозяйства может являться важным позитивным фактором, повышающим выживаемость детей каждой отдельной женщины. Еще одним существенным фактором, благоприятствующим выживанию детей до 5-летнего возраста в этих условиях, выступает более продолжительный интервал между родами (обеспечивающий снижение конкуренции между сиблингами), типичный для женщин в условиях полигамной семьи.

К датогскому обществу в значительной мере применима модель свободного выбора партнера со стороны женщины: как показывают полученные нами данные, существенный процент всех опрошенных женщин выходили замуж по собственной воле, руководствуясь личным выбором. Женщины датога, в отличие от женщин в большинстве скотоводческих обществ, не только обладают существенной свободой в выборе мужа, они вольны также расторгать неудачный брак, вступать в повторный брак (или браки), заводить детей вне брака, а также имеют право владеть скотом. Поэтому в датогском обществе отсутствует выраженное неравенство жен по старшинству и связанная с ним асимметрия в приспособленности, типичная для ряда обществ Западной Африки.

Как видно на примере полигинного датогского общества, различия по размаху репродуктивного успеха и уровню родительского вклада в потомство у мужчин и женщин отчетливо заметны. Для мужчин конкуренция в пределах пола выражена существенно сильнее. Следовательно, репродуктивный успех у мужчин варьирует сильнее, чем у женщин. Экономическая состоятельность выступает ведущим фактором репродуктивного успеха мужчин датога, экономические же факторы определяют и родительский вклад мужчины. Вместе с тем физическое и психическое здоровье выступает определяющим фактором —

мужчины с выраженными дефектами исключаются в датогском обществе из репродукции. Вопреки некоторым традиционным представлениям полигиния не влияет негативным образом на уровень репродуктивности у женщин. Ведущим фактором в этих условиях, выступает выживаемость детей. Поскольку последняя однозначно связана с достатком семьи, то из этого следует, что и репродуктивный успех женщины зависит от богатства ее мужа.

Моногамные общества официально запрещают многоженство, однако здесь может существенно варьировать количество браков в течение жизни. При этом мужчины могут с большей легкостью находить себе более молодых партнерш детородного возраста, и их репродуктивный успех может быть выше, чем у каждой из жен (бывших и настоящей).

7.9. Охотники-собиратели: наследование встроенного, относительного и материального капитала

Наибольшие дискуссии в антропологической литературе традиционно связаны с обсуждением вопросов о социальной, политической и экономической составляющих жизни охотников-собирателей (ОС). Особый интерес в этом плане вызывают общества бродячих ОС, представляющие собой бэнды, в основе экономики которых лежит охота и собирательство, а основу социальной структуры составляют родственные связи. Традиционно считается, что для ОС характерно относительное равенство между полами, эгалитаризм — никто не занимает более высокое положение, по сравнению с другими, а лидеры отсутствуют. В тех случаях, когда лидерство все же наблюдается, оно носит временный или ситуативный характер (например, во время коллективной охоты).

Недавний анализ обобщенных показателей по трем типам капитала: материальному, зависимому (родственному) и встроенному (включенному) показал, однако, что в обществах ОС, даже при наличии механизмов уравнивания, не существует абсолютного равенства возможностей для всех. Потомки тех, кто преуспел в жизни (чаще всего это лидеры бэндов) также оказываются на высоте, а дети бедных и несостоятельных пополняют ряды неудачников.

Лидерство у хадза: выгоды и затраты. Преуспевание в обществах ОС преимущественно проявляется в форме накопления встроенного и относительного капитала. Родители практически не передают своим потомкам каких-либо материальных ценностей. Однако семьи, обладающие большими материальными ресурсами, все же обеспечивают детям лучшие стартовые условия для успешного будущего.

Ниже мы приводим собственные данные полевых исследований, проводившихся в северной Танзании в течение ежегодных полевых сезонов с 2006 по 2010 гг.. Работу проводили исключительно среди хадза, продолжающих вести традиционный образ жизни бродячих ОС. В соответствии с целями данного исследования сравним демографические, поведенческие и антропометрические характеристики взрослых мужчин. Выборка представлена 150 индивидами, из которых 31 позиционировали себя в качестве лидеров бэндов, остальные 119 не претендовали на эту роль. Возраст мужчин варьировал от 18 до 70 лет. По

каждому мужчине отмечали следующие демографические данные: степень полигамии, число родившихся детей, число детей, доживших до 5 лет, число здравствующих на момент наших исследований братьев и сестер респондентов. Наряду с этим, с помощью опросника Васа-Перри (версия на суахили), выявляли самооценки мужчин по четырем шкалам агрессии (физическая, вербальная, гнев, враждебность), а также самооценки по доминированию. Антропометрические измерения: рост, вес (на основе этих показателей вычисляли индекс массы тела, BMI), длина второго и четвертого пальцев на правой и левой руках (для вычисления пальцевого индекса, 2D:4D), ширина плеч, обхват талии и бедер (для вычисления отношения талии к бедрам, VV/H), сила кистей рук, обхват бицепсов.

Результаты показали следующее. Лидеры в целом имеют больше жен, чем другие мужчины хадза, и эти различия отчетливо выражены во всех возрастных группах (рис. 7.1).

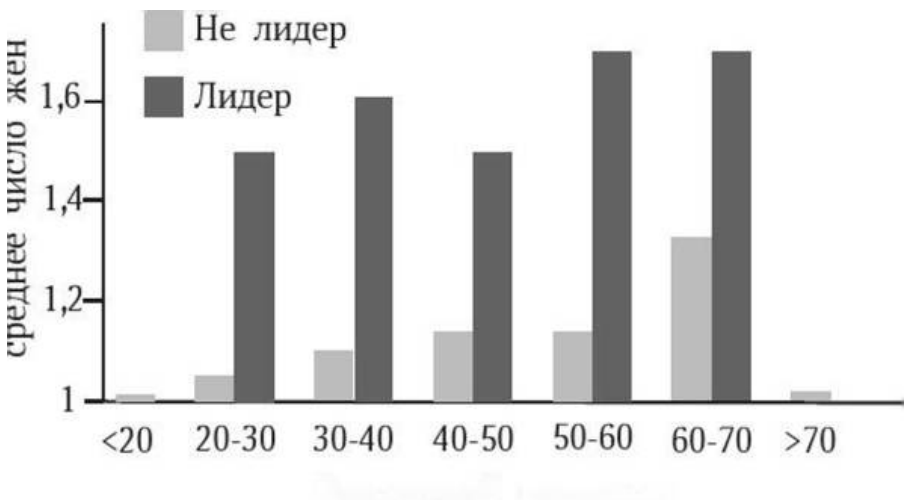

Рис. 7.1. Количество жен у лидеров и остальных мужчин хадза в разных возрастных группах

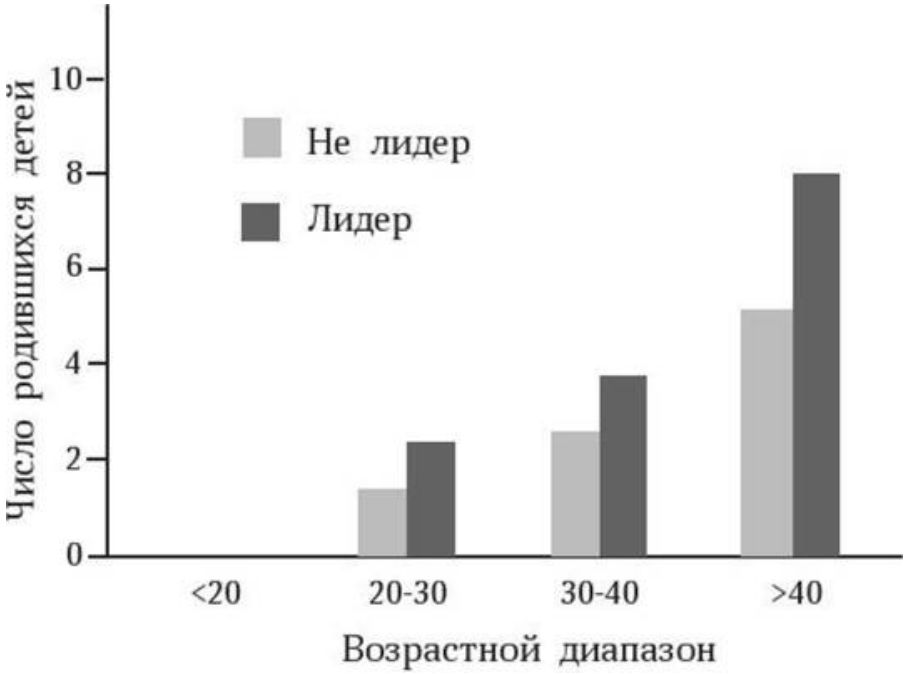

Рис. 7.2. Число детей, родившихся у лидеров и остальных мужчин хадза

Лидеры являлись отцами достоверно большего числа детей по сравнению с другими мужчинами того же возраста (рис. 7.2). Эти различия особенно отчетливо проявлялись в возрастных группах старше 40 лет: 8,1 ребенка у лидеров против 5,2 — у остальных мужчин.

Кроме того, дети лидеров лучше выживали, что вероятно, свидетельствует о лучших условиях жизни (более качественная пища, лучший уход, «лучшие гены»). До 5-летнего возраста в возрастной категории старше 40 лет у лидеров в среднем доживало шестеро детей, а у остальных мужчин сходного возраста только четверо (рис. 7.3). Возраст служил достоверно надежным предсказателем числа выживших детей только у лидеров (рис. 7.4).

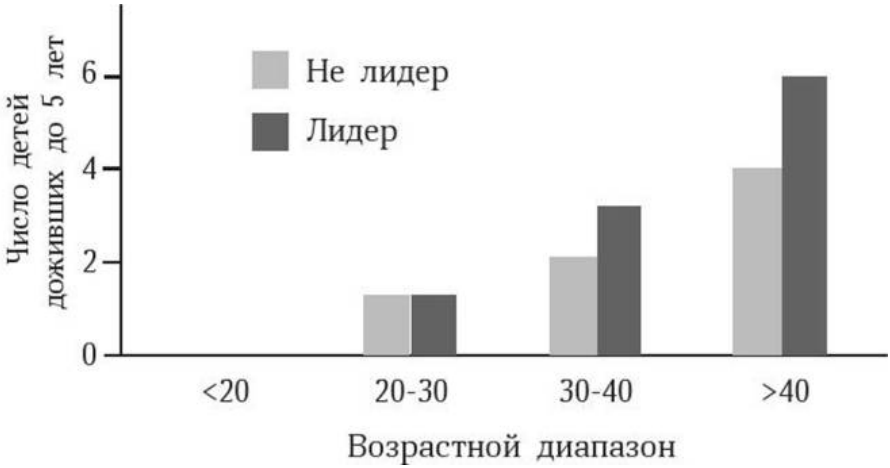

Рис. 7.3. Число детей, доживших до 5-летнего возраста у лидеров и остальных мужчин хадза

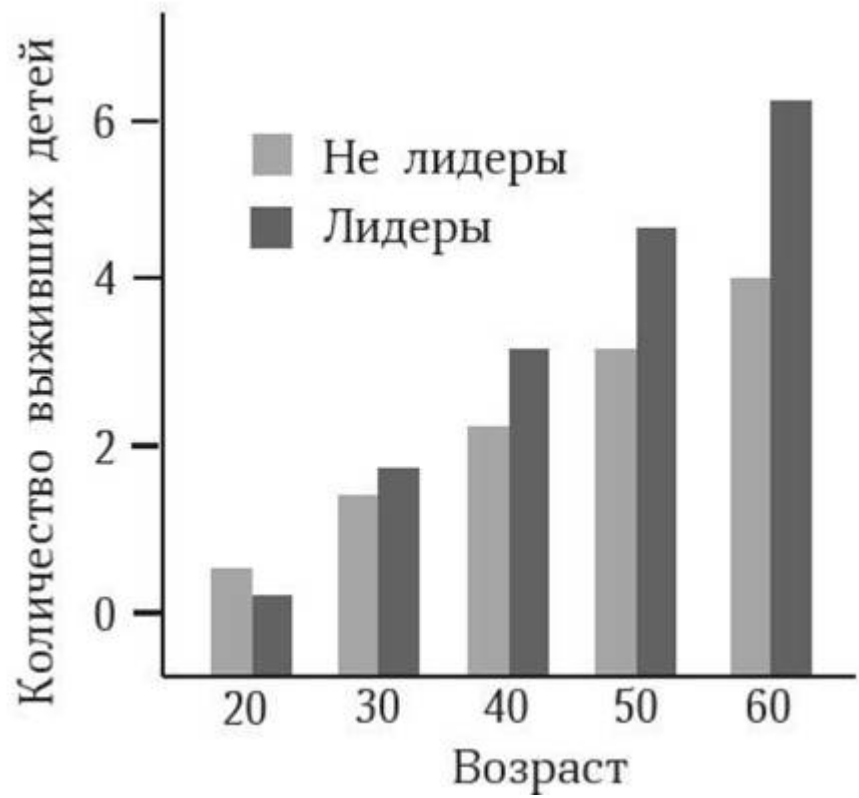

Рис. 7.4. Зависимость числа доживших до 5-летнего возраста детей от возраста мужчины

Относительный капитал у хадза проявляется в форме сети

социальных связей, которая в первую очередь определяется числом близких родственников самого мужчины, а также числом родственников его жены. В нашем исследовании оценивалась разветвленность сети близких родственников самого мужчины (число родных братьев и сестер, живых на момент нашего пребывания в банде). Было установлено, что у лидеров в среднем достоверно больше живых братьев: 3,75 против 2,67 у других мужчин. Аналогичным образом, у лидеров оказалось также достоверно больше и живых сестер: 3,65 против 2,42 у других мужчин группы. На рисунках 7.5 и 7.6 показано количество братьев и сестер у мужчин лидеров и не лидеров в разных возрастных группах.

В этом разделе мы подробно остановились на репродуктивных показателях у мужчин хадза в зависимости от их статуса (включая количество жен, количество рождившихся детей и количество детей, доживших до 5-летнего возраста). Более высокий репродуктивный успех мужчин лидеров очевиден, и это притом, что хадза являются эгалитарными охотниками-собирателями, социальные различия у них выражены слабо и они преимущественно моногамны. К сожалению, мы не можем объективно сопоставить репродуктивный успех у мужчин для охотников-собирателей и представителей современного западного общества, потому что в современном обществе женщины пользуются средствами контрацепции, и чаще всего рождение ребенка планируется сознательно с учетом экономических перспектив и индивидуальных установок мужчин и женщин.

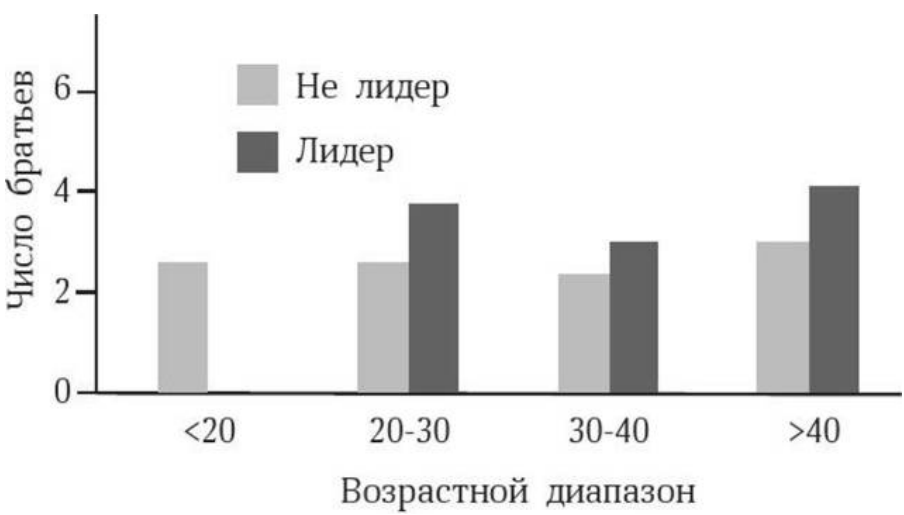

Рис. 7.5. Число выживших к моменту данного исследования

братьев у лидеров в сравнении с остальными мужчинами у хадза

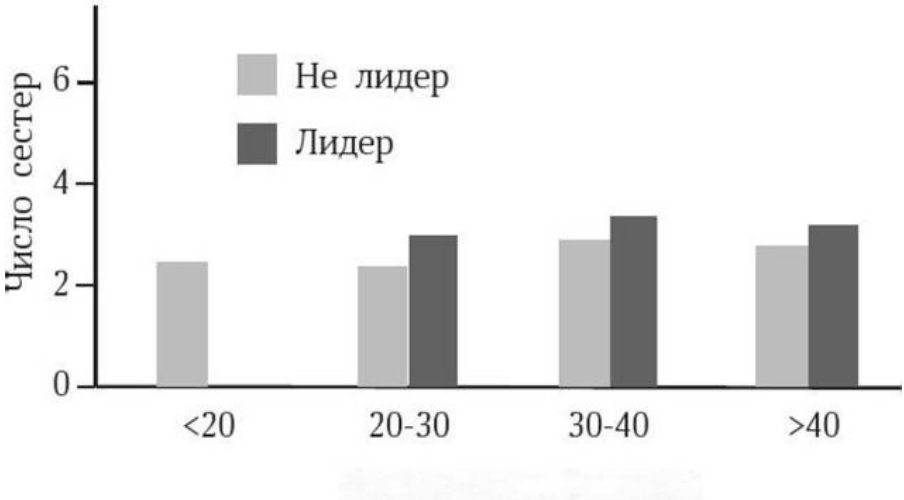

Рис. 7.6. Число выживших к моменту данного исследования сестер у лидеров в сравнении с остальными мужчинами у хадза

Поведенческие и антропометрические показатели. Лидеры не отличались от остальных мужчин по показателям агрессивности и доминирования. Они, однако, имели большие обхваты талии, бедер, более широкие алечи. Лидеры также были несколько тяжелее соплеменников, характеризовались большей силой кистей рук и более высоким утренним уровнем эстрадиола. Учитывая тот факт, что лидеры были достоверно старше других мужчин из нашей выборки, мы провели повторные расчеты, исключив из анализа индивидов младше 30-летнего возраста. Лидеры и в этом случае имели достоверно более широкие плечи и бедра. Для этой возрастной категории также сохранились тенденции к большей силе кистей рук у лидеров и более высокому утреннему уровню эстрадиола. Кроме того, у лидеров пальцевый индекс был несколько выше, по сравнению с другими мужчинами хадза старшего возраста.

Охотники-собиратели тратят меньше времени на поддержание своего существование, чем большинство земледельцев или скотоводов и в целом не ориентированы на накопление какого-либо богатства (*Барнорд,* 2009). Дичь крупного и среднего размера приносится охотником в лагерь и подлежит непременному дележу с остальными членами бэнда. Хорошие охотники (чаще всего именно они являются лидерами бэндов) окружены всеобщим уважением. Несмотря на то, что у эгалитарных хадза не принято ограничивать свободу других или

навязывать свою точку зрения, по нашим наблюдениям лидеры все же могут принимать решения за всех членов группы или устанавливать определенные правила поведения в рамках своего бэнда.

Вместе с тем традиционные нормы распределения материальных благ в эгалитарных обществах бродячих охотников-собирателей в наши дни входят в определенный конфликт при соприкосновении с монетарной экономикой. Так, по нашим наблюдениям, группы хадза, ставшие объектом регулярного посещения туристов, сталкиваются с проблемой распределения и перераспределения полученных денег. Один из путей решения проблемы — приобретение маиса, соли, сахара и алкоголя. Продукты, а также дешевый алкоголь, купленный у соседей земледельцев, они щедро делят между членами группы, следуя традиционной эгалитарной модели распределения. Другие исследователи также отмечают, что дележ алкоголя широко практикуется у недавних охотников-собирателей и является способом приобщения владельцев денежных накоплений к социальным традициям предков. Вместе с тем часть индивидуально заработанных средств охотники-собиратели начинают тратить на свои нужды (хадза приобретают на них красивую одежду, предметы гигиены и косметические средства, украшения и предметы быта).

Наличие небольшого объема индивидуальной собственности не противоречит эгалитарной идеологии. У хадза и в прошлом имелись индивидуальные предметы, не подлежащие дележу (украшения, одежда, шкуры для сна, кисеты, трубки, луки со стрелами). Заимствование этих вещей без спроса всегда расценивалось как кража и сурово каралось окружающими. В этом плане данные о проявлениях социального неравенства, полученные в нашей работе, ни в коей мере нельзя интерпретировать в контексте современных социально-экономических трансформаций. Напротив, нам представляется, что выводы данного исследования могут быть интерпретированы в более широком контексте и использованы в палеоантропологических реконструкциях. Хотя неравенство среди ОС выражено слабо по современным мировым стандартам, их общество, по-видимому, не живет и никогда не жило в условиях «первобытного коммунизма». Наши данные показывают, что лидеры групп всегда являются лучшими охотниками, они же более эффективно добывают мед.

В отличие от большинства приматов (исключение составляют виды, практикующие моногамию и полиандрию, широко представленные среди гиббонов, тити, тамаринов, игрунок),

мужчины в человеческих культурах вносят существенный вклад в заботу о детях. По-видимому эта специфика человека особенно ярко проявляется именно в условиях моногамии, типичной для охотников-собирателей *(Бутовская, Файнберг.* 1993). Однако объем отцовской помощи может существенно варьировать как внутри культуры, так и между культурами. Изменчивость в объеме отцовского вклада и его составляющих может объясняться с позиций компромисса между вкладом в потомство и в поиске половых партнеров (или компромисса между стратегиями «отца» и «мачо»).

Более высокий репродуктивный успех лидеров, отмеченный в нашем исследовании, можно рассматривать как функцию двух составляющих. Во-первых, это успешная конкуренция с другими мужчинами за брачных партнерш. Конкуренция эта не носит прямого характера, а определяется большей привлекательностью лидеров в качестве мужей со стороны женщин и, соответственно, большими возможностями выбора молодых, здоровых и внешне привлекательных партнерш. Как отмечают другие авторы, в случае развода или смерти предыдущей жены, лидеры определенно имеют больше шансов вступить в повторный брак с более молодой партнершей, чем остальные мужчины. Хотя в целом для хадза характерна сериальная моногамии, все же около *4%* мужчин практикуют полигамию. Наши данные свидетельствуют о том, что лидеры в целом более полигамны, чем остальные мужчины.

Наряду с этим, больший репродуктивный успех лидеров достигается за счет их большего отцовского вклада. Мужчины хадза отчетливо ориентированы на родительский вклад, и по данным последних лет при наличии в семье маленьких детей приносят больше мяса. Наши данные также свидетельствуют о том, что мужчины хадза в целом много времени проводят, общаясь с маленькими детьми (держат на руках, кормят, выполняют гигиенические процедуры, играют). Лидеры в этом плане, по-видимому, даже превосходят других мужчин (фото 7.1, 7.2).

Полученные нами данные свидетельствуют о том, что лидеры успешнее других мужчин хадза сочетают в своем поведении две альтернативные стратегии — «хороший отец» и «привлекательный сексуальный партнер». Это достигается благодаря качествам хорошего охотника (фото 7.3), требующих силы, хорошего здоровья и интеллектуальных способностей (привлекательность мужчин оценивается женщинами в этом обществе, в первую очередь, по этому критерию), и большей родительской заботе (больший вклад в ребенка создает более

благоприятные условия для его выживания).

Именно таким сочетанием стратегий и объясняются полученные нами несколько противоречивые, на первый взгляд, данные. Анализ антропометрических данных указывает на лучшее физическое здоровье лидеров и их большую силу, что соответствует аналогичным выводам других авторов, работавшие среди охотников-собирателей. С другой стороны, более высокий пальцевый индекс в комплексе с более широкими бедрами и более высоким утренним уровнем эстрадиола у лидеров старшего возраста несколько противоречит другим антропометрическим характеристикам, указывающим на большую физическую силу мужчин этой категории.

Однако нам представляется, что такая комбинация маскулинных и феминнных признаков и является специфичной адаптацией хадза (возможно и других охотников-собирателей) в условиях, когда запасание ресурсов отсутствует. Она обеспечивает максимально благоприятные условия для выживания самих мужчин и их потомства. Лидеры являются хорошими охотниками-добытчиками и могут лучше обеспечивают свои семьи. Как было недавно доказано, распределение мяса у хадза осуществляется неравномерно: в первую очередь мясом обеспечивается собственная семья, в особенности, если в ней имеются маленькие дети.

Как показывают наши данные, относительный капитал (выраженный в количестве социальных партнеров) также был достоверно выше у лидеров. Разветвленность сети социальных связей обеспечивает индивиду в сообществах охотников-собирателей более комфортные условия существования и служит надежным гарантом выживания в случае природных катаклизмов, поскольку лидеры со своими семьями будут более желанными гостями в других бандах, чем остальные мужчины. Относительный капитал (в лице братьев и сестер) у лидеров бэндов существенно выше, чем у других мужчин группы. Более разветвленная сеть отцовских родственников создает дополнительные преимущества для выживания его потомков. В свою очередь, большее количество выживших потомков у лидеров в перспективе создает для них самих более комфортные условия в старости (как правило, мужчины, состарившись, присоединяются к банду, в котором лидером является их взрослый сын или муж дочери).

Таким образом, материалы по эгалитарным охотникам-собирателям хадза однозначно свидетельствуют о наличии неравенства между лидерами и остальными мужчинами в данной культуре. Неравенство проявляется в форме соматического

(встроенного) и относительного (социального) капитала. Оба типа капитала у охотников-собирателей несут в себе существенный наследственный компонент.

Обобщая имеющиеся на сегодняшний день количественные материалы по демографии, репродукции и антропометрии охотников-собирателей, можно заключить, что в эволюции человека (по крайней мере на стадии охоты и собирательства) происходил положительный отбор в пользу перечисленного комплекса качеств (*Бутовская*, *Буркова,* 2011).

Внутригрупповой эгалитаризм, обеспечивающий благоприятные условия для выживания максимального числа индивидов в рамках системы немедленного возврата не являлся реальным препятствием для реализации положительного отбора на избирательное распространение генов, связанных с лучшим здоровьем, физической силой и выносливостью. Напротив, он создавал оптимальные возможности для выживания мужчин, обладающих этими качествами в максимально щадящем социальном режиме — без острой конкуренции за более привлекательных репродуктивных партнерш и без постоянной борьбы за место в социальной иерархии.

Глава 8
Репродуктивный успех в современном обществе

8.1. Женщины: возраст начала овуляции и репродуктивный успех

Средний возраст, при котором происходит первая менструация *(менархе),* сильно колеблется в зависимости от культуры и этнической принадлежности от значения в 12,3 лет у гречанок до 18,6 — у гайо (народ горных районов провинции Северная Суматра в Индонезии). Кроме непосредственно генетического, на менархе оказывают влияние социальные и психоэмоциональные факторы, они и способствуют такому разбросу. Обычно девочки из более низких социальных слоев вступали в репродуктивный возраст позже, чем их более обеспеченные сверстницы. Возможно физиологический предел наступления первой менструации достигнут в современном индустриальном обществе, где он сейчас в диапазоне 12-13 лет.

Возникает вопрос, в чем заключается ценность различий начала овуляции. Ведь если бы все девочки имели бы один и тоже возраст наступления сексуальной зрелости, а именно, как можно раньше, это должно было давать сильное преимущество с точки зрения естественного отбора, поскольку обеспечивало бы большее потомство. Но не всегда раннее начало менструаций дает преимущества в репродуктивном успехе. Наблюдения показали, что среди аче (индейцы, проживающие в Парагвае) фертильность зависит от массы тела, а не от возраста менархе. В данном случае раннее наступление сексуальной зрелости, достигнутое за счет физического развития, могло привести к уменьшению фертильности, так как рано забеременевшие женщины имеют более высокий риск гибели плода и преждевременных родов. Кроме того, ранняя беременность и кормление новорожденных препятствует дальнейшему физическому развитию женщины. У женщин, рост которых продолжается во время беременности, более высокая вероятность родить ребенка с весом ниже нормы. Очевидно, что при беременности в организме возникает конфликт распределения ресурсов между собственно организмом женщины и организмом плода, и имеющихся ресурсов может оказаться недостаточно.

Преждевременное вступление в репродуктивный возраст и раннее появление детей связано с повышенными энергетическими нагрузками на организм. Поэтому более позднее наступление овуляции может быть выгодно для женщин с точки зрения общего репродуктивного успеха, даже если впоследствии возникают другие риски. Например: более высокий риск смерти и

вероятность не получить потомства совсем; увеличение количества соперниц за счет младших женщин, достигших сексуальной зрелости; уменьшение репродуктивного периода.

Возраст начала менопаузы не зависит от возраста начала овуляции; таким образом, более поздняя овуляция не может быть компенсирована более поздним началом менопаузы. Если условия жизни, а в особенности пищевая ситуация, позволяют матерям и их потомству успешно существовать, то наоборот, ранняя сексуальная зрелость будет являться преимуществом. Поэтому можно ожидать, что женщины с более ранним сроком начала овуляции будут ориентированы на большое количество детей. Существует статистически достоверная отрицательная корреляция между возрастом начала овуляции и длительностью репродуктивного периода, сроком между родами, вероятностью бесплодия и частотой мертворождений. Имеются отрицательные корреляции с плодовитостью и общим репродуктивным успехом, который определяется всем количеством выживших детей. Другими словами, поздняя сексуальная зрелость в благоприятных условиях уменьшает шансы на репродуктивный успех. Замечено, что женщины с более ранним началом овуляции имеют тенденцию к более высокой активности в сексуальном алане и склонны к краткосрочным отношениям с большим числом партнеров в течение всей жизни.

В современном обществе на возраст начала овуляции может сильно влиять психосоциальный стресс, полученный в детстве. По крайней мере, на более ранний срок овуляции могут повлиять конфликты в семье и семейная неустойчивость. Показано, что девочки из неполных или конфликтных семей в среднем раньше достигают половой зрелости, а также раньше начинают жить половой жизнью. Высокий уровень коррелированности этих параметров может рассматриваться в качестве репродуктивной адаптации к существующим социоэкологическим условиям.

Согласно эволюционной теории социализации модель семейных отношений, воспринятая в детстве, является наиболее верным предсказанием семейной модели в жизни индивида. Поэтому девочки могут, наблюдая окружающую их среду в рамках семьи, очень рано определиться со своей репродуктивной стратегией. Психосоциальное напряжение, испытанное в детстве и юношестве, способствует формированию искаженного стереотипа в зрелом возрасте. Неустойчивые моногамные отношения воспринимаются девочками как норма, и в результате, стабильная семейная жизнь представляется рутиной, а предпочтительными становятся сексуальная активность и разнообразие.

8.2. Влияние экономических и социальных факторов на выбор репродуктивной стратегии

В традиционных обществах существовала положительная корреляция между социально-экономическим и репродуктивным успехом. С помощью разнообразных механизмов социально-экономический успех обеспечивает репродуктивный, чтобы наиболее успешные члены общества оставляли больше потомства. Тем самым улучшается экономическое состояние общества и повышается шанс на успешное возмещение его численности. Однако в отношении современного индустриального общества данная теория может оспариваться.

В современном обществе производственные (карьерные) и репродуктивные интересы напрямую конкурируют, и человек сталкивается с проблемой оптимального распределения энергии и времени между этими двумя интересами. Возраст вступления в брак и возраст рождения первого ребенка является основой в установлении этого баланса и его изменчивости в ходе истории. В данный момент средний возраст вступления в брак и рождения первого ребенка становиться выше, в отличие, к примеру, от традиционных земледельческих обществ, где желательными считатись ранние браки.

В современном обществе молодые люди хотят накопить определенные ресурсы или навыки, прежде чем вступить в брак и родить ребенка. Следовательно, принятие решение о рождении первого ребенка и количестве детей зависит как от экономической ситуации, так и от опыта, полученного в своей семье. При этом именно в детстве закладывается модель репродуктивных стратегий, которая не меняется в течение всей жизни.

В современном западном обществе успешные и экономически независимые женщины, способные обеспечить воспитание ребенка без участия отца, при выборе партнера для кратковременных отношений ориентируются в первую очередь на его физические и личностные характеристики, а не на его социальный статус. В то же время в обществах, где традиционно высок отцовский вклад, женщины в первую очередь обращают внимание на социальный статус мужчины, а не на его физическую привлекательность.

Оптимальное количество детей в семье

Наивная интерпретация дарвинистского принципа отбора может привести к ошибочному предположению, что естественный отбор должен привести людей к максимально возможной численности потомства у одного человека. Однако это теория не применима, в силу того что любое воспроизводство требует определенных затрат.

Биологический процесс эволюции не может одновременно достичь двух целей: максимального количества и максимального качества потомства. То есть перед человеком стоит выбор между этими двумя параметрами. Эта теория давно известна из рассмотрения человеческой истории, не раз обсуждалась, пересматривалась и моделировалась, но относительно редко изучалась опытным путем. Успешное поддержание и социализация потомства рассматриваются в качестве репродуктивного успеха.

Количество потомства и генетическая адаптивность коррелируют между собой в одних условиях и могут быть слабо связаны в других. Одной из адаптаций по достижению максимальной приспособленности потомства является контроль над рождаемостью. В условиях жесткого социального пресса или бедной ресурсами среды человек снижает рождаемость, что дает больше шансов на выживание появившимся на свет потомкам. Именно так обстоит дело в обществах бродячих охотников-собирателей: бушменов Намибии и хадза Танзании.

Оптимальный баланс между количеством и качеством потомства формируется под влиянием затрат и преимуществ родительских инвестиций. Следующие факторы влияют на увеличение количества детей:

1. Минимум инвестиций. Многочисленное потомство является экономически выгодным, когда оно способствует быстрому возврату инвестиций (например, в качестве рабочий силы). Это идея неоднократно была упомянута в рамках экономических теорий изобилия и все чаще встречается в работах эволюционных психологов. В отличие от социологов и экономистов, эволюционные психологии рассматривают потомство не как средство достижения богатства, а как вклад в будущую стабильность и поддержание родителей в старости.

2. Существенные инвестиции в каждого ребенка. В данном случае родители будут стремиться к качеству вместо количества.

8.3. Мужчины: долгосрочные и кратковременные стратегии

Как уже было сказано выше, научные исследования, посвященные репродуктивным стратегиям человека, показали, что мужчины имеют в основе своей репродуктивной стратегии два типа отношений: долгосрочные и краткосрочные.

Обычно выбор того или иного типа зависит от ситуации. Известно, что в отличие от большинства млекопитающих для человека характерны длительные сексуальные отношения с постоянным партнером (или несколькими постоянными партнерами) и высокий отцовский вклад в детей. Это обуславлено тем, что человеческие дети в течение длительного периода времени требуют ухода и внимания, и в отсутствии отца их выживаемость гораздо ниже, что особенно заметно при изучении доиндустриальных обществ.

Как показывают исследования, женщины стараются быть привлекательными для мужчин с высоким социальным статусом, материально обеспеченных, честолюбивых, трудолюбивых, надежных, эмоционально устойчивых и романтичных в любви. То есть женщины ищут в мужчине те качества, которые указывают на его ответственность в отношении родительских обязанностей.

В современном индустриальном обществе реальной становится проблема нестабильности брачных связей. А в большинстве традиционных обществ превалирующим типом брачных отношений является полигиния. Здесь мы еще раз сталкивается с базовыми отличиями мужских и женских половых стратегий. Желание сексуального разнообразия более типично для мужского пола. Преимущество отношений с несколькими женщинами для мужчины очевидно — подобным образом достигается существенный рост числа потенциальных потомков. Такой тип отношений — с большим количеством партнерш и минимальным отцовским вкладом в воспитание ребенка — весьма распространен среди млекопитающих. Успешный самец в богатой ресурсами среде и с безопасными для детеныша внешними условиями может оставить большое количество потомства и без участия в их воспитании.

Эволюционные психологи предложили разделить мужчин на две группы с учетом их ориентации на отцовский вклад: — «Cads» («Мачо») и «Dads» («Папочки»). «Мачо» более склонны к полигинии, а также к кратковременным сексуальным связям. Популярность «Мачо» среди женщин высока в тех случаях, когда

значение непосредственного отцовского вклада для выживания и последующего успешного существования потомства минимально. Компромисс между вкладом отца и возможностями матери достигается в этом случае благодаря тому, что от отца ребенок может получить «хорошие гены», которые сделают его в перспективе сексуально привлекательным для женщин и смогут обеспечить матери многочисленных внуков.

Чтобы женщина выбирала партнеров «Мачо» необходимы определенные условия, при которых наличие «хороших генов» будет значительно предпочтительней, чем длительный отцовский вклад.

В 1990 Патриция Драпер и Джей Бельски выдвинули предположение, что мужчины в своей жизни специализируются на одной из выбранных стратегий, и с помощью кросс-культурного исследования показали наличие четких различий в индивидуальных качествах мужчин из двух групп: «Мачо» и «Папочки» — приоритетом которых является стабильные длительные отношения с высоким отцовским вкладом.

Основным фактором, способствующим выбору индивидуальной стратегии поведения мужчины, является наличие или отсутствие отца в его собственной родительской семье или домохозяйстве. Драпер и Бельски доказывают, что сыновья, выросшие без отца, чаще всего становятся «Мачо», тогда как мужчины, выросшие в обществе отца, предпочитают формировать с женщинами длительные отношения и вести себя как «Папочки». Мужскую сексуальность часто связывают с количеством партнерш и соответственно с уровнем многоженства, поэтому «Мачо» должны обладать гораздо более привлекательными чертами для женщин, в противном случае у них мало шансов на сексуальный успех.

Исследования показали, что женщины стараются быть привлекательными для обоих типов мужчин. Если бы они были заинтересован только в «Папочках», их стратегия поведения была бы однородной и направленной на длительные отношения, т. е. на тех мужчин, которые готовы обеспечивать высокий отцовский вклад. Женщина в зависимости от обстоятельств может предпочитать мужчин, практикующих разные репродуктивные стратегии. В частности, пренебрегая отцовским вкладом, женщины могут идти на риск и выбирать сексуально привлекательных мужчин, от которых у них будет здоровое и репродуктивно успешное потомство.

Глава 9
Мы выбираем, нас выбирают

9.1. Различия в мужской и женской избирательности

Вопрос, на который надо ответить с самого начала: чем отличается мужская и женская роли в игре под названием секс. Для животных давно сформулирован так называемый принцип Бейтмана: максимальный репродуктивный успех у самцов всегда во много раз выше, чем у самок. Среднее число потомков у мужского и женского полов, разумеется, одинаково (рис. 9.1). Как может быть иначе, если у каждого ребенка есть и отец, и мать? Но потенциально мужчина может оставить гораздо больше потомков, чем женщина, просто потому, что женщине нужно затратить гораздо больше времени и физических ресурсов, чтобы стать матерью, чем мужчине — чтобы стать отцом. Различия в возможных размерах репродуктивного успеха особо заметны в полигинных обществах, где значительная доля мужчин может быть вовсе исключена из размножения, а небольшая часть мужчин, наделенная статусом, властью и ресурсами — иметь доступ к множеству женщин.

Как следует из Википедии, максимальное количество потомков среди мужчин оставил император Марокко XVIII века Измаил Ибн Шериф по прозвищу Кровавый. Если верить летописям, у него было 867 детей (525 сыновей и 342 дочери) от множества жен и наложниц.

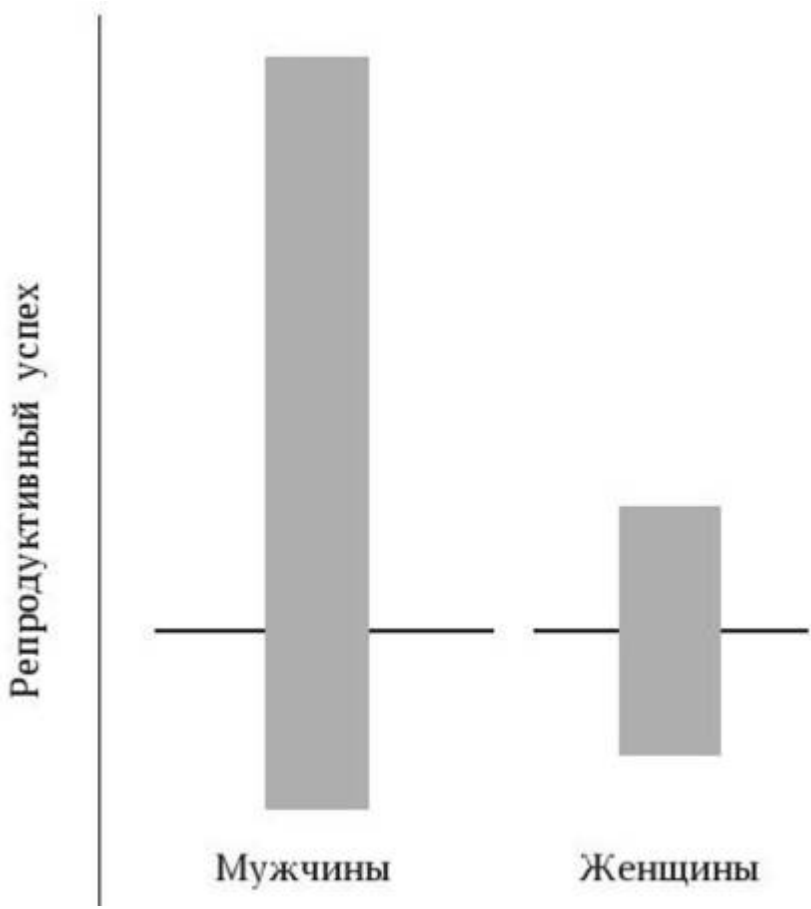

Рис. 9.1. Принцип Бейтмана. Максимальный репродуктивный успех у мужчин много выше, чем у женщин. Горизонтальная линия обозначает среднее количество детей на одного взрослого мужчину и женщину в популяции.

Женский рекорд куда скромнее. Русская крестьянка, занесенная в книгу рекордов Гиннеса, родила «всего» 69 детей (эта женщина рожала 27 раз, причем у нее были двойни и тройни). Таким образом, с эволюционной точки зрения быть мужчиной потенциально куда более выгодно, чем женщиной: мужчина может оставить в десятки раз больше потомков и, значит, передать в новое поколение больше своих генов. Однако у медали есть оборотная сторона: там, где один мужчина имеет много жен, другие мужчины не смогут произвести ни одного ребенка, поскольку не будут допущены к репродукции. Последнее обстоятельство, возможно, определило некоторые нормы поведения в полигинном обществе. Так, шариат разрешает правоверному иметь до четырех жен. Однако даже при официальной дозволенности полигинии, в Египте, к примеру,

господствует моногамия. Многоженство и дорого, и хлопотно. Один инженер-египтянин, «человек легкомысленный, женился во второй раз. Не предупредив о новом браке первую жену и не сказав второй, что уже женат, он оказался между двух огней. Он вынужден был дать развод второй жене, заалатив кроме калыма очень крупные отступные, а затем от него ушла и первая жена» (*Васильев*, 2000).

Получатся, что в плане оставления потомства быть мужчиной не только более выгодно, но и более рискованно. Так же обстоит дело и у многих полигинных животных, например, у морских львов — одни самцы имеют большие гаремы, другие не имеют доступа к самкам и вовсе исключены из размножения.

Многие сексуальные стратегии человека было бы невозможно понять, если не учитывать такой феномен, как родительский вклад. Термин ввел один из основоположников современных социобиологических теорий У. Д. Гамильтон (этот выдающийся ученый погиб, заразившись малярией в одной из экспедиций в экваториальную Африку). Гамильтон впервые оценил абстрактную «заботу о потомстве» математическими расчетами: сколько времени, сил, пищевых и иных ресурсов затрачивает каждый родитель на выращивание каждого потомка. В частности, относительный размер вклада мужского и женского пола в потомство позволяет предсказать, какой пол будет конкурировать за доступ к партнеру, а какой — выбирать партнера.

Это явление само по себе долго удивляло биологов. Если самцов и самок рождается поровну, почему в подавляющем большинстве случаев самцы сражаются за самок, но не наоборот? На это неравенство полов обращал внимание еще Дарвин, хотя и не предлагал объяснения. Какой бы вид мы ни взяли, легче представить себе кавалера, который бегает за дамой, и даму, которая решает, уступить или нет, чем обратную картину. Все видели, как коты дерутся из-за кошки, но видел ли кто-нибудь, чтобы две кошки подрались из-за кота?

Все получит объяснение, если мы вспомним, что значительно больший вклад в потомство у млекопитающих, как правило, вносят самки, самцы же заботятся о потомстве мало или не заботятся вовсе. А коль скоро дама берет на себя расходы по вынашиванию, рождению и выращиванию детенышей, то за ней и право выбора. Она меньше заинтересована в половой связи с партнером как таковой, а больше уделяет внимание качествам мужчины как потенциального снабженца ее и ее детей.

Задачи, стоящие перед самцом и самкой — разные. Самцу нужно, во-первых, правильно выбрать подругу, которая родит их общих детенышей наиболее сильными и сможет наилучшим

образом их выкормить, во-вторых, успешно конкурировать с другими самцами за право обладания этой самкой, в-третьих, сделать так, чтобы она остановила свой взгляд именно на нем.

Самке, прежде чем выбирать самца, нужно «решить», какой партнер для нее является наиболее предпочтительным: обладатель «хороших генов» или «хороший отец». Легко догадаться, что в первом случае сильной конкуренции между самками не будет: один перспективный самец способен одарить своими генами многих желающих. Стратегия поиска «хороших генов» *(shopping for genes)* превалирует у самок тех видов, которые практикуют полигинию (половые связи устанавливаются между одним самцов и несколькими самками) без установления последующих связей между половыми партнерами. Например, у райских птиц, павлинов, фазанов. В случае превалирования стратегии поиска «хорошего отца» для своих детей, самки могут конкурировать друг с другом. Это касается, прежде всего, видов практикующих моногамию (многие виды обезьян: тити, каллимико, гиббоны), но может наблюдаться и у видов с полигамными отношениями, ведущими гаремный образ жизни (павианы гамадрилы, гелады, гориллы).

Насколько все это актуально для современного человека? Ведь наша эволюция породила самые разнообразные формы отношений между полами. Отцовский вклад в детей во многих человеческих обществах исключительно высок и вполне сопоставим с материнским (если учитывать, например, финансовое обеспечение всего периода детства и юности, более длинного у нашего вида, чем у других). Вместе с тем, ситуация при которой отцовский вклад минимален — достаточно распространена в современном обществе, и женщина без мужа может вполне успешно заботиться о ребенке сама. Получается, что оба пола должны быть избирательными в отношении партнеров, и оба же могут конкурировать с представителями своего пола за более привлекательного партнера.

Было бы, однако, непростительной ошибкой думать, что все гипотезы, которые работают применительно к млекопитающим, неприменимы к нашему виду. Анализ данных из разных человеческих обществ убедительно свидетельствует, что при прочих равных мужчины всегда оказываются скорее конкурирующим, а женщины — скорее избирательным полом. Это можно проследить во всех обществах — моногамных, полигинных или даже полиандрических.

9.2. Гендерные различия в индивидуальной свободе

Различия в поведении мужчин и женщин, принадлежащих к конкретной культуре, отчетливо отражены на уровне гендерных стереотипов, принятых в данном обществе. Многие из них тесно увязаны с допустимыми нормами личной свободы для каждого пола. В большинстве культур мужчины обладают гораздо большей свободой (это касается не только правил сексуального поведения, но и возможности принимать самостоятельные решения, перемещаться внутри поселения и за его пределами).

Ограничения, связанные с полом, могут то ужесточаться, то становиться менее выраженными в зависимости от экологических условий, исторических тенденций и политических пристрастий. Показательна в этом отношении историческая динамика распространения традиционной и европейской одежды в арабских странах, бывших среднеазиатских республиках СССР, на северном Кавказе. В конце 60-х — начале 70-х годов в Египте (в Каире) часто можно было встретить женщин, одетых по-европейски и с непокрытыми головами. Однако в наши дни исламские традиции становятся сильнее, и многие женщины от европейской моды вновь вернулись к традиционной одежде. А те, кто продолжает носить европейское платье, сочетают его с головным платком. В Танте, одном из самых крупных городов Египта, даже женщины-профессора местного университета, получившие образование на Западе, никогда не появлялись на занятиях без традиционных головных уборов. Гораздо более резко выраженный возврат к традиционной одежде можно наблюдать в Таджикистане, Туркмении, Узбекистане, Дагестане.

Правила ношения одежды, особенно при взаимной интеграции культур, для мужчин не слишком строгие. К женской одежде подходят с большей строгостью. Достаточно вспомнить, что традиционные платки продолжают оставаться атрибутом повседневной одежды мусульманок, даже из тех семей, которые уже давно перебрались из стран Востока в Европу. А какие негодования среди мусульман вызвали попытки правительства Франции запретить носить хиджаб (головное покрывало) в школе и высших учебных заведениях! Отечественный востоковед, специалист по культуре Египта А. М. Васильев дает в своей книжке любопытный экскурс в историю этого головного убора. «Чадра, паранджа или арабский хиджаб в обиходе часто ассоциируется с мусульманским средневековьем, сохранившимся

до наших дней. Любопытно, однако, что не ислам изобрел хиджаб».

Не только ученые, но и богословы расходятся в толковании слова «хиджаб». Одни говорят, что под ним подразумевается покрывало, другие — занавес, ширма, перегородка. К арабам хиджаб проник не сразу, они заимствовали его у персов-зороастрийцев после завоевания Ирана в середине VII века. «У зороастрийцев женщина считалась существом нечистым, и чтобы не осквернять своим дыханием «священный огонь», она должна была на рот и на нос накладывать повязку. В Иран обычай носить покрывало, по-видимому, пришел из Ассирии».

Следует отметить, что обычай прятать лицо под покрывалом далеко не всегда однозначно указывает на выраженное доминирование мужчин над женщинами. Он может наблюдаться и там, где статус женщины высок. Например, его можно встретить у кочевников Африки — туарегов. Для них характерна матрилинейная организация. Все наследование идет по женской линии, причем, в отличие от большинства культур, основной наследницей является старшая дочь, а не сын.

9.3. Конкуренция в пределах пола

Исследования, проведенные в нескольких странах, показали, что у человека конкуренция за полового партнера связана с оперативным соотношением полов в популяции (рис. 9.2). Зная оперативное соотношение полов в конкретной человеческой популяции, можно предсказать, будет ли более жесткой конкуренция среди женщин или среди мужчин. Естественно, там, где мало мужчин, обостряется конкуренция среди женщин. Конкуренция в этом случае чаще всего не принимает прямые формы — потенциальные соперницы, как правило, не дерутся при встрече и не устраивают дуэлей, а конкурируют в непрямой форме, их оружием является более привлекательная внешность, молодость, большая сексуальность в поведении, сплетни и оговоры соперницы. Впрочем, драки женщин из-за мужчины все же случаются и у охотников-собирателей (австралийские аборигены), и в современных европейских индустриальных обществах (в беднейших и наименее образованных слоях общества).

Известный специалист по агрессивному поведению человека А. Кемпбелл обращает внимание на достаточно высокий уровень физической агрессии, практиковавшийся девушками-англичанками из низших слоев общества как эффективное средство борьбы с реальной или мнимой соперницей (*Campbell*, 1995). Россия в период Второй мировой войны и после нее являет яркий пример такого рода ситуации. Многие исследователи, приезжавшие в это время из Западной Европы, где погибло гораздо меньше мужчин, обращали внимание на то, что русские женщины больше внимания уделяют внешности, лучше следят за собой, по сравнению с женщинами большинства европейских стран того периода (да и сейчас сохраняется такая традиция, передаваясь от матерей дочкам). Там же, где много мужчин, а женщин меньше, как и следовало ожидать, сильнее выражена конкуренция между мужчинами — особенно в тех сообществах, где приняты полигинные связи.

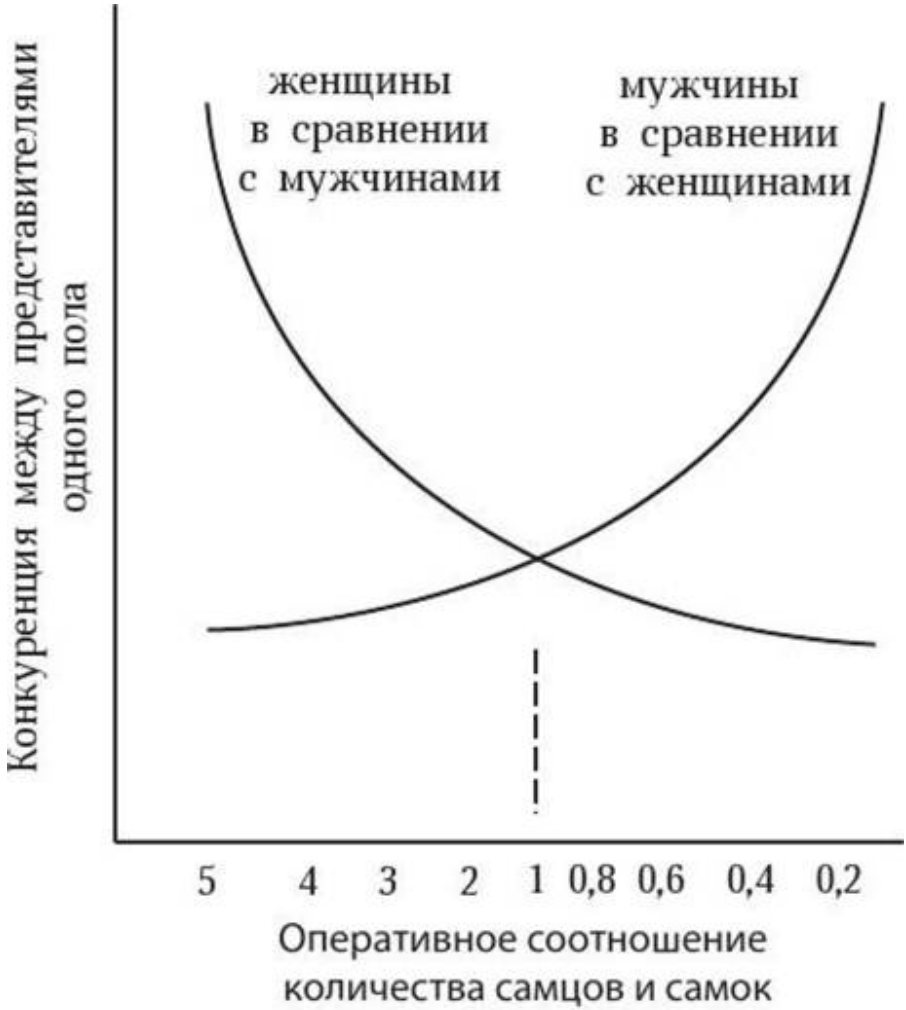

Рис. 9.2. Оперативное соотношени е полов в популяции

Разумеется, на оперативное соотношение полов влияют не только войны. Ведь важно не только то, сколько всего в популяции мужчин и женщин, важно, сколько мужчин и женщин, находящихся в репродуктивном возрасте, не детей и не стариков. Возраст полового созревания человека достаточно велик: у женщин от 13 до 18 лет, у мужчин еще больше. Дополнительную и специфично человеческую проблему представляет собой менопауза. Длительность репродуктивного периода у женщины жестко ограничена, у мужчины же, как правило, потеря плодовитости наступает позже, — следовательно, в обществах, где продолжительность жизни велика, мужчины в годах продолжают потенциально являться репродуктивными партнерами. С этим связана и определенная стратегия выбора

партнерши, о которой мы еще поговорим ниже.

С другой стороны, естественный демографический процесс таков, что смертность мальчиков выше, чем девочек. Вот одна из причин того, что во многих обществах существуют традиции и иные механизмы, направленные на то, чтобы ограничить количество рождающихся девочек. Хотя естественное соотношение полов у человека при рождении всегда чуть смещено в сторону мужского пола, в некоторых культурах количество новорожденных девочек оказывается существенно заниженным, и причина этому — инфантицид (некоторые касты Индии, Китай, ряд африканских обществ).

Между тем, у охотников-собирателей, в большинстве практикующих моногамные браки, вся система воспроизводства организована таким образом, что в обществе создается отчетливый дефицит женщин, способных к репродукции. Чтобы понять, как такое происходит, обратимся к таблице 9.1, представленной в работе Марлоу и Бербескью, 2012 г.

Френк Марлоу проанализировал данные по 478 обществам охотников-собирателей и показал, что наступление менархе у девушек — 16 лет, менопаузы — 45 лет, а интервал между родами — 3,25 года. Марлоу использовал следующие данные для вычисления оперативного соотношения полов у хадза: в среднем 23 дня являются рецептивными в рамках одного цикла, до зачатия проходит в среднем шесть циклов. Кроме того, как показывает Эллисон, менструальные циклы восстанавливаются в течение последних 6 месяцев кормления, в силу снижения частоты кормлений. Используя все перечисленные выше данные, Марлоу оценивает физиологическое оперативное соотношение полов как 11,7. Эта цифра означает, что на 11,7 мужчин приходится одна женщина, способная к воспроизводству.

Таблица 9.1. Репродуктивные характеристики и физиологические показатели мужчин и женщин (дана по *Marlowe, Berbesqne,* 2012)

Показатели	США	Охотники-собиратели
Менархе	12.4	15,9
Первый брак, женщина	26	14
Первый брак, мужчина	27,7	21
Первые роды	24,8	19,4
Менопауза	51,3	45
Последние роды	40	38
Спермархе	13,5	14

Примечание: указан средний возвраст в годах.

Митани с соавторами вычислили оперативное соотношение полов у человекообразных обезьян и низших узконосых и показали, что соотношение полов является индикатором конкуренции между самцами. Чем ОСП выше, тем конкуренция сильнее. Кроме того, чем выше это значение, тем сильнее половой диморфизм. Марлоу и Бербскью использовали несколько упрощенную формулу Митани для расчета ОСП у охотников-собирателей. Как видно из таблицы 9.2, оценки ОСП, вычисленные обоими способами сходны. Возраст вступления в первый брак у мужчин и женщин существенно зависит от степени полигинии, практикуемой в обществе (рис. 9.3).

Таблица 9.2. Оперативное соотношение полов у низших узконосых обезьян, человекообразных и человека Митани с соавторами (М), Марлоу и Бербескью (МБ)

Виды	Оперативное соотношение полов	Социальные группы, репродуктивные системы
Гелады	М – 12,46 МБ – 12,34	Самцовые (холостяцкие) группы, постоянные гаремные группы
Павианы анубисы	М – 7,01 МБ – 7,02	Самцовые (холостяцкие) группы, группы из взрослых самцов и самок, постоянные пары отсутствуют
Орангутаны	М – 55,02 МБ – 55,22	Преимущественно одиночные; дисперсные гаремы или промискуитет
Гориллы	М – 83,75 МБ – 83,79	Одиночные самцы, группы самцов, гаремы; полигиния
Шимпанзе обыкновенный	М – 4,54 МБ – 4,46	Самцовые (холостяцкие) группы, группы взрослых самцов и самок; промискуитет, конкуренция спермы
Современный человек, поведенч. ОСП	МБ – 8,06	Мужские (холостяцкие) группы, постоянные моногамные пары мужчин и женщин
Современный человек, физиолог. ОСП	МБ – 11,07	

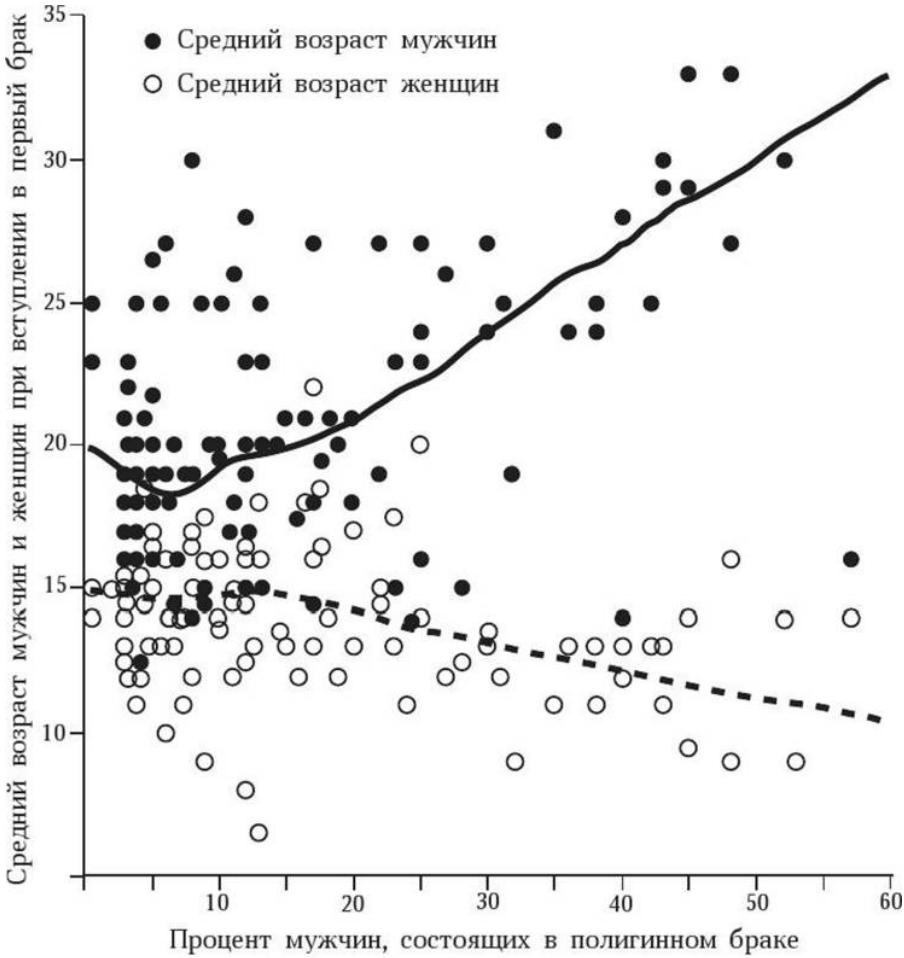

Рис. 9.3. Возраст вступления в первый брак у мужчин и женщин в зависимости от степени полигинии

Ось OY — возраст вступления в брак, ось OX — процент женатых мужчин, имеющих более одной жены. Белые кружки — средний возраст женщин, вступающих в первый брак из 142 обществ, использованных в анализе, черные кружки — средний возраст мужчин, вступающих в первый брак из 130 обществ, использованных в анализе (дано по *Marloive. Barbesque,* 2012)

9.4. Мужчина и женщина: различия репродуктивных усилий

Итак, репродуктивные усилия у женщин и мужчин организованы по-разному. Для мужчины главное — найти и завоевать партнершу. Главная задача женщины — исполнение родительских обязанностей. Основной ресурс, за которым охотятся мужчины, — партнерши, жены, будущие матери их детей. Основной ресурс для женщины — экономический вклад мужчины, который бы обеспечил благополучие ей самой и ее потомству. Что из этого следует?

Если проанализировать традиционные (доиндустриальные) общества, то окажется, что в них преобладает полигамия, причем именно многоженство, полигиния — 83,4%, в то время как полиандрия (многомужество), всего 0,5% (рис. 9.4). Логично предположить, что в большинстве подобных обществ сильна конкуренция мужчин за партнершу. В полигинных обществах мужчина должен прилагать больше всего усилий, чтобы обзавестись супругой, и в них большее число мужчин не имеют жен, поскольку женщины вступают в браки с состоятельными и удачливыми, предпочитая быть второй и третьей женой богатого человека, нежели единственной у бедняка.

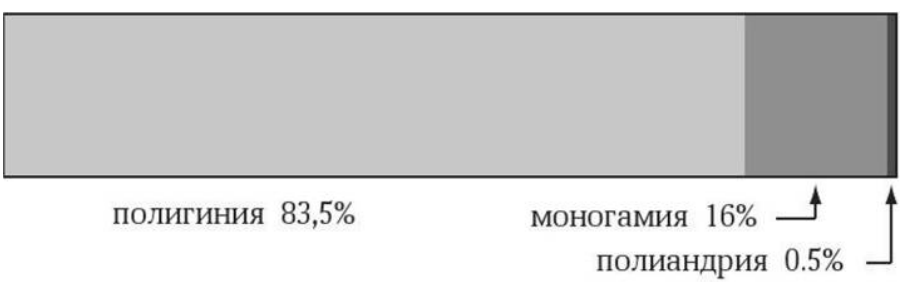

Рис. 9.4. Типы брачных отношений в традиционных обществах

Во время своих путешествий по Южной и Восточной Африке Д. Ливингстон не раз посещал племена, в которых была распространена полигамия, и вот что он пишет, анализируя этот феномен у макололо, одного из апемен, обитавшего в районе реки Замбези: «Богатые старики, у которых много скота, берут себе в жены всех молодых и красивых девушек. У одного безобразного, но богатого старика, который был так слеп, что

слуга водил его за руку, было две жены, являющиеся красивейшими женщинами в городе. Одну из них, дочь Мокеле, которая была по крайней мере на полстолетия моложе своего мужа, спросили: Ты его любишь? — Нет, — ответила она, — он такой противный. Молодые люди племени, у которых нет скота, должны обходиться без жены или довольствоваться малопривлекательной женщиной. Это положение дел ведет, вероятно, к большой безнравственности, и детей рождается мало».

Впрочем, существуют способы, благодаря которым мужчина в традиционном обществе может получить партнершу, даже если он от рождения не имеет высокого статуса. Первый — военная удача. Второй — охотничье мастерство, если речь идет об охотниках-собирателях. И третий (самый распространенный в обществах с производящим хозяйством) — богатство и власть. (Напоминаем, что речь идет о традиционных обществах).

Например, у одного из племен Южной Америки, индейцев яномами, обитающих в верховьях Ориноко, мужчина имеет шанс добиться звания «преуспевающего воина» — «юнокай». Так называют тех, кто участвовал в военных набегах и при этом убивал врагов. Юнокай имеют больше жен по сравнению с теми, кто никого не убивал, и значительно больше детей. Жены и более многочисленное потомство — реальная плата за риск. Долгое время социальные антропологи не могли объяснить, зачем, собственно, индейцам яномами делать набеги, от которых никакой особой прибыли они не получают (за исключением того, что иногда приводят с собой новых женщин). Теперь ученые склоняются к выводу, что яномами воюют в лучших традициях романтического рыцарства — не ради богатства, а ради доблести и чести. То есть ради возможности повысить свой социальный статус и во имя своих репродуктивных интересов.

9.5. Выбор брачного партнера

В моногамном обществе действуют специфические закономерности, знание которых может (по крайней мере, теоретически) помочь женщине угадать, какие мужчины будут лучшими мужьями и отцами. По американским моделям четко видно, что вероятность того, что мужчина будет заботиться о детях и не уйдет из семьи, тем больше, чем выше его образование и доход. Так что, если девушка предпочитает богатых и образованных кавалеров, а бедных с низким уровнем образования игнорирует — не стоит сразу обвинять ее в жадности и тщеславии, возможно, она ищет вовсе не «спонсора», а хорошего отца для своих детей. Данные американской статистики свидетельствуют, что отцы с более высоким уровнем дохода и образования менее склонны покидать семью и больше склонны вкладывать в детей.

Впрочем, выбор более состоятельных мужчин, конечно, характерен не только для современного европейского общества. Как показали исследования 37 культур, традиционных и постиндустриальных, женщины везде придают большое значение обеспеченности и социальному статусу партнера, а мужчины — возрасту, привлекательности и девственности партнерши. Есть, конечно, и культурные особенности. Например, социальный статус мужчины был не слишком важен в социалистической Эстонии (во всяком случае, так считали респондентки); в Китае не только женихи предпочитают девственниц, но и невесты — девственников, в арабских странах наиглавнейшим фактором оказалось девственность партнерши, однако, и в других странах, даже в США, об этом «предрассудке» не забывают. Исключение составляет только Швеция. Характерно, что везде — от Замбии до США — женщины предпочитают партнеров старше себя, мужчины — моложе, обратный же вариант не наблюдается нигде.

Когда Д. Басс с соавторами опубликовал свои исследования по сексуальным предпочтениям в выборе постоянного партнера в 37 странах (в выборку входили страны, расположенные на всех обитаемых континентах мира) последовала масса критических отзывов со стороны социологов, психологов и антропологов. Дж. Борджия и М. Диккеман упрекали исследователя в том, что его данные собраны по западным или же по сильно вестернизированным культурам. По этой причине, говорили они, невозможно определить, с чем связаны полученные различия — с культурными трансформациями, имеющими сходное направление, или же с универсальными проявлениями эволюции

мужских и женских сексуальных стратегий. В свою очередь, кросс-культурные психологи настаивали, что работа проведена не на кросс-культурном, а на так называемом интернациональном материале, потому что Д. Басс и партнеры пользовались стандартными опросниками, тогда как культурная специфика могла просто ускользнуть от внимания специалистов. Однако время все расставило на свои места: в дальнейшем выводы Д. Басса подтвердились работами многих авторов, включая и наши собственные материалы по российской выборке.

В 2004 г. группа исследователей (*Дж. Готтчел* и др) опубликовали результаты контент-анализа 658 народных сказок, относящихся к 48 культурным регионам мира и 240 классических произведений западной литературы. Авторы суммировали описания мужских и женских персонажей по четырем главным критериям, определяющим выбор партнера: физической привлекательности, экономической обеспеченности, социальному статусу и доброте. В итоговой выборке оказались данные по 833 персонажам: 434 мужчинам и 399 женщинам (Таблица 9.3).

Таблица 9.3. Процент персонажей, считающих при выборе постоянного партнера данную характеристику основной (дано по *Gottschall* et al., 2004: p. 107)

	Внешняя привлекательн.		Обеспеченность/ статус		Доброта	
	М	Ж	М	Ж	М	Ж
Всего в сказках:	56	23**	9	26**	35	51**
По регионам:						
Южная Америка	65	51	13	23	22	26
Средиземноморье	42	15**	6	15	52	70*
Восточная Евразия	58	24**	11	27*	30	49*
Африка	63	35*	19	40	18	25
Тихоокеанск. регион	84	13**	5	38**	11	50**
Культурная сложность:						
Охотники-собиратели	67	33**	9	34**	25	33
Доиндустриальные общества	50	17**	8	21**	43	61**
Западная литература	42	11**	21	31*	37	58**

Достоверность оценок: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$ (об уровне достоверности см. Словарь, Коэффициент ранговой корреляции Спирмена)

Эти исследования подтвердили справедливость теории сексуальных стратегий (а следовательно, и применимость эволюционных подходов в анализе сексуального поведения современного человека). В культурах, разнящихся по уровню сложности (охотники-собиратели, доиндустриальные общества), так же как и в западных обществах женские персонажи в целом придавали большую значимость экономической состоятельности и статусу при выборе партнера. Правда, следует отметить, что мужские персонажи у охотников-собирателей и представителей доиндустриальных обществ лишь в 2,5 раза чаще основывали выбор партнера на его внешнем облике, тогда как герои-мужчины из западной классики в 4 раза чаще героинь отдавали предпочтение этой характеристике. Сходные тенденции отмечены для большинства регионов мира. Единственное исключение составила Южная Америка, где данные различия между полами прослеживались в сходном направлении, но не достигали достоверного уровня значимости.

В традиционном фольклоре женские персонажи в три раза чаще, мужских концентрировали свое внимание на обеспеченности и статусе постоянного партера, тогда как в

западной классике оба пола придавали отчетливое значение этим характеристикам. Женщины в этом смысле превосходили мужчин лишь на 50%. По данному критерию большая выраженность женских притязаний отмечалась для всех регионов мира, но половые различия оказались не достоверными для Южной Америки, Африки и Средиземноморского региона.

Доброта расценивалась как добродетель и мужчинами, и женщинами. В культурах с разным уровнем сложности женщины придавали большее значение доброте, как критерию, определяющему выбор партнера, но значимые различия по этому признаку выявлены были только для доиндустриальных и западных обществ (у охотников-собирателей они отсутствовали). На региональном уровне также прослеживалась универсальная тенденция к большей акцентуации критерия доброты партнера для женщин, но различия между женщинами и мужчинами были не достоверны для регионов Африки и Южной Америки (Таблица 9.3).

Таким образом, теория сексуальных стратегий применима к анализу выбора полового партнера у человека вне зависимости от уровня сложности и региональной принадлежности культуры. Можно также сказать, что в современном мире происходит отчетливое повышение значимости параметра внешней привлекательности при выборе партнера, причем для мужчин эта женская характеристика стала еще более важной. Напротив, обеспеченность и статус стали более значимыми для мужчин в наши дни, и продолжают оставаться значимыми для женщин. Повышение значимости такой характеристики как доброта при выборе партнера для женщин в современном мире есть не что иное, как требование времени: мужчины в западном обществе все большее принимают непосредственное участие в воспитании детей. Большее внимание к этой характеристике отражает общую ориентацию на моногамию и поиск «хороших отцов».

9.6. Привлекательность и материальный достаток

Женщины, как правило, вносят больший вклад в заботу о ребенке, чем мужчины (хотя можно привести и примеры ситуаций противоположного рода, когда женщина отказывается от ребенка, а мужчина посвящает свою жизнь заботе о нем). Доказано, что в случае экстремальных ситуаций, сопровождающихся затяжными экономическими кризисами, в обществе резко возрастает доля женщин-отказниц. Детей начинают подбрасывать под двери приютов, больниц и церквей, а то и просто оставлять на улице. Именно так обстояло дело в период перестройки в целом ряде стран бывшего социалистического лагеря: Болгарии, Венгрии, Румынии и др. Власти Венгрии вынуждены были ставить на улицах города специальные барокамеры для младенцев, в которых матери, отказывающиеся от ребенка, могли бы оставлять малышей анонимно. Эти меры позволили избежать криминальной практики детоубийства и, вместе с тем, полностью снять родительскую ответственность с тех, кто по ряду причин оказался не готовым выполнять материнские функции.

Поведенческие экологи показали, что для женщин существует достоверная связь между материальной обеспеченностью и плодовитостью. Б. Лоу приводит в своей работе *(Low,* 1999) конкретный пример такого рода по Швеции XIX века: у бедных женщин в среднем было меньше детей, чем у более состоятельных, живущих в той же местности. Т. е никакие факторы, кроме дохода семьи, не могли повлиять на число детей.

Понятно, почему в полигинном обществе количество детей в семье напрямую зависит от благосостояния. Этому есть несколько причин, кроме даже простейшей зависимости — чем больше доход, тем больше ртов можно прокормить. У более обеспеченного мужчины — больше жен, они и больше рожают, и, по-видимому, лучше приглядывают за детьми, кооперируясь и помогая друг другу.

А как должна выглядеть эта зависимость в моногамных обществах? Сущность любого родительского вклада — это затраты родителей, призванные обеспечить процветание потомства. Хорошо известно, что в постиндустриальном обществе самый дорогостоящий родительский вклад — это вклад в образование ребенка. Расхожие представления о том, что в современном обществе уровень благосостояния и образования негативно связан с плодовитостью (т. е. у богатых детей меньше,

хотя эти дети хорошо устроены в жизни) в известной мере верны. Если сравнивать количество детей у родителей с хорошим и плохим образованием, то, возможно, окажется, что больше детей у родителей с низким образованием.

Однако, если мы рассмотрим одну социальную группу, все члены которой имеют примерно одинаковый уровень образования, нас ждет сюрприз: у более обеспеченных — детей больше. Это было показано в исследовании замужних англичанок — выпускниц Оксфорда, которое проводилось с 30-х по 50-е годы (Таблица 9.4).

Таблица 9.4. Связь между количеством детей у женщины и доходом ее семьи для выпускниц Оксфорда и Кембриджа за период с 1930 по 1950 гг. (дана по *Hubback,* 1957)

Возраст вступления в брак	Длительность брака в годах			
	5–6	7–9	10–14	15–25
< 25	1,4 2,5	2,1 1,9	2,4 2,7	2,6 2,8
25–29	1,4 1,9	2,5 2,3	1,9 2,3	2,0 2,9
30–34	0,6 1,7	1,1 1,9	1,8 1,8	

Примечание: верхняя цифра – доход семьи менее 1 млн фунтов в год;
нижняя цифра – доход семьи более 1 млн фунтов в год.

Глава 10
Критерии мужской и женской привлекательности

10.1. Запах, любовь и здоровые дети

Выше говорилось о большей избирательности женщин в выборе партнера и предлагались интерпретации этого феномена в русле представлений о половом отборе. Эволюционные антропологи на сегодняшний день предлагают две контрастные модели женской избирательности. Первая модель — «отец-кормилец» сводится к поиску постоянного партнера, участвующего наравне с женщиной в воспитании и обеспечении потомства ресурсами. Для успешного выживания и дальнейшего жизненного успеха потомства необходима интенсивная забота со стороны обоих родителей, поскольку у человека ребенок рождается совершенно беспомощным и на протяжении многих лет нуждается в постоянной опеке. Наибольший выигрыш получают женщины, чей постоянный партнер вносит больший вклад в заботу о детях. В таких случаях в своих предпочтениях женщина ориентируется на качества хорошего отца (доброта, порядочность, состоятельность, заботливость). Применяя вышеописанную стратегию, женщина подсознательно улучшает шансы своего потомства на выживание и успешную конкуренцию с другими индивидами своего сообщества. Формирование постоянных связей между мужчинами и женщинами — универсальная характеристика всех без исключения человеческих культур, и по-видимому, первая модель может рассматриваться в качестве основной видовой женской репродуктивной стратегии.

Вторая модель направлена на поиск случайных связей, и здесь предметом выбора становится мужчина — «мачо», обладающий набором черт гипертрофированной мужественности. Данная стратегия также поддерживается эволюцией и обеспечивает потомству от таких связей преимущества в выживании за счет притока «здоровых» генов и конкуренции с представителями своего пола за счет генов, коррелирующих с такими чертами личности как напористость, доминирование, экстравертность (общительность, импульсивность). Многочисленные исследования показали, что женщины легко различают эти два типа мужчин, основываясь на комплексе «меток»-подсказок в их внешнем облике (причем информация заключена как в признаках лица, так и тела) и поведении.

В процессе эволюции человека половой отбор способствовал усовершенствованию и оптимизации механизмов выбора постоянного и кратковременного полового партнера. В эволюции человека, по мере удлинения периода детства, роль постоянного партнера в выживании потомства неуклонно возрастала.

Следовательно, возрастала и значимость «адекватного» восприятия внешних признаков-подсказок, включая и ольфакторные сигналы (запахи), позволяющих женщине сделать успешный выбор.

Ольфакторная коммуникация является одним из важнейших механизмов регулирования отношений между особями в мире животных. В первую очередь это касается репродуктивной и родительской сферы. Данные по млекопитающим убедительно свидетельствуют о высоком уровне избирательности самок при выборе партнера по ольфакторным характеристикам (стероидные гормоны и их производные, в первую очередь, феромоны). Ольфакторные метки позволяют самкам составить объективное представление о потенциальных половых партнерах, в частности, их устойчивости к средовым и социальным стрессам. На основе ольфакторных характеристик самки могут судить о будущих отцовских качествах самца. Существенную роль в выборе брачного партнера играют индивидуальные предпочтения самок, связанные с распознаванием по запаху генных различий потенциальных половых партнеров. В первую очередь это касается генетического комплекса гистосовместимости (ГКГ).

В последние годы появились данные о важной роли ольфакторных меток, связанных с ГКГ при выборе полового партнера у приматов, в частности, просимий (полуобезьян). Было показано, что самки кошачьих лемуров в сезон размножения по запаху определяют более гетерозиготных самцов, обладающих лучшим здоровьем и более высокими шансами на выживание. Ольфакторные метки, указывающие на высокоранговых самцов, служат также важным фактором предпочтения у обезьян Нового Света.

Длительное время считалось, что обоняние играет незначительную роль в жизни человека, в силу строения его обонятельного аппарата — у него существенно редуцированы обонятельные луковицы. При этом известно, что борозды и извилины неокортекса млекопитающих (новой коры, основной части коры больших полушарий) сформировались из специализированных обонятельных центров переднего мозга, и что базовым исходным элементом формирования переднего мозга приматов стал центр полового обоняния. Как следствие, вся рассудочная деятельность приматов и человека проходит через своеобразный фильтр половых мотиваций. У самок большинства приматов Старого Света присутствуют внешне выраженные признаки рецептивности (восприимчивости, готовности самки принять самца) в виде набуханий половой кожи. Избирательность самок при выборе партнера сопряжена в первую очередь с такими

визуальными параметрами как размер тела самца, выраженность вторичных половых признаков, а также качество шерсти и уровень повседневной активности, особенности поведения и пр. Вместе с тем, как показывают и наши личные наблюдения за поведением бурых и яванских макаков, в ситуации скрытого эструса (течки), самцы могут пользоваться ольфакторными подсказками — они не только периодически обнюхивают область половых органов самки, но и «инспектируют» ее вагинальные выделения.

Тело человека секретирует значительное количество пахучих веществ, по обилию желез в подмышечной области человек сопоставим с человекообразными обезьянами. Общий состав запаха человека очень сложен, но, возможно, высокие когнитивные и интеллектуальные способности, позволяли (особенно на более ранних этапах становления человека современного вида) извлекать больше информации из меток запаха, по сравнению с другими млекопитающими. На сегодняшний день накопилось достаточное количество научных данных, свидетельствующих о том, что ольфакторные сигналы оказывают влияние на поведение человека.

Запах тела зависит от двух типов факторов: средовых — питание, использование лекарств, косметики и т. п. и индивидуальных — возраст, пол, физическое и психическое состояние, репродуктивный статус, генетические и онтогенетические факторы.

Существенную роль в контактах между особями своего вида, как у множества видов животных, так и у человека, играют феромоны. Феромоны — это эктогормоны (гормоны среды), которые транспортируются за рамки тела и имеют возможность вызывать определенные ответные реакции, например, физиологические (гормональные) или поведенческие изменения у организмов, их воспринимающих. У человека производство феромонов напрямую связано с апокриновыми железами кожи, а также с другими железами и кожной флорой, присутствующей на влажных участках тела и слизистых поверхностях (рис. 10.1).

Человеческие апокриновые железы закладываются в эмбриональном периоде, но начинают продуцировать секрет лишь с наступлением зрелости. На этот период приходится также и пик потоотделения: запах пота 16-19-летних юношей сильнее, чем у старших мужчин.

Вомероназальный орган (часть периферического отдела обонятельной системы) обеспечивает восприятие тех обонятельных раздражителей, которые не могут воздействовать на основные рецепторы органа обоняния, а именно — феромонов.

Этот парный орган расположен в правой и левой ноздре ближе к кончику носа (рис. 10.2). На носовой перегородке с каждой стороны имеется маленькая ямка примерно 1 мм диаметром, от неё начинается проход длинной около 1 см, который ведет в камеру вомероназального органа конической формы. Вомероназальный нерв связывает вомеронозальный орган непосредственно с гипоталамусом.

В плане мужской привлекательности внимание этологов привлекли два феромона — андростенол и андростенон. Андростенол является производным гормона тестостерона, вырабатываемого мужскими половыми железами, и является маркером общей маскулинности. Андростенол пахнет мускусом, андростенон — мочой. Под влиянием окружающей среды, в том числе деятельности микроорганизмов, андростенол преобразуется в андростенон. Неприятный запах тем сильнее, чем больше бактерий присутствует на коже человека.

Рис. 10.1. Железы на теле человека

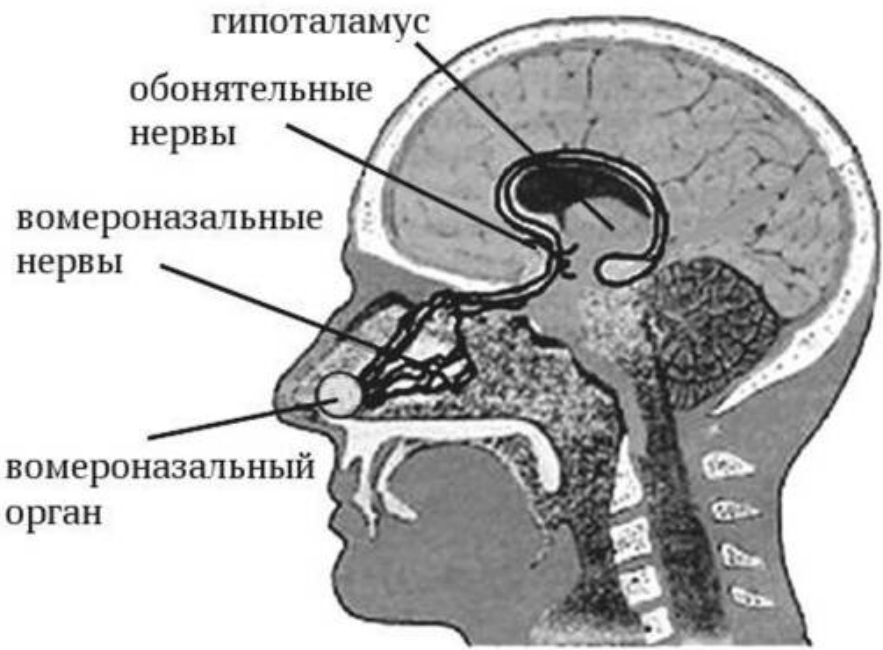

Рис. 10.2. Вомеронозальный орган

Если подмышки человека обрабатывать антибактериальными средствами, то производство андростенона заметно уменьшается. Мужской пот из подмышек содержит в пять раз больше андростенона, чем женский, поэтому и пахнет более интенсивно. Это половое различие можно объяснить половым диморфизмом уровней андрогенов в крови (в том числе тестостерона) и половыми различиями в колонизации тела микроорганизмами.

Установлено, что запах андростенона способен вызывать существенные изменения в физиологии и поведении людей, его ощущающих. Группа Е. П. Зинкевича, много лет занимающаяся вопросами хемокоммуникации, доказала это экспериментально. Было показано, что однократное вдыхание феромона может оказывать воздействие на длительность женского полового цикла: если это фолликулярная фаза (когда созревает яйцеклетка), то цикл укорачивается на пару дней, а если лютеальная, когда яйцеклетка отмирает, то цикл удлиняется.

Гормональный статус женщины значительно варьирует в зависимости от фазы менструального цикла, что отражается также и на вариациях восприятия и поведения. В ходе множества экспериментов было показано, что существует разница в женском восприятии морфологических и поведенческих характеристик мужчины в зависимости от фазы менструального цикла. Предпочтение мужского запаха у женщин также зависит от фазы

менструального цикла. Женщины оценивают запах андростенона менее негативно в овуляторный период. В это же время им больше нравится запах мужчин с симметричными маскулинными лицами и фигурами. Здесь следует отметить, что маскулинность и симметричность лица у мужчин скоррелированы между собой положительным образом. Объясняются подобные предпочтения в овуляторный период тем, что женщины в это время подсознательно обращают больше внимания на такие характеристики мужчины как здоровье, маскулинность, доминантное поведение, являющиеся фенотипическим отражением «хороших генов». Запах мужского пота, наряду с визуальными метками, служит еще одной важной подсказкой. В этом плане человек не отличается от других млекопитающих.

Согласно некоторым авторам с помощью феромонов передается информация о конкретном генотипе по ГКГ (главному комалексу гистосовместимости) человека. Человек может различать запахи людей со сходным с ним ГКГ и отличающимся. Предпочтение генетически менее схожего по ГКГ партнера обеспечивает больший полиморфизм генетического материала потомков и, следовательно, их лучшую выживаемость. Женщины, кроме того, предпочитают партнеров более гетерозиготных по ГКГ, такие мужчины обладают лучшим здоровьем, большей устойчивостью к грибковым, паразитарным заболеваниям. Выбор более гетерозиготного партнера может рассматриваться не только как важный фактор выживания и сохранения «хороших генов» на внутривидовом уровне, но и как некий гандикап, обеспечивающий успешный стартовый потенциал для эволюции видов.

Мы экспериментально проверили гипотезу, что женщины могут по запаху дифференцировать мужчин, различающихся набором морфологических, физиологических и психологических характеристик, маркирующих роли «мачо» — «хороший отец», «лидер» — «подчиненный», «склонный к риску» — «осторожный» *(Бутовская* и др., 2012). Проверялась также гипотеза, что женщины по запаху способны различать мужчин с нейротизмом (повышенной возбудимостью, импульсивностью, тревожностью). Индикатором служит уровень кортизола в слюне у мужчин.

Основанием для выдвижения гипотезы о способности женщин по запаху различать мужчин с разными поведенческими стратегиями явилось предположение о том, что в течение десятков тысяч лет выживание палеолитических и неолитических человеческих коллективов непосредственно зависело от наличия мужчин — охотников, воинов и защитников, способных обеспечить своих близких пропитанием и надежной защитой. В

таких условиях должен был идти интенсивный отбор на привлекательность мужчин, демонстрирующих необходимые качества, а гены таких мужчин с большей вероятностью передавались потомкам. В процессе эволюции должны были совершенствоваться механизмы идентификации более ценного полового партнера по комплексу меток (визуальных, акустических, ольфакторных и поведенческих).

Участниками эксперимента выступили 29 мужчин в возрасте от 17 до 33 лет. Деятельность 14-ти из них была связана с постоянным риском (их представляли учащиеся московского пожарного училища и молодые люди, занимающиеся экстремальными видами спорта), остальные 15 мужчин вели спокойный образ жизни (студенты московских вузов гуманитарных специальностей). Всем участникам эксперимента были выданы одинаковые майки, предварительно обработанные средством, не имеющим запаха, которые они носили в течение суток. С помощью специальных прокладок, которые были закреплены у них в подмышечной области на это время, собирали образцы пота. В течение суток, пока мужчины носили подмышечные прокладки, их просили спать в отдельной постели, не вступать в половые контакты и не позволять домашним животным находиться в их постели. После того как подмышечные прокладки, пропитанные суточным потом, снимали, их немедленно помещали в герметичные пакеты и замораживали до -20° С. Все мужчины сдали образцы утренней слюны, собранные в течение трех последующих после эксперимента дней с 7 до 8 утра, вскоре после пробуждения. В слюне определяли уровни кортизола и тестостерона. Кортизол в данном исследовании был выбран как один из наиболее надежных индикаторов стресса, а тестостерон, производным которого является андростенол, — как индикатор маскулинности. Мужчины, участвовавшие в эксперименте, заполнили общую анкету (содержащую личные сведения о возрасте, образовании, этнической принадлежности, количестве половых партнеров, возрасте начала половой жизни и пр.), а также 5-факторный личностный опросник NEO, адаптированный для русской аудитории. Все мужчины прошли также антропометрические исследования.

На втором этапе исследования образцы пота 29 мужчин оценивали 77 молодых женщин-экспертов в возрасте от 18 до 33 лет, с регулярным менструальным циклом и отсутствием каких-либо выраженных проблем с обонянием. Экспертиза происходила в одинаковых условиях в одном и том же помещении. Запахи оценивались по следующим критериям: интенсивность, схожесть с запахом полового партнера, схожесть с запахом близких

родственников, приятность, сексуальность, нежность, агрессивность, тревожность, физическая привлекательность, склонность к риску, запах, принадлежащий хорошему отцу, активность, напористость, надежность, доминантность. Женщины-эксперты заполняли, кроме того, общую анкету (содержащую личные сведения о возрасте, образовании, этнической принадлежности, количестве половых партнеров, возрасте начала половой жизни и пр.), а также указывали день месячного цикла (более детальные описания эксперимента (см. *Бутовская* и др. 2012).

При анализе данных женщины эксперты были разделены на три группы с учетом фазы месячного цикла в день эксперимента. Менструальный цикл женщин условно делится на 3 фазы: менструальную (1-6 дни цикла), фолликулярную (7-14 дни цикла) и лютеиновую (15-28 дни цикла). Такая длительность фаз справедлива для менструального цикла длиной в 28 дней.

Ряд исследователей приходят к выводу, что женщины в рецептивной (овуляторной) фазе способны идентифицировать по внешнему облику носителей «хороших генов» и по запаху наиболее подходящих для них по ГКГ партнеров. Наши данные дополняют общую картину. В этом случае идентичные требования предъявляются к любым потенциальным отцам ребенка: постоянным и кратковременным партнерам. Женщины по ольфакторным меткам могли идентифицировать мужчин с лучшим здоровьем, более маскулинных, то есть тех, кто ассоциируется с лучшими перспективами на обзаведение здоровым потомством. Предпочтение более маскулинных мужчин по запаху согласуется с данными о предпочтении более мужественных лиц женщинами России по сравнению с женщинами, проживающими в Германии, Франции, Исландии, Австралии, Австрии, Нидерландах, Новой Зеландии. Вероятно подобная специфика российской выборки связана с большей актуальностью характеристик мужчин, завязанных на здоровье в современной России. В первую очередь, речь идет о более низкой продолжительности жизни российских мужчин.

В ходе нашего эксперимента при анализе гормональных, морфологических и психологических показателей мужчин, были найдены следующие значимые различия. По самооценке мужчины, практикующие рискованные виды деятельности, оказались достоверно более жизнерадостными, добросовестными, напористыми, менее ленивыми, более здоровыми, более решительными и более агрессивными, чем студенты гуманитарных вузов.

Еще одно достоверно значимое различие между этими

группами — межзрачковое расстояние, которое оказалось достоверно большим у представителей первой группы. Мужчины, практикующие рискованные виды деятельности имели в целом более крупные лица. Пальцевый индекс на правой руке (2D:4D) у них был ниже, что свидетельствует в пользу их более высокой маскулинности. Сходные выводы можно сделать и относительно размеров тела: большая ширина плеч по отношению к бедрам и более узкая талия. При анализе личностных качеств по опроснику NEO получены достоверные различия по шкале добросовестность. Мужчины, практикующие рискованные занятия оказались более добросовестными по сравнению с контрольной группой. По шкале нейротизма они продемонстрировали более низкие значения, что говорит об их лучшей приспособленности к жизни и умении справляться с нештатными ситуациями. Мужчины-экстремалы оказались менее открытыми новому опыту и более консервативными. В отношении признаков, характеризующих половое поведение, представители первой группы раньше вступали в половые отношения и имели большее количество партнерш (с учетом контроля по возрасту). По гормональным показателям (уровни кортизола и тестостерона) достоверно значимых различий между двумя группами найдено не было.

Для оценки зависимости морфологических и психологических характеристик, а также половых стратегий мужчин от их гормональных показателей (уровней тестостерона и кортизола) использовали факторный дисперсионный анализ. Как показал анализ, взаимодействие уровней тестостерона и кортизола явилось достоверным предиктором количества половых партнерш у мужчин. Самое большое их число оказалось у мужчин с высокими уровнями кортизола и тестостерона. Поскольку количество половых партнеров, как правило, увеличивается с возрастом, мы оценили связь между уровнями кортизола и тестостерона и возрастом у мужчин нашей выборки. Достоверной корреляции обнаружено не было.

Была выявлена значимая связь между уровнем кортизола мужчин и склонностью к сотрудничеству. Самыми высокими способностями к сотрудничеству по результатам анализа обладали мужчины с низким уровнем кортизола.

Мужчины с самыми высокими показателями межзрачкового расстояния считали себя более здоровыми и менее трусливыми, чем все остальные, а также давали минимальные оценки по нейротизму.

Наиболее сексуальными, приятными и нежными женщинам в менструальной фазе цикла казались запахи мужчин с низким уровнем кортизола. Они же расценивали по запаху как более

спокойных, мужчин с высоким уровнем тестостерона и низким уровнем кортизола. Таким образом, в менструальной фазе женщины способны различать по запаху мужчин с разным уровнем тестостерона и кортизола и отдают предпочтение запахам мужчин с высоким уровнем тестостерона и низким уровнем кортизола.

Обнаружена достоверно значимая связь женских оценок запахов по критерию склонности к риску с самооценками мужчин по шкале открытости новому опыту.

В овуляторной фазе женщины давали максимальные оценки по критерию «надежный» мужчинам с низким уровнем кортизола и высоким уровнем тестостерона, а самые низкие — мужчинам с высоким уровнем тестостерона и кортизола. Кроме того, оценка мужского запаха по критерию «тревожный» была положительно сопряжена с высоким уровнем кортизола у мужчин. Девушки в овуляторной фазе дали наивысшие оценки уровня активности мужчинам со средними и высокими показателями по шкале экстраверсии. Наивысшие оценки по доминированию женщины в овуляторной фазе дали запахам мужчин с высокими показателями по шкале добросовестности. В лютеиновой фазе цикла оценки девушками мужчин по склонности к риску и доминированию коррелировали с мужскими самооценками по нейротизму.

На сегодняшний день в науке накопилось достаточно данных о существенной роли ольфакторных сигналов в сфере репродуктивного поведения человека. В этом аспекте человек демонстрирует отчетливое сходство с другими млекопитающими, в частности, приматами (лемурами, обезьянами Нового Света). Наши результаты подтверждают мнение о том, что достоверно значимые ассоциации, возникающие между женскими оценками запахов пота мужчин и их морфофизиологическими и психологическими параметрами, отражают объективную информацию. В частности, речь идет о распознавании по запаху не только гормонального статуса представителей противоположного пола, но и о способности адекватно ассоциировать запах с чертами личности, а также с такими сложными психологическими и морфологическими характеристиками, как доброта, жизнерадостность, напористость, миролюбие, решительность, симметричность, маскулинность и пр. Как показывают наши данные, женщины способны по запаху пота дифференцировать мужчин по шкале «спокойный». При этом данная характеристика достоверно коррелировала с низким уровнем кортизола у мужчин. Мужчины с высоким уровнем кортизола характеризовались повышенным нейротизмом и

тревожностью и расценивались женщинами как менее привлекательные партнеры.

Чувствительность женщин к запаху мужского пота достигает пика в период овуляции. Такая зависимость в процессе эволюции человека могла носить адаптивный характер и создавала базовые предпосылки для женской избирательности. Даже в современном обществе подобная связь сохраняется: в нашем эксперименте женщины именно в этой фазе цикла наиболее точно определяли по запаху гормональный статус мужчин. Самые низкие оценки по показателю «надежный» получили мужчины, сочетавшие высокие уровни тестостерона и кортизола. Данные литературы говорят о том, что именно такая комбинация гормональных показателей чаще всего ассоциируются с неуравновешенностью, агрессивностью. Такие мужчины в качестве постоянного партнера могут быть потенциально опасны. Кроме того, женщины в овуляторной фазе безошибочно вычисляли более тревожных и более спокойных мужчин. Т. е. они были способны выявить мужчин, обладающих важными качествами для семейной жизни.

При сравнении с данными по самооценкам мужчин выяснилось, что в категорию предпочитаемых женщинами-экспертами попадали молодые люди с более высоким баллами по шкалам «добросовестный» и «сотрудничество» и низкими баллами по шкале «нейротизм». Именно эти качества можно рассматривать в качестве основополагающих для устойчивого длительного брака.

Результаты нашего эксперимента можно представить в виде следующей схемы (рис. 10.3), где в качестве осей координат представлены векторы нарастания качеств «хорошего отца» — ось Y, и «мачо» — ось X. В нашем исследовании женщины объединяли под понятием «хороший отец» такие мужские характеристики, как надежный, спокойный, нежный, способный к сотрудничеству, добросовестный. Для носителей этого комплекса было типично сочетание высокого уровня тестостерона с низким уровнем кортизола. Понятие «мачо» ассоциировалось у женщин с такими качествами, как доминантность, напористость, открытость опыту. Эти мужчины как раз характеризовались высоким уровнем тестостерона. Ряд признаков, привлекательных, по мнению женщин, оказался общим для обеих моделей: физическая привлекательность, хорошее здоровье, сексуальность, активность, экстравертность. Наконец, нами был выделен комплекс параметров, условно обозначенный как «нежелательный партнер». Сюда вошли признаки: трусость, лень, склонность к риску, агрессивность, тревожность и высокий уровень нейротизма. Эти мужчины характеризовались высоким уровнем

кортизола. Запах мужчин, обладавших данным комплексом признаков, расценивался женщинами-экспертами максимально негативно.

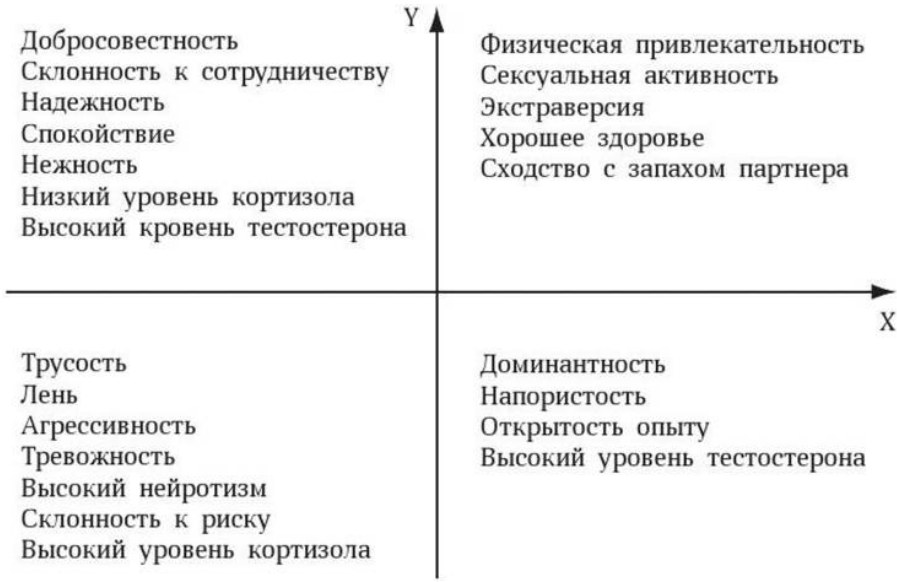

Рис. 10.3. Схема комплексов сопряженных признаков, выделенных на основе женских оценок образцов запаха пота мужчин Ось X — вектор нарастания качеств «мачо». Ось Y — вектор нарастания качеств «хороший отец»

Представляется неслучайным, что в область перекрывания положительных признаков по осям «хороший отец» и «мачо» попали качества, ценимые при выборе постоянного партнера в традиционных обществах, связанные с низким уровнем нейротизма, активностью, хорошим здоровьем, умением постоять за себя и защитить свою семью. Именно качества мужчины-добытчика, лучшего охотника и защитника, наряду с уравновешенностью и спокойным нравом, более всего ценили также и женщины хадза (охотники-собиратели) и датога (скотоводы) Танзании.

Итак, ольфакторные метки позволяют идентифицировать мужчин, способных не только передавать «хорошие гены», но и отличающихся силой, выносливостью, ведущих себя уравновешенно, способных завоевать популярность в группе и склонных к сотрудничеству, равно как и мужчин, характеризующихся высокими показателями добросовестности (индикатор надежности партнера). Запах служит индикатором целого набора характеристик мужчины, и эти характеристики

идентифицируются сходным образом разными женщинами. Это указывает на универсальность критериев избирательности постоянного партнера.

10.2. Внешняя привлекательность: модель множественной приспособленности

Эмпирические данные свидетельствуют, что естественный отбор может оказывать влияние на социальное восприятие внешности партнеров, поскольку физические характеристики индивида самым тесным образом связаны с сексуальностью и репродуктивными способностями. В процессе эволюции человека, по-видимому, шел отбор на внешние «индикаторы», по которым можно было бы безошибочно оценивать здоровье, силу, сексуальную зрелость, социальный статус и предрасположенность к оказанию помощи потенциальному партнеру. И те индивиды, которые с учетом таких подсказок делали правильный выбор, по-видимому, оставляли больше здорового, способного к размножению потомства, чем их менее удачливые сородичи. Поскольку связь между отбираемыми базовыми характеристиками и биологической приспособленностью сохранялась в течение миллионов лет, в популяции должен был наблюдаться последовательный рост способности к правильному восприятию внешних меток-подсказок.

Разумеется, индивид обладает многими характеристиками, отражающими разные грани его персональной физической и социальной приспособленности. Одни метки свидетельствуют о том, что данный человек является первоклассным половым партнером, вторые — о том, что он конкурентоспособен и может преуспеть на работе, третьи — о его высоком уровне интеллекта и желании заботиться о потомстве. В реальной жизни потенциальные партнеры оцениваются по комплексу характеристик и это обстоятельство отражено в модели множественной приспособленности.

10.3. Существуют ли универсальные критерии красоты?

Анализ, проведенный этологами в конце 90-х годов, ясно продемонстрировал, что существуют универсальные для любых культур — европейских, азиатских, африканских — критерии красоты. Прежде всего, лицо должно быть чистым, без прыщей, рубцов и пятен. Часто в литературе можно встретить представление о том, что бледность является привлекательным признаком для женщин. Этологические исследования, проведенные австрийским ученым Б. Финком с соавторами, в которых применялся компьютерный анализ наиболее предпочитаемых респондентами женских лиц, опровергают эту точку зрения: мужчинам кажутся наиболее привлекательными лица с преобладанием розоватого цвета.

Сегодня красивыми считаются женские лица, у которых мягкий овал, большие выразительные глаза миндалевидной формы, неразвитые надбровные дуги, удлиненные брови, высокие скулы, маленькая треугольная и узкая нижняя челюсть, невыступающий подбородок, средней ширины рот, пухлые губы, небольшой нос, небольшая высота нижней части лица. Все эти признаки важны, причем они должны присутствовать не по отдельности, а в комплексе. Именно такие лица можно наблюдать у королев красоты, получавших в последние годы титулы «Мисс Мира» или «Мисс Вселенная». Самой красивой женщиной планеты становятся поочередно представительницы разных континентов. У них разный цвет кожи, и лица несут на себе черты принадлежности к конкретным расовым типам, но все они соответствуют стандарту женской красоты, описанному выше.

Мужская красота — это выступающая вперед нижняя челюсть (знаменитый «волевой подбородок»), рельефно выступающие скуловые кости. Нос может быть большим или маленьким, это неважно. Низкие брови и достаточно развитые надбровные дуги. Несколько неожиданно, что для мужчины большие глаза — не положительный, а скорее нейтральный или негативный признак. Привлекательность мужского лица, так же как и привлекательность женского, представляет собой объективный маркер репродуктивных качеств. Недавние исследования К. Солера с соавторами свидетельствуют о прямой связи между женским восприятием мужского лица как привлекательного и качеством спермы мужчины.

Есть и еще некий набор признаков, казалось бы, совсем

незаметных. Тем не менее, они влияют на подсознательный выбор партнера. Речь идет о так называемой флуктуирующей асимметрии. Чтобы измерить ее, делают специальный портрет человека, и на фотоизображении, занесенном в компьютер, наносят точки на левой и правой половине лица (например, помечают наружный и внутренний угол глаза, основание уха, основание крыльев носа, углы рта, крайние точки на скулах, углы нижней челюсти и т. д.). Проводится вертикальная линия по центру лица — через средину лба, по центру носа и подбородка. Далее, тщательно замеряют расстояния от этой центральной линии до идентичных точек справа и слева, а затем вычисляют различия расстояний по правой и левой стороне. На следующем этапе вычисляется общий индекс флуктуирующей асимметрии лица. Так же поступают с параметрами тела.

Различают направленную и ненаправленную асимметрию. Правая сторона лица у человека всегда чуть больше, это нормальная, засвидетельствованная антропологами асимметрия. Но если асимметрия как бы перемещается с одной стороны на другую по разным признакам: левый глаз чуть больше, чем правый, в то же время правая половинка носа больше левой — это дает высокий показатель флуктуирующей асимметрии. А лицо с такого рода показателями кажется менее привлекательным.

Нетрудно объяснить, почему отбор на гладкую чистую, лишенную язв, угрей и прыщей кожу и симметрию лица полезен с точки зрения выживания потомства (ведь эти признаки свидетельствуют о хорошей иммунной системе родителя, устойчивости к паразитам и инфекционным заболеваниям). Кстати, по мере того, как женщина приближается к дням цикла, в которые наиболее вероятно зачатие, она все более отчетливо предпочитает симметричных мужчин.

Впрочем, пухлые губы, и гладкий овал лица как факторы женской привлекательности — вовсе не пустяковые причуды мужского вкуса. Именно эти черты связаны с молодостью женщины и высокой концентрацией эстрогенов в ее организме. Последние же играют ведущую роль в успешном зачатии и вынашивании плода.

А вот высокий уровень тестостерона не делает мужчин более привлекательными для женщин, чем более фемининные типы, если речь идет о постоянном партнере. В странах Европы, в Китае и в Японии провели один и тот же эксперимент. Опрашиваемым предлагали по три варианта женского и мужского портрета: усредненный, феминизированный и маскулинизированный. Самым «симпатичным» оказался феминизированный, женственный вариант как женского, так и мужского лица.

Вначале это вызвало недоумение, но затем появилась гипотеза, которую подтвердили факты — женщины в современных обществах предпочитают хороших отцов, а хорошие отцы всегда будут обладать легкой феминностью во внешности. Более маскулинные типы — настоящие мачо — могут быть носителями хороших генов, но реже оказываются верными мужьями и хорошими отцами.

Детские черты

Большие глаза, округлый выпуклый лоб, круглая головка, маленький нос и маленький, слабо выступающий подбородок, чистая гладкая кожа — все эти характеристики типичны для облика ребенка. Такой облик получил в этологии название «детская схема» (рис. 10.4). В свое время К. Лоренц показал, что индивид, обладающий указанными признаками, вызывает у наблюдателей теплые чувства и желание оказывать помощь и заботу. Округлая голова и гладкое лицо ребенка служат умиротворяющими сигналами и подавляют агрессивные намерения окружающих. Кроме того, эти же сигналы свидетельствуют о безопасности данного индивида для других. Родители, реагирующие с максимальной заботой на «детскую схему», могли оставлять больше выживших и здоровых потомком, чем их сородичи, остающиеся равнодушными к этим сигналам.

Детскость облика у взрослых ассоциируется с такими психологическими характеристиками, как открытость, уступчивость, искренность. Было установлено также, что взрослые мужчины и женщины, несущие в своем облике детские черты, вызывают у европеоидных женщин и мужчин романтические чувства. Возможно гладко выбритые мужские лица воспринимаются женщинами как более миролюбивые и действуют на них умиротворяюще.

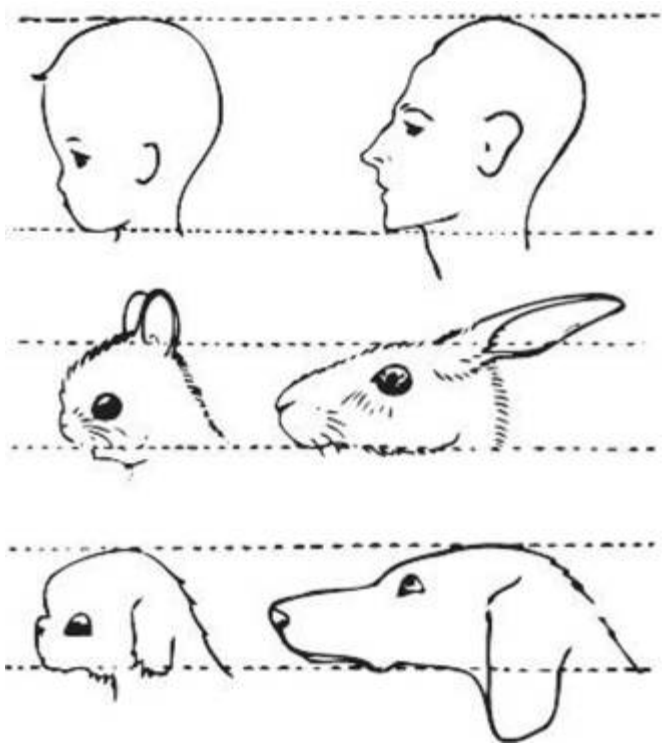

Рис. 10.4. Детская схема

Признаки половой зрелости

Интенсивная секреция половых гормонов в пубертатный период ведет к созреванию лица и тела. По мере созревания детский облик постепенно исчезает. У мужчин челюсть становится больше и шире, нос удлиняется, развиваются надбровья, появляется волосяной покров на лице. Черты зрелой внешности свидетельствуют о силе, доминировании, статусе и компетентности. Кросс-культурные данные свидетельствуют о том, что большая нижняя челюсть является универсальным индикатором доминирования.

Рост волос на лице является биологическим маркером мужской зрелости. Волосы на лице и голове имеют разный химический состав и по всей видимости, служат для разных целей. Предполагается, что наличие волос на лице у мужчин свидетельствует об их агрессивности и потенциальных репродуктивных способностях. Как и две другие характеристики, рост волос на лице стимулируется секрецией тестостерона в пубертатный период. Интенсивность роста бороды зависит от уровня секреции андрогенов у данного индивида.

Р. Фокс и ряд авторов связывают репродуктивный успех у самцов в гоминининых сообществах с рангом в социальной иерархии. В этом контексте волосы на лице могли эволюционировать как сигнал угрозы и доминирования, так как они визуально увеличивают нижнюю часть лица (прежде всего, нижнюю челюсть). Такая связь с нижней челюстью не случайна, ибо эволюционно челюсть ассоциируется с зубами как оружием. У взрослого мужчины подбородок сильно выдается вперед, тогда как у ребенка он развит чрезвычайно слабо.

Наличие волос на лице у мужчины оказывает значительное влияние на его социальное восприятие другими. Заросшее волосами мужское лицо получает у респондентов более высокие оценки по следующим пунктам: физическая сила, сексуальная потенция, доминирование, смелость. По шкале отрицательных ценностей, связанных с маскулинностью, мужчины с волосяным покровом на лице получили также более высокие рейтинги по следующим показателям: агрессивность, неуравновешенность, недостаток доброты, нечистоплотность. Помимо всего прочего, гладко выбритые лица воспринимались как более молодые.

В связи с обсуждением вопроса о привлекательности мужских лиц, несущих бороду и усы, с одной стороны, и гладко выбритых — с другой, любопытными являются результаты многолетних исследований Н. Барбера. По мнению данного автора в европейской культуре существует положительный стереотип бородатого мужского лица. Мужчины, носящие бороду и усы, рассматриваются женщинами как более ценные потенциальные супруги. Им приписывают лучшие репродуктивные качества и уровень здоровья в целом. Предполагается также, что бородатые мужчины способны лучше обеспечить жену и детей.

Дж. Рид и Э. Бланк проанализировали результаты предварительного отбора кадров по фотографиям, произведенного в 188 различных американских фирмах (возраст от 19 до 70 лет), и с удивлением обнаружили склонность отдавать предпочтение мужчинам с растительностью на лице. Такие индивиды представлялись менеджерам более привлекательными в физическом и социальном плане, и оценивались как более компетентные, цельные и надежные. Возраст и пол менеджеров не оказывали существенного влияния на выбор кадров за тем исключением, что женщины-менеджеры оценивали бородатых мужчин как более компетентных.

Н. Барбер указывает на определенную зависимость между ситуацией на рынке женихов и модой на мужские бороды и усы. Если складываются максимально благоприятные условия для невест, то есть в наличии имеется много свободных мужчин

брачного возраста, то женщины начинают отдавать предпочтение мужчинам с растительностью на лице. Наиболее значимыми в списке оказались усы, достоверно положительная связь отмечена также и для наличия бороды. А вот присутствие бакенбардов не играло никакой роли в оценке привлекательности мужской внешности.

Обнаружена весьма любопытная связь между модой на длину женских платьев и ситуацией на рынке женихов. Благоприятные условия для женщин достоверно коррелировали с длинными юбками и большей скромностью в поведении женщин; чем более острой становилась конкуренция за женихов, тем с большей вероятностью в моду входили короткие юбки. Любопытно, что ранее другим исследователем было показано, что мода на длинные юбки колеблется синхронно с модой на мужские усы и бороды.

Психологи и этологи не раз отмечали, что женщины лучше мужчин способны читать по лицу партнера и отличать правду от обмана. Такое положение дел не покажется случайным, если мы вспомним, что для женщины правильный выбор партнера связан с энергетическими затратами, которые она должна в перспективе вложить в потомство. Гладко выбритое лицо в этом плане является идеальным условиям получения правдивой информации. Предполагается, что в условиях значительного избытка свободных мужчин, более уверенные в себе женщины будут предпочитать в качестве брачных партнеров мужчин с растительностью на лице (потому что не опасаются их измены), а менее уверенные — гладко выбритых. Мода на бороду и усы, по-видимому, чаще бывает популярной в странах, где браки более стабильны, соотношение полов смещено в сторону мужского пола, а супружеские измены являются редкостью.

Признаки старения

Седые волосы и лысина свидетельствуют о старении, имеют под собой генетическую основу и могут иметь адаптивное значение для своих носителей. Нонсенс? Ничуть не бывало.

Облысение является типичной характеристикой, широко распространенной среди мужчин и связанной с действием андрогенов, генетического фактора и возраста. Определенная доля лысых мужчин встречается во всех человеческих культурах. Ранее полагали, что в процессе отбора, отступающая назад линия волос на голове стала сигналом угрозы, доминирования и высокого возрастного статуса, а покраснение лысины служит

заметным внешним сигналом гнева.

Однако эмпирические данные не подтвердили этой гипотезы. Скорее можно полагать, что лысина эволюционировала как сигнал возмужания и социальной зрелости. Возраст является важным фактором, предсказывающим вероятность облысения. Вместе с тем агрессия и сексуальная потенция у мужчин с возрастом падают, а желание проявлять родительскую заботу — возрастает. В процессе возмужания облик мужчины меняется от доминантно-агрессивного к доминантнозаботливому. Такие преобразования адаптивны, так как позволяют снизить конкуренцию между мужчинами в пределах группы путем разделения функций между младшими (воины, охотники) и старшими (учителями, хранителями информации).

Таким образом, лысина выступает как сигнал более высокого социального статуса и покладистости. Вместе с тем тот же сигнал снижает физическую привлекательность обладателя. Случайно ли, в свете всего сказанного выше, что в современном западном обществе среди мужчин стало модным брить голову? Причем мода эта в первую очередь распространена среди молодых мужчин.

Бритье как культурно-специфическая традиция

В соответствии с моделью множественной приспособленности культура формирует моду на бритье и стрижку таким образом, чтобы облик мужчины максимально отражал адаптацию к локальным экологическим условиям. Замечено, что бороду и усы чаще носят в тех местах, где вероятность дефектов кожи на лице велика по причине изобилия инфекционных кожных заболеваний и насекомых-переносчиков.

Растительность на лице у мужчины может сигнализировать об агрессивности независимо от культуры и исторического периода, но именно конкретные культурные нормы определяют социальную желательность данной характеристики (бесстрашные и доблестные воины) или ее нежелательность (опасный злодей). В тех культурах, где развитие волосяного покрова на лице очень слабое или отсутствует, даже незначительное количество волос ассоциируется со злом, вызывает отвращение и ассоциации с животностью (например, в Японии).

В ходе наших исследований формирования гендерных стереотипов у детей (русских и калмыков) младшим школьникам предлагали нарисовать женщину и мужчину. Мальчики и девочки практически никогда не изображали мужчину с бородой и редко

изображались усы. Когда мальчикам предлагалось изобразить свой воображаемый портрет во взрослом состоянии, ни один из них не нарисовал бороду, и только несколько русских мальчиков украсили себя небольшими усиками.

Текстура и цвет кожи лица

В этнографической литературе часто упоминается о предпочтение более светлой кожи, прежде всего, у женщин. В современных многоэтнических обществах идеалы более светлой кожи, по мнению некоторых исследователей, связаны с политической ситуацией: более обеспеченные правящие слои общества чаще бывают светлокожими, а представители неимущих слоев — темнокожими. Однако, хотя присутствие расовой иерархии и может стимулировать предпочтение светлой кожи, можно найти различные исторические подтверждения того, что одним только расизмом это обстоятельство объяснить невозможно. Так, в Римской империи, равно как и в арабском мире, присутствие большого количества рабов-северян не делало светлокожих женщин менее привлекательными. В большинстве нестратифицированных обществ также можно обнаружить представления о женской красоте, связанные с более светлой кожей по сравнению со средним в популяции. Эта характеристика является по сути универсальной, тогда как другие кросс-культурные стандарты красоты (пропорции тела, форма лица в целом и носа в частности, полнота) разительно варьируют. Мужские стандарты красоты по критерию цвета кожи, в отличие от женских, также варьируют.

Почему возникает такой двойной стандарт? Как полагает Джонс, речь, скорее всего, идет о том, что цвет кожи у женщин, аналогично полноте губ или отношению талии к бедрам, связан с секрецией эстрогенов. Эстрогены подавляют выработку меланина в организме. В результате девочка по мере взросления светлеет, а затем с возрастом наблюдается обратная картина: ее кожа постепенно темнеет. По этой причине предпочтение более светлокожих партнерш, столь явно выраженное у мужчин, может являться генетической адаптацией.

Вместе с тем нужно помнить, что индивидуальный опыт и социальная среда оказывают существенное влияние на формирование «идеального» образа. В темнокожих популяциях, к примеру, прослеживаться предпочтение более светлокожих женщин по сравнению со средним по данной популяции цветом кожи. Но это не означает, что во всех этнических группах будет

безоговорочно прослеживаться предпочтение белокожих партнеров. Белокожие европейцы могут вызывать (и действительно вызывают) у них чувство неприязни и отвращения.

Вот что пишет о реакции африканцев, не видевших прежде европейцев, Д. Ливингстон: «В наружности белых должно быть нечто невероятно отвратительное для неискушенных опытом африканцев. Если мы, входя в деревню, где еще не бывали европейцы, встречали ребенка, который, спокойно и ничего не подозревая, приближался к нам, то стоило ему поднять глаза и увидеть людей в «мешках», как он в ужасе бросался бежать со всех ног... Встревоженная дикими криками ребенка, из хижины выскакивает мать и немедленно бросается обратно, едва взглянув на это страшное явление... Только что бывшая мирной, деревня наполняется суматохой и шумом голосов. Это продолжается до тех пор, пока наши люди не заверят встревоженное население, что белые люди не едят черных. В Африке эта шутка часто производит более сильное впечатление, чем торжественные заявления и увещевания. Некоторым из наших франтов, войдя в африканскую деревню, пришлось бы отказаться от своего самомнения, увидев, что хорошенькие девушки удирают от них, как от людоедов, или убедившись, как это случилось с нами, что белые являются здесь пугалами — матери отталкивают от себя непослушных детей и говорят: Веди себя хорошо, или я позову белого, чтобы он тебя укусил» (*Д. и Ч. Ливингстон,* 1956).

10.4. Фазы менструального цикла и женская привлекательность

Скрытая овуляция является одной из уникальных характеристик человека, о причинах возникновения которой продолжают вестись активные дискуссии. Хотя откровенные внешние признаки рецептивное™ (типа набухания половой кожи у шимпанзе или павианов) у женщин отсутствуют, существуют все же целый комплекс индикаторов женской фертильности. Д. Синг и П. Бронстад показали, что мужчины способны отличить женщину в овуляторной фазе цикла по запаху. Для этого они просили 21 испытуемую женщину надевать на ночь одну хлопчатобумажную футболку в течение трех суток фолликулярной фазы, и вторую футболку — в течение трех ночей во время лютеиновой фазы цикла. Во время эксперимента девушек просили воздержаться от курения, употребления алкоголя и пищи с резкими запахами, не пользоваться косметическими и парфюмерными средствами за исключением специального жидкого мыла без запаха. Испытуемые не должны были делить постель с партнером или пускать к себе на кровать домашних животных. Каждая использованная футболка помещалась в отдельный стерильный пластиковый пакет и хранилась в морозильной камере.

На втором этапе эксперимента юноши выступали в качестве экспертов и должны были оценить насколько сексуальным, приятным и интенсивным кажется им запах конкретной футболки по шкале от 1 до 10. Каждый эксперт давал оценку по всем футболкам. В 15 из 21 пары средние оценочные баллы по сексуальности и приятности запаха были выше для фолликулярной фазы по сравнению с лютеиновой.

Ряд других антропологических и этологических исследований свидетельствуют также, что в фазе максимальной фертильности у женщин более симметричная грудь, более светлая кожа, более гладкое и привлекательное лицо. Наконец, в этот период женщина бессознательно одевается в более открытую одежду и ведет себя более активно. Данные по ольфакторным, морфологическим и поведенческим показателям, следовательно, говорят о том, что скрытая овуляция не является столь уж скрытой, как представлялось ранее. Другой вопрос, что при длительном совместном проживании, мужчины теряют чувствительность к такого рода сигналам. Получается, что перечисленные выше индикаторы наиболее информативны для

привлечения мужчин и могут играть большую роль в исходном формировании пары.

По версии Д. Сингха и П. Бронстада присутствие сигналов такого рода позволяет женщинам практиковать стратегию обмана постоянного полового партнера и эффективнее осуществлять «охоту за хорошими генами».

10.5. Предпочитаемые параметры тела

Отношение обхвата талии к обхвату бедер

Теперь следует вспомнить, что кроме лиц есть еще и фигуры. Хорошо известно, какой огромной притягательной силой обладают пропорции тела женщины. Над пресловутым «90-60-90» многие посмеиваются, однако этологи показали, что это соотношение возникло не на пустом месте. Эволюционная модель предсказывает, что человек должен отдавать предпочтение признакам, свидетельствующим о здоровье, молодости и фертильности потенциального полового партнера. Как показали исследования Д. Сингха, отношение талии к бедрам, наряду с индексом массы тела и индексом флуктуирующей асимметрии играет роль одного из таких сигналов.

В младшем возрасте у мальчиков и девочек отношение талии к бедрам близко к 1. В старшем школьном возрасте это отношение резко меняется у девушек и становится близким к 0,7. С достижением менопаузы отношение вновь возрастает и переваливает за 0,8. Повышенное отношение талии к бедрам у женщины может свидетельствовать о снижении фертильности в связи с беременностью, менопаузой, полициклическим синдромом яичников или диабетом. Отношение порядка 0,68-0,72 в современном западном обществе воспринимается как наиболее привлекательное. Оно же служит индикатором хорошей физической формы женщины.

Кросс-культурные данные свидетельствуют, что отношение талии к бедрам порядка 0,7 является предпочитаемым как в западных обществах, так и в большинстве традиционных. Исключение, впрочем, могут составлять охотники-собиратели, для которых вес может служить более важным признаком привлекательности, чем узкая талия, поскольку постоянная опасность голода предрасполагает их рассматривать запасы жира на теле как более надежные предсказатели успешной беременности (но об этом мы поговорим чуть позднее).

Тот факт, что в некоторых культурах при оценке привлекательности полового партнера делается более выраженный упор на вес тела, нежели на отношение талии к бедрам, не умаляет важности последнего показателя. По-видимому вес и отношение талии к бедрам представляют собою два независимых предсказателя женской фертильности. Оба они отбирались как сексуальные стимулы в среде эволюционной

адаптивности. Отношение талии к бедрам сигнализировало о молодости и здоровье, а вес — о хорошем физическом состоянии и наличии достаточных энергетических ресурсов для вынашивания ребенка.

Анализ размеров тела «Мисс Америка» за более чем 60-летний период с 20-х по 90-е годы XX века, проведенный Д. Сингхом, свидетельствует о наличие выраженной тенденции к идеализации в современном обществе меньших обхватов тела у женщин, однако идеальное отношение талии к бедрам все это время продолжает оставаться практически неизменным (рис. 10.5).

Как видно на графиках, масса тела девушек в процентах от «идеального веса» (вычисленного по специальной формуле, разработанной антропологами с учетом роста человека), неуклонно падала, и к середине 1980-х гг. уже была близка к 90%.

Отношение же талии к бедрам у «Мисс Америка», напротив, оставалось в этот период удивительно стабильным — примерно 0,7. А. Мазур, исследовавший динамику формы и размеров тела «Мисс Америка» за период с 1940 по 1985 гг., также подтвердил, что отношение талии к бедрам за это время практически не изменилось. В 1940 году оно равнялось 0,70, а в 1985 — было около 0,68.

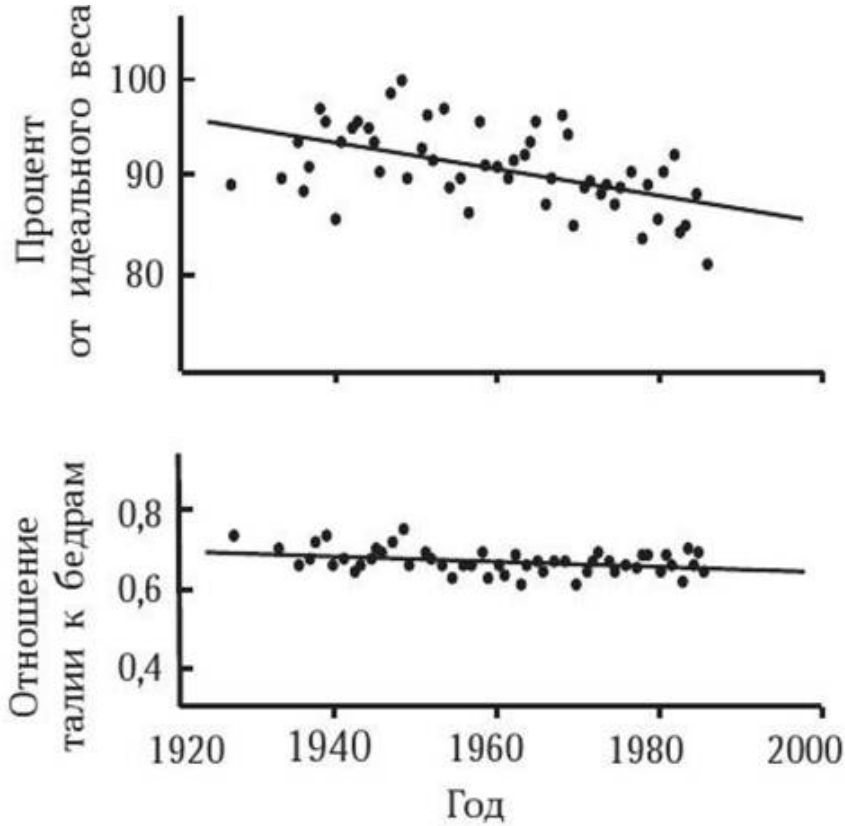

Рис. 10.5. Вес тела и отношение талии к бедрам у Мисс Америка за 60-летний период (дано по *Singh,* 1993)

Д. Сингх обнаружил также некоторое различие во вкусах читателей «Плейбоя» и экспертов конкурса «Мисс Америка». В первом случае отношение талии к бедрам с годами несколько возросло (от 0,68 до 0,71), тогда как во втором, напротив — уменьшилось (с 0,72 до 0,69). Обхваты груди и бедер в течение всех лет оставались постоянными во времени. И ни в одном случае обхват талии не был равен обхвату груди или бедер. Последнее убедительно доказывает, что в идеальных представлениях XX века женская фигура никогда не виделась цилиндрической.

Возможно, встречающиеся в литературе данные о современных тенденциях западной культуры к идеализации цилиндрической формы женского тела основываются на выраженной тенденции к уменьшению обхватов верхней части тела (особенно размеров груди). Однако обхваты нижней части тела продолжают оставаться стабильными (0,68-0,69). Данные Фарнхема с соавторами показывают, что современные мужчины и женщины считают максимально привлекательной женскую

фигуру с небольшой грудью и широкими бедрами, а вовсе не фигуру цилиндрической формы с неразвитой грудью и узкими бедрами.

В 2003 г. С. Ститер и Д. МакБарни доказали, что предпочтения в отношении талии к бедрам носят нелинейный характер. Максимально привлекательными выглядят фигуры с индексом 0,7. Привлекательность женской фигуры падает как с увеличением, так и с уменьшением индекса. Это означает, что слишком широкая талия по отношению к бедрам выглядит в глазах современных мужчин менее сексуально. А вот соотношение гипертрофированно узкой талии и широких бедер часто является гиперсексуальным стимулом. Фигура с более узкой талией в комплексе с более развитыми бедрами однозначно воспринимается как более эротичная. Изображение именно такой фигуры украсило обложку одного из выпусков журнала *«Плейбой»* (рис. 10.6).

Узкая талия и широкие бедра превозносились как идеал красоты в Европе и Америке на протяжении нескольких столетий. Кринолины и тугие корсеты делали визуальный перепад от талии к бедрам подчеркнуто выраженным. Интересно, что косметическая хирургия уже на заре своего развития в Англии специализировалась на удалении пары нижних ребер. А мода на корсеты сменилась широкими поясами, подчеркивающими талию. Фасоны женской одежды варьируют от культуры к культуре, от эпохи к эпохе, однако всегда, когда предлагается одежда с целью сделать женщину более привлекательной, модельеры подчеркивают тонкую талию.

Рис. 10.6. Дита фон Тиз, фотомодель и актриса

Напротив, там, где культура стремится максимально уйти от формы женского тела (монашеские одеяния или традиционная одежда арабских женщин), фигуры полностью скрывается под просторной одеждой, и линии тела не просматриваются (фото 10.1,10.2). Часто в таких случаях скрываются и другие привлекательные для мужчин особенности женской внешности. Волосы заплетаются в косы и убираются под накидку (в большинстве традиционных европейских культур, в мусульманских культурах) или вовсе сбриваются наголо (многие африканские культуры, фото 10.3).

В период рабовладения, к примеру, одна американская латифундистка приказывала своим рабыням, некоторые из которых были метисками и имели прекрасные волнистые волосы, брить голову наголо, чтобы они выглядели менее привлекательными.

Для мужчин тоже есть идеальное отношение: примерно 0,85-0,95. И в этом случае предпочитаемые женщинами пропорции мужской фигуры вовсе не дань моде, а скорее, дань эволюции. Мужчина с такими пропорциями тела своим видом сигнализирует о хорошем здоровье и репродуктивных качествах.

Отношение талии к бедрам и у женщин, и у мужчин сопряжено с уровнем секреции половых гормонов. Когда девочка взрослеет, в ее организме повышается уровень эстрадиола и прогестерона и, соответственно, увеличивается жироотложение на бедрах и ягодицах. А по мере приближение менопаузы уровень эстрогенов падает, повышается количество тестостеронов. Вследствие этого происходит перераспределение жироотложений на теле: жировая прослойка на бедрах уменьшается, а на животе — увеличивается. Понятно, что такая женщина становится менее привлекательной для мужчин, точно так же, как и мужчина с широкими бедрами — для женщин. У мужчин повышенное жироотложение на бедрах и ягодицах — признак эндокринологического неблагополучия. Такие особенности фигуры наблюдается у мужчин, страдающих раком простаты и проходивших курс лечении эстрогенами.

Из вышесказанного понятно, что большая часть женских уловок, которые призваны вводить мужчин в заблуждение, представляя женщину более красивой, чем на самом деле, противодействуют именно этой хитрости природы. От кринолинов и корсетов до современной техники липосакции — все подобные приемы имитируют привлекательную фигуру, характерную для молодого возраста. Точно так же, как приемы декоративной косметики имитируют яркие пухлые губы и гладкое лицо, характерные для высокого содержания эстрогенов.

Накопленные к настоящему времени данные по традиционным доиндустриальным обществам говорят, однако, что отношение талии к бедрам, столь влекущее мужчин, вовсе не универсально. У охотников-собирателей (хадза Танзании), ручных земледельцев (папуасы Новой Гвинеи) и скотоводов (датога, масаи Танзании) отношение талии к бедрам в среднем достоверно выше, чем в индустриальном обществе. При исследовании предпочтений по отношению талии к бедрам (WHR) в аборигенных обществах оказалось, что наиболее привлекательными для мужчин являются женщины с более высоким индексом (0,8-0,84) по сравнению с европейскими стандартами. Одно из предложенных объяснений состоит в том, что в традиционных обществах мужчины считают более привлекательными женщин с большей массой тела. Дело в том, что высокий индекс отношения талии к бедрам ассоциируется с гормональным профилем, характеризующимся высоким уровнем андрогенов и кортизола (гормон стресса) и достаточно низким уровнем эстрогенов. Хотя подобный гормональный статус существенно снижает алодовитость и здоровье женщины, он обеспечивает успешность в конкурентной борьбе за ресурсы и быстрое реагирование в экстремальных условиях.

Отношение обхвата груди к обхвату талии

До сих пор мы говорили об отношении талии к бедрам. А как обстоит дело со второй частью «магической» пропорции: отношением бюста к талии? Насколько оно стабильно в эпохальном и кросскультурном аспекте? Б. Сильверстен с коллегами проанализировали изменения в стандартах женской фигуры в американской культуре произошедшие с 1901 по 1981 гг. Для этого были взяты фотографии моделей из *«Ladies Home Journal»* и журнала *«Vogue»*. Отношение бюста к талии сильно варьировало в течение XX века. В начале XX века в моде были полные женщины с пышным бюстом. В 20-е годы в моду вошла «девочка-подросток», и самыми красивыми считались худые женщины с плоской грудью. В 40-е годы стандарты красоты вновь претерпели изменения, и вплоть до конца 50-х годов популярными были пышногрудые красавицы, типа Мэрилин Монро. В 60-е годы опять стал популярен тонкий женский силуэт. Идеалом того периода служила худенькая, как тростинка, британская супермодель Твигги. По данным Б. Сильверстейна с соавторами подобный стандарт физической привлекательности сохранялся до начала 1980-х годов.

Сохранилась ли в наши дни в современных индустриальных обществах мода на женщин с маленькой грудью? И почему, в таком случае, кукла «Барби» столь популярна во многих странах мира. Напомним, что появилась она в Америке как раз в период расцвета всеобщей увлеченностью идеалом женщины-подростка?

Исследования антропологов и этологов, проведенные в наши дни, возможно, проливают свет на эти вопросы. По мнению польского антрополога Г. Ясеньска с соавторами, кукла Барби как символ женской красоты может иметь под собой определенную биологическую основу. Пышная грудь и тонкая талия являются достаточно надежным внешним индикатором фертильности женщины. И есть все основания думать, что в процессе эволюции человека у мужчин сформировались устойчивые подсознательные предпочтения женщин с фигурой, напоминающей по форме песочные часы.

Чтобы доказать версию о большей фертильности женщин с фигурой Барби, антропологи брали образцы слюны у 119 польских женщин в возрасте от 24 до 37 лет на протяжении менструального цикла и измеряли содержание в ней двух гормонов: эстрадиола и прогестерона. Эти гормоны, как известно, служат надежными индикаторами репродуктивных способностей женщины. Далее провели измерение параметров тела испытуемых и выявили отчетливую корреляцию между содержанием гомонов и формой тела. Женщины с узкой талией и большой грудью имели уровень эстрадиола на 26-37% выше, чем остальные испытуемые. А содержание прогестерона оказалось существенно выше у всех женщин с узкой талией, вне зависимости от размеров бюста.

Вполне вероятно, что предпочтение женщин с маленькой грудью возникает как своеобразная адаптация в периоды стабильного экономического роста, потому что в это время происходит резкий рост размеров популяции. Мода на менее плодовитых женщин способствует снижению темпов роста популяции. Что же происходит в ситуациях, угрожающих существованию группы? На этот вопрос ответить несложно: в периоды голода, войн и депрессий спонтанно возрождается мода на пышногрудых женщин. Тем самым в человеческом обществе включаются базовые биологические механизмы выживания вида, аналогичные таковым у многих других видов млекопитающих. Как только фигура женщины отклоняется от этого магического соотношения в сторону более мужского типа, то есть талия становится менее заметной (или за счет расширения талии, или за счет похудения бедер), ее начинают считать менее привлекательной.

Мужчины и женщины разительно различаются по самооценке собственной внешности. Различия в восприятии, вероятно, связаны с особенностями функционирования мужского и женского мозга (ниже мы еще остановимся на этом факте более подробно). В современной западной культуре женщины, как правило, видят себя более полными, чем они есть на самом деле. Когда женщина рассматривает себя в зеркало, ей кажется, что она примерно на 20% толще, чем в действительности. Мужчины же относятся к себе с гораздо большей любовью. Мужской мозг бессознательно корректирует собственное изображение в зеркале, делая его много привлекательнее, чем в реальной жизни. Помимо этого, мужское самовосприятие существенно зависит от настроения, от отношения окружающих и социального успеха. Чем выше социальный успех, тем привлекательнее кажется мужчина сам себе.

Различаются мужчины и женщины также по оценке привлекательности лиц своего и противоположного пола в собственной и чужой группе. Женщины из чужой группы кажутся мужчинам более красивыми, чем из родной группы, а мужчины, напротив, представляются менее привлекательными.

Женская оценка своих и чужих представительниц прекрасного пола более умеренная: сравнивая себя и других, они пытаются найти более сильные стороны своей внешности и преобразовать ее с учетом тех внешних признаков, которые представляются им более привлекательными. Мужчины же из соседней группы кажутся им более привлекательными, чем из их собственной. Нужно также принимать во внимание статус родной группы, в которой родился и вырос человек. Если данный этнос занимает низкое социальное положение, то женщинам более привлекательными представляются и мужчины, и женщины из соседней группы.

Отношение обхвата плеч к обхвату бедер

Как следует из предыдущих разделов, часть морфологических признаков человека имеет выраженный половой диморфизм и сопряжена с репродуктивными качествами носителя. Одним из таких признаков является отношение обхвата плеч к обхвату бедер. Это отношение играет важную роль в оценке красоты мужского тела и служит индикатором мужских репродуктивных качеств (так как завязано на секреции тестостерона).

С. Хьюгс и Г. Геллап исследовали выборку из 56 женщин и 60 мужчин, средний возраст которых равнялся 19,6 лет. Каждый из

испытуемых заполнял анонимную анкету, в которой сообщал сведения о своем сексуальном опыте. У всех испытуемых измеряли обхваты плеч, талии и бедер.

Мы уже говорили выше о значении отношения талии к бедрам для женщин, скажем здесь только, что результаты данной работы подтвердили вывод о ценности этого показателя как индикатора женских качеств. Для мужчин С. Хьюгс и Г. Геллап обнаружили умеренную связь между отношением талии к бедрам и сексуальной активностью — мужчины с низким отношением талии к бедрам позже начинали половую жизнь и имели меньше партнерш.

Хорошим индикатором мужской сексуальной активности оказалось отношение плеч к бедрам. Мужчины с высоким отношением раньше начинали половую жизнь, имели больше партнерш, чаще вступали в случайные половые связи, имея постоянную партнершу, и чаще выбирались женщинами в качестве объектов для кратковременных связей. Есть основания думать, что женщины используют этот показатель как индикатор хороших мужских качеств.

П. Дьякстра и Б. Бунк показали, что отношение талии к бедрам и, соответственно, плеч к бедрам являются важными признаками, провоцирующими чувство ревности у представителей своего пола.

Масса тела и привлекательность

Как справедливо заметила Т. Толстая в рассказе под название «90-60-90», современное общество достигло полного пищевого изобилия, и периоды голода больше не угрожают гражданам развитых индустриальных стран. Человечество, возможно впервые за всю свою историю, столкнулась с глобальной проблемой борьбы с излишним весом, и в этом свете повальное увлечение различными диетами, аэробикой, косметической хирургией, направленной на избавление от лишнего жира, в высшей мере адаптивная стратегия, обеспечивающая поддержание хорошего здоровья у последующих поколений. Как известно, стремление к идеальному весу значительно сильнее выражено у женщин, чем у мужчин, и такие половые различия — не случайны. Дело в том, что отклонения по массе тела в сторону избыточного или недостаточного веса больше сказываются на здоровье и уровне смертности женщин и менее опасны для мужчин.

Доказано, что масса тела у женщин (но не у мужчин) непосредственно влияет на ее репродуктивный потенциал и

служит индикатором гормональной, иммунологической и онтогенетической стабильности. Эта закономерность находит свое отражение и в различной оценке мужской и женской привлекательности. По данным Хьюма и Монтгомери, индекс массы тела по-разному коррелирует с привлекательностью лиц женского и мужского пола. Если для женщин индекс массы тела, наряду с индексом флуктуирующей асимметрии служит существенным фактором женской привлекательности, то для мужчин такая связь отсутствовала.

Вот и получается, что мужчины принимают во внимание фактор массы тела при выборе партнерши, а женщины малочувствительны к этому показателю. Ко всему прочему, в силу базовых половых различий в сексуальных стратегиях, женщины в принципе меньше внимания уделяют внешности мужчины при выборе постоянного партнера и больше ценят его социальный и экономический статус и отцовские качества.

Рис. 10.7. Идеальная женская фигура в разных культурах

Масса тела как показатель женской привлекательности существенно варьирует от культуры к культуре, в зависимости от уровня экономического развития общества (рис. 10.7). Там, где проблема обеспеченности пищевыми ресурсами стоит очень остро, где ресурсы не принято запасать впрок (охотники-собиратели), и где пищевое изобилии находится в зависимости от урожайных и неурожайных лет — мужчины ценят полных женщин. В таких обществах часто именно полнота выступает основным критерием женской красоты.

А. Вестман и ф. Марлоу, работавшие среди хадза, показали, что для этих охотников-собирателей предпочитаемым являются более выраженное жироотложение на теле женщины (в том числе и на животе), и отношение талии к бедрам выше 0,7. Юу и Шепард попытались использовать разработанные Д. Сингхом

стимульные изображения женских фигур с разной степенью полноты и разным отношением талии к бедрам для оценки женской привлекательности у мачигенга, одного из племен индейцев Южной Америки.

Поскольку фигуры у южноамериканских индейцев заведомо отличаются от европейских (они более массивны и коренасты), то исследователи сократили число предъявляемых фигур до минимума и работали лишь с шестью вариантами: полные, нормальные и худые фигуры, в каждом из этих вариантов два типа отношения талии к бедрам — 0,7 и 0,9. Было установлено, что мужчинам мачигенга более всего по вкусу изображения полных женщин с широкой талией. А при оценке изображений с нормальным и худощавым телосложением они однозначно предпочитали те, у которых талия шире. Сугияма, проводивший исследования среди шайвая, одного из индейских племен Эквадора, также пишет о выраженном предпочтении здесь полных женщин.

Означает ли это, что отношение талии к бедрам, о котором мы столько говорили выше, не может более рассматриваться в качестве универсального критерия женской привлекательности? Может быть, оппоненты эволюционных психологов правы: узкая талия и широкие бедра — идеал западной культуры, а случаи, когда подобные вкусы декларируются у народов Азии, Африки или Южной Америки — просто дань вступления оных на путь вестернизации?

Скорее всего, на этих примерах мы сталкиваемся с определенными ограничениями метода стимульных изображений Д. Синга, поскольку эти изображения действительно были разработаны исходно для современной американской популяции, тогда как у охотников-собирателей или ранних земледельцев (индейские племена Амазонии, папуасы Новой Гвинеи) существуют свой собственный внутрипопуляционный размах отношений талии к бедрам.

Разумеется, восприятие женской красоты в этих группах формировалось с учетом физических данных окружающих женщин. Удивительно, если бы это было по-другому. Результаты, полученные для хадза, мачигенга или шайвая, следует рассматривать с учетом этих обстоятельств. Отношение талии к бедрам порядка 0,9 представляло собой среднее для женщин мачигенга и шайвая. По этой причине, оно не являлось высоким по нормам данных популяций. Напомним, что и в западных культурах предпочитаемым отношением является 0,7, а вовсе не 0,5 или 0,4.

Для данных обществ тучность является основным залогом

женской плодовитости, поэтому более массивные фигуры предпочитались мужчинами в первую очередь. При изменении диеты и переходе от традиционных способов ведения хозяйства к более современным снижается вероятность голода и недоеданий. Вместе с этим, масса тела как показатель женской привлекательности отходит на второй план, а первостепенное значение приобретают очертания женской фигуры.

10.6. Поведение мужчин как средство привлечения женщин

Подобно самцам многих видов животных и птиц, демонстрации мужчин всегда были и остаются излюбленным средством привлечения партнерш. Конечно, в этом случае в первую очередь речь идет о поведенческих характеристиках. Американский антрополог К. Хоукс даже предполагает, что охота могла возникнуть именно как форма мужской демонстрации. Во всяком случае, в обществах охотников-собирателей именно таковой она и является. Подсчитав затраты энергии на добычу крупной дичи (например, антилопы) с помощью лука и стрел, К. Хоукс обнаружила, что полученная при этом выгода куда ниже затраченных усилий. Добыв дичь, мужчина гордо возвращается в лагерь и демонстративно делит ее между соплеменниками. Гораздо экономичнее было бы ставить силки и ловушки, однако мужчины по какой-то причине придают большую значимость охоте.

Парадокс можно разрешить, если отвлечься от экономической выгоды данного процесса. Что, если вопреки ставшему привычным утверждению, охота вовсе не являлась ведущим родительским вкладом мужчины, и мотивация мужчин ходить на охоту вовсе не определялась желанием обеспечивать мясом жену и детей? К. Хоукс видит в этой стратегии саморекламу, поведение, сходное с *брачными демонстрациями* других животных. У многих видов животных самка спаривается только с тем самцом, который приносит ей подарки в виде пищи. Действительно, охота на крупную дичь сопряжена с большим риском, требует силы, мужества, ловкости, мастерства следопыта и смекалки. Удачный охотник демонстрирует свою отменную физическую форму и незаурядные умственные способности, рекламируя тем самым качество собственных генов.

Охота имеет все признаки испытания, позволяющего мужчинам продемонстрировать свои качества перед женщинами. Этим же целям служат различные подвиги, испытания или турниры, часто устраиваемые молодыми мужчинами в разных обществах. Например, молодые воины масаи иногда решаются померяться силой со львом. Отбросив в сторону копья, с одним щитом в руке они отвлекают льва на себя. В тот момент, когда лев прыгает, начиная подминать под себя смельчака и раздирая когтями щит, его товарищи закалывают зверя копьями. Если юноша остается жив, он становится героем в своей деревне и

самым престижным женихом.

Средневековые баллады описывают подвиги молодых рыцарей, которые сумели ценой сверхчеловеческих усилий одолеть жестокого дракона, добыть Святой Грааль, извлечь меч из камня, победить великана-богатыря и т. п. и получили в награду признание дамы сердца. В современном обществе молодые люди часто устраивают рискованные гонки на автомобилях и мотоциклах или играют в спортивные игры с таким азартом и самоотдачей, на которые решаться лишь немногие женщины. При этом именно женщины проявляют наибольший интерес к подобным зрелищам и готовы на любую конкуренцию друг с другом, чтобы заполучить себе в партнеры сильнейшего. Следует заметить, что демонстрации силы, ловкости и спортивной сноровки — именно мужская стратегия, обеспечивающая высокий репродуктивный успех.

Женщины-спортсменки или женщины, отважившиеся в одиночку пересечь океан или покорить Северный полюс, привлекают куда меньшее внимание мужчин.

10.7. Внешний вид, социальный статус и привлекательность мужчины

В предыдущих главах мы говорили о том, что внешний вид самца (яркая окраска, пышный хвост, шпомаж на голове, грива, ветвистые рога, огромный нос и пр.) у многих видов животных возникли в результате полового отбора. В то же время, самки у этих видов имеют менее привлекательную наружность, их окраска неброская, а гребни, гривы, рога либо вовсе отсутствуют, либо развиты гораздо слабее.

Может показаться, что в человеческом обществе все обстоит точно наоборот. Мы, представители современного постиндустриального общества, привыкли думать, что одежда, различные украшения, немыслимые прически, макияж в первую очередь являются оружием женщин. Империя моды и косметики, как будто бы, прежде всего ориентирована на особ женского пола. Означает ли это, что внешний вид мужчины (его одежда и аксессуары, парфюмерия и прическа) перестали играть какую-либо роль в привлечении половых партнерш?

Как показывают реальные данные, одежда служит вполне отчетливым показателем статуса человека. Это в равной мере справедливо и для традиционных обществ ранних земледельцев и скотоводов, и для современных постиндустриальных культур. Поскольку универсальным критерием мужской привлекательности служит именно статус, то есть все основания предполагать, что одежда и сопровождающие аксессуары играют первостепенную роль именно в качестве фактора мужской (а не женской) привлекательности. Исследования ряда авторов подтверждают это допущение. Таунсенд и Леви просили девушек — студенток университета — оценить свою готовность вступить в связь с мужчинами, изображенными на слайдах (шесть вариантов отношений — от минимальной заинтересованности, нейтральной беседы, до любовной связи и максимальной вовлеченности, брака). Все слайды были разбиты на две категории: мужчины привлекательной наружности и невзрачные мужчины. Представители каждой категории были одеты в три типа костюмов, четко идентифицируемые с социальным статусом в американской культуре: модельный блейзер и часы «Ролекс» (высокий статус), белая рубашка (средний статус) и униформа служащего одной из американских пищевых компаний (низкий статус). Испытуемым сообщили, что мужчины с высоким статусом — врачи, со средним — преподаватели старших классов, с

низшим — официанты-стажеры. Эксперимент показал, что девушки достоверно чаще были готовы вступать в любовную связь и брак с мужчинами высокого статуса и непривлекательной наружностью, чем с привлекательными мужчинами низкого и среднего класса. Э. Хилл с соавторами также показали, что одежда, указывающая на высокий статус ее обладателя, достоверно повышает привлекательность мужчины в глазах женщин.

Согласно Лоу *(Low,* 1999: 87-88), кросс-культурные сравнения показывают, что украшения (в эту категорию могут входить также татуаж, шрамирование и раскрашивание кожи, создание замысловатых причесок) и одежда являются маркерами богатства и статуса у мужчин в 87 из 138 обществ, представленных в атласе Мердока (рис 10.8).

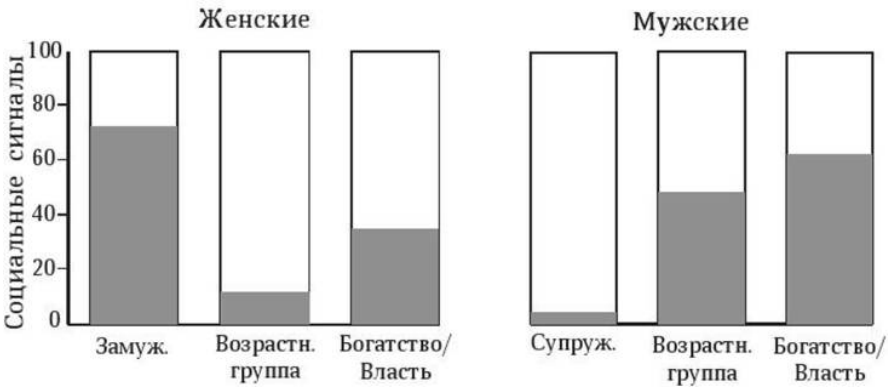

Рис. 10.8. Женщины и мужчины своей одеждой и украшениями передают окружающим различную информацию. На каждом столбике отражено процентное соотношение обществ, в которых одежда и украшение служат индикаторами соответстветствующего статуса (дано по *Low, 1999*)

Украшения служат указанием на брачный статус мужчин только в четырех обществах, причем два из них практикуют моногамию по экономическим причинам (природные ресурсы в местах проживания этих обществ столь скудны, что не позволяют мужчинам практиковать полигинию). В целом, мужчины демонстрируют свой брачный статус с помощью украшений и одежды в 20% моногамных обществ и только в 1,5% остальных обществ из атласа Мердока. Напротив, женские одежда и украшения служат надежными индикаторами брачного статуса в 135 обществах из 138.

Лоу отмечает, что женские украшения в большинстве обществ

служат индикаторами богатства не самих женщин, а скорее их мужей или родственников. Одежда и украшения являются индикаторами статуса и власти мужчин в 67 % немоногамных обществ и 10% обществ, практикующих моногамию и проживающих в бедной ресурсами среде. В моногамных обществах одежда и украшения не являются индикатором принадлежности к возрастным группам, тогда как в 12% остальных обществ одежда сигнализирует о возрастном статусе женщины и в 67% обществ служит указанием на возрастной статус мужчины.

В современных постиндустриальных обществах, переживших сексуальную революцию (особенно в Западной Европе и Северной Америке), отчетливо проявляется тенденция к выраженной эмансипации женщин, росту их общей занятости в производстве и увеличению доли незамужних женщин брачного возраста. В этих условиях одежда у женщин, по-видимому, становится независимым сигналом их собственного экономического благополучия и успеха. В целом ряде исследований было показано, что мужчины всегда отдают предпочтение женщинам привлекательной внешности, независимо от того, во что одеты потенциальные партнерши и каков их социальный статус. И не важно, идет ли речь о простом флирте, кратковременном увлечении, постоянной любовной связи или браке.

Очевидно одежда выполняет несколько сигнальных функций, разных для мужчин и женщин. Для мужчин она является сигналом статуса и обеспеченности, для женщин, в первую очередь, — способом повышения внешней привлекательности.

10.8. Привлекательность и сексуальный успех в современном российском обществе

Проведенные нами, совместно с австрийскими коллегами, исследования в среде российского студенчества свидетельствуют, что у этой категории молодежи продолжают действовать универсальные стереотипы сексуального поведения и, вместе с тем, существует определенная культурная специфика, связанная с социальной желательностью моделей поведения для мужчин и женщин (*Дорфман*, *Бутовская* 2004). Наша выборка состояла из 121 испытуемого (61 женщина и 60 мужчин) в возрасте от 18 до 30 лет. Юноши сообщали о более раннем возрасте начата сексуальной жизни в сравнении с девушками, а также сообщали о достоверно большем числе партнеров, чем девушки (Таблица 10.1). Поскольку в нашем распоряжении имеются лишь результаты индивидуальных интервью, не исключено, что эти данные скорее отражают желаемое, нежели реальные факты. В целом такая стратегия находится в русле эволюционных ожиданий и согласуется с концепцией маскулинности. Напротив, для девушек в современном российском обществе может оставаться престижным половая скромность и верность. Поэтому не исключено, что девушки занижали реальное число партнеров или предпочитали говорить, что все еще остаются девственницами.

Таблица 10.1. Средние значения исследованных показателей для мужчин (N = 60) и женщин (N = 61)

	Мужчины		Женщины	
	Среднее	Стандартн. отклонение	Среднее	Стандартн. отклонение
*Средняя продолжительность месячных			28,33	2,39
+*Использование контрацептивов			0,90	0,30
+ Возраст первого полового контакта	16,10	2,75	17,43	1,57
Число сексуальных партнеров	8,52	9,31	3,70	3,90
Стоимость одежды (в рублях)	7421,67	9906,60	5642,79	4065,50

Отношение 2D:4D на правой руке	0,98	0,03	1,00	0,05
Отношение 2D:4D на левой руке	0,98	0,03	0,99	0,06
Симметричность лица	865,10	27,23	868,15	26,15
Симметричность тела (обобщенный индекс FA тела)	0,11	0,10	0,09	0,08
Отношение обхвата талии к бедрам	0,80	0,04	0,71	0,04
Отношение обхвата груди к обхвату талии	1,17	0,06	1,27	0,06
Отношение обхвата груди к бедрам	0,93	0,04	0,90	0,05
Индекс массы тела	22,55	2,76	20,06	2,40
Обхват груди	92,18	7,17	87,26	5,97
Обхват талии	79,15	6,91	69,08	5,51
Обхват бедер	98,61	6,91	96,79	7,15
Присутствие розовых оттенков кожи	52825,72	3215,69	50703,66	3856,94
Присутствие зеленоватых оттенков кожи	46670,55	6970,57	50856,90	3699,10
Присутствие голубоватых оттенков кожи	41034,30	8730,04	46963,85	7819,80
Гомогенность кожи	288,38	17,52	300,21	22,09

Условные обозначения:

* — параметры, использованные только для характеристики женской выборки;

+ — параметры, даны для сокращенной выборки, состоящей из женщин, имеющих к началу исследования опыт половых контактов с мужчинами (N = 49); остальные расчеты приводятся по всей женской выборке (N = 61); 2D:4D — отношение длины указательного и безымянного пальца. Оттенки кожи — светооценка по шкалам цветности.

Наши ранние работы, наряду с исследованиями других авторов, указывают, что женщины в первую очередь обращают

внимание на финансовую состоятельность и социальный статус мужчины и лишь затем — на его внешнюю привлекательность. В русле этих тенденций неслучайным выглядит тот факт, что юноши из московской выборки с более выраженной асимметрией лица носили более дорогую одежду (то есть подсознательно компенсировали недостатки внешности признаками экономической состоятельности).

Для российской женской выборки прослеживается положительная связь между отношением талии к бедрам и количеством половых партнеров, что позволяет думать, что девушки с более тонкой талией оказываются более привлекательными для мужчин. Связь между количеством половых партнеров и отношением обхвата груди к бедрам также была положительной. Получается, что девушки с более пышным бюстом могут демонстрировать больший промискуитет.

Отношение 2D:4D на правой руке у девушек положительно коррелирует с обхватом груди, что не удивительно, поскольку оба эти параметра являются индикатором высокого уровня эстрадиола и, соответственно, отражают репродуктивные качества обладательницы. В отличие от мужчин, для которых дорогая одежда являлась своеобразной компенсацией физической непривлекательности, у женщин наблюдалась прямо-таки противоположная тенденция — более привлекательные девушки одевались более дорого.

Данные по российской выборке подтверждают и выводы Б. Финка с соавторами, полученные на австрийском материале — девушки с более симметричными лицами характеризовались также и более гомогенной текстурой кожи. А вот розовый цвет лица в нашей выборке отрицательно коррелирует с гомогенностью кожи, тогда как результаты, полученные по австрийским студентам — противоположные. Обращает на себя внимание тот факт, что девушки, имеющие опыт половой жизни, достоверно отличались от девственниц более симметричным телом и более тонкой талией. По всей видимости, также как и в западноевропейской популяции, эти два параметра являются значимыми для оценки женской привлекательности.

В целом, данные по российским студентам демонстрируют сходные закономерности с аналогичными выборками по западной Европе, США и Канаде и, вероятно, отражают общеэволюционные различия в критериях мужской и женской привлекательности.

10.9. Выбор партнера: черты личности и взаимопонимание

Многочленные волшебные сказки часто повествуют, как красивая и добрая падчерица (пастушка, крестьянка, служанка) в силу различных обстоятельств знакомится с принцем и впоследствии становится его женой и королевой. К сожалению, первое и основное условие здесь — именно красота девушки, а не ее добрый нрав. Достаточно вспомнить Золушку. Благодаря своей фее-крестной, она смогла нарядиться как принцесса и попасть на бал, где принц моментально был сражен ее красотой и очарованием. В другой популярной сказке «Аленький цветочек» (или «Красавица и чудовище») заколдованный принц также влюбился в красавицу, которая хоть и была не знатного происхождения, но имела золотое сердце.

Можно найти еще много аналогичных примеров волшебных сказок, в которых красота и доброта женщины идут рука об руку и составляют ту силу, которая заставляет совершать подвиги, рисковать жизнью и состоянием, преодолевать, казалось бы, непреодолимое. Кстати говоря, любовь и преданность красавицы во многих случаях является той силой, которая снимает злые чары с заколдованного принца, пребывающего в облике медведя, горбуна, чудовища.

А вот сказок с другим сюжетом, где злобным чудовищем выступает заколдованная принцесса, а красивый юноша влюблялся бы в монстра и своей любовью разрушал злые чары, к сожалению трудно вспомнить. Царевна-лягушка многократно помогала Ивану-царевичу, а только влюбился-то он не в лягушку, а в Василису Прекрасную, приехавшую на бал к его батюшке. Прекрасный принц из сказки «Русалочка» полюбил злую и красивую женщину (которая и стала его женой) и не заметил скромную немую Русалочку, не только спасшую ему жизнь, но и покинувшую свою семью, дом и лишившуюся всех благ, чтобы быть поближе к любимому.

В предшествующих разделах достаточно много говорилось о том, что красота лица и тела обеспечивает несомненные преимущества в борьбе за потенциального брачного партнера. Причем женская красота является гораздо более действенным оружием успеха, чем мужская. Не следует, впрочем, забывать и тот факт, что красивым людям вообще легче живется с самого раннего детства. Как установили британские социологи, уже в детском саду воспитатели склонны больше внимания уделять

более симпатичным мальчикам и девочкам, в школьные годы — внешне привлекательные юноши и девушки пользуются благосклонностью учителей. Людям с привлекательной внешностью легче получить хорошую работу и продвинуться по служебной лестнице. Можно сколько угодно ратовать за соблюдение полной объективности, но нельзя недоучитывать реальные факты повседневной жизни. Масла в огонь подливают и различные СМИ, формирующие у зрителей и слушателей завышенные идеалы, в первую очередь, женской красоты.

Что же делать тем женщинам и девушкам, чья внешность не заставляет учащенно биться мужские сердца? Так ли уж безнадежно их положение при поиске брачных партнеров? Означает ли все сказанное выше (говоря простым языком), что простушкам приходится выбирать из тех мужчин, которые остаются невостребованными красавицами? Борцы за равноправие постарались по-своему отреагировать на «дискриминацию по внешней красоте». Плодом такого влияния можно считать полюбившийся во всем мире мультипликационный фильм «Шрек». Великан, спасший принцессу от дракона, не превратился в прекрасного принца, зато сама принцесса приобрела облик милой, но далеко не прекрасной, великанши.

К счастью, в реальной жизни красота для женщин является хотя и важным, но не единственным фактором, определяющим ее успешное замужество и последующее счастье в браке. Как уже говорилось, доброта играет важную роль в общении между супругами или постоянными половыми партнерами. Хотя доброта больше ценится женщинами в мужчинах, чем наоборот, данные по всем регионам мира говорят о том, что это качество ценят независимо от культуры.

Когда знакомство уже состоялось и партнеры начинают активно общаться друг с другом, на первый план постепенно выходят другие показатели, связанные с чертами личности. Заботливые, добрые, преданные женщины начинают казаться красивее, а неуравновешенные, злобные и раздражительные особы быстро теряют свою привлекательность. Причем привлекательность утрачивается в прямом, а не в переносном смысле. Поэтому, как правило, все оценки внешней привлекательности осуществляются независимыми экспертами, не знакомыми лично с людьми на предложенных изображениях.

В 2004 г. американские антропологии К. Ниффин и Д. Вилсон опубликовали результаты исследований, позволяющие предположить, что восприятие внешней красоты существенным образом зависит от личностных характеристик человека. Они

попросили группу экспертов оценить внешность своих однокурсников в первый день занятий по курсу археологии (студенты видели друг друга впервые) и затем провели повторные опросы через шесть недель, по окончанию курса.

На протяжении всех шести недель студенты проводили вместе на раскопках по 8 часов пять дней в неделю, так что за это время они смогли хорошо узнать друг друга. Оказалось, что конечная оценка лишь на 62% определялась исходным рейтингом женской привлекательности. Остальные 48% определялись личными качествами женщин (способностью кооперироваться с другими, умением прийти на помощь, чувством юмора, активностью в работе).

Показателен пример двух участниц данного эксперимента. Первая девушка получила от своих однокурсников средние баллы по внешней привлекательности, но проявила себя не с лучшей стороны во время раскопок. Конечный рейтинг ее внешней привлекательности достоверно снизился. Напротив, вторая студентка, чьи исходные внешние данные сокурсники оценили ниже среднего (3,25 балла из 9), не только прилежно трудилась на раскопках, но и стала очень популярной в группе. В результате, окончательный рейтинг ее внешней привлекательности значительно вырос и стал 7 баллов. Исходная внешняя привлекательность еще в меньшей степени (19,2%) определяла в повторном тестировании рейтинг мужской привлекательности.

Получается, что сочетание красоты и доброты действительно делает женщину неотразимой. А при отсутствии последней красота женщины существенно блекнет. Вот что пишет А. М. Васильев применительно к египтянам: «Что касается красоты девушки, то у народа вкус здоровый. Он отдает предпочтение женщинам с чистой белой кожей, стройным, с тонкой талией, с полной грудью, правильными чертами лица. Однако физическая красота, чувственная сторона брака, хотя и важны, но отступают на второй план перед моральными достоинствами будущей жены, ее происхождением, ее умением вести себя и статусом ее родителей».

Еще нагляднее обстоит дело у мужчин — красота их, как фактор привлекательности, при выборе постоянного партнера сильно уступает личным качествам.

10.10. Выбор партнера: взаимность чувств самое главное

Попробуем теперь ответить на вечный вопрос: что главное в любимом человеке? В 2003 г. нами (*Бутовская*, *Смирнов,* 2003) были опубликованы результаты опроса молодых русских москвичей (от 18 до 28 лет) — какие признаки считаются привлекательными или непривлекательными в партнерах (Таблица 10.3). На первом месте у обоих полов стоит взаимность чувств. Мужчины в первую очередь ищут в подругах верность, достаточный интеллект, чувство юмора, внешность, способность к деторождению. Для женщин внешность избранника — на 19-м месте, зато важны интеллект, верность, чувство юмора, заботливость, способность постоять за себя (а казалось бы, культ воина в нашем обществе давно исчез...). Самой незначимой оказалась национальность партнера — и девушки, и юноши поставили этот фактор на последнее, 29-е место. Наличие сексуального опыта у партнерши для мужчин стоит на 21-м месте, а женщины придают этому еще меньше значения.

Правда, тут надо отметить, что первые признаки сексуальной революции проявились в нашей стране примерно в 1920-е годы, благодаря революции и тому, что наши женщины пошли работать, — т. е. не позже, чем в зарубежных странах, как принято думать, а гораздо раньше. Феномен сексуальной революции на Западе возник только в 60-е годы, поэтому там он гораздо дольше сохранял свою важность.

Красота же, как видим, хотя и важна, но одной красоты для счастья явно маловато. Без взаимности чувств счастливое совместное существование молодые люди считают невозможным. Данные по русской выборке на удивление сходны с результатами другого нашего исследования, проведенного среди студентов Танзании и Замбии *(Butovskaya* et al., 2009). Как и в случае с русской выборкой, для опрашиваемых наиболее важными характеристиками потенциального брачного партнера были: взаимность чувств, заботливость, способность к деторождению (Таблица 10.2, 10.3). Однако между русской и африканской выборками прослеживался и ряд важных различий, отражающих особенности культуры и реалии среды обитания. Русские к числу важнейших характеристик потенциального брачного партнера отнесли верность, чувство юмора и интеллект (Таблица 10.2). Тогда как для африканцев на первом месте стояли любовь к детям, здоровье потенциального супруга (Таблица 10.3).

Характеристика	Качества партнерши	Качества партнера
Взаимность чувств	**1**	**1**
Верность	**2**	**6**
Интеллект	**3**	**2**
Чувство юмора	4	**5**
Внешность	**5**	19
Способность к деторождению	**6**	7
Заботливость	7	**4**
Уживчивость	8	12
Общительность	9	14
Здоровье	10	11
Любовь к детям	11	10
Наличие запаха пота	12	18
Сходство интересов, ценностей	13	9
Активность	14	13
Наличие судимости	15	16
Уровень образования	16	8
Хозяйственность	17	23
Наличие вредных привычек	18	22
Трудолюбие	19	15
Наличие детей от другого	20	***28***
Способность постоять за себя	21	**3**
Ночной храп	22	***26***
Склонность к лидерству	23	***25***
Финансовая обеспеченность	***24***	17
Возраст	***25***	***27***
Склонность к риску	***26***	***24***
Социальный статус	***27***	20
Наличие сексуального опыта	***28***	21
Национальность	***29***	***29***

Условные обозначения: 1-й ранг — наиболее важная характеристика, 29-й — наименее важная. Шесть наиболее важных характеристик выделены жирным шрифтом и подчеркнуты. Шесть наименее важных — выделены жирным шрифтом и даны курсивом. Количество женщин в выборке — 130, мужчин — 79.

Характеристика	Качества партнерши	Качества партнера
Любовь к детям	**1,5**	**3**
Верность	17,5	21
Социальный статус	21	19
Взаимность чувств	**6**	**4,5**
Финансовая обеспеченность	19	16
Сходство интересов и ценностей	10	9
Здоровье	**1,5**	**1**
Способность к деторождению	5	8
Возраст	16	12,5
Интеллект	9	7
Уровень образования	8	**6**
Хозяйственность	**4**	15
Общи уровень активности	13	12,5
Способность отстаивать свои интересы	12	14
Лидерство	24	22,5
Заботливось	**3**	**2**
Доброта	11	10,5
Социабильность	**7**	**4,5**
Чувстов юмора	14	10,5
Этническое происхождение	***28***	***25***
Склонность к риску	***23***	***24***
Девственность	***26***	***26,5***
Наличие детей от предыдущего партнера	***25***	***26,5***
Вредные привычки	***27***	***28***
Привлекательне лицо	17,5	***22,5***
Привлекательная фигура	15	20
Вес тела	***21***	17
Рост	***21***	18

Условные обозначения: 1-й ранг — наиболее важная характеристика, 28-й ранг — наименее важная. Шесть наиболее важных характеристик выделены жирным шрифтом и подчеркнуты. Шесть наименее важных характеристик выделены жирным шрифтом и даны курсивом. Количество женщин в выборке — 97, мужчин — 167.

Справедливости ради следует отметить, что и африканские респонденты придавали существенное значение интеллекту партнера/партнерши, просто в этом случае любовь к детям и здоровье отмечены ими как более значимые. Вместе с тем для молодых людей из российской выборки внешность партнерши представлялась существенно более значимой характеристикой,

чем для их африканских сверстников. Респонденты из обеих выборок рассматривали такие характеристики как этническое происхождение и наличие детей от предыдущего партнера в качестве наименее значимых.

Разумеется, наши данные собраны в студенческой среде и не могут быть экстраполированы на российское, танзанийское или замбийское общество в целом. Однако, даже с учетом этих ограничений, отрадно осознавать, что человеческие качества (взаимность чувств, заботливость) молодые люди считают более значимыми, чем внешняя привлекательность, а интеллект и социабильность ценят выше, чем финансовую обеспеченность или склонность к риску.

Глава 11
Глобализация идеалов красоты и этнокультурная специфика

11.1. Красота: манипуляции с телом

Культура формирует определенные вкусы, которые касаются стиля прически, наличия татуировок и рубцов на теле, формы черепа (искусственная деформация) и размеров женской ноги. Все эти признаки играют центральную роль в определении групповой принадлежности и обозначении социального статуса и кажутся представителям данной группы крайне привлекательными. Однако представители другой культуры могут находить (и действительно находят) многие из этих черт неприятными и даже отталкивающими.

Важнейшим аспектом красоты в любой традиционной культуре является придание женщинам (равно как и мужчинам) этноспецифических черт с помощью татуировок и шрамирования. Во многих культурах мира часть такого рода меток является опознавательными знаками принадлежности к конкретной культуре, возрастному и социальному статусу, а часть — строго индивидуальна. К примеру, в Индии и в арабских странах традиционно принято наносить хной на кисти рук (преимущественно на ладони) и стопы затейливый орнамент. Процедуры нанесения татуировок и рубцов — трудоемки, длительны и весьма болезненны. Порой татуировка, рубцевание, вставки лабреток и дисков в губы является единственным отличительным признаком соседних групп (фото 11.1,11.2,11.3). Именно татуировка лица служила единственным отличием матумбока от остальных манганджа, по описаниям Д. Ливингстона: «...Их отличительный признак состоит из четырех татуированных линий, которые расходятся в разные стороны от того места между бровями, где при нахмуривании мускулы образуют бороздку. Другие линии татуировки, так же как и у всех манганджа, проходят длинными рубцами, которые, перекрещиваясь друг с другом под определенными углами, образуют множество треугольных промежутков на груди, спине, руках, бедрах. Верхний слой кожи разрезается ножом, а края надреза оттягиваются в стороны, пока не появится новая кожа. При повторении этого приема образуются линии резких рубцов, о которых думают, что они придают красоту, не заботясь о том, как много боли причиняет эта мода». На создание подобных шедевров порой уходят годы. Тем не менее, отказаться от них никому и в голову не приходит, ибо это означало бы выглядеть белой вороной и нарушить сложившиеся веками традиции.

«Все туземцы, — пишет Д. Ливингстон о своем путешествии по Замбези, — татуированы с головы до ног, причем у различных

алемен различные рисунки, характерные для данного племени. Люди племени матубока, или атимбока, выдавливают на коже лица маленькие бугорки, так что лица выглядят усыпанными бородавками и угрями. Молодые девушки выглядят хорошенькими до тех пор, пока это противное украшение не делает черты лица более грубыми и не старит их... Их прекрасные зубы выщербливаются или заостряются как у кошек». Обычай рубцевания сохраняется во многих культурах до наших дней. У юго-восточных нуба (нубийцев), обитавших на юге Судана, рубцы в области лба и надбровных дуг, а также многочисленные рубцы на теле, образующие сложный орнамент, делали женщин неотразимыми в глазах мужчин.

Любопытна, в этой связи, получившая широкое распространение в современной обществе мода на татуировку тела и пирсинг (фото 11.4, 11.5). Разноцветные татуировки можно наблюдать на теле известных кинозвезд, поп- и рок-музыкантов, спортсменов. А колечком в пупке или сережкой в брови сейчас не удивишь ни университетского преподавателя, ни школьного учителя в российской глубинке. Некоторые специалисты допускают, что такие манипуляции с телом являются компенсаторной попыткой усиления собственной идентичности в унифицированном до предела современном мире.

В современной западной культуре все большую значимость в качестве атрибута внешней красоты приобретают ровные белые зубы.

Мужчины и женщины тратят тысячи долларов, чтобы избавиться от досадных огрехов — кариеса, неровного выщербленного края, или восстановить идеальный зубной ряд с помощью брекетов. Однако далеко не во всех культурах белые и ровные зубы признаются красивыми. Во многих культурах видят в этом сходство с зубами животных и пытаются изменить их внешний вид путем различных манипуляций. Это, в первую очередь, подпиливание или удаление передних зубов в процессе мужской и женской инициации, а также чернение зубов особым лаком. Такая процедура широко распространена в традиционной японской, китайской и индонезийской культуре, а также в других культурах Южной и Юго-Восточной Азии.

В традиционной Японии, когда девочке исполнялось 12 лет, ей начинали регулярно чернить зубы сажей (фото 11.6). В Индонезии и ряде других стран Южной и Юго-Восточной Азии женщинам не только чернили, но и подпиливали зубы. Древние майя также подпиливали зубы, придавая им форму зубцов. Во многих культурах мира непременным атрибутом инициации (мужской и женской) является выбивание зубов (чаще всего это

нижние или верхние резцы, но могут также удалять и клыки). У масаев обычай удалять два нижних резца у мужчин и женщин сохраняется и в наши дни (фото 11.7). У нуэр Судана выбивают девушкам передние зубы в день свадьбы. А палеоиндейцы Гондураса инкрустировали передние зубы драгоценными камнями.

Подробное описание процедуры обтачивания зубов у манганджа, можно встретить в дневниках Д. Ливингстона: «Зубы здесь, так же как и у бабиза, обтачивают так, что они становятся остроконечными. Некоторые манганджа зазубривают все передние верхние зубы при помощи маленьких кварцевых камешков. У одних зазубрины угловатые, у других — округленные, последний вид зазубрин придает краям верхних передних зубов форму полулуний. Другие племена делают впереди, посередине между верхними зубами, отверстие треугольной формы. Удивительно, что в результате обтачивания и скобления, которым подвергаются зубы, согласно моде, не бывает зубной боли, которая появляется у нас, когда случайно отломится кусочек зуба».

Во многих племенах Амазонии женщины и мужчины прокалывают губы и просверливают носовую перегородку, чтобы украсить себя палочками, костяными вставками и деревянными брусочками (фото 11.8). Женщины из индийского племени апатани, населяющего северо-восточную Индию, не только наносят на лицо татуировку, но и вставляют в проколотые отверстия на крыльях носа вставки из различных материалов. Батакуды Бразилии делают отверстие в нижней губе и вставляют в него деревянные диски. Женщины хиваро, индейцы верховьев Амазонки, прокалывают отверстие в нижней губе и вставляют в него цилиндрическую вставку, а индейцы Венесуэлы вставляют костяную палочку в высверленное отверстие в носовой перегородке. Дополнительным украшением служит татуировка на лицах. Тлинкиты Аляски также протыкают нижнюю губу, украшая ее костяной вставкой.

Впрочем у некоторых народов, например у туркана, цилиндрики из металла или слоновой кости (акванга), вставленные в нижнюю губу женщин — не просто украшение, а признак статуса (фото 11.9). У племени туркана, обитающего на берегах озера Рудольф существует две формы брака. Девушка, пришедшая в дом мужа с наследством в виде стада из 20-30 коров, считается «настоящей женой». Ее сын после смерти отца является официальным наследником. Официальная жена носит в нижней губе акванга — подарок мужа. Если женщина разводится и покидает дом мужа, она вправе забрать с собой сына-первенца,

но должна вернуть акванга бывшему супругу. Девушка, вступившая в брак с мужчиной, но не закрепившая брачный союз приданым в виде скота, оказывается на положении наложницы. Ее статус ниже, а дети не имеют права наследования отцовского имущества. Узнать таких жен можно по отсутствию акванга в нижней губе.

Аналогичные культурно-специфические манипуляции с телом, считающиеся красивыми только у представителей своего племени (этнической группы), чрезвычайно распространены и в других частях света и, возможно, связаны с «защитой своих женщин» от притязаний мужчин-соседей. Вот как описывает свои впечатления Д. Ливингстон, побывавший во время своих странствий в районе о. Ньяса. «Жителей озера никак нельзя назвать красивыми: женщины, выражаясь мягко, как подобает, когда речь идет о прекрасном поле, очень некрасивы. Те меры, которые они применяют для того, чтобы стать красивыми и привлекательными, делают их просто отвратительными. Пелеле, или украшение верхней губы, обычно носят все дамы; наиболее ценные пелеле делаются из чистого олова, которому придается форма маленького блюдца; некоторые делаются из белого кварца и придают женщине, носящей его, такой вид, как будто целый дюйм или более прайсовской патентованной свечи проткнули через губу, которая и торчит у кончика носа. Некоторые женщины, не довольствуясь верхними пелеле, доходят до крайности и продевают еще одно пелеле в нижнюю губу через отверстие, находящееся почти против нижних десен. Некоторые пелеле делаются из глины кроваво-красного цвета. Эти губные кольца очень модны, но они так противны, что ни время, ни привычка не могли заставить нас смотреть на них без отвращения». Процедура, посредством которой женщины одевают пелеле, требует значительных усилий и упорства. Вот как описывает тот же исследователь данный процесс: «Еще у девочек протыкают верхнюю губу около носовой перегородки и вставляют небольшую булавку, чтобы прокол не зарос. Когда ранка зарастет, булавку вынимают и заменяют ее другой — большего размера. Это повторяется из недели в неделю, из месяца в месяц, из года в год. Процесс увеличения отверстия на губе продолжается до тех пор, пока в него можно будет легко ввести кольцо диаметром в два дюйма. Все женщины горных районов носят пелеле; оно является обычным украшением также в районе верхней и нижней Шире... Верхняя губа, выступающая на два дюйма вперед по отношению к кончику носа, — ужасно безобразное зрелище. Когда женщина, долго носящая полое бамбуковое кольцо, улыбается, действием скуловых мускулов кольцо и верхняя губа

подбрасываются вверх выше бровей. Нос тогда виден в средине кольца, зубы обнажены; видишь, что они старательно обточены, чтобы иметь форму кошачьих или крокодильих. Пелеле одной старой дамы, Чиканда Кадзе, женщины-вождя, примерно в 20 милях от Морумбалы, висело ниже подбородка, окаймленное частью верхней губы... Как появилась эта ужасная мода — загадка. «Почему носят женщины эти штуки? — спросили мы старого вождя Чинсунсе. Видимо удивленный таким глупым вопросом, он отвечал: «Для красоты, конечно! У мужчин есть борода и усы, а у женщин нет; на что же была бы похожа женщина без усов и без пелеле? У нее был бы рот, как у мужчины, но без бороды. Вот смех!».

Еще один пример своеобразных вкусов на женскую красоту можно встретить в приграничных районах между Таиландом и Бирмой у племени каренов-падонгов, или «длинношеих». Девочкам этого племени с раннего детства ежегодно надевают по одному латунному или бронзовому кольцу. В результате, к моменту достижения брачного возраста шеи у красавиц вытягиваются на полметра (фото 11.10). Общий вес шейных колец может достигать 5 кг. В литературе широко распространен миф о том, что такие кольца делают хозяйку послушной в руках мужа. Якобы, в наказание за неповиновение и другие проступки, мужья снимают кольца с шеи супруги, при этом шея ломается и та умирает в мучениях. В реальной жизни лебединые шеи женщин не сломаются, когда с них снимают украшения. Откуда же берет начало столь странный обычай? Ведь ничего похожего не зафиксировано ни у соседних народов, ни где-либо в другой части света? По мнению некоторых антропологов у данного обычая также имелась вполне практическая подоплека. В регионе обитания каренов-падонгов постоянно вспыхивали войны, а женщины считались одним из самых желанных военных трофеев. Неправдоподобно длинные шеи делали женщин-каренов малопривлекательными для захватчиков. Как и мужчины с других континентов, мужчины карены, видимо, обезопасили себя от потерь женской половины хитрым способом — ввели локальную моду на длинную женскую шею.

Традиции женской красоты могли носить не только племенной, но и статусный, кастовый характер. Так, в древнем Китае непременным атрибутом женской красоты считалась крохотная ножка, напоминавшая цветок лотоса (идеалом считались ножки до 7 см длиной, а женская нога более 10 см считалась не эстетичной). Чтобы добиться такого эффекта, девочкам из состоятельных семей в раннем возрасте надевали на ноги деревянные колодки, деформировавшие растущие кости

стоп (фото 11.11). Женщина с такими ногами могла вступать в брак только с обеспеченным мужчиной, ибо была неспособна не только к работе, но и к самостоятельным передвижениям. Следовательно достигалась предполагаемая цель — удерживать женщин в пределах собственной социальной группы.

Во многих обществах мужчины нисколько не уступают женщинам в страсти украшать себя. Это разнообразные татуировки, художественная роспись по телу и лицу, растягивание продырявленных мочек ушей и декорирование получившихся отверстий различными вставками из дерева, кости, металла, перьев.

Постоянные и временные украшения лица и тела могут сопровождать различные церемонии жизненного цикла и знаменовать моменты перехода из одной возрастной и социальной группы в другую. Например, молодые датога и масаи, прошедшие церемонию инициации, в последующий месяц раскрашивают лицо краской, что позволяет выделять новообращенных из общей массы молодых людей сходного возраста (фото 11.12).

11.2. Рост, статус и репродуктивный успех

Эволюционные психологи и этологи предполагают, что рост мужчин являлся объектом полового отбора, и предпочтение в качестве партера более высокого мужчины может быть адаптивным, поскольку в этом случае женщины выбирают более здоровых и успешных отцов для своих детей. Данная гипотеза подтверждается исследованиями, проведенным в современном западном обществе: рост мужчин действительно положительно коррелирует со здоровьем, материальной обеспеченностью и социальным статусом. Анализ брачных объявлений свидетельствует, что более высокие мужчины оказываются более привлекательными женихами.

Мужчины более высокого роста воспринимаются окружающими как более талантливые, компетентные, инициативные, одаренные и доминантные. Метаанализ, проведенный Джаджем и Кейблом, выявил отчетливую зависимость между ростом мужчин и их успешностью в профессиональной сфере. Кроме того, оказалось, что более высокие люди получают более высокую зарплату. Отчетливо заметна также связь между ростом мужчин и их успехом на поприще политики. Например в США в президентских выборах достоверно чаще побеждали кандидаты более высокого роста. И сами высокие мужчины оценивали себя как доминантных и независимых.

Недавние работы, сочетающие в себе подходы эволюционной, социальной и гендерной психологии, недвусмысленно говорят о том, что гендерные роли, сексистские аттитьюды (образ действий, который человек реализует или хочет реализовать в конкретной ситуации с учетом стереотипных представлений о неравенстве между полами), самооценка и личностные черты в западной культуре могут коррелировать с ростом.

Половой диморфизм и норма «мужчина в паре выше женщины»

Половой диморфизм по росту отчетливо выражен во всех без исключения человеческих популяциях, поэтому современные авторы стали изучать значение относительных различий в росте между партнерами при изучении мужских и женских половых предпочтений. При этом оцениваются предпочтения различий собственного роста и роста желательного партнера (SDS = диморфизм полов по росту = рост мужчины/рост женщины).

Метод был впервые предложен Шеппердом и Страсманом и получил дальнейшее развитие в работах Б. Павловского. Б. Павловский тестировал предпочтения в ростовых различиях респондента и его/ее партнера, предлагая выбрать из пар силуэтов с разным ростовым соотношением (от SDS = 1,19, когда мужчина значительно выше женщины, до SDS = 0,96). Было обнаружено, что мужчины и женщины делают выбор с учетом своего реального роста. При этом никто из респондентов не выбрал вариант, при котором женщина выше мужчины. Как полагает Б. Павловский, ассортативность выбора партнеров в случае роста носит нелинейный характер, при этом на внутрипопуляционном уровне имеет место стабилизирующий отбор. Сходные результаты получены на польской, австрийской, немецкой и британской выборках. Таким образом, большинство испытуемых обоего пола выбирали вариант, наиболее близкий к среднему уровню полового диморфизма в исследуемой популяции, примерно 1,06.

Универсальность нормы «мужчина в паре выше женщины» проверялась во многих исследованиях. Во всех случаях, когда речь шла о современных западных обществах, эта норма была отчетливо выражена Однако такое соотношение роста партнеров не является универсальным за пределами западных обществ. По данным Моники Сиер с соавторами в сельских районах Гамбии примерно в 10% браков рост жены был выше, чем рост мужа, что соответствует ожидаемому распределению в популяции при условии, что соотношение роста мужа и жены является случайным. М. Сиер совместно с ф. Марлоу показали также, что у хадза Танзании (охотники-собиратели) отсутствует какая-либо ассортативность брачных партнеров по росту, весу, индексу массы тела.

Исследования, использующие стимульные изображения пар (разработанные Павловским) для предъявления в традиционных скотоводческих обществах Африки (химба Намибии, датога Танзании) и земледельческом обществе Новой Гвинеи (яли), также указывают на тот факт, что распространенная в западных культурах норма «муж выше жены» здесь не работает. Более 20% мужчины из племени химба выбирали в качестве оптимального вариант, при котором женщина была выше их самих. А у яли Новой Гвинеи избирательность по росту отсутствовала вовсе. Правда, в случае с химба и яли, использованные стимулы были сконструированы таким образом, что при увеличении роста, пропорционально увеличивались и другие размеры фигуры, то есть силуэт не просто удлинялся, но и становился крупнее. В этой ситуации трудно сказать однозначно, выбирали ли мужчины

более высоких женщин только из-за роста, или же потому, что они были более упитанные. Указанный недостаток был устранен в наших исследованиях по датога Танзании. Испытуемым предъявляли 6 модифицированных стимульных изображений (рис. 11.1), на которых мужчины были одного роста, а женские силуэты удлиняли и укорачивали, без изменения поперечных размеров, исходной точкой служила пара с ростовым соотношением SDS = 1,09. SDS-соотношения варьировали, как и в исходном эксперименте Б. Павловского, от 1,19 (мужчина значительно выше женщины) до 0,96 (женщина несколько выше мужчины). Размеры головы на всех силуэтах были одинаковы. Кроме того, цвет силуэта соответствовал цвету кожи представителей данной популяции.

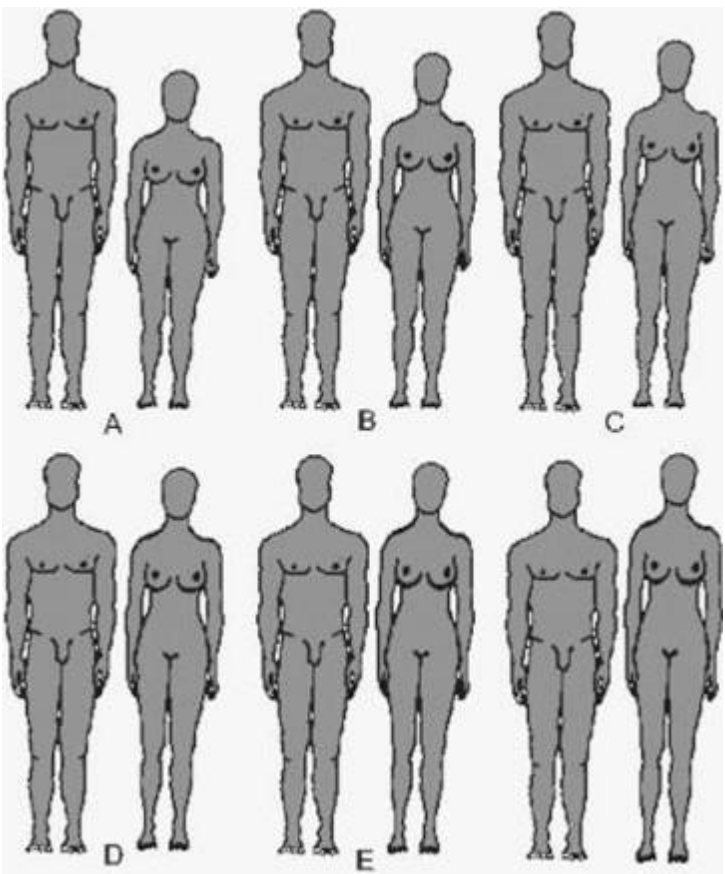

Рис. 11.1. Шесть пар силуэтов с разным уровнем полового диморфизма по росту (A = 1.19. B= 1.14. C= 1,09, D = 1,04. E = 1.0. F = 0.96) *(Sorokoivski & Butovskaya, 2012)*

У датога существенный процент мужчин предпочитал женщин либо сильно ниже себя, либо выше, а женщины чаще

всего отдавали предпочтение мужчинам одного с ними роста (рис. 11.2). Данные, полученные нами для датога, отличаются от данных по химба (оба пола предпочитали партнеров одного с ними роста) и яли (отсутствие каких-либо предпочтений по росту). И этот факт заслуживает дополнительного внимания. Есть основания полагать, что ростовые предпочтения зависят от среды обитания и хозяйственного типа, а также выраженности иерархии между полами. В полигинных обществах, каковыми являются химба и датога, важным фактором, влияющим на ростовые предпочтения, является степень доминирования мужского пола, а также особенности хозяйственной деятельности и тяжесть женского труда. Более низкий рост может указывать на плохие условия жизни в детском и подростковом возрасте. Иными словами, рост является индикатором низкого качества фенотипа в плане здоровья. Датога живут в относительно неблагоприятных условиях и практически вне доступа к современным средствам медицины. Мужчины могут предпочитать высоких женщин, потому что те более сильные, здоровые и могут больше работать. Вместе с тем, женщины предпочитают мужчин одного с ними роста, потому что те не выглядят пугающе и представляют меньшую опасность в случае семейных конфликтов. Принимая во внимание тот факт, что у датога допускается бить жену, если она пренебрегает обязанностями по дому или изменяет мужу, становится понятным логика такого предпочтения.

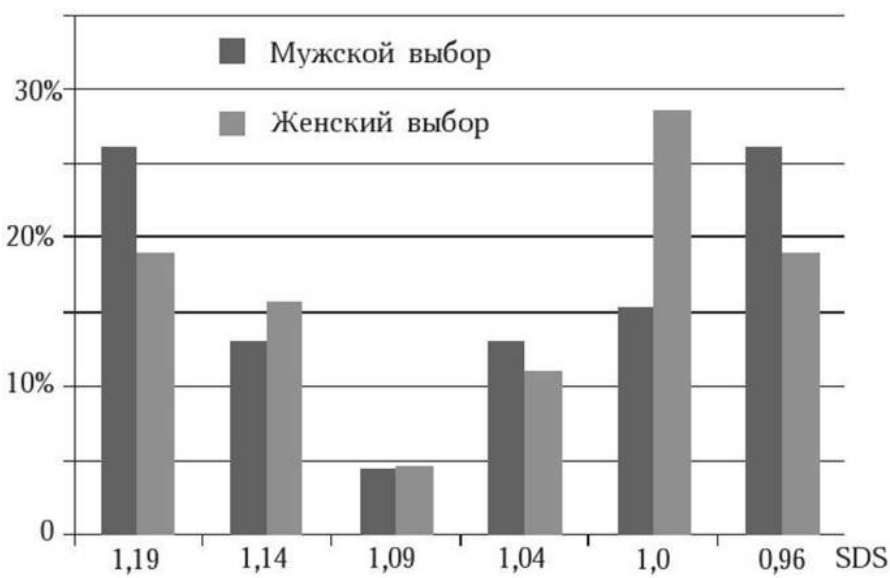

Рис. 11.2. Распределение предпочтений выбора SDS-соотношений по росту у мужчин и женщин датога (S*orokowski* &

Butovskaya. 2012)

Еще одно объяснение связано с диспропорцией между размерами родового канала и головы новорожденного, которая служит причиной смерти рожениц в развивающихся странах. В случае, когда различия в размерах тела супругов значительны, и женщина существенно уступает мужу по росту, вероятность трудных родов многократно возрастает, и в обществах с ограниченным доступом к современным средствам родовспоможения может служить смертным приговором для самой матери и ее младенца.

Следует также сказать, что связь между ростом и экономической обеспеченностью, выявленная для западных обществ, также не является универсальной нормой. Как показали недавние исследования тсимане (племя собирателей и огнево-подсечных земледельцев в боливийской Амазонии) и яли (земледельцы Западного Папуа) достоверной связи между ростом и достатком мужчины не обнаружено. Ростовые предпочтения, таким образом, не универсальны. Они подстраиваются под требования окружающей среды и изменяются под влиянием культурных и экономических трансформаций.

11.3. Длина ног как критерий женской и мужской привлекательности

Длина ног также входит в список наиболее важных показателей привлекательности. На сегодняшний день считается, что в странах запада и в странах, ориентированных на стереотипы красоты, принятые в западной культуре, для женской внешности максимально привлекательно отношение длины ног к длине тела чуть превышающее средне статистическое по данной популяции. Для мужчин результаты противоречивы, хотя и в этом случае большинство исследователей также указывают на то же оптимальное соотношение. При этом оказывается, что на общую оценку сексуальной привлекательности женщин этот показатель оказывает большее влияние, чем на оценку мужской привлекательности. Причина, по которой более низкое, по сравнению со среднестатистическим, отношение длины ног к длине туловища воспринимаются большинством как непривлекательный признак, антропологи склонны объяснять тем фактом, что это отношение может служить индикатором плохого здоровья, нарушений индивидуального развития в онтогенезе или перенесенных тяжелых заболеваний в детском возрасте.

Любопытно, что идеалы женской красоты по этому показателю варьировали в разные исторические эпохи, тогда как мужские — оставались на удивление стабильными. Современные европейские секс-символы по отношению длины ног к длине туловища существенно опережают признанных красавиц прошлых веков.

Основные исследования предпочтений, сделанные в западных странах или же среди городского населения стран Африки и Азии, ориентированного на идеалы западной культуры, тем не менее, указывают на существенные кросс-культурные различия в оценке индекса отношения длины ног к длине тела. Британские респонденты в качестве наиболее привлекательного варианта указывали на силуэты с индексом выше среднего у женщин и ниже среднего для мужчин, а малайцы полагали, что наиболее привлекательны женщины со средним индексом и мужчины с более низким.

В недавнем кросс-культурном исследовании (27 национальных выборок) было показано, что в целом во всех странах силуэты со слишком длинными или слишком короткими ногами воспринимались как непривлекательные (правда, более длинные ноги все же считались более привлекательными, чем

слишком короткие), а среднестатистическое отношение длины ног к длине туловища оценивалось как максимально привлекательное. Не обошлось и без сюрпризов — латиноамериканцам более привлекательными казались относительно короткие ноги, в отличие от канадцев, африканцев и европейцев. А нигерийцы предпочитали более длинные ноги по сравнению с британцами.

В традиционных культурах, практически оказавшихся в стороне от процессов глобализации, предпочтения представителей противоположного пола по данному индексу не исследовались. Лишь в последние годы ситуация стала меняться к лучшему. Сороковская и Мберере предложили ранжировать по привлекательности стимульные изображения с разной относительной длиной ног химба, скотоводам Намибии, продолжающих вести традиционный образ жизни. В эксперименте приняли участие 52 женщины (средний возраст 40 лет) и 29 мужчин (средний возраст 46 лет). Предложенные для оценки стимульные изображения представляли собой 7 мужских и 7 женских фигур, по 15 см каждая (соответственно, со средней длиною ног, а также с ногами, удлиненными или укороченными с помощью компьютерной программы на 5%, 10%, 15%). Форма тела изображений была максимально приближена к естественной в популяции химба. В целом химба выбирали в качестве наиболее привлекательного изображения со средним отношением длины ног к длине тела. Наименее привлекательными мужскими изображениями оказались силуэты с минимальным и максимальным индексом, а для женских — по два с более короткими и более длинными ногами. То есть и в этой культуре, как и в других изученных обществах, существенные отклонения от среднестатистической нормы не приветствовались.

Вместе с тем, если в большинстве западных обществ привлекательные женские силуэты были более длинноноги, то у химба таковыми были мужские изображения, а не женские. Химба сегодня продолжают вести образ жизни скотоводов-кочевников и мужчины-пастухи должны регулярно проходить десятки километров в день. Более высокий индекс отношения длины ног к длине тела служит индикатором высокого биомеханического потенциала индивида, и следовательно, его лучшей приспособленности к выполнению повседневной работы. Тогда как для женщин более короткие (по сравнению с мужчинами) ноги дают преимущества в вынашивании плода и обеспечивают большую устойчивость при перемещении в пространстве в беременном состоянии. Кроме всего прочего, мужчины химба предпочитают брать в жены молодых неполовозрелых девушек, у

которых индекс длины ног к длине тела ниже, чем у взрослых.

П. Сороковски проанализировал также произведения западного искусства, начиная с IV века до нашей эры и заканчивая изображениями современных секс-символов (мужчин и женщин). Средний индекс отношения длины ног к длине туловища для мужчин составил 0,494 ± 0,015, а для женщин — 0,489 ±0,025. Он показал, что этот индекс для наиболее привлекательных мужских изображений оставался практически неизменным, тогда как для женщин возрастал эпохально. В результате, анализ полученных данных позволил Сороковски сделать важнейший вывод об отсутствии кросс-культурной универсальности по привлекательности более длинных ног у женщин.

Таким образом, анализ идеалов красоты в исторической перспективе, наряду с данными кросс-культурных исследований, позволяет заключить, что длина ног не является универсальным для нашего вида маркером женской и мужской красоты и может быть связана с экологическими условиями проживания данной популяции и специфическими культурными традициями.

Как же, в таком случае, объяснить современные тенденции? Эпохальное изменение стандартов красоты в сторону большей длины ног в западной культуре может быть следствием общей тенденции к увеличению роста, отмечающейся в странах Европы, США, Канаде, Китае и Японии в последние десятилетия, связанной с изменением профиля питания в сторону белковой и молочной (богатой кальцием и микроэлементами) пищей. Вероятно следует предположить также и определенное действие направленного отбора в этих популяциях. Следует также отметить, что устойчивость положения тела при беременности, как адаптивный фактор, важный для выживания матери и ребенка, в современном мире существенно теряет свое значение.

Глава 12
Власть и пол

12.1. Удлинение сроков младенчества и детства, взаимоотношения между полами и проблема альтруизма

В процессе эволюции рода *Homo* происходит увеличение общей продолжительности жизни и значительное удлинение периодов детства и юности. Продолжительное детство и связанная с этим беспомощность младенцев делали матерей более зависимыми от других членов группы. До недавнего времени считалось, что единственным выходом из этой ситуации было активное привлечение мужчин (отцов) к заботе о потомстве. В начале 1980-х годов К. Лавджой предположил, что моногамия сформировалась уже у ранних австралопитековых, и многие особенности социального поведения более поздних форм являются следствием этой трансформации. Однако в дальнейшем эта точка зрения была пересмотрена. Современный человек и его предки гоминины с большой вероятностью эволюционировали как виды, ориентированные на полигамию. Как было нами показано, ранние гоминины могли практиковать стратегию ограниченного промискуитета (это означает, что самки вступали в половые связи с несколькими самцами, а самцы — с несколькими самками, но при этом отсутствовали половые связи между близкими родственниками). Между отдельными самцами и самками у ранних гоминин могли существовать и дружественные связи, аналогично тому, как это происходит, например, у макаков или павианов. Наличие таких предпочтений не обязательно коррелирует с сексуальными связями.

По мере удлинения периода младенческой беспомощности (с возникновением *Homo erectus* около 2 млн лет назад) мог произойти и переход к формированию устойчивых пар. В настоящее время трудно сказать однозначно, принимало ли это формы сериальной моногамии (существование пары мужчина — женщина определенное время) или умеренной полигамии. Отголоски практики сериальной моногамии, по мнению американского антрополога Х. Фишер, можно обнаружить в большинстве современных обществ: анализ динамики разводов свидетельствует, что их пик приходится на 4-й год совместного существования. С другой стороны, особенности строения половой системы современных мужчин свидетельствуют, по мнению антропологов, что человек эволюционировал как вид, практикующий полигинию.

В процессе эволюции человека происходил также отбор на

материнское поведение, точнее, на большую привязанность матери к ребенку и большую чувствительность ее к потребностям матыша. Современные исследования в области генетики социабельности и эмпатии подтверждают это предположение.

Доказано, что социабельность, доверие, эмпатия — все эти психологические характеристики скоррелированы с уровнем секреции окситоцина. Полиморфизм по гену рецепторов окситоцина может лежать в основе индивидуальных различий в социальном поведении, связанном с эмпатией и доверием к людям. Индивидам, склонным к кооперации и альтруизму, важно получать социальное одобрение, тогда как для эгоистов похвалы окружающих не могут служить достаточным стимулом для отказа от собственных выгод. Индивидуальные вариации по уровню потребности в одобрении со стороны окружающих отчетливо прослеживаются между носителями разных генотипов (рис. 12.1). Это означает, что забота о других или игнорирование интересов окружающих имеют под собой генетическую основу. Различия в поведении, сопряженные с наличием одного из вариантов гена рецепторов окситоцина, более выражены у женщин. Подобные половые различия могут объясняться тем фактом, что окситоцин запускает родительское поведение и родительскую заботу. Конечно, в первую очередь речь идет об эволюции материнской заботы у человека. В качестве подтверждения этого тезиса можно привести результаты исследований Бейкерсанса-Крейненбурга и Ван Идзендорна, показавших, что матери, носители генотипов A/A и A/G по гену рецепторов окситоцина, оказались менее чувствительны к потребностям младенцев и демонстрировали меньше эмпатии в их адрес. Следовательно, в экстремальных условиях и при отсутствии современной медицинской помощи дети матерей с генотипом G/G могли иметь некоторые преимущества в выживании.

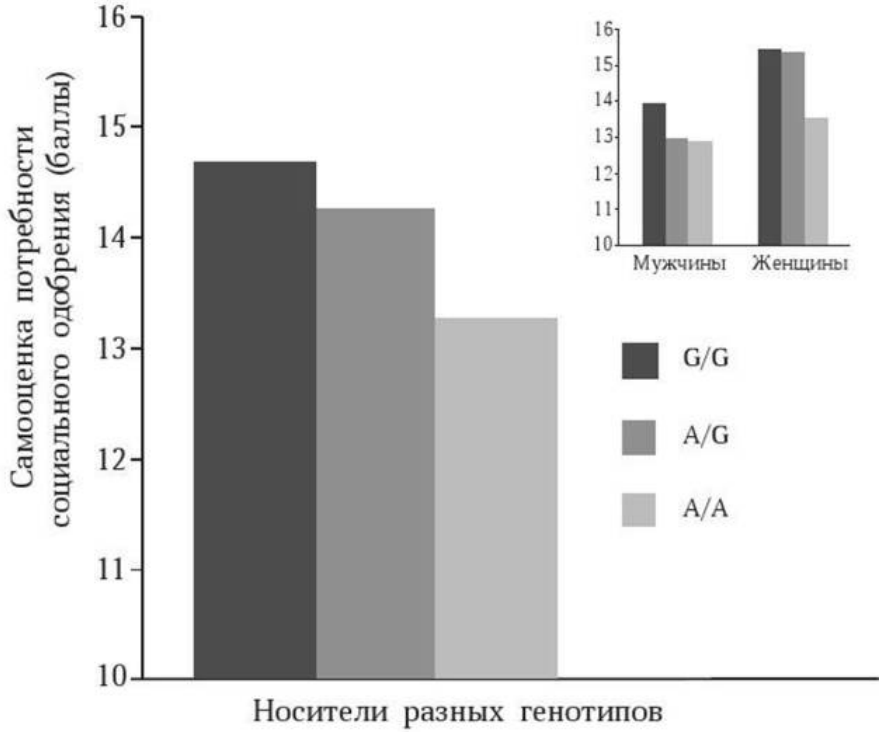

Рис. 12.1. Распределение баллов по потребности в одобрении со стороны окружающих в зависимости от полиморфизма гена рецепторов окситоцина. Сравнение гомозиготных вариантов (G/G и A/A) показывает достоверно более низкий уровень положительного подкрепления у гомозигот A/A типа (дано по: Tost et al.. 2010).

12.2. А был ли матриархат?

Долгое время в отечественной истории первобытности преобладала точка зрения о единообразных путях социальной эволюции в разных районах мира. В рамках этих представлений считалось, что в развитии общества присутствовала стадия, характеризующаяся доминированием женщин в семье и обществе — матриархат. Амазонки, женщины-воительницы... Литература изобилует рассказами о женщинах, управляющих миром, подавляющих и командующих мужчинами. Все это лишь мифы. В настоящее время представление о матриархате полностью ушло в прошлое. Дело в том, что мы не располагаем данными ни об одном обществе (современном или исторически описанном), в котором бы властные функции систематически осуществлялись женщинами, и в котором политические решения были бы устойчивой прерогативой женщин. Как отмечает О. Ю. Артемова, даже в матрилинейных обществах, где счет родства ведется по материнской линии, управление традиционно осуществлялось мужчинами, родственниками тех женщин, через которых прослеживалось родство. Как в патрилинейных, так и в матрилинейных обществах, мужчины обладают более высоким статусом и властью по сравнению с женщинами.

В рамках представлений о матриархате как стадии развития человеческого общества, бытовала также гипотеза о большей древности социальных структур со счетом родства по материнской линии. Эволюционисты-этнологи полагали, что первично связи между мужчинами и женщинами не были фиксированы, отношения между полами носили промискуитетный характер (беспорядочные половые сношения мужчин и женщин), а позднее брак приобрел групповые формы. Однако эти представления не находят подтверждения ни в этнографических источниках, ни в данных приматологии. По мнению О. Ю. Артемовой счет родства по материнской линии был характерен преимущественно для ранних земледельцев (акан, малаяли, минангкабау). Хотя у охотников-собирателей он тоже может учитываться, в целом здесь более характерны патрилинейные или билатеральные системы счета родства. Обычно сторонники гипотезы исторической первичности матрилинейного счета родства ссылаются на якобы многократно зафиксированные факты перехода от матрилинейности к патрилинейности и на отсутствие обратных переходов. Подобные свидетельства еще нуждаются в дополнительном анализе.

В советской этнологии долгое время преобладало

представление о том, что патриархат представлял собой универсальную стадию в развитии общества и был тесно сопряжен с периодом разложения первобытно-общинного строя и зарождением классов. Патриархат характеризовался такими признаками, как непререкаемая власть отца в семье, захват мужчинами властных функций в обществе, патрилинейность, полигиния, брачный выкуп.

В настоящее время представляется очевидным, что не все общества, обладающие социальной и имущественной стратификацией, имеют (или имели в прошлом) патриархальное устройство. Доминирование мужского пола над женским в семье и обществе, счет родства по отцовской линии в выраженной форме присутствует у одних охотников-собирателей (например, у австралийских аборигенов) и отсутствует у других (бушмены, пигмеи, хадза). Патриархат представляет собой социально-бытовой уклад жизни, не связанный однозначно с конкретным уровнем социально-экономического развития.

Выше мы уже говорили о том, что филогенетические взаимоотношения между разными группами гоминин не укладываются в линейную схему, а скорее напоминают куст. Развитие человеческого общества также не укладывается в линейную схему. На формирование тех или иных типов социальной организации существенное влияние могли оказывать филогенетическая инерция, специфическая история конкретной группы и среда обитания. По мнению Р. Фоули социальная организация человека выводима из социальной организации сходной с таковой у современных шимпанзе. Важным моментом здесь является патрилокальность.

Есть все основания полагать, что политическая власть уже на ранних стадиях развития общества по большей части концентрировалась в руках мужчин. Важнейшим шагом на пути к формированию человеческого общества являлось формирование крупных и могущественных политических объединений и, по мнению Е. Тейлора, Л. Уайта и К. Леви-Стросса, роль ведущей интегрирующей силы в этом процессе сыграла экзогамия. Традиционно в социальной антропологии под экзогамией понимают запрет брачных отношений между членами родственного или локального коллектива. Тейлор, в частности, писал, что «у первобытных племен существует один единственный способ поддержания устойчивых альянсов друг с другом, и этот способ — обмен брачными партнерами. Женщины осуществляют особую функцию мирителей. Являясь сестрами по отношению к одному клану и женами — по отношению к другому, они прилагают массу усилий, чтобы снизить

вероятность взаимных нападений и восстановить нарушенные отношения, если столкновения все же имели место». Е. Тейлор, Л. Уайт и К. Леви-Стросс видели в экзогамии «начало» социальной организации человека и идентифицировали это явление с обменом брачными партнерами.

Значительно позднее, в 70-90-е годы XX века, наблюдения за поведением обезьян позволили пролить свет на истоки самого феномена экзогамии. У большинства видов избегание кровосмешения обеспечивается переходом особей конкретного пола по достижению половой зрелости в соседнюю группу. Такая «протоэкзогамия» не направлена на установление межгрупповых альянсов между самцами. Однако следует заметить, что если группы встречаются, родственные особи не просто узнают друг друга, но могут обмениваться дружественными сигналами, обнимать и груминговать (чистить шерсть) друг друга. Это верно в отношении представителей обоего пола. Например, сообщество павианов гамадрилов организовано по многоуровневому принципу. Оно состоит из односамцовых гаремных единиц, объединенных в кланы самцов родственников, кланы объединяются в бэнды, состоящие из неродственных животных. Бэнды объединяются в более крупные структуры. Самцы никогда не переходят в другие бэнды. Вместе с тем взрослые самки чаще всего переходят в другие кланы в пределах бэнда и могут также переходить в другие бэнды. Для сообщества павианов гамадрилов характерно наличие родственных альянсов между самцами, но между альянсами самцов и экзогамией нет никакой связи.

Забота самцов о потомстве могла послужить одной из важных составляющих для формирования устойчивой пары (и основы брака у гоминин), однако следует представлять себе, что вклад самцов в заботу о подрастающем поколении мог осуществляться и вне постоянных пар. Например, у саванных павианов самцы-друзья формируют устойчивые аффилиативные связи с потомством самки-подруги.

Забота самца о детях, таким образом, не всегда тесно скоррелирована с формированием постоянных пар у приматов, и возможно, это же правило распространяется также на гоминин. Следовательно, не обязательно рассматривать отцовскую заботу как производное от института брака.

Вторым распространенным заблуждением является представление о том, что предпосылкой для межгрупповых альянсов является контроль мужчин за сексуальными контактами женщин. Это условие вряд ли было обязательным для сообществ гоминин. Женщины, переходя в соседнюю группу, могли продолжать поддерживать дружественные связи с

родственниками и формировать при этом временные сексуальные связи с резидентными мужчинами. Л. Родсез с соавторами полагают, что женщины играли роль миротворцев, сплачивая соседние группы, еще до того, как возник институт брака. Принципиально новым шагом в социальном поведении гоминин, таким образом, следует считать не возникновение экзогамии и избегание инцеста, а формирование устойчивых сексуальных пар.

Доминирование мужского пола над женским закреплялось с развитием новых сфер социатьной жизни: первобытной магии, обрядной и ритуальной деятельности. В большинстве обществ охотников-собирателей магическими обрядами и ритуалами руководят мужчины. По мнению К. Бохума, это стало возможным лишь на определенной стадии развития интеллектуальных способностей человека, и лишь с появлением анатомически современного человека (около 100 тыс. лет назад). К этому же времени следует относить и появление первых истинно эгалитарных обществ. В условиях ледникового периода охота на большого зверя стала единственным способом выживания. При этом широкое распространение могли получить практики, препятствующие неравенству в распределении ресурсов питания (ограничение доминирования лидера группы коллективными усилиями подчиненных). Тактики контроля доминантных индивидов, выработанные группой в ледниковый период, оставались привлекательными и позже в силу того обстоятельства, что подчиненные члены группы почувствовали «вкус» к политической независимости. Любое проявление антисоциального поведения на внутригрупповом уровне становилось социально наказуемым и потому неадаптивным для индивида.

Раз изобретенная и отработанная на групповом уровне практика эгалитаризма не могла остаться незамеченной соседними популяциями. В условиях, когда ограничения на неравное распределение пищи являлись залогом выживания группы, эгалитарные стратегии постепенно вытесняли деспотические отношения. Как было показано нами совместно с А. В. Коротаевым и А. А. Казанковым, раз возникнув, традиция эгалитаризма продолжает непрерывно существовать в человеческой культуре, находя условия для своей реализации на базе самых различных социоэкономических укладов (начиная от охотников-собирателей и кончая современным постиндустриальным обществом западного типа).

12.3. Гендерное разделение труда

В традиционной антропологической литературе середины XX века широкую известность получила теория «естественной взаимодополнительности полов», выдвинутая американскими социологами Т. Парсонсом и Р. Бейлзом. В рамках этих представлений дифференциация мужских и женских ролей в семье и общественной сфере является базовой и неустранимой при каких бы то ни было преобразованиях общества. Причина гендерной дифференциации коренится в «инструментальное™» мужского поведения и «экспрессивности» женского. Как бы активно не вовлекалась женщина в общественно-трудовую жизнь, ее основная роль связана с делами внутри семьи (женщина в первую очередь — жена, мать и хозяйка), тогда как мужчина всегда играл и играет основную роль в делах профессиональных вне дома.

Эта теория активно оспаривается многими современными антропологами. Хотя многие аргументы в пользу ее справедливости могут показаться очевидными, попытаемся постичь суть дела.

Не подлежит сомнению, что мужчине во всех обществах охотников-собирателей, ранних земледельцев и скотоводов отводится основная роль охотника на крупного и морского зверя, пастуха (когда речь идет о крупном рогатом скоте), рыбака и собирателя меда. Мужчина также выполняет основную работу по расчистке земли под посевы. За женщиной же закреплена роль собирательницы растительной пищи, а также мелких беспозвоночных животных. В сфере ремесел за мужчинами практически монопольно закреплены любые работы с металлами, деревом, камнем, костью и рогом. Мужчины чаще всего занимаются изготовлением сетей и веревок, а также строительством домов. Женщины чаще мужчин заняты прядением, ткачеством, плетением корзин, шитьем одежды. В большинстве обществ женщины занимаются приготовлением пищи, заготовкой воды и топлива. Практически во всех без исключения обществах уход за детьми в основном ложится на плечи женщин.

Гендерное разделение труда подразумевает не просто разделение функций на мужские и женские, оно влечет за собой определенную стратификацию различных видов деятельности и порождает иерархические различия между полами. Суть проблемы не в том, что мужчина чаще охотится, а женщина — ухаживает за детьми, а в придании этим видам деятельности

определенной меры общественной престижности. В большинстве обществ взаимоотношения между полами складываются в пользу признания большей значимости самих мужчин и мужских занятий. По меткому замечанию М. Мид «мужчины могут стряпать, ткать, одевать кукол или охотиться на колибри, но если эти занятия считаются мужскими, то все общество, и мужчины, и женщины, признают их важными. Если то же самое делают женщины, такие занятия объявляются менее важными».

Гендерная стратификация в различной степени проявляется в обществах охотников-собирателей и у земледельцев. По данным Э. Фридль дифференциация мужских и женских занятий и иерархия взаимоотношений между полами зависят от хозяйственной деятельности общества. В обществах охотников-собирателей власть мужчин над женщинами объясняется ведущей ролью мужчин в охоте, а у земледельцев — ведущей ролью мужчин в расчистке и распределение земельных наделов. Монополия мужчин на большую охоту сопряжена, не только и не столько с большей физической силой мужчин, но прежде всего, с необходимостью уходить на большие расстояния от дома. Для женщин такие перемещения затруднены наличием детей. Там, где охота осуществима вблизи дома (агта Филиппин), женщины принимают в ней участие наравне с мужчинами.

Возможно, что и мужская монополия на расчистку земли под посевы также не определяется необходимостью применения физической силы, а объясняется фактором повышенной опасности: новые земли часто лежат на границе племенной территории, и здесь вероятность подвергнуться нападению врагов многократно возрастает. А война в подавляющем большинстве культур — занятие сугубо мужское.

Иерархия полов в обществе во многом зависит от экологических условий и отношения мужчин и женщин к контролю над распределением ресурсов и социальных благ. В обществах, где женщины полностью отстранены от контроля над ресурсами и благами, их социальный статус существенно снижен, а там, где мужчины и женщины в равной степени контролируют распределение материальных благ, статус женщин близок к мужскому.

Доминирование женщин за пределами семьи, прежде всего в политической сфере, явление редкое. Примерно в 70% известных культур политическими лидерами являются только мужчины и лишь в 7% у власти могут быть оба пола. Однако и в этом случае число мужчин, занимающихся политическими вопросами, многократно превышает число женщин политиков. Вдобавок, как показывает реальная жизнь, власть почти всегда контролируется

мужчинами.

Из 93-х обществ, проанализированных Н. Шеньеном, лишь в шести женщины могли занимать ведущие политические посты, и их влияние было выше, чем у мужчин. В четырех других оба пола имели примерно одинаковые права и власть. В половине из исследованных обществ женщины были практические полностью лишены возможности принимать какие-либо политические решения — власть полностью находилась в руках мужчин.

В гуманитарной литературе часто озвучивается мнение, что интересы мужчин и женщин сильнее всего перекрываются в условиях моногамных обществ. Однако ни в моногамных обществах, ни там, где прослеживается выраженный сдвиг в соотношении полов в пользу женщин, не выявлено какого-либо перевеса в сторону большего доступа женщин в политику. Незначительное число традиционных обществ, в которых высшая политическая власть действительно сосредотачивалась в руках женщин, принадлежали к разряду сложных матрилинейных обществ, или обществ с двойным порядком наследования. У сарамакка Гайяны и монтагнас, обитающих на Лабрадорском полуострове, крик юго-востостока Северной Америки, нама центральной и северной Калахари, мбанда Центральной Африки описаны случаи, когда место вождя племени занимала женщина.

Особое место в этом ряду занимают ашанти. Это полигинное матрилокальное и вирилокальное общество[6], в котором владеют землей мужчины и женщины. Наследование земли ведется от женщины к женщине и от мужчины к мужчине. Политическая власть у ашанти связана с двумя тронами — вождя и королевы-матери. Мужское правление рассматривалось как второстепенное и вводилось на периоды ритуального ограничения женской власти (в дни менструаций). Лишь женщины, находящиеся в постменопаузе, могли сопровождать свою армию во время военных действий. Королева-мать обладала прямой властью и самым непосредственным образом участвовала в формировании союзов и коалиций. Одновременно с этим она обладала и непрямыми рычагами воздействия на мужчину правителя, выбирая ему главную жену.

Определенный доступ к власти имели женщины у бемба, алемени, обитающем в северо-восточной Родезии. Бемба матрилинейны и исходно матрилокальны, со слабо выраженной полигинией. Власть была централизованной и наследственной. Главным вождем был мужчина, однако вождями подвластных ему деревень являлись его родственницы — сестры, племянницы. Мать вождя также управляла собственными землями, и ее слово имело значительный вес на алеменных советах.

У ряда африканских племен, в частности, у южных банту, имеется особый институт «женщин-мужей». Здесь женщины получали доступ к власти только при условии, что они заключали браки с женщинами и становились «мужьями». В условиях такой формы брака жены должны были рожать детей «импровизированному мужу» от других мужчин племени. Вполне вероятно, что при этом определенную выгоду получали родственники правящей женщины, но ее личный репродуктивный успех при этом был полностью нивелирован. У шиллак и ньоро женщина также имеет шанс получить власть путем наследования или достичь высокого статуса, благодаря своим заслугам. Однако законы племени запрещают ей вступать в брак. Следовательно и в этом случае налицо явное ограничение ее репродуктивных функций.

Слабая представленность женщин в политике вполне согласуется с теориями поведенческой экологии, в русле которых эволюция мужского поведения гоминин шла в направлении усовершенствования конкурентных альянсов и взаимосвязи между успехом в альянсах и репродукцией. Хотя риск постоянной конкуренции велик, но и выигрыш огромен — власть и статус во всех человеческих обществах дает мужчине колоссальные преимущества в обладании репродуктивными партнершами. Как пишет Б. Лоу, доступ к власти для женщин не имеет столь очевидной прямой репродуктивной выгоды. В лучшем случае она может повысить собственную итоговую приспособленность, передав власть сыну, и передав свои гены многочисленным внукам. В большинстве же случаев (как показано выше) нахождение у власти лишь сопряжено с репродуктивной платой и не сулит женщине никаких выгод. Поэтому с эволюционных позиций выгода от борьбы за власть для женского пола минимальна, а плата — весьма существенна. Стратегии успешной женской репродукции на всем протяжении эволюции человека никогда не были связаны с конкурентными альянсами и политикой.

В процессе эволюции мужчины и женщины адаптировались по-разному использовать ресурсы, и эти различия существенно повлияли на доступ женщин во властные структуры. Б. Лоу полагает, что такая исторически сложившаяся диспозиция ни в коей мере не может служить оправданием малой представленности женщин в политике в современном обществе, в котором власть оказывает достоверно меньшее влияние на репродукцию, чем в традиционных обществах.

Глава 13
Вызов гендеру

13.1. Гендерная дифференциация в современном мире

Современная цивилизация, главным индикатором которой является массовое анонимное общество, глобальная компьютеризация и возрастающая скорость обновления производств с ориентацией на точные технологии, создает благоприятные условия для размывания гендерных различий в общественной, производственной и семейной сфере. Происходит это потому, что жесткие требования, предъявляемые природой и социальной средой к представителям мужского и женского пола, оптимизировавшие выживание человеческих коллективов в далеком эволюционном и историческом прошлом, в сегодняшнем мире становятся тормозом индустриального развития и препятствием для интеграции человечества в планетарном масштабе. Разумеется, глобальная интеграция — это весьма отдаленная перспектива, но усиление миграционных процессов и повсеместное распространение Интернета и телерадиовещания, наряду с ростом грамотности населения, способствуют сглаживанию гендерных различий и толерантности по отношению к выбору предпочтительных социальных ролей. Этот процесс идет с различной скоростью в разных странах и связан с целым комплексом факторов: уровнем экономического развития, уровнем грамотности, доступностью образования, уровнем урбанизации, культурными представлениями о традиционных гендерных ролях, религиозными установками. Можно ли усматривать в современных тенденциях к нивелированию половой дифференциации в общественной и домашней сферах вызов гендеру и естественной природе человека?

Прежде чем обратиться к подробному анализу современных тенденций гендерной дифференциации в мире, и в России в частности, вспомним еще раз смысловую составляющую понятий «пол» и «гендер» и терминов, непосредственно с ними связанных (глава 1). Итак, *биологический пол* — это морфофункциональная характеристика организма, включающая все его специфические репродуктивные особенности и свойства, по которым можно отличить мужской пол от женского. *Гендер* — это социокультурный конструкт, обозначающий социальные аспекты взаимоотношений между полами. Гендерные стереотипы формируются в процессе социализации и могут разительно варьировать от культуры к культуре. Они исключительно живучи и часто продолжают бытовать даже тогда, когда реальное

поведение мужчин и женщин в обществе уже претерпело значительные трансформации. К примеру, у нас в России продолжает бытовать стереотип, в соответствии с которым женщина управляет автомобилем хуже, чем мужчина, или что женщины следят за своею внешностью более внимательно и тратят на это больше денег, чем мужчины, однако ни то, ни другое не соответствует действительности.

В предыдущей главе мы уже говорили о том, что на протяжении большей части человеческой истории общество было организовано по мужскому сценарию: мужчины устанавливали правила поведения вне дома и в семье, формировали моральный кодекс, налагали запреты и ограничения на гражданские права и свободы представителей различных половозрастных групп. Мир, где правили мужчины, распространялся и на такие сферы жизни как наука и образование (Таблица 13.1). Это явление узурпирования мужчинами доступа к получению и распространению знаний можно рассматривать как планетарное. Мужское доминирование в политической сфере и патриархальные устои в семье ограничивали доступ женщин к образованию и налагали явные и опосредованные запреты на их сферы занятости вне дома. Россия не может похвастать традициями равенства полов, будь-то в семейной, производственной, образовательной или политической сфере, и по классификации Хофстеде наше общество относится к категории маскулинных. Возьмем, к примеру, образование. Еще в XIX веке женщины не могли обучаться в университете наравне с мужчинами, до 1869 года высшее образование им было недоступно. В этот год первые высшие женские курсы были открыты в Петербурге (Аларчинские) и в Москве (Лубянские). Несколько позднее, в 1872 году, в Москве были открыты также курсы проф. В. И. Герье, а в 1878 году в Петербурге — Бестужевские курсы. Лишь в 1918 году в России женщины были приравнены в правах к мужчинам, и высшее образование стало одинаково доступным женщинам и мужчинам. В настоящее время уровень образования женщин в России превосходит таковой у мужчин.

Таблица 13.1. Гендерное неравенство в сфере образования в странах с разным уровнем развития.

В этой и следующих таблицах данные приводятся по Докладу ООН о развитии человека, 2006 год.

Рейтинг	Страны	Коэф. охвата образованием (отношение жен/муж)		
		Начальное	Среднее	Высшее
1	Норвегия	1,00	1,01	1,54
1	Австралия	1,01	1,01	1,23
1	Швеция	1,00	0,99	1,55
1	Канада	1,00	1,02	1,36
1	Япония	1,00	1,01	0,89
1	США	0,96	1,02	1,39
1	Кувейт	1,03	1,05	2,72
1	ОАЭ	0,97	1,06	3,24
2	Россия	1,01		1,36
2	Бразилия		1,07	1,32
2	Таиланд			1,17
2	Саудовская Аравия	0,92	0,96	1,50
2	Украина	1,00	1,00	1,19
2	Китай			0,84
2	Уганда		0,90	0,62
2	Ботсвана	1,03	1,11	0,85
3	Йемен	0,73	0,46	0,38
3	Кения	1,0	1,01	0,61
3	Руанда	1,05		0,62
3	Танзания	0,98		0,41
3	Мозамбик	0,90	0,78	0,44
3	Эфиопия	0,89	0,61	0,35
3	Сьерра-Леоне	0,85		0,46
3	Нигер	0,71	0,67	0,36

13.2. Гендер и политика

Однако в одной из сфер жизни — политической (многие авторы, прежде всего представители феминистского направления, постоянно указывают общественности на это обстоятельство) возможности женщин были и остаются крайне ограниченными (Таблица 13.2). Причем такое положение дел касается не только стран с низким индексом развития человеческого потенциала (по классификации ООН), но и стран со средним и высоким индексом. Как будет показано ниже, очевидный прогресс в индустриальной сфере, освоение инновационных технологий, равно как и экономические достижения, до сих пор не принесли желаемых результатов по части реального женского равноправия.

Таблица 13.2. Показатель расширения возможностей женщин (ПРВЖ)

Рейтинг	Страны	ПРВЖ (рейтинг)	Парламент (%)	Топ менеджеры (%)	Доход жен/муж
1	Норвегия	1	37,9	29	0,75
1	Австралия	8	28,3	37	0,70
1	Швеция	2	45,3	31	0,81
1	Канада	11	24,3	36	0,63
1	Япония	42	10,7	10	0,44
1	США	12	15,0	27	0,61
1	Кувейт		1,5		0,37
1	ОАЭ	70	0,0	8	0,24
2	Россия	62	8,0	38	0,62
2	Бразилия	61	9,1	34	0,57
2	Таиланд	60	10,7	28	0,59
2	Саудовская Аравия	74	0,0	31	0,15
2	Украина	63	7,1	43	0,53
2	Китай		20,3		0,64
2	Уганда		28,8		0,70
2	Ботсвана	54	11,1	31	0,36
3	Йемен	75	0,7	4	0,30
3	Кения		7,3		0,83
3	Руанда		45,3		0,74

Рейтинг (первая колонка) определяет общий уровень

экономического развития страны: 1 — развитые страны с максимальным уровнем дохода на душу населения; 2 — страны со средним уровнем экономического развития и средним уровнем дохода на душу населения; 3 — развивающиеся страны с минимальным уровнем дохода на душу населения. ПРВЖ — показатель расширения возможностей женщин. Расчитывается на основе трех индексов: 1) индекса представительства женщин во власти (доля мест в законодательных органах, занимаемых женщинами, с учетом доли женщин в общем населении); 2) индекса участия женщин в экономике (доля женщин, занимающих административные посты); 3) индекса дохода женщин. Вычисляют значения для мужчин и женщин раздельно, а затем значения для мужчин и женщин сводят в единый равномерно распределенный индекс. ПРВЖ вычисляется как среднее арифметическое последних трех показателей.

Гендерное неравенство по избирательным правам и участию в политике в странах с разным уровнем развития человеческого потенциала, по-видимому, следует считать одной из универсальных характеристик современных государств, вне зависимости от их рейтинга по уровню развития человеческого потенциала (Таблица 13.3). Ни в одной стране женщины не получили избирательные права одновременно с мужчинами, а вынуждены были длительное время бороться за свои права. Нет ни одной страны в мире, где бы доля женщин в верхней палате бы равной мужской, хотя в нижней палате положение дел несколько лучше, лишь в одной стране (Швеция) представительство женщин немногим превосходит мужское. В ряде стран (прежде всего это касается арабских государств) женщины вовсе лишены права быть избранными в парламент.

Таблица 13.3. Гендерное неравенство по избирательным правам и участию в политике

Рейтинг	Страны	Впервые в парламенте (год)	В правительстве (%)	В нижней палате парламента (%)	В верхней палате парламента (%)
1	Норвегия	1911	44,4	37,9	
1	Австралия	1943	20,0	24,7	35,5
1	Швеция	1921	52,4	45,3	

1	Канада	1921	23,1	20,8	35,0
1	Япония	1946	12,5	9,0	14,0
1	США	1917	14,3	15,2	14,0
1	Кувейт	1966	15,4	9,2	
1	ОАЭ		5,6	0,0	
2	Россия	1993	0	9,8	3,4
2	Бразилия	1933	11,4	8,6	12,3
2	Таиланд	1947	7,7	10,8	10,5
2	Сауд. Аравия		0	0,0	
2	Украина	1990	5,6	7,1	
2	Китай	1954	6,3	20,3	
2	Уганда	1962	23,4	28,8	
2	Ботсвана	1979	26,7	11,1	
3	Йемен	1990	2,9	0,3	1,8
3	Кения	1969	10,3	7,3	
3	Руанда	1981	35,7	48,8	34,6
3	Танзания		15,4	30,4	
3	Мозамбик	1977	13,0	34,8	
3	Эфиопия	1957	5,9	21,9	18,8
3	Сьерра-Леоне		13,0	14,5	
3	Нигер	1989	23,1	12,4	

Успех женщин на политической арене в демократичных обществах и в прошлом был весьма скромным. Правда, в этом случае России есть чем гордиться — Александра Михайловна Коллонтай (Домонтович) была первой в мире женщиной-министром, свой пост Наркома государственного призрения она получила в октябре 1917 года, а затем, в 1923 году, установила еще один рекорд, став первой в мире женщиной-дипломатом — полпредом и торгпредом Советского Союза в Норвегии. Первые женщины-парламентарии появились примерно в то же время, когда Александра Коллонтай стала наркомом. Жаннетта Ранкин из штата Монтана в 1914 году добилась для женщин своего штата права голоса, а в ноябре 1916 года была избрана в палату представителей конгресса США. Затем женщины появились и в британском парламенте. Первой британской женщиной-парламентарием стала в 1919 году Нэнси Уитчер Ленгхорн, виконтесса Астор.

Не лучше обстоят дела и с высшими государственными постами. Лишь во второй половине XX века в ряде стран пост премьер-министра заняли женщины. Правда, в ряде случаев это скорее напоминало наследственную передачу власти в пределах правящего клана. Первой в мире женщиной премьер-министром

Цейлона (ныне Шри-Ланка) стала в I960 году Сиривамо Бандаранаике, унаследовавшая пост от покойного мужа Соломона Бандаранаике, погибшего от рук буддийского монаха. Это пост Сиривамо занимала трижды — в 1960-1965, 1970-1977 и 1994-2000 годах, причем в последний раз она получила его в период, когда президентом Шри-Ланки являлась ее дочь Чандрика Кумаратунге. В 1966 году премьер-министром Индии была избрана Индира Ганди. И вновь этот пост унаследован ею от отца. Первой женщиной, возглавившей кабинет министров и при этом не имевшей родственников мужского пола, в 1969 г. стала Голда Меир, правда, она была назначена на этот пост, а не избрана. Лишь в 1979 г. пост премьер-министра в результате победы на выборах получила женщина — Маргарет Тэтчер, она возглавляла правительство Великобритании с 1979 по 1990 год.

Сходные закономерности можно увидеть в отношении женщин-президентов. Первой женщиной-президентом в мировой истории стала в 1974 году аргентинка Мария Эстела Мартинес де Перон, больше известная как Исабель Перрон, унаследовавшая пост от умершего супруга. Лишь в 1980 г. путем прямого голосования была избрана первая женщина-президент Исландии Вигдис Финнбогадоттир. Помимо Аргентины и Исландии, женщины были президентами или исполняющими обязанности президента следующих стран: Боливия, Гаити, Гайана, Гвинея-Бисау, Грузия, Индонезия, Ирландия, Латвия, Либерия, Мальта, Никарагуа, Панама, Филиппины, Швейцария, Шри-Ланка, Эквадор. И в этом списке можно увидеть высших леди, унаследовавших или получивших пост в качестве представителя конкретного клана. Обращает на себя внимание тот факт, что в большинстве случаев женщины берут на себя тяжелую ношу и реально платят за свою решительность жизнью (Индира Ганди, Беназир Бхутто) во имя общей цели и в соответствии с волей партии (или клана). При этом, как правило, реальные политические решения принимает мужское большинство.

В недавней статье Л. Я. Прокопенко (2012) детально анализируется положение женщин во власти в странах Южно-Африканского региона. Концепция политического равенства женщин и мужчин в ЮАР, Лесото, Анголе и Намибии реализуется через систему квот женского представительства в выборных органах власти. В 2008 г. в Лесото женщины занимали 40% министерских постов (9 из 23). В ЮАР, Анголе, Мозамбике, Зимбабве женщины были активными борцами за независимость и сражались с оружием в руках наравне с мужчинами. В ЮАР за годы реализации гендерной программы представительство женщин в парламенте возросло с 3 до 30%, а в правительстве —

до 40%. В правительстве Нельсона Манделы было 4 женщины-министра, а после выборов 1999 г. их было уже 9. Кроме того, парламентским советником Т. Мбеки также стала женщина, Сюзен ван дер Мерве. Даже пост министра разведслужб достался женщине. Ею стала Линдве Силулу. А ее сестра Шейла в 1999 г. получила пост посла ЮАР в США. В 2006 г. в правительстве ЮАР было 35% женщин — министров и их заместителей.

Заметим, что продвижение политики гендерного равенства входит в конфликт с обычным правом зулусов, одной из наиболее многочисленных этнических групп ЮАР. Как пишут в своей работе А. Б. Девидсон и И. И. Филатова (2009): «Любой зулус объяснит вам, почему многие его соотечественники считают едва ли не оскорблением тот факт, что заместителем президента страны после снятия с этого поста Джекоба Зумы была назначена зулуска Пумзиле Мламбо Нгкука. Дело не только в том, что она женщина, хотя и этот фактор неблагоприятный — негоже женщине представлять в правительстве нацию великих воинов».

Даже в Замбии, где роль женщин во власти традиционно велика, и где в большинстве этнических групп и сегодня наследование и происхождение определяется по материнской линии, представленность женщин в политике много ниже, чем можно было бы ожидать. Так, по данным на 2006 год, в правительстве Л. Мванавaеы было всего 4 женщины-министра, а доля женщин в парламенте составила 14,6%.

Лозунг «Женщину — в президенты!» уже долгое время на слуху у американцев. В 2000 году по данным совместного опроса телекомпании NBC и газеты *«Wall Street Journal»* 87% американцев готовы были проголосовать за женщину. За 1,5 года до выборов в США о желании видеть на посту президента женщину заявили 55% жителей США, тогда как противоположного мнения придерживаются лишь 35% опрошенных (опрос общественного мнения, проведенный журналом *«Newsweek»)*.

Нужно сказать, что попытки женщин занять президентское кресло в США предпринимались, начиная со второй половины прошлого века. Однако, эти кандидатки были выдвиженками мелких партий и практически не имели никаких шансов на успех. Так, в 2000 году за Белый дом боролась афроамериканка Моника Мурхед, лидер Всемирной рабочей партии, но за нее проголосовало лишь 0,002 % избирателей. Впрочем, женщины в США сегодня полностью доказали свою эффективность в роли политика, и это обстоятельство объективно признается американским обществом. Не случайно, что пост госсекретаря при последних трех президентах занимают женщины.

Сегодня в мире лишь шесть женщин-президентов. Этот факт,

впрочем, нужно расценивать как значительный успех по ликвидации гендерного неравенства в сфере политики. Вслед за Европой положительные сдвиги в направлении женского равноправия коснулись других континентов. В конце 2005 года женщина впервые в истории возглавила африканскую страну — Эллен Джонсон-Серлиф стала президентом Либерии, а в начале 2006 г. главный государственный пост в Чили получила Мишель Бачелет. Шесть женщин возглавляют правительства. Крупным достижением в борьбе за гендерное равноправие безусловно следует считать избрание первым президентом Пан-Африканского парламента танзанийки Гертруды Ибенгве Монгелла. Африканский союз (в настоящее время объединяет 39 из 54 стран Африканского континента) является аналогом Евросоюза. Он был создан в 2002 году вместо Организации африканского единства и является самой влиятельной политической силой на африканском континенте. Наконец, в декабре 2012 г. на президентских выборах в Южной Корее победу одержала 61-летняя Пак Кын Хе.

Современная действительность оказывает значимое влияние на внутреннюю политику даже в странах с сильными исламскими традициями. Недавно Совет стражей исламской революции изменил традиционное толкование одной из конституционных статей о выборах президента Ирана и разрешил женщинам баллотироваться на этот пост. Напомним также, что Беназир Бхутто стала первой в истории женщиной, ставшей главой государства с преимущественно мусульманским населением.

Можно ли рассматривать растущую заинтересованность женщин в политической деятельности как вызов патриархальным гендерным установкам? Или же к настоящему времени в экономической, социальной и культурной сферах сложились условия, создающие реальную базу для ломки базовых гендерных стереотипов? Что это за условия и какие факторы следует выделить в качестве решающих?

Логично предположить, что либерализация общественной жизни способствует более уважительному и толерантному отношению к женщинам, национальным и сексуальным меньшинствам. Важную роль, по-видимому, играет фактор экономической стабильности и ориентация на развитие мощной системы соц. обеспечения внутри страны.

Общая тенденция к росту трудовой занятости женщин, более поздние сроки вступления в брак и снижение рождаемости оказывают существенное влияние на жизненные установки и ценностные ориентации женщин (Таблица 13.4). Правда, здесь важно отметить, что гендерное неравенство по оплате труда —

явление универсальное. Даже в условиях, когда женщины имеют доступ к образованию и получает это образование, их карьерный рост и оплата труда существенно отстают от такового у мужчин с аналогичной квалификацией.

Таблица 13.4. Ожидаемая продолжительность жизни, уровень грамотности и годовой доход мужчин и женщин

Рейтинг	Страны	Ожид. продолжит. жизни при рожд. в 2004		Грамотность, 15 л и старше (% на 2004)		Доход ($ на 2004)	
		Женщ.	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.	Мужч.
1	Норвегия	82,0	77,1	100	100	33034	43950
1	Австралия	83,0	77,9	100	100	24966	35832
1	Швеция	82,5	78,1	100	100	26408	32724
1	Канада	82,6	77,6	100	100	24277	38374
1	Япония	85,6	78,6	100	100	18130	40885
1	США	80,2	74,8	100	100	30581	49075
1	Кувейт	79,7	75,4	91,0	94,4	9623	25847
1	ОАЭ	81,1	76,7			7630	31788
2	Россия	72,0	58,9	99,2	99,7	7735	12401
2	Бразилия	74,8	67,0	88,8	88,4	6004	10447
2	Таиланд	74,0	66,7	90,5	94,9	6036	10214
2	Сауд. Аравия	74,2	70,3	69,3	87,1	3486	22617
2	Украина	72,4	60,1	99,2	99,7	4535	8583
2	Китай	73,7	70,2	86,5	95,1	4561	7159
2	Уганда	48,8	47,9	57,7	76,8	1216	1741
2	Ботсвана	34,8	34,9	81,8	80,4	5322	14738
3	Йемен	62,4	59,7			397	1346
3	Кения	46,5	48,5	70,2	77,7	1037	1242
3	Руанда	45,8	42,6	59,8	71,4	1083	1454
3	Танзания	46,2	45,6	62,2	77,5	569	781
3	Мозамбик	42,3	41,0			1110	1372
3	Эфиопия	48,8	46,8			570	944
3	Сьерра-Леоне	42,4	39,6	24,4	46,9	353	775
3	Нигер	44,7	44,6	15,1	42,9	560	989

Наконец, не последним важным обстоятельством, благоприятствующим политизации женской части населения, является большая длительность жизни (и активного трудового

периода), женщин по сравнению с мужчинами, снижение уровня рождаемости, снижение младенческой и детской смертности (Таблица 13.5). Сегодня женщинам не нужно обзаводиться многочисленным потомством, чтобы быть уверенными в том, что хоть один из детей выживет и станет опорой на старости, а современные средства ухода за младенцами и искусственное питание позволяют ей активно работать даже с маленьким ребенком на руках. Эти обстоятельства в значительной степени устраняют необходимость гендерного разделения труда по уходу за новорожденным. Не случайно в ряде стран Западной Европы введены законы, позволяющие брать отпуск по уходу за ребенком не только матери, но и отцу.

Таблица 13.5. Показатели прироста населения, младенческая смертность, наличие квалифицированного персонала при родовспоможении и продолжительность жизни мужчин и женщин

Т — Годов, темпы роста численности населения, 2004-2015;

Ф — Коэф. плодовитости (рождения на одну женщину, 2000-2005);

К — Роды, принят, квалифицир. персоналом, 1996-2004 (%);

М — Млад, с пониж. массой тела при рожд., 1996-2004 (%);

С — Коэф. младенческой смертности, 2004 (на 1000);

Дж — Вероятность дожить до 65 лет для женщин, 2000-2005;

Дм — Вероятность дожить до 65 лет для мужчин, 2000-2005;

Рей-тинг	Страны	Т	Ф	К	М	С	Дж	Дм
1	Норвегия	0,5	1,8	100	5	4	90,6	84,7
1	Австралия	1,3	1,7	100	7	5	91,5	85,7
1	Швеция	0,3	1,6	100	4	3	91,5	86,4
1	Канада	0,8	1,5	98	6	5	90,7	85,0

1	Япония	0	1,3	100	8	3	93,3	85,7
1	США	0,9	2,0	99	8	7	86,7	79,1
1	Кувейт	2,4	2,4	98	7	10	87,9	82,7
1	ОАЭ	2,4	2,5	99	15	7	90,2	85,0
2	Россия	-0,5	1,3	99	6	17	76,3	44,7
2	Бразилия	1,2	2,3	96	10	32	77,7	62,7
2	Таиланд	0,7	1,9	99	9	18	80,3	64,5
2	Саудовская Аравия	2,3	4,1	91	11	21	81,2	73,4
2	Украина	-1,1	1,1	100	5	14	76,4	46,6
2	Китай	0,6	1,7	96	6	26	81,3	74,2
2	Уганда	3,7	7,1	39	12	80	34,4	32,9
2	Ботсвана	-0,4	3,2	94	10	84	16,5	13,1
3	Йемен	3,1	6,2	27	32	82	61,0	54,9
3	Кения	2,5	5,0	42	11	79	31,8	35,0
3	Руанда	2,2	5,7	31	9	118	35,5	29,6
3	Танзания	1,7	5,0	46	13	78	35,8	33,4
3	Мозамбик	1,7	5,5	48	14	104	30,5	26,7
3	Эфиопия	2,3	5,9	6	15	110	40,7	36,6
3	Сьерра-Леоне	2,3	6,5	42	23	165	36,2	30,7
3.	Нигер	3,2	7,9	16	17	152	40,2	37,8

Итак, мы уже установили, что в современном мире происходят интенсивные преобразования, облегчающие рождение, уход за ребенком и снижающие риск младенческой и детской смертности. Наряду с этим в западных странах уже отмечена отчетливая тенденция большей активности женщин по получению высшего образования. В многолетней конкуренции женщин с мужчинами за престижные позиции, к сожалению, пока отчетливо лидируют мужчины. Однако столь жесткие условия конкуренции сделали свое дело — те женщины, которые смогли получить заветные должности, в основном значительно превышают по уровню квалификации коллег-мужчин. Поэтому к моменту выдвижения на высшие государственные посты они далеко обошли возможных претендентов мужчин. К примеру, по всем опросам общественного мнения Кондолиза Райс являлась самым популярным сотрудником администрации Дж. Буша, а рейтинг Ангелы Меркель превзошел все ожидания.

Как следует из мирового опыта, женщины-политики высокого ранга — это дамы после 50-ти, и свои репродуктивные функции они уже выполнили. В этом аспекте, они столь же свободны, как и мужчины-политики (а то обстоятельство, что они были успешны

вопреки гандикапу, делает их в высшей мере конкурентоспособными). Традиционные женские обязанности (рождение и воспитание детей) не являются противопоказанием для успешной политической карьеры в современном мире, что уже продемонстрировали женщины президенты и премьер-министры. Так, 67-летняя Эллен Джонсон-Сирлиф, нынешний президент Либерии имеет четырех сыновей и шесть внуков, а президент Чили Мишель Барчелет и бывшая претендентка на пост президента Франции Сеголен Руаяль имеют троих детей. Реализовались как матери женщины президенты и премьер-министры из азиатского региона. Так, у Корасон Акино (президент Филиппин) пятеро детей, у Беназир Бхутто (бывший премьер-министр Пакистана) — трое, у Индиры Ганди (бывший премьер-министр Индии) — двое, у Йиглак Чинават (нынешний премьер-министр Тайланда) — один.

Правда, приход во власть женщин из стран азиатско-тихоокеанского региона, Южной Америки и Африки все же связан с некоторой спецификой, при которой в каждом случае прослеживается «мужской» след. Большинство этих успешных женщин являются женами, сестрами или дочерьми известных в прошлом политических деятелей. Пак Кын Хе, недавно избранная президентом Южной Кореи, хорошо иллюстрирует эту «специфику» женского продвижения во власть.

1) Как и другие женщины — президенты или премьер-министры — она связана прямым родством с мужчиной, сосредоточившим в прошлом в своих руках политическую власть. Ее отец, бывший президент Южной Кореи генерал Пак Чжон Хи, правил железной рукой с 1961 по 1979 год и был убит в результате покушения.

2) Получила хорошее образование.

3) Участвовала в политической жизни, поддерживая линию отца.

4) Профессионально занялась политикой уже в зрелом возрасте.

Пак Кын Хе, правда, несколько отличается от других женщин-политиков тем, что осталась бездетной. Как говорилось выше, в большинстве случаев эти женщины полностью реализовались как матери.

На более низких политических постах, впрочем, появляется все больше молодых женщин. Страны с наибольшим представительством женщин в национальных парламентах: Руанда — 48,75%; Швеция, - 45,27%; Багамские Острова — 43,75%; Аргентина — 43,66%; Гренада — 38,46%; Бельгия — 38,03%; Норвегия — 37,87%; Финляндия — 37,5%; Канада —

37,08%; Дания — 36,87% (*Салмонов*, 2006). Обращает на себя внимание тот факт, что в данный список попали в первую очередь развитые европейские страны, активно развивающие механизмы социальной защиты населения, в том числе права женщин, молодежи и пенсионеров, страны с высоким уровнем социального налогообложения и незначительными инвестициями в оборону и военную промышленность.

Нельзя не заметить явную связь между полоролевой идеологией и уровнем социально-экономического развития страны и религиозными установками: полоролевая идеология более современна в более развитых и христианизированных странах, в странах с высоким уровнем урбанизации и свободы суждений.

13.3. Россия и гендерные проблемы

Но вернемся к российским реалиям. К сожалению, российская действительность не может похвастать подобным «вызовом гендеру». Наше общество застыло в своей патриархальности. Несмотря на то, что в истории России, начиная с древней Руси и кончая царской Россией, имели место достойные примеры женского правления, в настоящее время все высшие государственные посты полностью оккупированы мужчинами, а вопрос о возможности появления у нас женщины-президента вообще всерьез не обсуждается.

По данным Всемирного банка в России во время переходного периода наблюдалось значительное «ухудшение социально-экономического положения женщин, вытеснение их из сферы принятия решений и феминизация бедности».

Как выглядит по показателям гендерного равенства Россия в мировом масштабе? Для оценки гендерного равенства в мировой практике были разработаны несколько показателей, в том числе индекс развития с учетом гендерного фактора (ИРГФ). ИРГФ отражает достижения в ожидаемой продолжительности жизни, достигнутом уровне образования и дохода с учетом гендерного неравенства. По данным ООН за 1998 г. в рейтинге 143 стран первые пять мест занимали Канада, Норвегия, Австралия, США и Исландия, тогда как Россия в этом списке оказалась на 54-м месте.

По прошествии более десяти лет, значительных улучшений не произошло. В настоящее время для России характерно усиление гендерного неравенства во многих сферах жизни (Таблицы 13.1-13.5). Вероятно, такая ситуация не может полностью объясняться современными перестроечными процессами в обществе, поскольку в СССР проводилась скорее формальная политика равенства, и за социалистический период так и не было создано условий, которые бы привели к действительному равенству женщин и мужчин. Хотя в первой конституции РСФСР от 1918 года провозглашалось, что «женщины имеют равные с мужчинами права», «фактическое равенство по признаку пола в крестьянской, пролетарской, патриархальной стране не могло быть достигнуто» (*Завадская,* 2003). Несмотря на то, что жизнь женщин коренным образом изменилась в советскую эпоху, их функции распространились из частной сферы жизни на общественную сферу — в обществе не произошло сопутствующего «пересмотра роли мужчины и женщины».

Государство создало систему позитивной дискриминации (например, предоставляя женщинам социальную помощь), но не устранило лежащие в их основе причины дискриминации в отношении женщин. В действительности на женщин упала «двойная нагрузка», они несли основную ответственность за воспитание детей и выполнение домашней работы, а также должны были выполнять свои обязанности перед государством как работники вне своего дома. После революции большое число женщин вошло в состав рабочей силы, однако, они не занимали руководящих должностей. Для представительства женщин в политической сфере были введены квоты (в среднем, женщины составляли 26% партийных списков), однако они не занимали должностей, связанных с реальной властью. За весь период с 1917 по 1990 год в Политбюро женщины избирались лишь три раза. Представительство женщин в Верховном Совете носило «декоративный характер», так как женщинами-депутатами были преимущественно молодые ткачихи или колхозницы, которые не проявляли активности и обычно избирались только на один срок.

Очевидно в России исключительно живучи патриархальные гендерные стереотипы, по которым женщине в политике не место. Несмотря высокую политическую активность, женщины сегодня очень мало представлены в политической жизни страны и ситуация с гендерным балансом в политике продолжает ухудшаться (Таблица 13.3).

Как следует из результатов выборов в Государственную Думу 2003 г., наблюдается практически полный «исход женщин из верхних эшелонов исполнительной власти...». В настоящее время женщины составляют менее 10% депутатов Государственной Думы. На местных выборах женщины добиваются большего численного представительства, чем на федеральном уровне, но и здесь женщины в среднем составляют около 10% от числа местных законодателей. «В России лишь немногие женщины назначены на политические должности. На федеральном уровне нет министров-женщин, а в тех случаях, когда женщины все же возглавляют министерства на уровне субъектов федерации, они, как правило, назначаются на должности, связанные с социальной защитой. Из всех российских регионов лишь один возглавляет женщина» (Отчет о выполнении требований Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, 2006). Следует сказать, что в современном кабинете министров (июнь 2012 года) всего две женщины.

По целому ряду показателей Россия в гендерном вопросе не поспевает не только за многими странами Евросоюза, но и за странами Африки (Таблицы 13.1-13.5). Так, по показателю

расширения возможностей женщин в политической и экономической сферах рейтинг России значительно ниже, чем у всех стран Западной Европы, Израиля, Канады, США, Японии, Аргентины, Мексики, Уругвая, Танзании. Россия значительно отстает и по представительству женщин в парламенте и правительстве на уровне министерств, по этому критерию ее перегоняют не только перечисленные выше страны, но и Бразилия, Тайланд, Китай, Ямайка, Руанда, Уганда, Свазиленд, Либерия и др. (Доклад о развитии человека, 2006).

Согласно данным ООН за 2008 г, по представленности женщин в парламенте Мозамбик занял 12 место в мире (34%), ЮАР 15 место (33%), Намибия 28 место (26,9%), Зимбабве — 74 место (16%), Замбия 78-ое (15,2%), Ангола — 79-ое (15%). Для сравнения, доля женщин в Государственной думе третьего созыва составляла 7,7%, в Государственной думе пятого созыва — 14%, а в Совете Федерации женщины практически вовсе не представлены (5%). Из 83 губернаторов в России всего одна женщина, а среди их заместителей — 11%.

Для женщин в современной России характерным является также и более низкий, по сравнению с мужчинами, экономический статус. Многие эксперты отмечают широкое распространение дискриминации по половому признаку в сфере труда (Таблица 13.2). Несмотря на положения Трудового кодекса, запрещающие ограничение трудовых прав по признаку пола, женщины сталкиваются с дискриминацией в процессе приема на работу, при продвижении по службе и оплате труда. Трудовые отношения в России остаются крайне сегрегированными, как по профессиональным признакам, так и в иерархии в рамках одной профессии. Женщины концентрируются на нижних уровнях иерархии, что сопряжено и с заметно более низким заработком (Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации (2005), Программа развития ООН). На долю женщин сейчас приходится более половины студентов высших учебных заведений. Однако тот факт, что больше женщин, чем мужчин, получают высшее образование (Таблица 13.1) прямо связан с дискриминацией в сфере труда. Хотя в целом в середине 2000-х гг. высшее профессиональное образование имели 54% женщин и 46% мужчин, доля женщин в сфере управления была поразительно низкой. К примеру, среди ректоров вузов мужчины составляют 92%, проректоров — 74%, руководителей в сфере крупного и среднего бизнеса — 82 %.

Такое положение дел представляет собой реальный тормоз для эффективного экономического развития, поскольку для России уже начиная с 1960-х гг. характерен высокий уровень

женской занятости. Обращает на себя внимание тот факт, что высокая трудовая активность отмечается с молодых лет до пожилого возраста, женщина совмещает полноценную трудовую деятельность с семейными обязанностями на всем протяжении жизненного цикла. В основных трудоспособных возрастах уровень экономической активности женщин сопоставим с уровнем трудовой активности мужчин. По сравнению с другими странами можно говорить о сверхзанятости женщин в России. «По типу женской занятости с Россией сопоставимы только Скандинавские страны, другие развитые страны в настоящее время только приближаются к такой гендерной структуре занятости» (*Рощин,* 2003). Напомним, что именно в Скандинавских странах сегодня отмечается рост политического равноправия женщин и их реальное участие в высших органах власти, тогда как российские реалии не внушают оптимизма.

Феномен определенного отставания России по критериям гендерного равенства нуждается в научной интерпретации. Как уже говорилось выше, для российского общества характерна выраженная патриархальность. Как показывают исследования Беста и Уильямса (2003), осуществленные в 27 странах разных регионов мира, базовые гендерные характеристики мужчин и женщин в целом сходны. При этом мужчины и женщины достоверно отличаются по выраженности 5 базовых черт личности. В дальнейшем Уильямс с соавторами показали, что экстраверсия, открытость новому опыту, добросовестность и эмоциональная стабильность больше отражают мужские стереотипы, и лишь один фактор — сговорчивость — в большей степени ассоциируется с женскими. Кросс-культурная база данных (HRAF) позволяет выявить также другие универсальные гендерные стереотипы, в частности, женщины практически повсеместно плачут чаще, чем мужчины, а мужчины чаще женщин дают волю своему гневу.

Одной из распространенных универсалий является представление о том, что рабочие должности, преимущественно занимаемые мужчинами, более социально престижны. По мере того как процент женщин, занимающих эти должности, возрастает, их статус снижается. На кросс-национальном уровне наблюдается сходная картина — статус конкретной профессии непосредственно связан с долей в ней женщин. Работа, рассматриваемая как маскулинная, считается одновременно и более престижной. Классификация работы как маскулинной является также хорошим предсказателем и более высокого уровня зарплат. А доля женщин, занятых в этой сфере, связана негативной корреляцией с размером зарплаты.

Россия в терминах маскулинных и феминиинных обществ безусловно является обществом маскулинным. В этом алане она сближается с Японией, Австрией, Великобританией и Германией и кардинально отлична от феминиинных стран, типичными представителями которых являются Швеция, Норвегия, Дания и Голландия. Ценностные ориентации, принятые в маскулинных и феминиинных обществах одновременно структурируют и гендерные отношения внутри них.

Обращает на себя внимание тот факт, что переменная маскулинность-феминиинность не коррелирует с уровнем национального благосостояния, но связана с базовым отношением к труду — в маскулинных обществах люди живут, чтобы работать, а в феминиинных работают, чтобы жить. В маскулинных обществах мужские ценности сильнее отличаются от женских, а ценности старшего поколения — от ценностей молодежи. В феминиинных обществах ниже половая сегрегация в отношении высшего образования. Развитые маскулинные и феминиинные общества отчетливо различаются по представленности женщин во властных структурах.

Различные общенациональные ценности (маскулинные или феминиинные) оказывают существенное влияние на конструирование гендера в конкретном обществе, поэтому не случайно, что феминистская идеология принимает различные формы в феминиинных и маскулинных обществах. Классификация признаков на типично мужские или типично женские в феминиинных культурах отражает базовые различия, тогда как признаки, ассоциируемые с мужским и женским полом, в маскулинных культурах более специфичны. Вспомним о том, что говорилось выше: в представлениях советских людей базовые различия мужчин и женщин связывались с длиной волос и типом одежды, с вождением машины и домашней готовкой пищи.

Феминиинные культуры всегда в определенной мере представляли вызов гендеру, и социальное равенство полов здесь в перспективе достижимо с меньшими усилиями и требует меньшей психологической перестройки. Для маскулинных же обществ такие усилия неизбежно сопряжены с активным сопротивлением не только со стороны мужчин, но зачастую и женщин, поэтому гендерное равноправие в этих условиях требует больше усилий и времени, но в целом сдвиги в положительную сторону на сегодняшний день реально прослеживаются в современном мире.

Подводя итоги этой главы, нужно сказать, что гендерная дифференциация в обществе на протяжении длительного периода являлась важнейшей социальной адаптацией, позволяющей

оптимально использовать человеческие ресурсы. Необходимость распределения деловой активности вне и внутри дома между мужчинами и женщинами была продиктована потребностями выживания популяции. Однако изначально равновесные и эгалитарные отношения между полами (таковые продолжают сохраняться у бродячих охотников-собирателей и по сей день) последовательно становились иерархическими и принимали форму выраженного доминирования мужского пола над женским. В условиях постоянных войн мужчины сумели «убедить» себя и других в своей исключительной ценности и вторичной ценности лиц женского пола. Этим обстоятельством в течение тысячелетий оправдывалась дискриминация женщин в сфере общественной жизни и политике, как и неравные условия наследования движимого и недвижимого имущества, а также титула и статуса.

Такой дисбаланс, возможно, мог быть оправдан в традиционном обществе, учитывая оптимальные возможности для успешного воспроизводства популяции, реально большую эффективность мужчин в качестве защитника и основного добытчика. Однако в наши дни традиционная модель гендерной дифференциации угрожает превратиться в тормоз для динамичного развития общества, так как на этом этапе исторического развития основной ценностью следует считать интеллектуальные ресурсы общества, а по этому параметру женщины ничуть не уступают мужчинам.

По мнению этнографов М. Г. Котовской и Н. В. Шалыгиной «Мифы об амазонках, матриархате и других формах женской власти, будто бы существующей еще где-то на планете, не только будоражат массовое сознание, но и довольно ощутимо влияют на формирование ценностей в обществе. Постоянная угроза «возвращения матриархата» препятствует полноценному развитию гендерного диалога, блокируя естественные трансформации как мужского, так и женского поведения». Современные идеологии ориентированы на эгалитарность, и доминирование одного пола над другим лишь тормозит общественное развитие. Рост профессиональной подготовки женщин, освоение ими профессий, ранее считавшихся сугубо мужскими, тенденции к расширению доли женщин в политических структурах, особенно отчетливо прослеживающиеся в ряде стран Западной Европы, наглядно свидетельствуют, что гендерная дискриминация преодолима, отвечает современным требованиям и несет в себе зачатки толерантного и гармоничного общества будущего. Ориентация на эгалитарность взаимоотношений между полами в современных условиях является адаптивной стратегией и объяснима с позиций

эволюционной теории. Тенденции к равноправию женщин в экономической, политической и семейной сферах в современных условиях вызовом гендеру не являются, они лишь отражают закономерные адаптивные изменения во взаимоотношениях между полами и логичное развитие гендерных ролей в сложившихся обстоятельствах.

Литература

Для всех

Бородин П. М., Башева Е. А., Голенищев Ф. Н. Взлет и падение Y-хромосомы // Природа. 2012, №1, с. 45-50.

Бутовская М.Л. Тайны пола: мужчина и женщина в зеркале эволюции. Фрязино: Век-2. 2004 а. 367 с.

Бутовская М.Л. Язык тела: природа и культура. М.: Научный Мир. 2004 б. 437 с.

Бутовская М.Л., Файнберг Л. А. У истоков человеческого общества. М.: Наука. 1993.

Кенрик Д. Секс, убийство и смысл жизни. М.: Питер. 2012. 220 с.

Кон И. С. Мужское тело в истории культуры. М.: Слово. 2003. 431 с. *Михайлов П.* Хромосома X в четырех кругах незнания // Химия и жизнь. 2002, №8, с. 24-27.

Ридли М. Секс и эволюция человеческой природы. М.: Эксмо. 2011. 446 с.

Циммер К. Эволюция: триумф идеи. М.: Альпина нон-фикшн. 2012. 564 с.

Для специалистов

Артемова О.Ю. Охотники/собиратели и теория первобытности. М. ИЭА РАН. 2004.

Барнард А. Социальная антропология. М. ИЭА РАН. 2009.

Бест Д., Уильямс Д. Гендер и культура // Психология и культура / под ред. Д. Мацумото. СПб.: Питер. 2003.

Бутовская М.Л. Репродуктивный успех и экономический статус у датога — полуоседлых скотоводов Северной Танзании // Этнографическое обозрение. 2011, №4, с. 85-99.

Бутовская М.Л, Бойко Е.Ю. Родительский фаворитизм и особенности формирования стилей поведения у детей в зависимости от порядка рождения: биосоциальные аспекты // Этнографическое обозрение. 2001, №6, с. 67-81.

Бутовская М.Л., Буркова В.Н. Социальный статус и репродуктивный успех в обществе хадза — охотников-

собирателей Танзании // Антропология социальных перемен / Под ред. Гучиновой Э. Б., Комаровой Г. А. М.: РОССПЭН. 2011, с. 365-386.

Бутовская М.Л., Веселовская Е.В., Ростовцева В. В., Сельверова Н.Б., Ермакова И. В. Механизмы репродуктивного поведения человека: ольфакторные маркеры мужской привлекательности // Журнал Общей Биологии. 2012, том 73, №4, с. 299-314.

Бутовская М.Л., Гучинова Э.Б., Бойко Е.Ю. Порядок рождения и привязанность к родственникам: кросс-культурный анализ // *Археология, этнография и антропология Евразии.* 2004, вып. 2, №4, с. 134-143.

Бутовская М.Л., Смирнов О. В. Гендерные различия в выборе постоянного полового партнера в среде современного московского студенчества как отражение репродуктивных стратегий человека // Этнографическое Обозрение. 2003, №1, с. 141-163.

Бутовская М.Л., Драмбян М.И. Хадза Танзании: традиции и современность // Азия и Африка сегодня. 2007, №3, с. 105-110.

Васильев А.М. Египет и египтяне. М.: Восточная литература. 2000.

Девидсон А. Б., Филатова И. И. Южная Африка: власть, демонтаж апартхейда, новые политические ориентиры // Современная Африка: метаморфозы политической власти. М.: 2009, с. 431.

Дорфман В.В., Бутовская М.Л. Морфологические маркеры привлекательности и сексуального успеха у мужчин и женщин // Этология человека и смежные дисциплины: современные методы исследования / под ред. М. Л. Бутовской. М.: 1/8. 2004.

Прокопенко Л. Я. Женщины и власть на юге Африки // Азия и Африка сегодня. 2012, №2, с. 25-31.

Рощин С.Ю. Гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин в России в контексте целей развития тысячелетия. Доклад Гендерной Группы ООН. 2003.

Baker R.R. Sperm wars: the science of sex. New York: Basic Books. 1996.

Bogin B. Patterns of human growth. Cambridge: Cambridge Univ. Press. 1999.

Boyd R., Silk J. How humans evolve. New York: W.W. Norton & Co. 1997.

Buss D. Sexual strategies theory: Historical origins and current status // The Journal of Sex Research, 1998, Vol. 35, №1, p. 19—31.

Buss D. Sex differences in human mate preferences: evolutionary hypotheses tested in 37 cultures // Behavioral and Brain Sciences, 1989, Vol. 12, p. 1-49.

Butovskaya M.L. Wife-battering and traditional methods of its control in contemporary Datoga Pastoralists of Tanzania // Journal of Aggression, Conflict and Peace Research. 2012, Vol. 4, №1, p.28-44.

Butovskaya M., Dronova D., Mihandzho E. Modern Tendencies of a Permanent Partner's Choice among the African Students and their Attitudes to Procreation and Multi-child Families // Hierarchy and power in the history of civilizations: Cultural dimensions / Edited by Leonid E. Grinin, Audrey V. Korotayev. Moscow: KD «LIBROCOM». 2009. p. 55-84.

Campbell A. A few good men: Evolutionary psychology and female adolescent aggression. Ethology and Sociobiology. 1995, Vol. 16, p. 99—123.

Cosgrove K.P, Mazure C.M, Staley J.K. Evolving knowledge of sex differences in brain structure, function, and chemistry // Biol. Psychiatry 62 (8): 847-55. doi: 10.1016/j.biopsych.2007.03.00.

Cronk L. Female-biased parental investment and growth performance among the Mukogodo //Adaptation and human behavior: An anthropological perspective, ed. L. Cronk, N. Chagnon, & W. Irons. 2000, p. 203—221.

Dickemann M. The ecology of mating systems in hypergynous dowry societies // Social Science Information. 1979, Vol. 18, p. 163—195.

Eberhard W. G. Female control: sexual selection by criptic feale choice. Princeton: Princeton University Press, 1996.

Euler H.A., Weitzel B. Discriminative grandparental solicitude as reproductive strategy // Human Nature. 1996, Vol. 7, p. 389—59.

Flegr J. Effects of *Toxoplasma* on Human Behavior // Schizophrenia Bulletin. 2007, Vol. 33, p. 757-760.

GottschellJMartin J., QuishH., ReaJ. Sex differences in mate choice criteria are reflected in folktales from around the world and in historical European literature // Evolution and Human Behavior. 2004, Vol. 25, p. 102-211.

Hawkes K. Grandmothers and the evolution of human longevity // American Journal of Human Biology. 2003, Vol. 15, p. 380-400.

Hoff B.H. US National Survey: more men than women victims of intimate partner violence // Journal of Aggression, Conf/ct and Peace Research. 2012, Vol.4, p. 155-163.

Kim P.S., Coxworth J.E., Ha wkes K. Increased longevity evolves from grandmothering // *Proc. R. Soc. B.* 2012, Vol. 279, p. 1471—2954.

LeVay S., Valente Sh. Human sexuality. Sunderland Mas.: Sinauer Associates, Inc. Publishers. 2003.

Low B. Why sex matters. Princeton: Princeton University Press. 1999.

Majerus M. E. Sex Wars: genes, bacteria, and biased sex ratios. Princeton: Princeton University Press. 2003.

Marlowe F., Berbesque C. The human operational sex ratio: Effects of marriage, concealed ovulation, and menopause on mate competition // Journal of Human Evolution. 2012, Vol. 63, p. 834—842.

Mealey L. Sex Differences: Development and Evolutionary Strategies. San Diego: Academic Press. 2000.

Tost H., Kolaclmna B., Hakimia S., Lemaitrea H., Verchinskia B., Mattaya V. et al. A common allele in the oxytocin receptor gene (OXTR) impacts prosocial temperament and human hypothalamic-limbic structure and function // PNAS. 2010, Vol. 107, p 13936-13941.

Rice W.R., Gavrilets S., Friberg U. The evolution of sexspecif/c grandparental harm *I I* Proceedings of Royal Society B. 2010, Vol. 277, №1694, p. 2727-2735.

Rohde P., Atzwanger K., Butovskaya M., Lampert A., Mysterud I., Sanchez-And res A., Sulloway F. Perceived parental favoritism, closeness to kin, and the rebel of the family The effects of birth order and sex // Evolution and Human Behavior. 2003, Vol. 24, p. 261 — 276.

Sorokowski P., Butovskaya M. Height preferences may not be universal: Evidence from the Datoga people of Tanzania // Body Image, 2012, Vol. 9, N. 4, p. 510-516.

Symons D. The evolution of human sexuality. New York: Oxford University Press. 1979.

Winking Kaplan H., Gurven M., Rucas S. Why do men marry and why do they stray? // Proc. R. Soc. B. 2007, Vol. 274, p. 1643—1649.

Словарь

Аллель — одно из возможных структурных состояний гена.

Андрогены — мужские половые гормоны позвоночных.

Антагонистический половой отбор — особый тип отбора, суть которого состоит в благоприятствовании генетических различий между мужской и женской хромосомами.

Ассортативность — неслучайность образования супружеских пар, наличие корреляций между супругами по каким либо признакам.

Аутосомы — пары хромосом, одинаковые у мужчин и женщин.

Бейтмана принцип — максимальный репродуктивный успех у самцов всегда во много раз выше, чем у самок.

Гандикапа принцип — гипотеза Захави, предполагающая, что самки выбирают самцов с экстравагантными и не всегда выгодными для индивидуального выживания признаками, так как последние являются надежными показателями генетического качества.

Гамета — гаплоидная половая клетка (с одинарным набором хромосом).

Гендер — социокультурный конструкт, обозначающий социальные аспекты взаимоотношений между полами; в психологии и социологии под этим термином понимают психологические и поведенческие характеристики, отличающие мужчин от женщин.

Генетическая приспособленность — оценка вклада, который определенный генотип из данной популяции вносит в последующее поколение по сравнению с другими генотипами. По определению, действие естественного отбора направлено на повышение приспособленности.

Генотип — наследственная конституция организма.

Гермафродиты — организмы, несущие репродуктивные органы обоих полов.

Гетерозигота — организм (клетка), у которого хромосомы несут альтернативные формы того или иного гена.

Гоминины — подтриба, объединяющая африканских человекообразных обезьян и человека.

Гонада — половая железа.

Дофамин (допамин) — нейромедиатор, биохимический предшественник норадреналина и адреналина.

Зигота — клетка, образующаяся в результате слияния гамет от обоих родителей, оплодотворенное яйцо.

Коэффициент ранговой корреляции Спирмена — параметр, используемый для оценки связи между двумя переменными, измеряемыми в рангах. Если элементы ряда расположить в порядке возрастания или убывания, то ранг элемента — это его номер в этом упорядоченном ряду.

Коэффициент может принимать значения от -1,0 до +1,0. Максимальная связь соответствует коэффициенту, равному 1, а отсутствие связи — 0. В случае, когда увеличение значения одного показателя связано с ростом другого, говорят о положительной связи. Если же увеличение значений одного показателя связано со снижением другого, говорят об отрицательной корреляции, а коэффициент будет с отрицательным знаком.

Оценку достоверности полученного коэффициента корреляции определяют уровнем значимости (достоверности). Уровень значимости в данном случае — это вероятность того, что наблюдаемая корреляция является случайной. Обычно в социальных науках принят 5-процентныйный уровень, который обозначается $p < 0,05$, т.е. вероятность случайного получения данного результата менее 0,05.

Локус — местоположение определенного гена на генетической карте хромосомы.

Мейоз — деление ядра клетки с уменьшением числа хромосом.

Менархе — возраст наступления первой менструации в период созревания женщины.

Овариальный цикл — менструальный цикл, состоит из нескольких фаз: менструальной, фолликулярной и лютеиновой.

Окситоцин — гормон, вызывающий сокращение матки и уменьшающий кровотечение после родов. Окситоцин способствует формированию привязанностей родители — дети. Его секреция также способствует возникновению чувства эмпатии, сопереживания.

Оперативное соотношение полов — соотношение числа способных к размножению индивидов мужского и женского пола в пределах одной популяции.

Полиандрия — форма размножения, при которой одна самка формирует устойчивые половые связи с несколькими самцами.

Полигиния — форма размножения, при которой половые связи устанавливаются между одним самцом и несколькими самками.

Половые хромосомы — хромосомы раздельнополых организмов, в которых расположены гены, определяющие пол и сцепленные с полом признаки организма.

Пубертатный период — период полового созревания.

Репродуктивный успех — определяется как количество копий генов переданных следующему поколению, которое также способно к размножению. Репродуктивный успех используется при определении приспособленности и является ключевым элементом теорий естественного отбора и эволюции.

Родительский вклад — любой вклад со стороны родителя в отношении конкретного ребенка, повышающий шансы последнего на выживание.

Серотонин — медиатор проведения нервного импульса; как гормон серотонин регулирует также моторику желудочно-кишечного тракта, выделение слизи, вызывает спазм поврежденных сосудов и т. п.

Совокупная (включенная, обобщенная) приспособленность — приспособленность, связанная с относительным представительством генов некоторой особи в генофонде следующего поколения, расширенное понятие генетической приспособленности. В *совокупной приспособленности* выделяются две составляющие: приспособленность особи (классическая), и приспособленность родичей.

Спермархе — возраст начала образования спермы в процессе созревания мужчины.

Тестостерон — основной мужской половой гормон позвоночных.

Фенотип — совокупность всех признаков и свойств особи.

Фертильность — способность производить потомство.

Хромосомы — комплекс ДНК и белков. В соматических клетках каждая хромосома представлена в двух экземплярах, в половых клетках — в одном экземпляре.

Эмпатия — форма просоциального поведения, способность сопереживать другим, проявлять участие.

Эндорфины — эндогенные опиаты, обладающие наркотическим действием и дающие человеку ощущение радости, эйфории, удовлетворенности, оказывают активизирующее влияние на иммунную систему человека и делают его более устойчивым к простудным и инфекционным заболеваниям.

Эстрогены — женские половые гормоны.

Эффект Красной (Черной) Королевы — модель, объясняющая преимущества полового размножения в условиях быстро меняющейся среды обитания. Половой отбор позволяет создавать много новых генетических комбинаций в кратчайшие сроки. Процесс появления новых генетических комбинаций путем мутаций идет значительно медленнее.

notes

Примечания

1

Экспрессия генов — процесс, в ходе которого наследственная информация от гена преобразуется в функциональный продукт — РНК или белок.

2

Трисомия — это наличие трех гомологичных хромосом вместо пары в норме. Причиной подавляющего большинства трисомий у человека являются ошибки расхождения хромосом при развитии яйцеклетки.

3

Гоминины (*Homininae*) — подсемейство семейства гоминид (*Hominidae*), к которому относят человека разумного *(Homo sapiens),* шимпанзе *(Pan),* горилл *(Gorilla),* а также ряд вымерших групп

4

У дельфина касатки (называемого также черным дельфином), самого крупного представителя семейства дельфиновых, самки в среднем живут до 50 лет (некоторые особи доживают до 80-90-летнего возраста), но прекращают размножаться после 40 лет. Считается, что это единственное млекопитающее, кроме человека, у которого наблюдается менопауза.

5

Мейотический драйв — механизмы, посредством которых мутантные гены могут избегать элиминации естественным отбором. Если такой ген одновременно обеспечивает преимущество несущей его хромосомы в течение мейоза, то процент гамет с таким геном окажется выше, чем можно было бы ожидать. Мейотический драйв обладает способностью изменять механизм мейотического деления клетки таким образом, что соотношение производимых гетерозиготой гамет отклоняется от обычного (50:50).

6

В этногафии локальность определяется как место поселения брачных пар. При патрилокальности супруги живут в роде отца мужа; при матрилокальности — в роде матери жены; при вирилокальности — супруги селятся там, где раньше жил муж (при постоянном повторении этой традиции вирилокальность превращается в патрилокальность).